

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЧЖЭНЧЖИ
ФАКУЛЬТЕТ СЛАВИСТИКИ**

Сю Сяо Лин

許晶翎

**Субстантивная лексика в русских религиозных
легендах о Святителе Николае:
лингвофольклористический аспект**

Диссертация

на соискание ученой степени
магистра гуманитарных наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор О. Н. Алешина

Тайбэй — 2016

國立政治大學斯拉夫語文學系碩士論文

指導教授：亞榴申娜博士

以民俗學、語義學及統計學之角度探討

聖尼古拉傳說文本中的靜詞研究

Субстантивная лексика в русских религиозных легендах
о Святителе Николае: лингвофольклористический аспект

碩士班研究生：許晶翎

中華民國一〇五年七月七日

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	1
ГЛАВА I Лингвофольклористическое изучение русской народной религиозной прозы	13
1. Лингвофольклористика как одна из дисциплин, изучающих взаимодействие языка и культуры.....	13
2. Фольклорный текст и житие как репрезентанты русской народной религиозной культуры. Понятие «легенд Никольского цикла»	18
3. Легендарные тексты как произведения народной речевой культуры и проблемы, связанные с их изучением	27
4. Исследование языка религиозных легенд	32
5. Лексикография как метод фиксации основных концептов народного словаря	34
6. Выводы к главе I	36
ГЛАВА II Субстантивные лексемы в текстах легенд Никольского цикла: состав и рейтинг употребления.....	39
1. Ранговые показатели лексем в текстах Никольского цикла на фоне текстов собрания А. Н. Афанасьева.....	39
2. Тематическая классификация субстантивов (субстантивный мир текстов Никольского цикла)	47
2.1. ТГ-1 «Наименования персонажей легенд»	51
2.2. ТГ-2 «Круг помощников и атрибутов-спутников персонажей легенд»	75
2.3. ТГ-3 «Пространственно-временные категории и предметы легендарной действительности»	82
2.4. ТГ-4 «Природные явления, упоминаемые в легендах».....	156
2.5. ТГ-5 «Знак»	165
3. Выводы к главе II	167
ГЛАВА III Лексико-стилистические особенности легенд Никольского цикла	171
1. Употребление диалектных, разговорных и просторечных слов.....	171
1.1 Диалектные и региональные слова.....	171
1.2 Разговорные слова.....	172
1.3 Просторечные слова.....	177
2. Устаревшие слова, выражения и формы в текстах собрания	177

3. Книжные и заимствованные слова и их производные в текстах собрания	179
4. Синонимы и изофункционалы в текстах легенд.....	186
5. Антонимы в текстах легенд	188
6. Гипо-гиперонимы в текстах собрания.....	191
7. Метафорические средства, использованные в текстах легенд.....	192
8. Эпитетика текстов.....	193
9. Употребление устойчивых выражений.....	199
10. Использование метаморфоз в текстах собрания.....	201
11. Выводы к главе III.....	202
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	204
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ	209
1. Список исследовательской литературы	209
А. Китайский язык.....	209
Б. Русский язык.....	209
В. Английский язык.....	224
2. Список источников исследовательского материала	224
А. Опубликованные источники.....	224
Б. Интернет-источники.....	226
ПРИЛОЖЕНИЕ	228
Приложение 1 Текст жития Святого Николая на современном русском языке	228
Приложение 2 Ранговые показатели субстантивных лексем в текстах Никольского цикла	239
Приложение 3 Алфавитный словник субстантивных единиц из текстов о Святителе Николае и их китайский перевод (материалы к словарю лексики русской религиозной прозы)	253

摘要

聖徒尼古拉為俄國東正教最受愛戴的聖徒，千百年來，與其相關之傳說故事不勝枚舉。民間創作研究者將這些傳說集結成冊，如十九世紀中，亞•阿法納西耶夫（А.Н. Афанасьев）所著之《俄國民間傳說》（*Народные русские легенды*）。關於這位聖徒的研究，相關的學術著作及論壇汗牛充棟，甚至形成「尼古拉學」之專業學科。

現代的東正教信徒將所撰之宗教短文上傳至特定的網站，由於短文中表現出一般人民所使用的宗教詞彙及思想，對於深入了解現代俄國民間的東正教意識，居於十分重要的標竿地位；而文本中常用的詞彙，則可用於構築「民間東正教」的世界圖景。

本論文研究二十世紀末至二十一世紀初聖徒尼古拉的民間宗教傳說集，從民間創作語言學的角度，分析其靜詞間的相互關係及語義結構，並探討其修辭手法特點。

關鍵詞：語料庫語言學、「民間」東正教用語、俄國宗教語篇、聖徒尼古拉。

ВВЕДЕНИЕ

Святой Николай, или Николай Чудотворец¹ — самый популярный святой у русских православных и католиков. Он жил во второй половине III — первой половине IV в. в римской провинции Ликия² и был архиепископом города Миры³. Поэтому в России его называют часто Архиепископом Мирликийским⁴.

«Николай Чудотворец в христианских преданиях — святой из разряда так называемых Святителей (церковных иерархов). Образ его подвергся сильной фольклорной мифологизации. Он стал как бы соединительным звеном между дохристианскими образами благодельных сил и новейшей детско-рождественской мифологией (Санта Клаус — искажение голландского Синте Клаас ‘Святой Николай’»)» [Шалаева, Дудникова, Нижкина 2014: 158]. Некоторые исследователи считают, что такая популярность Николая происходит из-за того, что *Никола* (вариант: *Микола*) было названием духа, позднее восшедшее к Святому Николаю, который в народе считается покровителем всех тружеников. У южных славян Никола — лесной дух [Вагурина 1998: 148].

Много легенд было создано о Святом Николае за века. Некоторые даже были включены в его житие. Например:

(1) *Сохранилось предание, что во время крещения, когда обряд был очень длительным, он, никем не поддерживаемый, простоял в купели в продолжение трех часов. С первых же дней Святитель Николай начал строгую подвижническую жизнь, которой остался верен до гроба...;*

(2) *Однажды корабль, плывший из Египта в Ликию, был застигнут сильнейшей бурей. Сорвало на нем паруса, сломало мачты, волны готовы были поглотить корабль, обреченный на неминуемую гибель. Никакие силы человеческие не могли ее предотвратить. Одна надежда — просить помощи у Святителя Николая, которого, правда, ни один из этих моряков никогда не видел, но все знали о его чудесном заступничестве. Погибающие корабельщики стали горячо молиться, — и вот **Святитель Николай появился на корме у руля, стал управлять кораблем и благополучно привел его в гавань** (см. Приложение 1 к диссертации).*

---

¹ Кит. пер. — 聖徒尼古拉。

² Кит. пер. — 呂基亞行省。Сейчас это территория Турции.

³ Кит. пер. — 古城米拉。

⁴ Кит. пер. — 任職於呂基亞省米拉城的主教。

Фольклористы собирают и изучают такие истории. Например, в сборнике середины XIX в. «Народные русские легенды» А.Н. Афанасьева есть такая легенда:

(3) *Раз в осеннюю пору увяз у мужика воз на дороге. Знамо, какие у нас дороги; а тут еще случилось осенью — так и говорить нечего! Мимо идет Касьян-угодник. Мужик не узнал его и давай просить: «Помоги, родимой, воз вытащить!» — «Подиты! — сказал ему Касьян-угодник, — есть мне когда с вами валяндаться!» Да и пошел своею дорогою. Немного погодя проходит там же **Никола-угодник**. «Батюшка, — завопил опять мужик, — батюшка! помоги воз вытащить». **Никола-угодник и помог ему**... — «Слушай, Касьян! — сказал ... Бог, — не помог ты мужику, и за то будут тебе через три года служить молебны. А тебе, Никола-угодник, за то, что помог мужику воз вытащить, будут служить молебны два раза в год. С тех пор так и сделалось: Касьяну в високосный только год служат молебны, а Николе два раза в год [Народные русские легенды, собранные А.Н. Афанасьевым 1859: 42-43].*

«Образ мирликийского чудотворца был и остается объектом пристального внимания историков церкви и представителей светской науки (агиографов, богословов, филологов, искусствоведов), ему посвящаются многочисленные публикации и исследовательские форумы. Намеренно не останавливаясь на вопросах историографии культа Николая Чудотворца, поскольку это предмет изысканий целого научного направления, именуемого “**Николаеведение**”⁵, отметим, что интерес к этому феномену не ослабевает. Одна из актуальных тем — выявление особенностей форм почитания Святителя Николая в отдельных регионах (в том числе на Русском Севере и в Сибири) и у разных подвергшихся христианизации народов России» [Перевалова 2008: 119].

В современной православной среде тоже рассказывают аналогичные легенды. Верующие даже публикуют их в Интернете на специальных сайтах, например:

(4) *Летя по курсу, самолет наткнулся на громадную тучу. И вдруг на глазах у пилотов перед тучей появляется **старик с метлой**. Стал он как бы **расчищать проход в туче — и расчистил**. Именно через него и пролетел самолет. Видел этого старца весь экипаж. Летчики позднее ходили в церковь, смотрели иконы. **Только на Николая угодника и был похож виденный ими старик в церковном облачении и с метлой** [Цит. по: <http://i-alive.ru/sacred02.html>, 2016/04/20].*

---

⁵ Кит. пер. — 尼古拉學。

(5) *Однажды на работе меня попросили срочно отвезти в одну организацию дискету с очень важной информацией. Я в дороге сильно задержалась (не по своей вине), и, когда приехала, все просто подпрыгивали от нетерпения. Теперь информацию с дискеты нужно было распечатать и отдать людям, которые отвезли бы ее в другой город. Но компьютер закапризничал, не захотел ничего распечатывать. Я увидела, что люди, ждавшие информации, так и побледнели: им уже пора было ехать. Тогда я потихоньку вытащила иконку-складень, попросила о помощи Николая Чудотворца, и компьютер тотчас перестал капризничать. Все очень обрадовались, а я-то знала, кто нам помог!* [Цит. по: http://www.library.pravpiter.ru/book_17/72.htm, 2016/05/30].

Эти тексты включены в электронные собрания религиозной прозы конца XX—начала XXI вв. Они очень показательны для понимания особенностей современного русского народно-православного сознания. В настоящее время исследователи фокусируются на них, потому что они дают более точную информацию о специфике понимания религиозного лексикона обычными людьми [Климас 2000, 2001; Красс 2000; Никитина, Кукушкина 2000; Соколова 2002; Белова, 2005; Русские простонародные легенды и рассказы 2005; Завалишина, Хроленко 2006; Лингвофольклористика на рубеже XX—XXI вв. 2007; Бессонов 2008; Исхакова 2009; Лагута, Ефремова 2009 а, 2009б; Филиппова 2012; Лагута 2013; Абдуллабекова 2014; и др.]. Поэтому именно лингвистический анализ таких текстов позволяет выявить слова, с помощью которых прихожане говорят о своей вере.

Слова, которые часто употребляются в легендах, обозначают наиболее важные понятия «народного Православия». Понятия в русском языке выражаются существительными, и данная диссертация посвящена лингвофольклористическому исследованию субстантивных единиц в фольклорных прозаических текстах о самом любимом святом — о Николае Угоднике.

Актуальность работы определяется двумя причинами.

Во-первых, во всем мире у исследователей существует большой интерес к народной религии в целом и к ее разнообразным национальным формам [Charles 1960; Ichiro 1968; Pedersen & Lerbæk 1993; Мьельников 2000; Sanna 2003; Sarkozi 2004; Graziano 2007; Шойнжонов 2008; Frazer 2010; Ma 2011; Хижняк 2011; и др.]. В частности — к тайваньским народным религиозным представлениям [林美容 1997] и к русским народно-православным представлениям XIX—XXI вв., которые связаны с

двоеверием⁶ [Черепанова 1996; Кузнецова 1998; 趙竹成 1999; Смирнов 2000; Кириченко 2002; Панченко 2002, 2014; Белова 2004, 2005, 2008; Бернштам 2005; Лагута 2005; Некрылова 2007; Шагина 2007; Кудина 2009; Михайлова 2009; 郭昕宜 2014; Москвина 2014; и многие др.]. В.А. Москвина пишет о том, что, «определяя славянские верования, Н.И. Толстой высказал мнение, что они складывались на основе трех источников: язычества, христианства и городской культуры, с которой в славянскую среду проникли «элементы поздней античности — эллинизма, мотивы ближневосточных апокрифов, восточного мистицизма и западной средневековой книжности <...>. Поэтому, а также потому, что славянские верования были единой системой, их нельзя, с точки зрения Н.И. Толстого, считать двоеверием. Современное народное христианское мировоззрение — народное Православие — сохраняет названную структуру (в нем также обнаруживаются и языческие, и христианские верования, и черты городской культуры), является открытой неоднородной системой, в которой старое постоянно дополняется и уживается с новациями <...> Знахарство и Православие не противоречат друг другу. Многие из знахарей крещенные и считают себя верующими, отмечают православные праздники, ходят в церковь, почти у всех в доме имеются иконы. Хотя есть и такие, которые, как говорится, не верят ни в Бога, ни в черта, но при этом доверяют заговорному слову как вполне реальной силе и сами занимаются знахарством. В своей практике современные знахари в основном пользуются христианскими атрибутами (крест, икона, святая вода), тексты их заговоров включают христианские образы и мотивы» [Москвина 2014]. Особый интерес представляют труды об отражении в русском языке христианской антропологии [Чаленко 1998; Лагута 2003а; Го Синь-И 2004; Воскобойников 2007; Складаревская 2008; Ко Чун Ин 2009] — представлений о «составе человека», то есть о духе, душе, теле, плоти.

Во-вторых, в последнее время фольклорная религиозная проза привлекает особенно пристальное внимание ученых [Черепанова 1996; Кузнецова 1998; Белова 2004; Бессонов 2008; Болгова 2011; Носова 2011; и др.]. В частности, их интересует, какие тексты включать в жанр легенд: например, стоит ли объединять в этот жанр тексты чудес⁷, преданий⁸, видений⁹ и т.д. [Веселова 2000; Бессонов 2008; Каплан 2008;

---

⁶ Кит. пер. — 雙重信仰。

⁷ Кит. пер. — 神蹟。

⁸ Кит. пер. — 傳說。

⁹ Кит. пер. — 夢境。

Курбанов 2008; Лагута, Ефремова 2009б; Болгова 2011; и др.]. В целом, «фольклорные тексты ставят перед исследователем множество вопросов, каждый из которых может стать отдельным направлением научного поиска. Достаточно назвать такие проблемы, как семантика фольклорного слова; морфемика фольклорного слова; фольклорная лексикография; фольклорная диалектология; идиолект в фольклорном тексте; кросскультурная лингвофольклористика и др.» [Хроленко 2010: 24]. Ученые интересуются, какая лексика используется русскими для выражения религиозных идей и смыслов в догматическом богословии, в миссионерских трудах, в фольклорных текстах и в речи обычных людей [Никитина 1993; Белова 2001, 2004, 2005; Лаврентьев, Лагута 2005; Ко Чун Ин 2009; Крючкова 2008; Кудина 2009; и др.]. Е.Е. Анисимова пишет даже о создании «**теолингвистики**»¹⁰, одной из актуальных задач которой «является изучение средств и приемов создания образа святого в религиозной коммуникации, при этом данное научное направление современного языкознания вступает в тесное взаимодействие с различными дисциплинами: агиографией, христианской антропологией, литературоведением, лингвистикой текста, культурологией, семиотикой, искусствоведением и др.», и исследовательница подчеркивает, что ее труд посвящен «образу Николая Чудотворца — наиболее почитаемого Святого в христианском мире, в житийном и искусствоведческом дискурсах, при этом в центре рассмотрения находится взаимодействие вербальных и иконических средств» [Анисимова 2014: 12].

Важным является решение вопросов о разграничении книжных и фольклорных произведений, рассказывающих о реальных исторических событиях и о событиях в «фольклорной реальности». Эти произведения могут быть посвящены одинаковым или близким сюжетам [Белова 2008; Frazer 2010]. Поэтому исследователи изучают 1) книжные жития святых и 2) устные фольклорные легенды о святых, 3) использование писателями сюжетов житий и легенд [Полякова 1994, 1995; Пак 2000; Лагута 2005; Коротаева 2006; Шойнжонов 2008; и др.]. Такие тексты включаются в художественные произведения, на их основе создаются сценарии художественных кинофильмов (например, «Чудо»¹¹, «Притчи-1», «Притчи-2», «Притчи-3», «Притчи-4»¹² и т.д.).

---

¹⁰ Кит. пер. – 神學語言學。

¹¹ См.: https://www.youtube.com/watch?v=_mUJmh3T7IY, дата доступа 02.06.2016. «Фильм А. Прошкина “Чудо” повествует о православном чуде – “Зоином стоянии”, происшедшем в 1956 г. в Куйбышеве (Саратове). Речь идет о девушке, которая, не дождавшись на вечеринке своего жениха, начала

Учеными рассматривается и вопрос о «псевдоправославной» мифологии в современной России, не имеющей отношения ни к догматическому Православию, ни к «народному Православию». «Ее появление и распространение не должны пониматься как проявление каких-либо “патологических” черт в жизни Русской Православной Церкви: социальные болезни невозможно локализовать где-либо и как-либо, их обострение связано со сложными экономическими, политическими и психологическими пертурбациями в обществе. Крах прежней идеологической модели непременно приводит к смене парадигм мышления — со всеми вытекающими отсюда последствиями. Желание переосмыслить прошлое или открыть причины, объясняющие переживаемые трагедии, в таких условиях может приводить к попыткам создания “своего мира” и населения этого мира как героями, так и противостоящими им врагами. Возникновение схемы оказывается почти неизбежным следствием такого рода “логических” рассуждений. Миф становится “интеллектуальным наркотиком”, позволяющим забыть и уйти в “свой мир” грез, где все ясно и понятно, где четко проведена разделяющая добро и зло черта, где невозможно усомниться, кто на самом деле “герой”» [Фирсов 2007: 314].

Новизна данного исследования определяется: 1) включением в научный оборот не изученного ранее текстового материала (язык фольклорных текстов о Святителе Николае исследован очень мало); 2) выявлением ядра субстантивного лексикона современных легенд Никольского цикла; 3) выявлением набора лексем, которые выражают религиозные смыслы в легендах Никольского цикла конца XX века — начала XXI века; 4) выявлением изменений в ядре лексикона (на фоне уже проведенного исследования текстов «Народных русских легенд» из собрания Афанасьева и др.).

Основные источники исследовательского материала — корпуса электронных копий популярных произведений народной прозы о Святителе Николае, которые можно найти на православных сайтах: <http://svtnicolaj.narod.ru/>, <http://www.nikola-ygodnik.narod.ru/> и т.д. Они включают тексты чудес, видений, преданий, историй и т.п., которые при широком подходе тоже относят к легендам, и

танцевать с иконой св. Николая, за что была наказана Богом тем, что окаменела и простояла на одном месте четыре месяца» [Анисимова 2013: 14].

¹² См.: <https://www.youtube.com/watch?v=AV9KongG91s>, <https://www.youtube.com/watch?v=OiiRvDuSdfA>, <https://www.youtube.com/watch?v=YQCxb7IpwMA>, <https://www.youtube.com/watch?v=Utwo4tVXKzg>, дата доступа 02.06.2016. Фильмы очень популярны и снимаются благодаря краудфандингу в Интернете.

могут быть объединены в особый цикл — **Никольский**. Цикл в словаре определяется как группа произведений, объединенных по жанровому, тематическому, идейному принципу или общностью персонажей [Краткая литературная энциклопедия 1975, т.8: 398-399], в данном случае общий персонаж — Святой Николай.

Например:

(6) *В. ездил на заработки вместе со своими товарищами. Строили дачи за городом. Жили возле стройки в вагончиках (車廂), которые зимой отапливали обогревательными электроприборами, часто самодельными. Однажды мужчины оставили электроплитку включенной на ночь, а над ней вокруг развесили постиранное белье. Ночью, когда все спали, возник пожар. Полусонные рабочие в ужасе выпрыгивали из вагончика. В. проснулся не сразу, а когда проснулся, убежать было поздно, и некуда. Он сидел посреди вагончика, а со всех сторон бушевало пламя. **Вдруг среди огня и дыма он увидел Святителя Николая Чудотворца. Святитель позвал его, а потом резко вытолкнул через окно. В. получил ожоги, но остался жив. Особенно пострадали кисти рук, но работоспособность они не потеряли. Вскоре В. выздоровел и сменил профессию. Теперь он священник;***

(7) *Ольга вдруг расплакалась и, всхлипывая, стала рассказывать:*

— *Когда мне на кухне явился Николай Чудотворец, я поняла, что должна окрестить детей. А муж мой был мусульманин с Кавказа. Он сказал, что, если я это сделаю, он убьет и меня, и девочек. Я долго не решалась. Но вот однажды выбрала момент и свозила их в церковь, покрестила.... и т.д.*

Такие тексты циркулируют в церковной и прицерковной среде. «Определяющим фактором распространения культа Николая Чудотворца, безусловно, явилась его миссия покровителя первопроходцев — торговых людей, мореходов, а также казаков (воинов и защитников отечества)» [Перевалова 2008: 120]. Вслед за А.В.Тарабукиной и М.В. Ахметовой, мы понимаем «прицерковную среду»¹³ как группу православных верующих, часть которых не знает хорошо догматических основ Православия. «Эта субкультура, сформировавшаяся к началу XXI в., далеко не едина. С одной стороны, она включает в себя часть православного священства, монашества и прихожан, с другой — с начала 1990-х в ее недрах формируются многочисленные братства и общественные организации, прежде всего, националистического, монархического и

---

¹³ Кит. пер. — 教會周邊環境，此指邊緣教友。

антиглобалистского направления, со своими изданиями и/или веб-сайтами» [Ахметова 2005: 209].

В ходе исследования привлекались и другие источники для уточнения данных. Полный список опубликованных и интернет-источников приведен в конце диссертации.

Все исследуемые тексты рассматривались нами как один большой текст (макротекст¹⁴). С помощью компьютерной программы был составлен конкорданс¹⁵ этого макротекста, а из списка лемм¹⁶ были выявлены существительные. Таким образом, **объектом** исследования стали все собственные и нарицательные имена существительные в данных текстах, например: *Бог, Николай, год, день, храм, церковь, икона, помощь, чудо* и т.д., всего — 3281 единица (Приложение 3). Кроме того, в картотеку включены изофункционалы¹⁷-антономасии¹⁸ *Угодник / угодник / угодничек, Чудотворец / Мир Ликийских Чудотворец / Мирликийский Чудотворец*¹⁹, *Святитель* и т.д., которые тоже употреблены в исследуемых произведениях.

Предметом лингвофольклористического исследования стало, с одной стороны, изучение системных отношений между этими существительными в фольклорных текстах Никольского цикла, а с другой — исследование стилистических ролей этих существительных.

В настоящее время лингвофольклористика — одно из перспективных и интересных филологических направлений [Соколова 2002; Хроленко 2005, 2013; Лингвофольклористика на рубеже XX—XXI вв. 2007; Johns 2008; Роббек 2013]. Один из ее российских основателей — А.Т. Хроленко — пишет о ней так: «примером новой внутрифилологической научной дисциплины может служить лингвофольклористика, сложившаяся к последней четверти XX столетия на стыке двух областей филологического знания — языкознания и фольклористики. Лингвофольклористика от традиционной фольклористики отличается предметом исследования. Фольклористика примыкает к литературоведению и изучает произведения фольклора как искусства слова. Фольклористика — это прежде всего собирание, классификация и комплексный анализ фольклорных произведений. Фольклорист имеет дело прежде всего с живым

¹⁴ Кит. пер. — 大型文本。

¹⁵ Кит. пер. — 詞彙索引。

¹⁶ Кит. пер. — 單字詞書形。

¹⁷ Кит. пер. — 同功能詞。

¹⁸ Кит. пер. — 代稱。

¹⁹ Здесь и далее через знак / приведены варианты.

фольклорным словом. Отсюда необходимая составная часть деятельности фольклориста — полевая работа в экспедиции, контакт с исполнителем и носителями исследуемой традиции. Лингвофольклористика — это изучение фольклорного текста, точнее, корпуса фольклорных текстов методами филологии. Лингвофольклористика, в отличие от фольклористики, имеет дело исключительно с запечатленным фольклорным словом <...> Проблематика лингвофольклористики весьма широка. Это особенности семантики фольклорного слова; морфемика слова в фольклорном тексте; территориальная дифференциация языка русского фольклора как основание фольклорной диалектологии; постижение феномена фольклорного слова во всем объеме его внутренних и внешних связей и отношений» [Хроленко 2013: 91-92].

Предмет диссертационного исследования связан с **целью** всей работы — охарактеризовать точные лексические параметры данных текстов как образцов современной народной религиозной прозы. Основными **задачами** исследования стали:

- 1) дать характеристику основным понятиям лингвофольклористики как одной из современных филологических наук, которая изучает взаимодействие языка и традиционной культуры с привлечением методов компьютерной лингвистики;
- 2) изложить основные результаты лингвофольклористического исследования языка русских религиозных легенд и обобщить уже существующие описания легенд Никольского цикла;
- 3) по результатам лемматизации определить набор существительных в исследуемых текстах;
- 4) выявить ранговые показатели этих существительных, чтобы понять, какая предметная семантика нашла регулярное лексическое воплощение в текстах; составить рейтинг ранговых показателей и определить ядро субстантивного лексикона изучаемых текстов;
- 5) охарактеризовать лексико-стилистические особенности употребления исследуемых лексем в текстах собрания;
- 6) сравнить полученные данные с данными материала, уже исследованного другими учеными.

Методы исследования. В ходе всего исследования использовался метод лингвистического описания, сочетающий наблюдение, обобщение, интерпретацию и описание конкретных текстовых фактов. При построении классификаций применялись системный анализ с элементами структурно-семантического описания. Результаты

такого анализа дают более точную лингвокультурологическую информацию [Кошарская 1999]. Как известно, «шире всего количественные методики используются при описании лексического уровня языковой системы. Лингвисты убеждены, что лексемный ярус системен, но это системность особого рода. В лексике целостность и устойчивость системы сочетается с автономностью частей (подсистем). В ней заметна массовость и случайность и одновременно господствует необходимость. Все это характерно для вероятностных систем. Известен вывод Б.Н. Головина: “язык вероятностен, речь частотна”... для речи характерна относительная стабильность частот отдельных элементов или групп элементов и устойчивое распределение элементов, выражающее наличие внутренней упорядоченности в системе. Единицами и уровнями квантитативного анализа являются словоформы, лексема и словоупотребление» [Хроленко 2009, с.140]. «Информационные технологии открывают новые возможности в обработке и анализе текстов, и лингвисты одними из первых начали применять вычислительную технику в исследованиях по машинному переводу, в создании машинных словарных фондов и словарей» [Цит. по Хроленко 2010: 169].

Как уже отмечалось, был составлен конкорданс исследуемого макротекста. В ходе выявления его лексикона (лексического состава) была выполнена лемматизация²⁰ на основе контекстного и функционального методов. Макротекст был лемматизирован в полуавтоматическом режиме с помощью программы «Lemmatizator». Ее автор — кандидат физико-математических наук А.А. Соколов, научный сотрудник Института автоматизации и электрометрии Сибирского отделения Российской Академии наук²¹, которому, пользуясь случаем, автор этой диссертации выражает огромную благодарность.

В создании рейтинга ранговых показателей лексем применялись количественные подсчеты: в диссертации применялся доминантный анализ²² [Климас 2000, 2001; Завалишина, Хроленко 2006; Филиппова 2012]. «Методика доминантного анализа

---

²⁰ Кит. пер. – 字彙詞書形化。«В лингвофольклористике значительное место занимают стандартные процедуры, выполняемые вручную любым исследователем, как-то: поиск необходимых изданий и релевантных текстовых сегментов; составление и проверка библиографических описаний; многократное переписывание цитат; всевозможные сортировки и т.д. При условии их хотя бы частичной автоматизации интеллектуальный труд становится продуктивным» [Хроленко 2010: 169].

²¹ По словам автора программы, для ее создания был использован интерфейс программирования приложений для доступа к данным ADO (ActiveX Data Objects «объекты данных ActiveX»). ADO позволяет представлять данные из разнообразных источников (реляционных баз данных, текстовых файлов и др.) в объектно-ориентированном виде. После машинной обработки данные выводились в базе данных «Microsoft Access» в виде списка лемм с посчитанным количеством словоупотреблений.

²² Кит. пер. – 主導性分析。

предполагает наличие частотных словарей, представляющих текст или корпус текстов, и основывается на предположении, что среди наиболее частотных лексем присутствуют слова, обозначающие доминанты языковой картины этноса, социальной группы и индивида. Выявление, изучение и описание наиболее частотных знаменательных слов в аспекте языковой картины мира — это и есть доминантный анализ» [Хроленко 2009, с.153]. Большой интерес представляют наиболее частотные существительные, с помощью которых народно-православная картина мира отражается в фольклорных текстах, однако здесь могут быть трудности: «в процессе создания словника мы сразу же сталкиваемся с частым лексикографическим затруднением — необходимостью развести омонимы» [Хроленко 2010: 175]. Омонимия и полисемия всех уровней снималась вручную, и автор диссертации очень благодарен за помощь в этом аспиранту гуманитарного факультета Новосибирского национального исследовательского университета (НГУ) Елене Войналович.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные данные могут использоваться в преподавании университетских курсов для магистрантов и докторантов «Славянская лингвокультурология», «Славянская лингвофольклористика», «Лексикология современного русского языка», «Стилистика русского языка», «Корпусная лингвистика», «Переводоведение». Материал диссертации — проанализированные данные — могут привлекаться при написании монографий по данным дисциплинам. О том, насколько важен этот материал для подготовки славистов, говорится в работах «О преподавании иностранным магистрантам русской деноминационной лексики» О. Лагуты [Лагута 2015] и «Христианская легенда как жанр в прозе русских писателей» Е. Гаричевой, так как «христианская легенда выражает национальное самосознание и веру русского народа» [Гаричева 2011]. Когда-то Афанасьев доказывал, что народная легенда связана с древнерусской учительной литературой, но она отличается от других произведений тем, что в ней выражено «идеальное представление о нравственном поведении человека, и это представление раскрывается через чудесное, необычное» [Афанасьев 1878: 68]. Афанасьев выявил следующие признаки легенды как жанра фольклора: устный характер, связь с христианством (легендарные тексты близки таким жанрам, как предание, притча, духовные стихи, но все-таки, как замечает С.Н. Азбелев, жанр народной легенды — это рассказы, передающие содержание, которому верят [Азбелев

1966: 138]). Изучив язык легендарных текстов, мы поймем лучше, каковы русские идеалы и антиидеалы.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав основной части («Лингвофольклористическое изучение русской народной религиозной прозы», «Тематическая классификация субстантивов (субстантивный мир текстов легенд Никольского цикла)», «Лексико-стилистические особенности легенд Никольского цикла»), Заключения, Библиографических списков исследовательской литературы и источников, насчитывающих 251 наименование (в том числе на китайском языке — 3, русском — 196, английском — 11), и трех приложений.

ГЛАВА I

ЛИНГВОФОЛЬКЛОРИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ РУССКОЙ НАРОДНОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ПРОЗЫ

В этой главе мы предпримем попытку решить первые две задачи исследования, в частности представить наиболее важные результаты изучения языка фольклора на примере религиозных фольклорных прозаических текстов.

1. Лингвофольклористика как одна из дисциплин, изучающих взаимодействие языка и культуры

Опыт применения методов лингвофольклористики в изучении народной поэзии и прозы различных культур предложен в трудах [Никитина 1999, 2000; Никитина, Кукушкина 2000; Климас 2000, 2001, 2011; Соколова 2002; Хроленко 2005; Завалишина, Хроленко 2006; Праведников 2006, 2009, 2010а, 2010б; Крючкова 2008; Исакова 2009; Филиппова 2012; Абукаева, 2013; Абдуллабекова 2013, 2014; Кузьмина 2013, 2014; и др.]. Лингвофольклористика исследует и православную культуру, точнее, ее содержание в текстах разных жанров.

Например, результаты изучения песенной культуры проведены в статье Н.В. Крисановой «Заметки о лексическом своеобразии белгородского фольклора на фоне севернорусской традиции» [2005]. Остановимся на этом исследовании. Так, Н.В. Крисановой было выявлено, что концептосфера «Православная культура» в белгородском словаре представлена 30 лексемами со средней частотой словоупотребления (или с/у) 2,2, а в северном русском песенном фольклоре таких лексем больше — 41, и их средняя частотность равна 2,6 с/у. Автор учла признаки лексем по частям речи и представила результаты сопоставления в табл. 1.

Таблица 1

Частеречный состав песенных текстов [Крисанова 2005]

	Песни Белгородской области		Песни Севера	
	Кол-во лексем	Кол-во с/у	Кол-во лексем	Кол-во с/у
Существительные	70 %	74,6 %	53,8 %	56,6 %
Прилагательные	16,9 %	16,4 %	12,2 %	6,6 %
Глаголы	16,9 %	9 %	34 %	36,8 %

Очевидно, что имена существительные играют большую роль в обоих регионах, однако в северном фольклоре «удельный вес» глаголов — почти в два раза (по сумме с/у в четыре раза) больше, чем в белгородском лексиконе: в песнях Севера более актуализирован динамический аспект.

Если мы сопоставим эти морфологические данные с данными наших текстов, то картина будет следующей (табл. 2).

Таблица 2

Частеречный состав легендарных текстов Никольского цикла

	Современные тексты Никольского цикла	
	Кол-во лексем	Кол-во с/у
Существительные	42%	30%
Прилагательные	19,2%	8%
Глаголы	29,7%	19%

Как видим, в отличие от песенных данных, количество существительных в наших легендарных текстах меньше, количество прилагательных больше, а количество глаголов — примерно находится «между» данными о песенных текстах двух регионов. Другими словами, состав частей речи в легендах Никольского цикла ближе составу частей речи песен Севера. Однако, несмотря на то, что существительные преобладают среди всех частей речи, их актуальность (частота словоупотреблений) меньше, чем аналогичная в песенной культуре. Такие результаты позволяют определить базовую грамматическую жанровую специфику текстов. С одной стороны, по количеству слов песня обычно небольшой текст, в ней чаще всего употребляются существительные и глаголы. Легендарные тексты могут быть больше, создатели и сказители легенд могут использовать больше слов разных частей речи, чтобы создать целостностные по сюжетам истории. С другой стороны, слова, использованные в песнях, часто

повторяются (из-за припевов), по этой причине повторность в песнях выше, чем в легендарных текстах, хотя и в легендах есть повторяющиеся эпитеты (о них см. главу 3).

Также в статье Н.В. Крисановой [2005] представлен анализ словаря на основе семантических особенностей лексем. Все лексеммы объединены в субкластеры²³: «Догматы христианского учения», «Церковная архитектура», «Служители церкви и прихожане», «Монашество», «Богослужение», «Артефакты и ментифакты», «Ритуальные действия» (табл. 3).

Таблица 3

Семантические субкластеры лексем из русских песенных текстов

[Крисанова 2005]

Наименование субкластера	Песни Белгородской области	Песни Севера
Догматы христианского учения	Бог 6	Архангел 1
	Вера 1	Бог 19
	Господь 2	Вера 2
	Помощь 1	Воскреситель 1
	Черт 1	Господь 2
		Михаил 1
		Помощь 6
		Помощь 2
		Черт 1
		Божий 2
		Воскресить 1
		Искушить 1
Церковная архитектура	Церква 2	Собор 3
	Семиглавный 4	Церковь 1
Служители церкви и прихожане	Попадья 3	Дьякон 2
	Поп 2	Поп 4
	Попов 1	Христиане 1
		Православный 2

²³ Кит. пер. – 附屬群組。

Монашество	Монашка 2 Монастырь 7	Монашество 1
Богослужение	Обедня 4	Заутреня 1 Молебен 1 Обедня 4
		Рождественский 1
Артефакты и ментифакты	Святые 2	Икона 1 Свеча 1
	Крест 3 Звон 1 Колокол 1	
	Восресенье 5 Петр 1 Покров 1 Суббота 3	
	Родительский 3	Воскресный 1 Петров 1
Традиционно-ритуальные действия	Венчание Венец 1 Венчание 2 Невенчанный 1 Обвенчать 1	Венец 3 Обвенчаться 2
	Благословение	Благословить 1 Благословенье 1 Благословлять 1
	молитва	Взмолиться 7 Возмолиться 5 Молить 1 Молиться 3 Помолиться 6
	покаяние	Воспокаяться 3 Вспокаяться 2
		Служить 1
		Божиться 2 Помянуть 4

Как видим, в северном лексиконе в два раза объемнее субкластер «Догматы христианского учения». В значениях лексем *воскреситель*, *воскресить*, *искушить* не объективируется сакральный смысл, например: *Не кручина да иссушила, А печаль повысушила, Иссушил да **искрушил** Да детинушка, молодчик молодой*. Среди общих лексем данного субкластера своеобразно употребляются слова *Бог* и *помощь*. Автор пишет, что в северных текстах формула обращения к Богу актуализирована и чаще используется приветствие трудящемуся следующими сочетаниями: *Бог помочь (помощь) 4, Бог на помощь 2, Божья помочь (помощь) 2*.

Субкластер «Церковная архитектура» в северном словаре представлен всего двумя словами. Ими являются названия сооружений, в которых совершаются богослужения. В белгородском словаре лексема данного субкластера только одна — *церква*: *Ох, мы построим **Церкву** славную, Ох, **церкву** славную Семиглавную*. Заметим, что *семиглавная церква* обозначает объект строительства, а не место совершения ритуала.

В субкластере «Служители церкви и прихожане» лексема *поп* является актуальной. Словами северного словаря называются участники богослужения, например: *В соборе у Михаила Архангела... Впереди его стояли **попы**, **дьяконы**...* С другой стороны, в белгородских текстах представлен светский аспект жизни человека духовного сана: *Пьют кумушки, да голубушки, Чистохвальные **попадьюшки***. Как пишет автор, «монашество в фольклорной лирике — это антимир, который противопоставляется обычной (мирской) жизни». В белгородском фольклоре такое противопоставление заметнее, и лексема *монастырь* — одна из наиболее употребительных в кластере. Состав субкластера «Богослужение» разнообразнее в северном варианте, в нем три лексемы когда в белгородских песнях употребляется только слово *обедня*. Автор доказывает, что «в лирическом фольклоре локально дифференцированы наименования артефактов и ментифактов православной культуры». С одной стороны, в северных текстах использованы наименования культовых предметов *икона* и *свеча*, двух сочетаниях православный календарь: *воскресный день* и *Петров день*. С другой стороны, в белгородских песнях *икона* сопровождается прилагательным *святые (образа)*, но их наименования, обозначающие календарь, разнообразнее, чем на Севере. И в фольклоре Севера, и в белгородских песнях словесно представляется ритуал венчания несмотря на то, что в обеих текстах лексемы венчания являются малыми. В статье анализируется, что в северной традиции актуализированы

многочисленные дериваты глагола *молить*. Однако самый употребительный глагол *взмолиться* не объективирует значения, predeterminedенного церковными канонами. Он встречается в песнях семейно-бытового содержания и выражает мольбу, например: *Я и тут, млада, не взмолилася, Свекру батюшку поклонилася*.

В белгородском песенном фольклоре чаще репрезентируется *монастырь*, тогда как в северных текстах *Бог* является более актуальным. Несмотря на то, что использование слов отличается друг от друга, лексема *Бог* все-таки входит в ядро обоих кластеров, и, по словам Н.В. Крисановой, «концептосфера “Православная культура” в локальных фольклорных традициях вербально объективирована по-разному и на уровне ключевых понятий, и на периферии» [Крисанова 2005: 30-36].

Мы привели как пример эту статью, чтобы показать, как работают с лексическим материалом лингвофольклористы. Семантика лексем легенд Никольского цикла будет рассматриваться во второй главе.

2. Фольклорный текст и житие как репрезентанты русской народной религиозной культуры. Понятие «легенд Никольского цикла»

Народная культура представлена в словесно-обрядовой и традиционной формах. Как пишет З.Б. Сикевич, традиции и обряды можно рассматривать как «материализованные стереотипы». Различие между ними лишь в том, что русские обряды в основном утрачены, в то время как традиции оказались более стойкими: их нарушение интерпретируется коллективным сознанием как чужеродность и маргинальность. Кроме того, традиции часто мифологизируются, ориентируются на «коллектив», а не на индивида [Сикевич 1996: 106]. По словам Г.Г. Исхаковой, «язык фольклора — прекрасный образец подлинного народного искусства. Древность происхождения фольклора, самобытность народной жизни — причины своеобразия поэтического языка фольклорных произведений, в которых немало языковой архаики и диалектных особенностей, сохранившихся и до нашего времени» [Исхакова 2009: 166].

Многие модели поведения консервируются в языке и закрепляются прежде всего в различных фольклорных жанрах, среди которых следует особо выделить религиозно-назидательную легенду, представляющую собой истинный образец народной педагогики. Именно здесь обнаруживаются универсально значимые

принципы и нормы, ценности и идеалы, обеспечивающие возможность общения между людьми. Сформировавшиеся на основе библейских книг повествовательные тексты содержат не только отражение конкретных ситуативных моделей, но и оценку ситуации со стороны говорящего как представителя конкретной культуры. Они устанавливают соотношение обозначенного в произведении поведения к общепринятой в данной культуре норме [Носова 2011: 272], но есть и вневременные сюжеты. Например, А.А. Панченко рассматривает устойчивость легенд о ритуальном убийстве и доказывает, что «соответствующий набор мотивов может одновременно циркулировать и в качестве устного нарратива, и в виде псевдоэтнографического отчета, и наконец, в качестве пропагандистского, либо юридического текста». В статье ученого говорится о трех особых версиях истории легенд о ритуальном убийстве: 1) «антисектантской», чье первое появление на русском языке можно датировать первой половиной XVII в., а распространение и первые попытки пропагандистского использования относятся к рубежу XVII—XVIII вв.; 2) «антииудейской», заимствованной в XVIII в. из Польши в форме типичного для Западной Европы «кровавого навета»; 3) «антиязыческой», или «антиаборигенной», о чьем распространении свидетельствует знаменитое «Мултанское дело» 1892-1896 годов, в ходе которого крестьяне-удмурты Малмыжского уезда Вятской губернии были обвинены в человеческом жертвоприношении языческому божеству [Панченко 2014: 226-227]. Легенда о ритуальном убийстве оказывается чрезвычайно живучим «культурным вирусом», сопровождающим конструирование «негативных репутаций» в религиозной сфере [Там же: 239].

Фольклорные легенды тесно связаны с **житийной книжной традицией (агиографией)**.

Как пишет В. Полякова, тематически агиография намного разнообразнее, чем это можно было бы ожидать, и при ее трансцендентной установке не покидает земли. В ней выражаются политические события, детали хозяйственной жизни, придворные интриги и т.д. Другими словами, «агиография достаточно многосторонне представляет действительность, рядом с которой уживается обычно наивная фантастика» [Полякова 1994: 245]. Легенды были разнообразны по жанрам, например, жития и мученичества, повествовавшие о преследованиях и пытках мучеников, хождения, чудеса, видения, сказания о чудотворных иконах. Жития и мученичества отличаются повествовательным и панегирическим типом. Они делились на биографии и на похвальные слова [Там же: 246].

Продолжая тему «фольклор и история», О.В. Белова и В.Я. Петрухин упоминают механизм фольклоризации образов исторических персонажей, по отношению к которым фольклор проявляет удивительную избирательность, делая одних героями утопических легенд, других — героями топонимических преданий, третьих — действующими лицами исторических песен, а некоторых вообще не удостоивает вниманием. Безусловно, народные легенды вовсе не рисуют «биографический» портрет той или иной исторической личности; более того, под воздействием законов фольклорного повествования исторические персонажи приобретают фантастические качества, органично вписываясь в общую фольклорно-мифологическую картину мира. Б.Н. Путилов справедливо отмечал, что там, «где фольклор как будто непосредственно обращается к реальности, к лицам и событиям политической жизни, к обыденности, там происходит обязательная их трансформация, “выворачивание”, включение в “свой” фольклорный мир, где они обретают новую судьбу. И происходит это не от незнания реальности, не от капризов устной молвы и даже не от преднамеренных идеологических заданий, не от сознательных устремлений отдельных лиц или коллективов, а в силу природы фольклора, его сущности, коренных законов его жизни» [Цит. по: Белова, Петрухин 2008: 110]. В фольклорных нарративах одни герои «узнаваемы» с первого взгляда, ибо носят имена своих «исторических двойников», другие уже утратили связь со своими прототипами [Там же].

Среди сюжетов, обращающихся в народной среде, бытуют и такие, что имеют книжное и довольно давнее происхождение, но оказались ассимилированы устной культурой. В народной картине мира универсальная оппозиция признаков «свой — чужой» пронизывает все уровни — от космологических представлений («свое» и «чужое» пространство, человеческие существа и демонические персонажи) до бытовых. Представления о «своем» и «чужом» народе, запечатлевшиеся в народных этиологических легендах, наглядно демонстрируют наиболее универсальные (безотносительно к конкретным нациям) мотивы, присущие фольклорному образу «чужого» этноса. Это верования о «первичности» своего этноса, его изначальной «правильности», о «нечеловеческой» природе чужих, об их «звериной» сущности или об их связи с потусторонним миром. При этом базовой в системе «фольклорной этнологии» была и остается идея этноцентризма: положительная оценка «своих» и негативная оценка «чужих». В системе традиционной народной культуры отношение к

приверженцам другой веры (конфессии) опирается на такие признаки, как «чистый — нечистый», «праведный — грешный», «сакральный — профанный» и др. Таким образом, развитие любой фольклорной традиции оказывается невозможным без осмысления образа «чужого» [Там же: 8-9].

Была выработана трафаретная схема ведения рассказа — «житийный шаблон». Он складывался из предисловия и краткого послесловия — «рамки» повествования. Житийный шаблон включал в себя: восхваление родины и родителей святого, чудесное предвозвещение его появления на свет, проявление святости в детском и юношеском возрасте, искушения, решительный поворот на путь духовного спасения, кончина и посмертные чудеса [Полякова 1994: 247-248]. «Памятники агиографического жанра — жития святых — также воспитывали и наставляли, но основным средством убеждения было не столько слово — то негодующее и обличающее, то вкрадчиво-наставительное, сколько живой образ. Остросюжетное повествование о жизни праведника, охотно использовавшее фабулы и сюжетные приемы эллинистического романа приключений, не могло не заинтересовать средневекового читателя» [Творогов 1980: 26-27].

Святость является фундаментальным концептом христианства, заключающимся в причастности человека Богу через состояние обоженности, целостного преображения под действием благодати Божьей [Абрамова 2011: 15]. «Христиане, духовно следуя за Христом, соучаствуют в его Божестве по благодати и становятся святыми» [Живов 1994: 90-99]. «Святость, таким образом, есть принадлежность к вечной жизни, причастность Божеству, предвосхищение в этом бытии грядущего пакибытия» [Там же: 92-93].

Житие — словесная икона святого, в центре которой — иконический образ подвижника. Достижение подобия Божия является доминантой агиографического текста. Житийная литература призвана реализовать христианские догматы в области практического богословия, нравственной культуры человека. Житийный текст должен одновременно восхитить читателя личностью и повседневым подвигом святого и перевести его в деятельно-практическую сферу, заставить подражать земной жизни подвижника [Абрамова 2011: 15-16].

Как отмечает Е.Е. Анисимова, житие как жанр образует и содержательное ядро массовой житийной литературы о Николае Угоднике, выполняющей просветительно-популяризаторскую функцию: эти тексты не только сообщают и

распространяют сведения о святом, но и вызывают интерес к его личности, делают его близким широким слоям верующих и людей, проявляющих интерес к религии.

В зависимости от основной интенции в житийной литературе о Николае Угоднике могут быть выделены следующие основные виды: **культурно-историческая** литература, **персуазивно-рекомендательная**, **художественная** житийная литература, **познавательно-развлекательная** литература, **справочно-информационная** житийная литература, границы между которыми не являются жесткими, что допускает существование смешанных видов. Задача **культурно-исторической** житийной литературы заключается в том, чтобы представить жизнеописание Николая Угодника в широком культурно-историческом контексте, при этом читателю сообщаются научные знания из различных областей (исторические, археологические, медицинские, архитектурные, искусствоведческие и т. п.), связанные с жизнью Святителя. Нередко житийные издания снабжаются справочно-отсылочным материалом: примечаниями, комментариями и т.п., что призвано свидетельствовать о научной обоснованности, достоверности излагаемого [Анисимова 2013: 13-14].

С возрождением религиозных форм жизни в России в конце XX—начале XXI в. возрождается и религиозный фольклор, и Святитель Николай, как уже отмечалось, по-прежнему самый популярный святой в русской православной среде. Большая икона этого святого есть даже в тайбэйском храме Христа Спасителя Русской православной церкви Московского Патриархата.

Поскольку религиозная традиция была прервана в России (в период советского атеизма), современные русские верующие получают знания о Святом Николае из его канонического жития²⁴, из фольклорных произведений и из устных и интернет-рассказов об индивидуальном религиозном опыте верующих людей. Все эти тексты различные:

1) по происхождению: книжные (жития) — фольклорные (легенды, включая предания, видения и т.д.) — бытовые дискурсивные (бытовые рассказы об индивидуальном религиозном опыте, «случаи»);

2) по сферам функционирования: сакральная сфера²⁵ — профанная сфера²⁶;

---

²⁴ История его житийных текстов на церковнославянском языке в Древней Руси исследована в: [Пак 2000]. Существует много вариантов перевода жития на современный русский язык. Один из популярных вариантов приведен в Приложении 1.

²⁵ Кит. пер. — 聖域。

²⁶ Кит. пер. — 俗世。

3) по жанрам: житие — легенда (собственно легенда, предание, видение, история и т.д.) — бытовой рассказ / случай;

4) по стилю: высокий книжный (житие) — разговорный с элементами просторечия (легенды, включая предания, видения и т.д., бытовые рассказы об индивидуальном религиозном опыте, «случаи»).

Однако они объединяются в один **цикл — Никольский** — благодаря присутствию общего главного героя — Святителя Николая.

Как пишет Го Синь-И, несмотря на то, что Православие является главной верой в России (примерно 79% русских считают, что они — православные), многочисленные современные верующие слишком зависят от некоторых «специализирующихся» святых, молятся им, а не Богу. Например, пасечники почитают икону Св. Зосимы и Св. Савватия, рыболовы молятся иконе Св. Петра и т.п. Художественный критик В.Н. Лазарев доказывает, что «наиболее почитаемые в Новгороде святые — это Илья Пророк, Георгий, Власий, Флор и Лавр, Никола, Параскева Пятница и Анастасия. Они выступают покровителями земледельцев, молитвенниками за их нужды и горести» [Лазарев 1976: 30]. Святитель Николай Чудотворец — самый любимый святой в народе. Икона его существует в каждом доме, в каждой церкви или соборе. Поскольку православные верующие почитают его добрый и решительный характер и его добрые дела, просьбы у них к Святому Николаю — мелкие и бытовые, например: сохранение источника воды, удаление болезни и т.д. В славянской культуре Николай Чудотворец представляет собой универсального по помощи святого. Его считают покровителем представителей разнообразных профессий, включая плотников, архитекторов, путешественников, крестьян и торговцев. Кроме того, он тоже считается помощником в бедствиях или трудностях (например, когда верующий тонет, он молится Святому Николаю). Таким образом, в современной России православные верующие чаще молятся святым в зависимости от способности этих святых помогать в решении разных проблем, однако Св. Николай Чудотворец — «многофункциональный», он может помочь верующим преодолеть самые разные трудности [Го Синь-И 2014: 75-97]. Русский человек представляется довольно простодушным и чистосердечным в обращении с Николаем Чудотворцем, лучшим доказательством тому служат народные легенды об этом угоднике, как, например, легенда о купце Садко и Николае Можайском, повесть о покровительстве одному крестьянину Николаем Чудотворцем и о его соперничестве в этом деле с Илиею Пророком и т.д. Как уже упоминалось,

Святитель Николай почитался в России не только вообще заступником от всех бед и несчастий, но еще, в частности, хранителем на водах, и в «Сказании о святых» ему полагалась особая молитва об охранении на водах. Русские мореходы почти всегда имели икону этого угодника и в случае опасности выносили ее на палубу, умоляя его об избавлении от кораблекрушения и бури [Святая русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации, 2000].

В исследуемых нами легендах кризисные ситуации, когда верующие обращаются за помощью к высшим силам, включают: 1) экзамен, на котором преподаватель может выступать в сюжетной роли антагониста, а Святой Николай — в роли помощника; 2) морское и авиапутешествие, в котором Святой Николай выступает покровителем всех моряков и летчиков; 3) наземное путешествие, в котором пешеходы, водители и шоферы могут быть неожиданно исполнителями воли Святого Николая и т.д. Приведем примеры:

(1) *Перед каждым экзаменом мы заказывали молебны Святителю Николаю и прп. Сергию Радонежскому, и сами молились по мере сил. Готовиться к экзаменам было трудно; обделенная и горящая жаждой мести преподавательница не смогла войти в состав комиссии — перед самым экзаменом у нее прорвало краны и на кухне и в ванной. Прочие же экзаменаторы слушали игру девушки беспристрастно и поставили ей хорошую оценку.*

(2) *Одна надежда — просить помощи у Святителя Николая, которого, правда, ни один из этих моряков никогда не видел, но все знали о его чудесном заступничестве;*

(3) *На видеозаписях видно, как пешеход буквально чудом не попал под колеса. Легкое сотрясение мозга у четырех человек. Что-то удержало водителя от того, чтобы попытаться повернуть — тогда была бы мясорубка из машин, пассажиров и пешеходов; К автобусу мы опаздывали и ехали с большой скоростью, так что машина перегрелась и спустило одно колесо. Пока колесо меняли, наступила ночь — водители нашего автобуса должны были уже спать в своей гостинице. Однако совершенно случайно мы их повстречали, и они любезно согласились взять наш багаж. Более того, они помогли нам перенести вещи из машины в автобус и денег с нас взяли совсем немного. А ведь обычно водители на маршруте «Евролайнс» весьма недоброжелательны и плату требуют такую, что и сам багаж меньше стоит. Снова нам помог Святитель Николай, ведь всю дорогу в нашей машине звучал акафист ему;*

Вдруг ко мне подходит шофер и говорит, что один пассажир не пришел и место для меня теперь есть.

Л.Г. Дорофеева пишет о том, что «житие Святителя Николая выстраивается как череда историй, чудес, помощи, заступничества и т.д.» [Дорофеева 2013: 97]. Известны *сострадательность* и *понимание* Святителя Николая. Он помогал одному разорившемуся человеку, от отчаяния решившему своих трех дочерей сделать блудницами. Николай тайно подкидывал нуждающемуся три мешочка золота. Еще одна история говорит о его *дерзновенности*. Николай предупреждал капитана и моряков о грядущей буре и возможной гибели. *Смирение* Святого Николая выражается и «в его постоянном стремлении к уединению, неизвестности, аскетическому пути, и в его послушном принятии — вопреки желанию — епископского сана». Это смирение с *простотой* и *полным доверием* принять сан как волю Божию. Также «Святой Николай активен, деятелен, обнаруживает, как свидетельствует Житие, «божественную ревность»: борясь с язычеством, разрушает капище Артемиды до пепла». В других фрагментах Святой Николай спасает невинно приговоренных к смертной казни. При этом каждый поступок святого Николая — исполнение воли Божией, в которой главное — любовь [Там же: 97-100].

В.И. Легких в своей статье объясняет происхождение Никольского праздника 9 мая (по «старому стилю»). Идея перенесения мощей в южно-итальянский город Бари впервые появилась в 1077 г. До января 1072 г. данный город имел статус столицы византийской Италии почти 200 лет. После вторжения норманнов Бари утратил этот статус, поэтому «с помощью перенесения мощей барийцы надеялись не только вернуть себе знак Небесного покровительства, но и привлечь многочисленных паломников, так как свт. Николай был самым почитаемым святым». Как результат, 9 мая 1087 г. состоялось перенесение мощей свт. Николая из Мир Ликийских в город Бари. В 1089 г. папа Урбан II установил праздник Перенесения мощей, отмечающийся по всей Италии, а затем и по Западной Европе, несмотря на то, что в самой Византии этот праздник не был принят греческой православной церковью. На Руси этот праздник установился в период 1087-1090 гг., возможно, «при посредстве дочери великого князя Всеволода Евпраксии-Адельгейды, супруги императора Генриха IV, которая присутствовала при этом событии». Традиционно память перенесения мощей свт. Николая считается русским праздником (однако в XVIII в. он стал одним из доводов в споре о латинском влиянии на Русскую церковь). Хотя Николай Чудотворец не был русским святым, этот

день все-таки относится к русским праздникам по причине того, что его устройство стало самостоятельной акцией Русской церкви: праздник установились по инициативе Киева вопреки Византийской традиции. «Введенное папой Урбаном II чествование Николая 9 мая носило характер местного, апулийского праздника, который и впоследствии не получил в католическом мире столь же широкое распространение, как день преставления этого св. 6 декабря» [Легких 2012: 237-238]. О степени почитания русским народом Святого Николая можно судить по тому, что Русская Церковь положила ему по четвергам и каждую неделю особую службу наряду с апостолами (до Крещения Руси четверг считался днем языческого бога Перуна, в который ему поклонялись и приносили жертвы).

Обратим внимание на то, что в 2003 г. прошла конференция «Святитель Николай Мирликийский в византийской, славянской и русской литературе и иконографии», и среди участников конференции были ученые разных стран (России, Италии, Украины). На конференции было представлено 33 доклада. Среди докладчиков — 13 докторов наук, 10 кандидатов наук, а также аспиранты, научные сотрудники и преподаватели авторитетных духовных, научно-исследовательских и учебных заведений [Крутова 2003: 213-214]. По итогам конференции, был издан сборник «Правило веры и образ кротости...», который открывался «новым текстом жития Свт. Николая Мирликийского во второй редакции, составленным А.В. Бугаевским в соавторстве с архим. Владимиром (Зориным). Об основных методологических принципах и результатах работы над новым текстом жития один из авторов рассказал в первой статье сборника, «Новый опыт составления жития Святителя Николая» (раздел «Агиография»). Обращение к рукописям и древнейшим агиографическим источникам дало возможность не только уточнить, но и дополнить житие Святителя [Бернацкий 2005: 198-199].

3. Легендарные тексты как произведения народной речевой культуры и проблемы, связанные с их изучением

В этом параграфе обобщены определения легенд как жанра несказочной фольклорной прозы, а также приведены их жанрообразующие признаки: сюжетные, композиционные, языковые. Рассматриваются связи между понятиями «легенда» и «житие»²⁷, «легенда» и «видение», «легенда» и «предание» и т.д. Перечисляются проблемы, из-за которых религиозный фольклор не мог собираться, публиковаться и изучаться в XIX—XX вв.

Как пишут А.Д. Ефремова и О.Н. Лагута, «история жанра легенды начинается в VI в. в связи с распространением христианства. Впитывая новую информацию о Христе, пасторах, святых и др., народ упрощал христианское содержание и добавлял к нему свои представления» [Ефремова, Лагута 2009: 34]. Первоначально рассказы были устными, позже — нашли письменное воплощение. Понятие легенд в русской науке понимается по-разному. Традиционно оно применялось к фольклорным текстам религиозного содержания. Примерно так разделяет этот взгляд А.Н.Афанасьев, составивший сборник «Народные русские легенды»: «...самый взгляд на все житейское, выработавшийся под влиянием священных книг и отчасти отразившийся в народных произведениях, придали этим последним интерес более значительный, духовный; песня обратилась в стих, сказка в легенду [Афанасьев 12]» [Цит. по Бессонов 2008: 99].

Существуют разные жанры фольклорных произведений, которые ученые пытались установить их специфику как: *сказка, житие, предание, устный народный рассказ, бывальщина* и т.д. Они близки легенде, хотя, по словам И.С. Веселовой, «фольклорная нарратология со времени своего формирования пошла по пути отдельного изучения рассказов, в которые люди не верят, — сказки, и рассказов, в которые люди верят, — так называемой несказочной прозы. Теоретические исследования структуры повествования в основном проводились на сказочном материале. Несказочная проза служила материалом для изучения народных суеверий. На сегодняшний день в фольклористке действует общепризнанная система жанров несказочной прозы, сохраняющая в своей основе тематический принцип. В ней выделяются следующие тематические (жанровые) группы: *легенда, предание, быличка, бывальщина, сказ, слухи и толки*» [Цит. по: Ефремова, Лагута 2009: 35].

---

²⁷ Кит. пер. — 言行錄、傳記。

А.Н. Пыпин опубликовал статью «Русские народные легенды» в 1860 г., в которой дал свое определение легенды и ее характерных особенностей: «легенда имеет ту специальность, что останавливается исключительно на предметах, принадлежащих к области христианских верований и религиозной морали... мы термином легенды отличает только одну часть его поверий, не касаясь нисколько православно-церковных сказаний, по своему священному значению и достоверности решительно не принадлежащих к разряду народных суеверий [Пыпин 181]» [Там же: 99-100]. Другое понимание легенды — как исторического повествования — придерживался А.Н. Веселовский. Как Ю.М. Шеваренкова отмечает, «термин “легенда” часто употреблялся разными исследователями как синоним “предания”, “рассказа”, “сказки”», а «сама легенда понималась предельно широко» [Цит. по Бессонов 2008: 100].

Для современной фольклористики основной жанровой характеристикой легенды представляется ее разнообразная связь с христианской религией. Определение было дано В.Я. Проппом: легенда — это «прозаический художественный рассказ, обращающийся в народе, содержание которого прямо или косвенно связано с господствующей религией» [Цит. по: Там же]. Разделяя эту точку зрения, некоторые исследователи, вслед за А.Н. Веселовским, пытаются привести что-нибудь дополнительное в определение жанра. По словам И.А. Бессонова, в результате материал в жанровом плане оказывается плохо дифференцированным (под определение легенды кроме собственно легенд ими подводятся предания, былички и бывальщины). По этой причине фольклористы конца XX — начала XXI вв. вернулись к жанровым дефинициям, представленным в исследованиях Афанасьева, Пыпина и Проппа [Там же].

К важнейшим работам последних лет по изучению народной устной легенды должна быть отнесена монография Ю.М. Шеваренковой «Исследования в области русской фольклорной легенды». О понимании легенд Ю.М. Шеваренкова пишет так, что «область религиозной легенды — единая совокупность народных религиозных представлений... Легенды способны повествовать о субъектах и объектах, явлениях и событиях комического масштаба, мировой, национальной и местной истории, жизни персонажей священных книг, небожителей и реальных людей [Шеваренкова 18-19]» [Цит. по: Там же: 101]. По мнению Ю.М. Шеваренковой, легендарную прозу можно разделить на **собственно легенды**, **легенды-предания** и **легенды-былички**, то есть «в основу определения жанра был положен идеологический принцип, а его дальнейшей

дифференциации — тематический» [Цит. по: Там же]. В настоящее время процесс жанровой трансформации затронул не только «периферию» легендарной прозы, но и ее «ядерную» зону. К периферии относится и эсхатологическая легенда, повествующая о конце света («собственно легенда») [Там же: 107-108].

Сначала охарактеризуем связи между **легендом и житием**. А.Д. Ефремова и О.Н. Лагута отмечают, что жанры легенды и жития восходят к взаимосвязанным агиографическим текстам. Легенда рассказывает о Боге, Христе, Богородице, святых и нечистой силе. Житие же, с целью церковного прославления, рассказывает только о святых и их борьбе со страстями, бесами и врагами христианства. Житие имеет четкую последовательность повествования, в большинстве случаев — это описание пути святого, отражение его спасения. В отличие от жития, легенда не имеет четкой структуры, в ней не только общие сведения, но и различные ветхозаветные и новозаветные события. Однако, легенда в принципе моносюжетна, тогда как житие — часто многосюжетно. Установлено для легенд характерны два основных композиционно-формальных критерия: «сюжетная моноэпизодность, характерная для легендарной прозы в целом (коэффициент сюжетной контаминированности составляет в легендах 1,1-1,3), и словарный объем. Ранее нами было установлено, что как прозаический текст легенда сохраняет свою жанровую целостность при компактном объеме и единстве содержания. Среднее количество текстоформ в религиозных легендах из источников различной атрибуции, локализации и временной отнесенности составляет от 150 до 550. Именно такого объема прозаические тексты могут циркулировать в приходской среде без существенных потерь или наращивания информации. В самозаписях же сказителей объем может сокращаться до 80—100 текстоформ» [Лагута 2014: 148].

Следует отметить нами специфику **легенд и преданий**. Предание возникает на основании сведений об исторических реальных лицах и событиях. Содержание легенд может быть связано не только с реальными событиями, но и с вымышленными. Функции их также различаются. Часто функция легенд — миссионерско-дидактическая, а функция преданий — информационная, с целью сохранения памяти о событиях истории.

Легенда и сказка имеют установку на вымысел, хотя сказка имеет многоэпизодный сюжет, а у легенд чаще только моноэпизодный сюжет. Для легенды характерна невыработанность эстетических языковых средств, а для сказки, наоборот,

выработанность эстетических средств языка [Ефремова, Лагута 2009: 35]. Исследователи также отмечают, что византийцы, например, «не делали разницы между вероподобным и сказочным, считая то и другое в одинаковой мере достоверным» [Полякова 1994: 252]

Как пишет В.П. Аникин, индивидуального творчества, неповторимо своеобразного, единичного, в каждом отдельном случае нового в идеях, образах, сюжете, мотивах и стиле фольклор не знает, но такое творчество обычно в литературе, творимой авторами-профессионалами. Творчество отдельного человека в фольклоре основывается на прямом заимствовании, перенимании труда предшественников. Оно продолжается в новых творческих актах. Это и составляет существо коллективной работы, всегда основывающейся в фольклоре на преемственности [Аникин, 1987, с.15-16].

В XIX—XX вв. религиозные фольклорные издания встретились с **проблемой цензуры** [Лагута 2011: 149]. Например, от издателей требовалось, чтобы любые упоминания библеизмов и библейских персонажей в религиозных и светских публикациях сопровождалось точными ссылками на тексты Ветхого и Нового Заветов [Лемке 1904а: 260]» [Там же]. Председатель Императорской археографической комиссии П.А. Ширинский-Шихматов в докладе Николаю I так писал: «Всего полезнее было бы для правительства поощрять чтение не гражданской, а церковной печати, так как первого рода книги представляют в большинстве случаев (особливо относительно так называемого “легкого чтения”) лишь совершенно бесполезное и вредное занятие; ...книги духовного содержания укрепляют простолюдина верою и упованием на святой промысел к новым трудам и к благодушному перенесению всякого рода лишений, между тем как книги светские рассеют его только на время, но в то же время ослабят его деятельность и терпение [Лемке 1904а: 257]» [Цит. по: Там же: 150]. Его преемник А.С. Норов, напротив, писал, что собрание и обнародование подобных материалов весьма полезны, поскольку они иногда объясняют обычаи и нередко сами исторические события. В письме А.С. Норова представлен пример, в котором описывается об очень настороженном отношении цензурного комитета к публикациям фольклорных произведений: В 1854 г. в «Саратовских губернских ведомостях» были помещены народные песни, в содержании которых цензурный комитет нашел «колебание нравственности», цензировавшего газету директора гимназии было указано «выдержать месяц на гауптвахте и спросить министра: “благонадежен ли он

продолжать службу?» Но по ходатайству А.С. Норова директор был прощен: ему велено было одновременно объявить месячный арест и помилование» [Цит. по: Лагута 2011: 299].

Влияние цензуры на публикации фольклорных религиозных произведений и фольклористических трудов очень сильно. Речь идет о дозволенной цензуре к распространению сборника 1861 г. «Русские простонародные легенды и рассказы», подготовленного анонимным составителем и посвященного П.М. Новосильскому — в последние годы жизни цензору Петербургского цензурного комитета. В текстах данного сборника отсутствуют слова, которые могли бы привлечь внимание бдительных членов цензурного комитета, например: *«аминь, аналой, икона, образ, лампадка, келья; просвира и его производные просвирка, просвирочка (вместо них использована лексема булка); Писание, по-Божьему, теонимы Господь, Иисус, Спаситель, Святой; ангелогимы ангел и др., агнионимы апостол, святой, Никола, Егорий, угодник, скитник, пустынный; а также другие слова различной тематической принадлежности: спасаться, спасение, замолить, открестить, отчитать, отчитывать, божиться, выбожить, забожиться; благодать, промысел, житие, рай; приход, церковный, церковь, священник, поп, попов, поповский и т.д., в том числе единицы, описывающие волшебный иномир: ведьма, ворожец, ворожить, гадать, колдовство, порча и т.д.»* [Там же: 151].

Из-за цензурных ограничений произведения не всех фольклорных жанров изучены специалистами в равной мере [Ефремова, Лагута 2009: 32]: «несмотря на то, что записи фольклорных прозаических текстов лишены стилизации, свойственной классическим художественным произведениям о крестьянской жизни того периода, и сохранили многочисленные свидетельства подлинно народной речи» [Там же].

Итак, легенда более близка к ранним житийным жанрам, однако ее нельзя отождествить ни с одним из них. «Под жанром легенды чаще всего принято понимать устные прозаические рассказы христианско-религиозного, часто духовно-нравственного, миссионерско-дидактического и / или развлекательного содержания». Хотя в XIX в. из-за цензуры изучение фольклористики встретило трудности, все-таки легенды оставались популярным жанром: «На Руси легенды составляли едва ли не самое излюбленное чтение всех, кто был умудрен грамоте, начиная от самодержца и кончая простолюдином» [Византийские легенды, 2004: 273] [Цит. по: Ефремова, Лагута 2009: 39].

4. Исследование языка религиозных легенд

В данном параграфе обобщим основные результаты исследования языка «Народных русских легенд» из собрания Афанасьева и других собраний XIX—XX вв. и текстов Никольского цикла.

В любом тексте выделяются ключевые для выражения его смысла и соответственно для понимания знаки, которые играют особенно важную роль в установлении внутритекстовых семантических связей и организации читательского восприятия. В лингвофольклористике для обозначения подобных знаков используются различные термины, и наиболее распространенным из них является термин «**ключевые слова**».

Термин этот в значительной степени условен: как ключевые знаки в тексте могут выступать не только слова, но и словосочетания и даже предложения. Кроме этого термина, употребляются также метафорические термины: «смысловые вехи текста» (А. Соколов), «опорные элементы» (В. Одинцов), «смысловые ядра» (А. Лурия), которые, как видим, подчеркивают роль определенных знаков прежде всего в семантической организации текста.

Ключевые слова обладают рядом существенных признаков. Такими признаками являются: 1) высокая степень повторяемости данных слов в тексте, частотность их употребления; 2) способность знака конденсировать, свертывать информацию, выраженную целым текстом, объединять «его основное содержание»; этот признак особенно ярко проявляется у ключевых слов в позиции заглавия; 3) соотнесение двух содержательных уровней текста: собственно фактологического и концептуального — и «получение в результате этого соотнесения нетривиального эстетического смысла данного текста» [Новиков, Преображенский 1989: 24].

Только высокая степень повторяемости тех или иных лексических единиц, несмотря на то, что она и безусловно значима, еще не делает их ключевыми в тексте. Отсюда такие признаки ключевых слов, как их обязательная многозначность, семантическая осложненность, важны. Исследователи заметили, что ключевые слова нередко концентрируются в начале произведения, а также относительно часто функционируют как заглавия. Однако это лишь тенденция, которая проявляется далеко не всегда. Они по-разному распределяются в конкретных текстах, по-разному решается

и вопрос об их количестве. Если в небольших лирических текстах ключевых знаки могут быть единичными, то, в больших по объему текстах используется обычно группа, ряд таких слов. По мнению В.А. Лукина, «это объясняется тем, что значимость...знака определяется в семантическом пространстве данного конкретного текста, следовательно, в сравнении с другими его знаками, кроме того, поскольку структура текста есть множество связей между его ключевыми знаками, предположение о единственности такого знака заставляет говорить об отсутствии у текста структуры» [Лукин 199: 109].

Ключевые слова образуют в тексте семантические комплексы и базируются на повторе, составляют **семантические доминанты текста**, а также могут образовывать значимые для его интерпретации сквозные оппозиции [Николина 2003: 187].

Кроме того, вся лексика, которая используется в текстах, может быть тематически распределена на несколько групп (семантических кластеров), связанных со спецификой фольклорной сюжетной тематики легенд. В лексике часто отражается исторический фон разных времен. Например, в современных легендах широко употребляются советизмы (*колхоз, компартия, комсомол* и т.д.) и другие наименования, которые обозначают исторические и современные реалии: *аэропорт, зенитка, телевизор, электричка* и т.д. Однако, несмотря на то, что семантика изменяется с течением времени, в фольклорных текстах коннотация некоторых слов остается постоянной [Лагута 2014: 158-172].

Изучение языка фольклора способствует и более глубокому осмыслению языка других произведений [Абдуллабекова 2014: 15]. «Синтез христианских и языческих представлений и верований, возникший на Руси в X в. во время ее христианизации, продолжает сохранять свою актуальность в современной народной традиционной культуре» [Крючкова 2008: 3], ведь язык — это не статичная знаковая система, а «средство общения, средство отражения мира, неотъемлемый компонент и носитель культуры этноса. На первый план выходит человеческий фактор в языке, проблема взаимосвязи языка и культуры, ментальности, мышления, другими словами, актуальными сегодня становятся исследования языковой и концептуальной картиной мира» [Филиппова 2012: 215]. Поэтому религиозная лексика часто становится трудным объектом для лексикографического описания.

5. Лексикография как метод фиксации основных концептов народного словаря

Фольклорное слово всегда привлекало внимание исследователей (подробно об этом говорится в статье М.А. Бобуновой «О системе и серии словарей языка фольклора»). **Фольклорная лексикография**²⁸ — это новый, экспериментальный раздел лексикографии. В период XX — XXI вв. начинались исследования фольклорных слов, и первоначально сформировались два центра: в Москве (под руководством С.Е. Никитиной) и в Курске (под руководством А.Т. Хроленко). Затем пространство исследователей становилось шире: лингвисты из Нижнего Новгорода, Казани и Новосибирска тоже стали заниматься фольклорной лексикографией. Словарная система — «совокупность разных по жанру словарей, обеспечивающих разноаспектное описание определенного массива языковых единиц», а словарная серия обозначает «совокупность одинаковых по жанру и характеру лексикографирования словарей, различающихся либо массивами вовлеченных в описание единиц, либо адресатом» [Морковкин 1990: 47-48]. Различают и понятия «тип словаря» и «жанр словаря». «Тип словаря» более общий, а «жанр словаря» — видовой, и тип словаря можно определять как «словарь языка фольклора».

Различаются еще и понятия о двух видах традиционных лексикографических форм: *индексы* (рейтинги) — «частотные словари, где фиксируется число случаев, в которых встретилось то или иное слово» [Карпова 1989: 7], и *конкордансы* — «алфавитный перечень всех слов какого-либо текста с указанием контекстов их употребления» [БТС 2000: 449]. В Приложении 2, а также в табл. 4 главы II нашей диссертации представлены индексы исследуемых легенд. Для изучения языка фольклора, частотный словарь очень полезен, ведь на его материал можно реконструировать фрагмент картины мира носителя фольклорного сознания. Для фольклора важна и региональность, которая выражается в лексике, и «алфавитно-частотные словари дают возможность для проведения сопоставительных исследований разного характера» [Никитина 1999: 23].

Лексикографическая фольма конкорданса начиналась отрабатываться курскими лингвофольклористами с 2007 г. [Бобунова 2007]. Для учета территориальной специфики и выявления региональных особенностей лексики было решено создавать

---

²⁸ Кит. пер. — 民俗辭典學。

конкордансы на материале текстов. Кроме этого, в таких словарях «словарная статья включает заголовочное слово, статистическую информацию и исчерпывающее число контекстов с паспортизацией, курские исследователи апробировали форму сжатого конкорданса» [Бобунова 2006].

Составляются и другие специальные словари [Чаленко 1998; Воскобойников 2007; Складарская 2008]. Из них можно узнать об особенностях значений религиозных терминов и общеупотребительных лексем с религиозной семантикой, об их переводных эквивалентах. Например, в Большом толковом словаре русских существительных, в сферу «Религия» включены существительные, обозначающие: религиозные убеждения и учения (*богословие, вера, Православие, старообрядчество* и т.д.), Бога (*Богочеловек, Господь, Спаситель, Троица, Христос* и т.д.), людей (*Богоматерь, Богородица, Христианин, святой* и т.д.), сверхъестественные существа (*ангел, архангел* и т.д.) как объекты религиозного почитания, религиозные догматы (*догмат, спасение, воскресение* и т.д.), религиозные организации и объединения (*братия, епархия, патриархия, приход, церковь* и т.д.), человека (*архиерей, архимандрит, батюшка, владыка, диакон, епископ; великомученик, исповедник, крестник* и т.д.), религиозные тексты (*акафистник, апокриф, житие, молитва, псалом, святыи* и т.д.), обряды (*венчание, крещение, миропомазание* и т.д.), праздники (*Благовещение, Воздвижение, Вознесение, Пасха, Покров, Преображение, Рождество, Святки, Троица* и т.д.), культовые сооружения (*лавра, монастырь, скит, храм, церковь, часовня* и т.д.), предметы и вещества (*божница, елей, киот, колокол, крест, ладан, образок, свеча, хоругвь* и т.д.), используемые в религиозной практике священнослужителей и верующих, одежду (*епитрахиль, клобук, ряса* и т.д.) [Большой толковый словарь русских существительных 2005: 306-338]. Когда филологи и культурологи изучают религиозные тексты, они учитывают труды теологов, религиоведов, историков, антропологов, этнографов, искусствоведов и др. Поэтому для нашей работы были важны и такие издания, как [Куроедов 1981; Христианство: Энциклопедический словарь 1993; Славянская мифология 1995; Религия, церковь в России и за рубежом 1996; Славянская мифология 1998; Стрижев 1998; Святая Русь: Энциклопедический словарь 2000; Листова, Кузнецов, Поплавская 2001; Кириченко 2002; Мосалева 2006; Религиоведение 2006; и др.].

Однако именно словари, в которых лексемы представлены в порядке по частотности, являются очень значительными трудами для изучения фольклорной

лексикографии. В них отражена специфика использования лексики и предлагается возможность описания своеобразия фольклорной картины мира.

6. Выводы к главе I

1. В главе I мы рассмотрели понятие «лингвофольклористика» и показали, как работают лингвофольклористы с лексикой. По словам С.Е. Никитиной, «термин “лингвофольклористика”, удачно введенный курским ученым А.Т. Хроленко, покрывает область исследований, непосредственным объектом которых является фольклорный текст (общий объект с фольклористикой), а важнейшей лингвистической задачей — описание языка фольклора... Элементы фольклорного текста могут быть объектом описания нескольких наук: истории языка в соединении с диалектологией, этнолингвистики, стилистики, фольклористики, или лингвофольклористики. Взаимоотношения между науками, участвующими в описании фольклорного текста, определяются задачами описания. Если задачей является исследование того, как народный менталитет отражен в языковых стереотипах, то фольклор, наряду с этнографическими данными, является источником и материалом описания, выполненного в рамках этнолингвистики. Если же задачей является описание языка фольклора, структуры фольклорного текста, фольклорной картины мира, то можно говорить о лингвофольклористическом исследовании. Предмет лингвофольклористики находится на скрещении поэтики и этнографии, поэтому результаты исследований могут внести вклад в обе эти науки... Одним из главных направлений в лингвофольклористике является создание словарей языка фольклора..., которые рассматриваются как способ представления фольклорной картины мира» [Никитина 2000].

Сам А.Т. Хроленко считал, что лингвофольклористика от традиционной фольклористики отличается предметом исследования. Фольклористика примыкает к литературоведению и изучает произведения фольклора как искусства слова. Фольклористика — это прежде всего собирание, классификация и комплексный анализ фольклорных произведений. Фольклорист имеет дело прежде всего с живым фольклорным словом. Отсюда необходимая составная часть деятельности фольклориста — полевая работа в экспедиции, контакт с исполнителем и носителями исследуемой традиции. Лингвофольклористика — это изучение фольклорного текста, точнее, корпуса фольклорных текстов методами филологии. Лингвофольклористика, в

отличие от фольклористики, имеет дело исключительно с запечатленным фольклорным словом. Истории лингофольклористики, теории и методологии новой внутрифилологической дисциплины посвящены книги самого А.Т. Хроленко, его коллег и учеников.

Одним из интересных направлений стала кросскультурная лингвофольклористика, которая предполагает сравнение фольклорно-языковых явлений, принадлежащих устному народному творчеству двух и более этносов. Цель кросскультурной лингвофольклористики — выявление культурных смыслов, заключенных в отдельных лексемах, формулах, текстах и в корпусе (подкорпусе) текстов как проявлений этнической ментальности, поиск общего и специфического в традиционной культуре этносов. Кросскультурный подход предполагает сотрудничество антропологии, этнографии, лингвокультурологии и этнолингвистики. [Хроленко 2013: 91-92]. При этом лингвофольклористика не подменяет этнолингвистику, поскольку, во-первых, фольклор и его язык лишь частично интересуют этнолингвистов [Хроленко 2010: 23-24], во-вторых, фольклор не сводится только к таким «стереотипным проявлениям, как былина или народная песня», это более широкая область явлений. «Самый полный список видов и форм фольклора как комплекса вербальных и невербальных явлений духовной культуры предложен американским фольклористом А. Дандесом. К фольклору ученый относит сказки, пословицы, загадки, стихи, песни, суеверия, ругательства, приветственные и прощальные формулы, диалектную речь, сравнения, употребляемые в обыденной речи, метафоры, имена, игры, молитвы, рецепты блюд и др.» [Филиппова 2012: 216].

2. Легенда тесно связана с другими книжными и устными жанрами. Как пишет С.В. Полякова, «вопреки часто вполне правдоподобному сюжету большинство легенд не основано на подлинных событиях, а представляет собой миф или фольклорный рассказ, замаскированный под реальный факт: стоит снять с героев монашеское платье или лишить мученического венца, как их светское, подчас и языческое происхождение обнаружит себя, а изображенные ситуации уложатся в соответствующий мифологический или сказочный трафарет» [Полякова 1994: 248]. Например, образ и жизнеописание героя легенды могут строиться по хорошо известному трафарету сказок о дураке-счастливце [Там же: 250], часто личность мученика вымышлена, действие происходит в легендарной обстановке, об императорах-гонителях сообщаются фантастические сведения, а преследования окрашиваются в гиперболически-сказочные

тона, противоречащие показаниям исторических источников; шаблонами для обрисовки враждебных христианству императоров Диоклетиана, Деция, Валериана или представителей римской администрации служат образы библейских царей-нечестивцев, а материал для изображения мучений и пыток нередко заимствуется из греческой трагедии или романа [Там же: 251-252]. Тем не менее, легенда может служить надежным культурно-историческим источником [Там же: 254]

3. Особую роль в становлении лексикона легенд сыграли жития, в том числе и в становлении лексикона легенд Никольского цикла. Святой Николай был византийским святым. «Византийская агиография выработала стиль, обладающий и при условии удаленности памятников друг от друга во времени, их жанровой неоднородности и различии направлений, в русле которых они возникли, рядом общих признаков, позволяющих видеть в нем особую эстетическую категорию. Главнейшая его характеристика, интегрирующая многообразные частные особенности, — они будут описаны ниже — это абстрактно-генерализующий способ изображения и идеализация изображаемого, то есть подчинение религиозно-нравственному нормативу. При этом в угоду общей идее жертвуется частным — вместо людских индивидов в отвлеченных условиях действуют собирательные воплощения общих идей, сословий и профессий, догматика и мораль просвечивают сквозь приданную им антропоморфную оболочку, а действительность укладывается в рамки желательных идеальных ситуаций. Повествование тщательно очищается от всего единичного и протекает в условной отвлеченной атмосфере, близкой к атмосфере аллегории» [Полякова 1994: 255].

Рассмотрим лексикон русских легенд о Святом Николае, связанных исторически с византийскими житиями, более подробно в следующей главе.

Глава II

СУБСТАНТИВНЫЕ ЛЕКСЕМЫ В ТЕКСТАХ ЛЕГЕНД НИКОЛЬСКОГО ЦИКЛА: СОСТАВ И РЕЙТИНГ УПОТРЕБЛЕНИЯ

Электронные варианты текстов легенд, как уже говорилось, были рассмотрены как один макротекст и обработаны с привлечением компьютерной программы «Lemmatizator». Сначала из макротекста были выявлены все номинативные единицы, а также было подсчитано количество словоупотреблений каждой лексемы. Общий словник субстантивов, адъективов и глаголов составил более 7093 единиц (см. Приложение 2). Ниже 1) приведены ранговые показатели выявленных нами лексем, количество употреблений которых в текстах 20 и более; 2) описаны семантические особенности субстантивных лексем, объединенных в тематические группы и подгруппы (субкластеры).

1. Ранговые показатели лексем в текстах Никольского цикла на фоне текстов собрания А.Н. Афанасьева

В этом параграфе анализируются первые 100 наиболее употребительных существительных, составляющие ядро субстантивного лексикона текстов Никольского цикла. Рейтинг этих лексем приведен ниже в порядке убывания частоты употребления в исследуемых текстах (см. табл. 4). Частота указана в скобках. Слова с одинаковым количеством употреблений приведены рядом через запятую. Полный рейтинг составлен и частично приводится в Приложении 2.

Лексемы расположены в порядке увеличения своих показателей. Единицы с одинаковыми показателями приведены в одной строке по алфавиту. Графические варианты, отражающие разговорное произношение и стилистическое употребление, приведены через знак /. Числа после лексем указывают количество их словоупотреблений в текстах. Данные представлены в виде таблицы 1 и сравниваются с уже исследованными данными текстов собрания А.Н. Афанасьева [Ефремова 2009]. Тексты собрания А.Н. Афанасьева (не только о Святом Николае) можно считать как эталон жанра. На фоне эталона будут видны лексические особенности современных текстов Никольского цикла.

Важная функция текста — функция воздействия. Выявленные ранговые показатели слов показывают, «какая именно текстовая семантика находит наиболее регулярное лексическое воплощение через повтор словоформ соответствующих лексем. Повторяющиеся словоформы повышают аттрактивность текста, фиксируя внимание слушателя или читателя именно на том, что является главным в его содержании: наименование ли самого факта, его характеристики, его связи с другими явлениями, способ ли реализации факта или объяснение причин его возникновения, и т.д. Другими словами, ранговые показатели демонстрируют те приоритеты результатов категоризации и концептуализации фольклорной действительности, которые и воплощены в текстах фольклорной прозы. Не случайно, наиболее частотные знаменательные слова в приведенном списке могут рассматриваться и как имена концептов, находящих регулярное языковое воплощение в текстах легенд» [Лаврентьев, Лагута 2005: 198].

Прежде всего, нас интересовало, подтвердится ли выявленная исследователями тенденция особой «глагольности» легендарных текстов. О.Н. Лагута, А.М. Лаврентьев, А. Ефремова доказали, что в текстах XIX в. глагольная лексика существенно преобладает над именной и составляет примерно 47% от общего количества лексем. Около 41% единиц составляют имена существительные, менее всего в текстах легенд обнаружено прилагательных — около 12%. При этом, несмотря на большее разнообразие глагольной лексики, по количеству употреблений словоформ она уступает имени существительному (46,2%, в подсчетах использовалась опция «Статистика» программы Microsoft Word, поэтому возможна небольшая погрешность в результатах подсчета общего количества словоупотреблений из-за неразграничения аналитических форм, однако, на выводы о результатах соотношения существительные-глаголы-прилагательные это не влияет). Существительные, по данным исследователей, чаще используются в составе устойчивых фольклорных формул, поэтому субстантивы, употребленные во всех текстах не более одного раза, были представлены только в 450 случаях.

В целом, по подсчетам А. Ефремовой, такое количественное соотношение лексем разных частей речи в текстах легенд середины XIX в. не полностью совпадает с процентной частеречной дистрибуцией в текстах Национального корпуса русского языка XIX—XX вв., где существительные преобладают над глагольной лексикой и составляют примерно 28,5%, глаголы — 17,1%, прилагательные — 8,5%. Более того,

даже в Устном корпусе этого же собрания существительные составляют 24,2% всех словоупотреблений, прилагательные — 9,1%, а глаголы — 16,1% (данные приводятся с учетом опции статистики в ruscorpora.ru). В то же время, если по общеязыковым данным Частотного словаря, существительные составляют около 27% всей лексики, глагол — 17%, местоимения — 13%, а частицы — 1%, то в разговорной речи, по данным [Разговорная речь в системе функциональных стилей 2003] существительные составляют только 14,8%, местоимения — 17%, а частицы около 15%. Характерно, что среди знаменательных слов самым употребительным в разговорной речи оказывается глагол — 17%. Вероятно, большее разнообразие существительных отражает большее разнообразие предметов и явлений окружающего нас мира, меньшее разнообразие глаголов — меньшее разнообразие процессов [Там же: с. 7-8].

Другими словами, язык текстов собрания А.Н. Афанасьева более глаголен, но менее субстантивен и адъективен на фоне общерусских тенденций, как в письменной прозаической речи, так и в устной.

В отличие от текстов собрания А.Н. Афанасьева, исследуемые нами тексты Никольского цикла менее глагольны и в большей степени соответствуют общеязыковым тенденциям современной разговорной речи. Например, в легендах собрания Афанасьева персонажи все время двигаются, в современных же текстах они могут никуда не двигаться, а сидеть, например, за компьютерным столом, жить в виртуальной реальности.

Среди единиц, использованных в современных легендах Никольского цикла, субстантивы значительно преобладают над глагольной лексикой и составляют примерно 42% от общего количества лексем. Около 30% единиц составляют глаголы, менее всего в текстах легенд замечено прилагательных — 19,2%. Общее количество словоформ в текстах современных легенд — 65591, исследуемые нами единицы составляют 19348 словоформ, то есть единиц субстантивов. По отношению ко всем словоупотреблениям наших исследуемых легенд (65591) субстантивные словоформы составили около 30%, глагольные — 19,3%, адъективные — 8,2%. В отличие от существительных собрания А.Н. Афанасьева, субстантивная лексика в современных легендах Никольского цикла шире представлена единичным словоупотреблением — более 19340, тогда как глагольная лексика — 12680.

Таблица 4

Сопоставление рейтинговых данных (собрания Афанасьева и современных собраний легенд Никольского цикла)

Список лексем (не только субстантивов) из собрания Афанасьева и количество их употреблений	Список лексем (не только субстантивов) из современных собраний легенд Никольского цикла и количество их употреблений
<ol style="list-style-type: none"> 1. Быть — 298 (с учетом единиц в композитах) 2. Говорить — 290 3. Становиться — 181 4. Пойти — 178 5. Солдат — 173 6. Черт / Чорт — 162 7. Царь — 159 (с учетом единиц в композитах) 8. Идти, сказать, — 145 9. Прийти — 140 10. Мужик — 128 11. Приходить — 121 12. Взять, сын, — 116 13. Смерть — 111 14. Видеть — 110 15. Спрашивать — 106 16. Дать / давать — 99 17. Бог — 93 18. Знать — 92 19. Господь — 90 20. Деньги — 79 21. Дом — 75 22. Старик — 73 23. Хотеть — 69 24. Вода — 66 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Николай — 824 2. Быть — 815 3. Святитель — 572 4. Святой — 253 5. Год — 250 6. Чудотворец — 240 7. Стать — 214 8. День — 209 9. Человек / люди — 199 10. Храм — 188 11. Церковь — 182 12. Божий — 178 13. Радоваться — 173 14. Икона, Бог — 171 15. Помощь — 170 16. Чудо — 165 17. сказать — 162 18. время — 161 19. отец — 157 20. молиться — 154 21. молитва, великий — 150 22. великий — 150 23. уже, очень — 145 24. Господь — 144 25. угодник — 140 26. говорить — 137

25. Думать, отвечать, Христос — 61	27. мочь — 134
26. Царевна — 60	28. помочь — 128
27. Жить — 59	29. дом — 125
28. Дорога / дарога — 58	30. идти — 122
39. Ступать — 57	31. муж — 117
30. Брат — 55	32. жить — 115
31. Богатый / богатии — 53	33. сын — 110
32. Барин, начать — 51	34. мама, прийти — 109
33. Большой — 50	35. знать — 108
34. Душа — 49	36. рука — 107
35. Человек — 48	37. образ, жизнь — 106
36. Год, поп, — 47	38. пойти — 104
37. Делать — 46	39. город — 101
38. Отдать, хлеб — 44	40. взять, просить — 90
39. Бедный, воротиться / ворочаться, смотреть, старец — 43	41. имя, другой — 89
40. Апостол, время, нищий — 42	42. хотеть — 85
41. Отец, пускать, — 41	43. раз — 83
42. Мать, ночь, посмотреть, пустынный, старичек / старичок, цыган — 40	44. место, жена — 82
43. Лета, рука, сделать — 39	45. вера — 80
44. Земля, просить / прасить, ходить, церковь — 38	46. работа, увидеть — 78
45. Глянуть / глядеть, голова, изба, лес, место, рай — 37	47. дорога, крест, видеть — 74
46. Младенец, стоять — 36	48. сделать — 73
47. День, жена, нога — 35	49. слово, рассказать — 71
48. Город / град / горат, грех — 34	50. душа — 70
49. Дело — 33	51. дело, дать — 68
50. Великий / велий, колодезь / колодец, нечистый, съесть, торба, увидеть, хозяин, целый — 32	52. машина, стоять, большой — 67
51. Волк, вылечивать, купеческий, люди,	53. автобус — 65
	54. помолиться — 62
	55. найти, ходить — 61
	56. путь, узнать — 60
	57. дети, Никольский — 59
	58. случай, начать — 58
	59. нужный — 57

мочь, молиться / малиться — 31	60. земля, слава — 56
52. Ангел — 30	61. сердце, беда, иметь — 55
53. Взяться, грешный, двор, дочь, конь, сесть, стар / старый — 29	62. скорый — 54
54. Доброй / добрый, золотой, золото, пан, пиво, слово, сторона, царство, — 28	63. сила, остаться — 53
55. Дверь, ехать, свет ('мир') — 27	64. священник, Никола, деньги, многий — 52
56. Глаз, лечить, пора, поставить / поставиць, привести, святой, увидать — 26	65. память, дочь, мир, собор, решить, пройти, всегда — 51
57. Дворец, надо / надоть / надыть / надобно, послать, стремя, — 25	66. приехать, выйти — 50
58. Боярин, путь (с учетом единиц в компози́тах), — 24	67. врач, смерть, вернуться, получить — 49
59. Готовый, кузнец, муж, повелеть, праздник, сидеть, царский, — 23	68. ночь, сильный — 48
60. Ад, век, поехать / паехать, приказать — 22	69. мать, радость, Христос, поехать, попросить, находиться, православный — 47
61. Гора, бегать / бежать, держать, живой, лечь, маленький, повести, продавать, снять, царевич (с учетом единиц в компози́тах) — 21	70. мощи, уйти, явиться, читать, ждать — 46
62. Баба, бабушка, вино, дьявол, палата, поле, служивый, собраться / собираться, стол, штука — 20	71. семья, голова, христианин, подойти, понять — 45
63. Вдова, видать, кузница, народ, ночевать, приняться, просвирка, умереть / умирать — 19	72. служба, сесть, приходить, оказаться, оставить, благочестивый — 44
64. Бражник, вставить, играть, мучиться, пастух, пройти, разбойник, сделаться, схватить, узнать — 18	73. папа, глаз, век, случиться, новый — 43
65. Знахарь, камень, крестный, купец,	74. женщина — 42
	75. ребенок, родитель, старичок, услышать, поставить, купить, следующий — 41
	76. час, сон, народ, вода, море, деревня, отправиться, произойти, бояться — 40
	77. сторона, лежать — 39
	78. слеза, иерей, нога, думать, спасти, русский — 38
	79. грех, праздник, боль, неделя, спросить, обратиться, делать — 37

<p>лежать, минута, пекло, побежать, работник, слуга, странник, таскать — 17</p> <p>66. Белый, гроб, нести, помогать, пуститься, сатана, служить, Спаситель, образ / абраза, убогий,— 16</p> <p>67. Грешник, зерно, котел, пить (с учетом единиц в композитах), подняться, подумать, полезть, пречистый, пропадать, пьяница, работа, разный, серебро, сила, сказывать, старуха, сухой, ударить, часть — 15</p> <p>68. Барыня, влезть, ворота, господин, дед / дзед, достать / доставать, дуб, есть / ясти (с учетом единиц в композитах), ждать, купить, молодой, небо, полный, попасть, принести, принимать, пророк, сеять, страшной, услышать, явиться — 14</p> <p>69. Веревка, государь, деревня, дети, дохтур (доктор), желать, закричать, ключ, крест, кум, огонь, отправиться, покаянье, последний, правда, расти, сад, сотворить, четверик, чужой — 13</p> <p>70. Баня, бросить, варить, выпить, вытащить, государство, гулять (с учетом единиц в композитах), дерево, забрать, захотеться, карты, келья / келия, матушка, молитва, молодец, небесный, обед / абед, плакать, погодить, простить, работать, радной (‘родной’), райский, сноп, сухарь, счастье, табак, ум (с учетом единиц в композитах), уморить, хромой, час — 12</p> <p>71. Божий, добро (‘пожитки’), здоровый,</p>	<p>80. друг, конец, пора, старец, избавить, добрый — 36</p> <p>81. акафист, любовь, заступник, ехать — 35</p> <p>82. начало, Петр, минута, отрок — 34</p> <p>83. брат, месяц, призывать — 33</p> <p>84. свеча, надежда, сидеть, дожный, чудесный — 32</p> <p>85. сосуд, помощник, монастырь, берег, страх, упасть, плакать, умереть, помогать, морской —31</p> <p>86. болезнь, свет, батюшка, подняться, смотреть, работать — 30</p> <p>87. письмо, дверь, комната, дух, смочь, возвращаться, отдать, последний, живой — 29</p> <p>88. лицо, Господень, корабль, золото, встать, исполнить, животворящий, чудотворный — 28</p> <p>89. история, верующий, школа, звать, целый — 27</p> <p>90. бабушка, исцеление, война, Матерь, забыть, благодарить, любить, написать, принести, принять, тяжелый, больной, маленький — 26</p> <p>91. больница, возвратить, возвратиться, девушка, операция, прийтись, помнить, попасть, рассказывать, остановиться, честный — 25</p> <p>92. Богородица, велеть, верить, вид, искать, Москва, найтись, плен, отвечать, родиться, хороший, успеть,— 24</p> <p>93. патриарх, благословение, враг, честь,</p>
--	--

лошадь (лошадь), меньший, молот, парень, петля, подать / подавать, помереть, приехать, священник, село, слышать — 11 72. Беда, виселица, воин, выскочить, забывать, избушка, морить, набрать, обрадоваться / абрадоваться, оставить, петь, плечи, повесить (голову), посадить, река, родимый, славен / славной, солод, спать, sprыснуть, сундук — 10	скорбь, слуга, царь, молить, глубокий, родной — 23 94. Бари, вечер, декабрь, дочка, здоровый, знакомый, иконка, май, меч, молебен, ответить, положить, послать, посмотреть, почувствовать, проснуться, проходить, Русь, слышать, собираться, собраться, спасение, спрашивать, труд, часть — 22 95. болеть, водитель, вспомнить, кричать, начаться, погост, понимать, привести, раб, река, село — 21 96. билет, вор, грешный, документ, заключенный, заметить, князь, лошадь, мысль, необходимый, обращаться, просьба, спаситель, Стефан, тело, ход — 20
---	--

Как и глагольные данные по [Разговорная речь в системе функциональных стилей 2003], глагольные данные по исследуемым текстам Никольского цикла также однообразны: на 19348 словоупотреблений приходится 13 лексем с частотой выше 100 (2475 словоупотреблений), 248 — с частотой, равной или выше 10. Самые частотные глаголы в исследуемых легендах — *быть, стать, радоваться, сказать* и *молиться*, тогда как в собрании А.Н. Афанасьева — *быть, говорить, становиться, пойти, идти* и *сказать*. Несмотря на то, что состав первого пяти единиц в основном одинаков, существуют и некоторые различия. В современных легендах глаголы *радоваться* и *молиться* занимают третье и пятое место. Причину можно объяснить тем, что выражение эмоций для современных персонажей очень важно: после того, как они помолились / рассказали о просьбе, им стало лучше, и поэтому они радуются.

Существительные, с другой стороны, значительно разнообразнее, чем глаголы: на 19348 словоупотреблений — 3281 лексема, из них всего 24 с частотой выше 100 (4762 словоупотребления) и 334 с частотой, равной или выше 10. По данным таблицы 1 мы можем заметить, что состав субстантивов из современных собраний легенд Никольского цикла сильнее отличается от состава субстантивов из собрания

А.Н. Афанасьева. В сборнике А.Н. Афанасьева наиболее употребительными существительными являются следующие: *солдат, черт / чорт, царь, мужик, сын, Бог, Господь, деньги, дом, старик*. Однако в современных легендах о Святом Николае самые частотные существительные — *Николай, Святитель, год, Чудотворец, день, человек / люди, храм, церковь, икона* и *Бог, помощь*. Поскольку собрание современных легенд фокусируется на тех историях, в которых рассказывают о Святом Николае, встречаются такие единицы, как *Николай, Святитель, Чудотворец* и *Бог*. Место, где персонажи молятся, и предмет, через который они обращаются к Николаю, также являются значимыми. По этой причине лексемы *храм, церковь* и *икона* часто употребляются. В сборнике же А.Н. Афанасьева слово *солдат* преобладает среди всех субстантивов, так как в XIX в. постоянно были войны и солдат несомненно являлся важным персонажем. Слова *царь, смерть, деньги, хлеб* и т.п. также входят в лексическое ядро сборника А.Н. Афанасьева. В отличие от исследуемых нами текстов, легенды в сборнике А.Н. Афанасьева чаще рассказывают о сверхъестественных существах. Кроме того, в современных текстах легенд упоминаются некоторые предметы, которых не могло быть во времена А.Н. Афанасьева: например, *машина* и *автобус*.

Таким образом, разнообразие существительных отражает предметы и явления, многообразную картину мира. Далее мы будем более подробно рассматривать субстантивную лексику в текстах современных легенд Никольского цикла конца XX в. — начала XXI в.

2. Тематическая классификация субстантивов (субстантивный мир текстов Никольского цикла)

Многочисленные существительные из текстов исследуемых легенд могут быть распределены по нескольким тематическим группам. Вслед за составителями Большого толкового словаря русских существительных, при выявлении субкластеров существительных мы учитывали «как структуру их лексического значения, так и тип отображаемой ими общей ситуации или компонента ситуации — денотата существительного. Определенные классы существительных отображают участников типовой ситуации, при этом их роль в формировании типовой ситуации не менее

важна, чем роль глаголов. Множество существительных, участвующих в отображении одной типовой ситуации, мы называем денотативным классом слов... Типовая (денотативная) ситуация является основанием объединения имен существительных в одно семантическое множество слов. Кроме того, использование понятия типовой (денотативной) ситуации позволяет объемные классы существительных (типа существительных, обозначающих лицо по профессии, инструменты, здания и пр.) представить в дифференцированном виде в составе различных идеографических групп слов с учетом их семантических функций в формировании типовой ситуации, отображающей определенный фрагмент мира» [Большой толковый словарь русских существительных 2005: 16-17].

В этом словаре существительные распределены по таким денотативным сферам: быт, военная служба, одежда, наука, образование, населенный пункт, религия, питание и др. Составители словаря отмечают, что каждая сфера включает в свой состав идеографические классы слов (денотативно-идеографические классы), отображающие основные составляющие типовой ситуации, характеризующие ту или иную денотативную сферу. Их состав различен по объему, он формируется на основании их категориально-лексической семантики [Там же: 17].

В сферу «Религия» входят существительные, обозначающие: религиозные убеждения и учения (*богословие, вера, Православие, старообрядчество* и т.д.), Бога (*Богочеловек, Господь, Спаситель, Троица, Христос* и т.д.), людей (*Богоматерь, Богородица, Христианин, святой* и т.д.), сверхъестественных существ (*ангел, архангел* и т.д.), религиозные догматы (*догмат, спасение, воскресение* и т.д.), религиозные организации и объединения (*братия, епархия, патриархия, приход, церковь* и т.д.), человека (*архиерей, архимандрит, батюшка, владыка, диакон, епископ; великомученик, исповедник, крестник* и т.д.), религиозные тексты (*акафистник, апокриф, житие, молитва, псалом, святцы* и т.д.), обряды (*венчание, крещение, миропомазание* и т.д.), праздники (*Благовещение, Воздвижение, Вознесение, Пасха, Покров, Преображение, Рождество, Святки, Троица* и т.д.), культовые сооружения (*лавра, монастырь, скит, храм, церковь, часовня* и т.д.), предметы и вещества, используемые в религиозной практике священнослужителей и верующих (*божница, елей, киот, колокол, крест, ладан, образок, свеча, хоругвь* и т.д.), одежду (*епитрахиль, клобук, ряса* и т.д.) [Там же: 306-338].

Перед нами стояла задача классифицировать субстантивные единицы, частота употреблений которых приведена ниже (табл. 5). Их полный алфавитный список с китайскими переводами см. в Приложении 3. Их подгруппы, или субкластеры, приведены в порядке частоты употребления в текстах.

Таблица 5

Рейтинг тематических подгрупп по количеству словоупотреблений их единиц
в исследуемых текстах

Рейтин- говый №	Названия тематических подгрупп	Количество словоупотре- блений
1	ТГ-1-Бг «Миряне»	482
2	ТГ-3-Жа3 «Процессы и жизнь»	357
3	ТГ-3-А — «Наименования легендарного локуса»	254
4	ТГ-4 «Природные явления, упоминаемые в легендах»	169
5	ТГ-3-Ги «Круг звучащих и письменных текстов легендарных персонажей»	115
6	ТГ-3-Ен «Множества и совокупности объектов; обобщенные имена классов»	114
7	ТГ-3-Б — «Строения легендарного локуса»	112
8	ТГ-1-Г — «Термины родства, включая духовное, возраста, семейного статуса, соседства, приятельства»	107
9	ТГ-3-Жа4 «Ментальные свойства»	96
10	ТГ-3-Д — «Темпорально-событийная лексика в легенде»	90
11	ТГ-3-Жа1 «Наименования эмоциональной и психической сфер»	88
12	ТГ-3-Жб «Наименования со звуковой семантикой»	84
13	ТГ-3-Га «Орудия, приспособления и механизмы, используемые легендарными персонажами»	71
14	ТГ-3-Жа2 «Наименования физических состояний»	66
15	ТГ-3-Еб «Части тела и органы человека»	64
16	ТГ-1-Ба «Клирики», ТГ-3-Гд «Обстановка и убранство освоенного локуса»	42
17	ТГ-3-Гж «Одежда, обувь, аксессуары легендарных	40

	персонажей», ТГ-3-Гз «Еда и питье, употребляемые легендарными персонажами»	
18	ТГ-1-А — «Наименования сверхъестественных существ»	38
19	ТГ-1-В «Этнонимы и конфессиональные наименования», ТГ-1-Д «Субстантивные оценочные характеристики лиц, учитывающие представления о христианском этосе и/или его нарушениях и использованные в речи персонажей и сказителей», ТГ-3-Ем «Кванты и порции вещества; единицы измерения расстояния»	36
20	ТГ-3-Еа «Общие наименования частей»	35
21	ТГ-3-Гб «Транспортные средства в легендах»	30
22	ТГ-3-В — «Вместилища легендарного локуса»	25
23	ТГ-2-Б — «Зоонимы», ТГ-3-Ед «Части зданий и сооружений»	24
24	ТГ-5 «Знак»	23
25	ТГ-2-В — «Растительный мир легендарного локуса»	18
26	ТГ-3-Гв «Оружие легендарных персонажей»	17
27	ТГ-3-Ег «Части растений и материалы из них»	16
28	ТГ-1-Бд «Святые люди», ТГ-3-Жз «Части транспортных средств»	15
29	ТГ-1-Бб «Волхвы»	12
30	ТГ-3-Ге «Утварь»	7
31	ТГ-1-Бв «Странники», ТГ-3-Ее «Части приспособлений»	6
32	ТГ-3-Ев «Части тела и органы животных»	4
33	ТГ-2-А «Орнитонимы», ТГ-3-Ек «Части предметов обстановки», ТГ-3-Ел «Части одежды»	3
34	ТГ-3-Гг «Музыкальные инструменты», ТГ-3-Еж «Части инструментов», ТГ-3-Еи «Части оружия»	1

Рассмотрим единицы подгрупп более подробно.

2.1 ТГ-1 «Наименования персонажей легенд»

В состав ТГ-1 объединены следующие подгруппы, члены которых имеют разную актуальность для легендарных текстов.

ТГ-1-А — «Наименования сверхъестественных и потусторонних существ»:

нарицательные наименования: *бес, божество, диавол, мертвец, небожитель, сатана, серафим, сила;*

собственные наименования (с учетом монотеистических антономасий): *Бог/бог, Богоматерь, Богородица, Бог-Отец, Боженька, Божество, Вседержитель, Господь, Дух/дух, Евфимий, Израилев, Иисус, Иисусов, Матерь, Пантелеимон, Пантократор, Свято-Духов, Серафим, Содетель, Создатель, Спаситель/спаситель, Творец, Троица, Троице-Сергиев, Христос, Чудотворец/чудотворец.*

Как видим, эти подгруппы включают теонимы, ангелонимы, агионимы, демонимы и т.д.

Теоним — слово или словосочетание, используемое как имя собственное при наименовании божеств. Теонимы представляют собой один из древнейших пластов лексики, отражающий период многобожия в истории человечества [Энциклопедический словарь-справочник 2008: 207]. В монотеизме Бог понимается как всевышняя вселенская духовная личность, находящаяся за пределами человеческого понимания, открывающая Себя людям через творение мира и участие в мировой истории [Воскобойников 2007: 80]: *человек благоговейный и боящийся Бога, говорит мне. Встречаются наименования и антономасии Бога-Сына Иисус Христос и Спаситель: С этими словами Святитель благословил Стефана, прикоснулся рукой к померкшим очам его и сказал: «Господь наш Иисус Христос, исцеливший слепорожденного, возвращает тебе зрение!»; Войдя в комнату, где стояли иконы, и прежде всего обратившись к образу Спасителя, патриарх сказал: «Слава Тебе Боже наш, Спаситель, создавший всю тварь!».* Наименование третьей ипостаси Бога — Святого Духа — в текстах употребляется очень редко: *Старец епископ, сподобившийся видения, обратился ко всем со словами: «Примите, братие, своего пастыря, которого помазал для вас Святой Дух и которому он поручил управление ваших душ...».* Теонимы включаются в тексты молитв и акафистов, которые помогают персонажам:

Радуйся, твердое Православия укрепление; радуйся, честное Пресвятая Троицы носило и похваление.

К теонимам примыкают марионимы, ангелонимы и агиионимы.

Марионим²⁹ — это наименование Девы Марии, Богоматери, Пресвятой, Пречистой Богородицы, см.: «Пресвятая Дева Мария, Матерь Господа Бога нашего Иисуса Христа. Имя ее много раз упоминается в Св. Писании...Все православное человечество славит Ее за оказанные благодеяния и обращается к Ней в молитвах как помощнице и заступнице» [Воскобойников 2007: 82]. В нашей картотеке есть такие контексты: *Ночью маме приснился сон: сидит она на колхозном поле после уборки льна и видит, как раскрылось небо и из глубины двигается Богородица с Младенцем на руках, улыбается ей. Мама закричала: “Смотрите, Божия Матерь, смотрите!”; И поведала Мария всем людям, как в недельный день пророка Илии пошла она на реку платье мыть и осиял ее внезапно свет, а посреди света явилась Пресвятая Богородица Мария и сказала; Потом, посмотрев на икону Божией Матери, прибавил: «Хорошо написал живописец и сей образ Пречистая Богоматери, родившей нам Человеколюбца Бога!». Марионимы включаются в тексты молитв, которые произносятся персонажами легенд: *После службы шел домой под дождем, а такая радость была на душе, полет, — «Богородице Дева, радуйся!» пел про себя и вслух немного.**

Марионим может использоваться как компонент составного **иконима** — названия иконы: *Белоснежное льняное полотенце с кружевами теперь украшает большую икону Пресвятой Богородицы «Иверская».*

Кроме того, марионимы входят состав сложных **эклезионимов**, которые возникли на основе названий Богородичных праздников (Рождества Богородицы, Покрова, Введения, Благовещения, Успения) и Богородичных икон: *Как-то, по совету моей пламенно верующей православной тетушки Нины (дай Бог ей здоровья), я пошел в наш православный храм Рождества Пресвятой Богородицы и молился усердно св. Николаю Чудотворцу пред иконою его; одновременно возводилась Покровская церковь; она была деревянная, рубленая. В 1791 году на месте деревянного урывчане воздвигли каменный храм Покрова Божией Матери; священник местной церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы предложил ему работу в храме. В целом названия русских храмов часто включают названия Богородичных праздников, например,*

²⁹ Кит. пер. — 聖母瑪麗亞專門詞語。

праздник Введения Богородицы во Храм: во *Введенском соборе* (на берегу Волги) в Чебоксарах служил отец Геннадий. Еще пример марioniма в наименовании праздника: *На праздник Успения Пресвятой Богородицы икона пришла ко мне из реставрации.*

В текстах используются **ангелони́мы**³⁰ — «наименования Небесной иерархии (ангел, архангел, архистратиг, серафим, херувим)» [Скляревская 2013: 15]. Ангел — бесплотное существо, дух, одаренный разумом и волей, посылаемый Богом на спасение людей. По мнению многих отцов Церкви, ангелы были сотворены прежде телесного мира, одновременно с небом [Воскобойников 2007: 29]. Встречаются такие контексты: *Но однажды во сне явился ей ангел и сказал, что зрение она получит от иконы, которую должна найти в лесу за Осиновой горой.* Архангел — старший ангел [Воскобойников 2007: 56] — упоминается в таком контексте: *Храм был посвящен Михаилу Архангелу (его настоятеля боевики замучили до смерти).* Серафим — представитель высший небесных сил, окружающих престол Божий, первый чин небесной иерархии [Воскобойников 2007: 456], приведем пример: *О, какие псалмы серафимы и ангелы пели.*

Агиони́м³¹ — слово или словосочетание, традиционно используемое для наименования реальных или мифологических персонажей прославившихся своими святыми деяниями или иными свойствами, качествами, признаками [Энциклопедический словарь-справочник 2008: 14]. В изучаемых текстах используется много нарицательных и собственных агионимов, их антономасий (*Апостол/апостол, великомученик, Глеб, Креститель, Матфей, Митрофан, мученик, подвижник, праведник, пророк, Савватий, Угодник/угодник, Угодничек* и т.д.), при этом главный исследуемый агионим часто сочетается с другими: *Мой муж был в Никольском кафедральном соборе, молился св. Николаю Чудотворцу и св. целителю Пантелеймону о моем выздоровлении; Так Николай Угодник послал меня к отцу Серафиму Вырицкому; И ей приснился сон, что она идет по дороге, по бокам дерева, слева на дереве образ преподобного Серафима Саровского, а справа — Святителя Николая.* Святой — это человек, который за праведную жизнь, подвиги христианской любви, распространение веры, а также за страдания и смерть, принятые за веру, приближен к Богу и прославлен Церковью. Русская православная церковь называет следующие чины (типы) святых: апостол, равноапостольный, пророк, великомученик,

³⁰ Кит. пер. — 天使專門詞語。

³¹ Кит. пер. — 聖徒/聖人專門詞語。

священномученик, мученик, исповедник, преподобный, преподобномученик, бессребреник, праведный, благоверный, блаженный [Воскобойников 2007: 451-452]. Апостолы в Библии — люди, получившие от Бога повеления передать какие-либо сведения людям. В Новом Завете звание апостола прилагается к 12 последователям, которых выделил сам Иисус Христос из Своих учеников [Там же: 49]. Приведем примеры: *Святитель Николай же защищал веру самую же верою — тем, что все христиане, начиная с Апостолов, веровали в Божество Иисуса Христа; Между тем Петр, споспешествуемый помощью святых отцов — Симеона и Николая, прибыл в Рим, явился во храм св. Петра и, плача от радости за свое освобождение, пал с молитвою святым Апостолам Петру и Павлу и своим избавителям — святым Симеону и Николаю; А святой Матфей, который был из одного со мною села, будучи мальчиком, как пророк Давид, пас овец отца своего; Я потихоньку забралась в машину и прочитала акафист покровителям рыболовов святым Зосиме, Савватию и Герману, и сердечно попросила Святителя Николая о помощи мужу в лове рыбы; В нем рассказывается, как в день празднования **святых Бориса и Глеба**, плывя на лодке через Днепр из Вышгорода в Киев, жена одного богатого киевлянина уронила ребенка в реку, который немедленно утонул. некоторые святые считаются равноапостольными: В городе Самаре, в храме **святой равноапостольной Царицы Елены**, есть чудотворный обновляющийся образ Святителя Николая.*

Главный персонаж обозначается различными изофункционалами: *Святой Николай, Святой Николай Чудотворец, Святитель Николай, Никола, Николушка, Николай Угодник, Николай Угодничек, Батюшка Николай.* Например: *Затем благополучно возвратились домой и поведали, что сотворил им **святой Николай**; Над родником возвели часовню во имя **св. Николая**, поместили в ней икону **Святителя; Святой Николай Чудотворец** помогал мне не раз; А может **Николай Чудотворец** и наказать; И только наш ребенок и **Святитель Николай** продолжали бороться за жизнь; **Никола** так нам помог, что нас миновали очереди в ЗАГС, достался нам день регистрации в великий православный праздник Веры, Надежды и Любви; Сейчас я глубоко верующий человек, мать двоих детей, с первенцем также помог **Николушка**; В свое время матушка благословила меня перед смертью иконой **Николая Чудотворца**; Ночью же мне приснился такой сон: будто прошу я благословения у **Николая Угодника**, хочу приложиться к ручке, а у самого за спиной в руке спрятана дымящаяся сигарета; Закрывает дверь на замок, чтобы не открыли, иду на участок и говорю:*

*«Николай Угодничек, ты такой, столько чудес творишь! Ну ты сотвори моим маленьким — они же еще оба ангелы, этой четыре, а этому семи еще нет, — чтоб не плакали!..»; Не стерпел, видать, **Батюшка Николай** такого безобразия.*

Как и теонимы, марионимы и ангелонимы, агионим *Николай* и его изофункционалы используются как компоненты в составе:

1) наименований праздников: *В трех верстах от нашей деревни лежало село Бурегу, а в нем был храм во имя Св. Троицы. На **Николу Вешнего** из этой церкви всегда шел крестный ход; Эта история, смешная, но правдивая, произошла не со мной, а с коллегой по работе, правда, **на зимнего Святителя Николая** (Причина двух раз в год праздников кроется в уже упоминавшейся легенде: *Раз в осеннюю пору увяз у мужика воз на дороге. Знамо, какие у нас дороги; а мум еще случилось осенью — так и говорить нечено! Мимо идет Касьян-угодник. Мужик не узнал его и давай просить: «Помоги, родимой, воз вытащить!» — «Поди ты! — сказал ему Касьян-угодник, — есть мне когда с вами валяндаться!» Да и пошел своею дорогою. Немного погодя проходит там же Никола-угодник. «Батюшка, — завopil опять мужик, — батюшка! помоги воз вытащить». Никола-угодник и помог ему... — «Слушай, Касьян! — сказал...Бог, — не помог ту мужику, и за то будут тебе через три года служить молебны. А тебе, Никола-угодник, за то, что помог мужику воз вытащить, будут служить молебны два раза в год. С тех пор так и сделалось: Касьяну в високосный только год служат молебны, а Николе два раза в год [Афанасьев 1859: 42-43]);**

2) экклезионимов: *как-то однажды я стою на вечерней службе в **Никольском соборе**, молюсь, на душе больно и тяжело; У меня была иконка Святителя Николая, освященная у большого образа из Крупицкого **Николаевского Батуринского монастыря**;*

3) иконимов: *Вот перед Великим постом в храме задержалась я у **иконы Святителя Николая**;*

4) молитвословий: *Это был день Святителя Николая — 22 мая. Вечером в храме читали акафист, и я перед службой приложила к иконе святого и просила о помощи: «**Отче Николае**, помоги найти телефон!»*

В целом члены ТГ-1-А дополнительно распределяются на две подгруппы: наименования насельников мира чудесного (*Ангел/ангел, Ангел-Хранитель, Архангел,*

Бог/бог, Иисус, Вседержитель, Николай, Серафим, Создатель и др.) и жителей мира волшебного (*бес, дьявол, сатана*). Они принимают активное участие в земной жизни персонажей (ТГ-1-Б). Перевод этих и других лексем, исследуемых нами, приведен в Приложении 3.

Представим **демонимы**³² — наименования злых потусторонних сил. Бесы в славянской мифологии — злые духи. Наиболее обычные образы бесов в иконографии и фольклоре такие — темный, рогатый, хвостатый, на ногах копытца. «Деятельность бесов как искушителей направлена на всех людей, но особенно не равнодушны они к монахам, аскетам и пустынножителям» [Вагурина 1998: 122-123]. Сатанаил (сатана) — в славянских сказаниях злой дух. Функции Сатанаила связаны с архаическими дуалистическими³³ мифологиями. В дуалистической космогонии Сатанаил — противник Бога-демиурга³⁴ [Там же: 155]. Приведем контексты: *С этими словами лукавый бес, принявший вид женщины, передал им в руки сосуд с елеем, который, как оказалось впоследствии, был смешан с бесовскими чарованиями, гибельными для пловцов*. Используется также номинация *дьявол* ‘клеветник, обольститель’. Под этим именем подразумеваются и все падшие духи, иначе называемые злыми или духами злобы, нечистыми, бесами, духами бесовскими, падшими ангелами [Воскобойников 2007: 185]. Например: *Зависть дьявола восторжествовала*. Демонимы также включаются в молитвословия, но обозначаемые ими злые духи проклинаются: *Радуйся, от бездны греховныя человеки избавляя; радуйся, в бездну адскую сатану ввергая*.

О народно-православных теонимах и агнионах и соответствующих персонажах, а также о народной демонологии существует обширная литература, в основном этнографического и фольклористического направлений. Отраженная в легендах система устойчивых народных представлений о канонизированных святых часто конфликтует с агниологией догматической православной традиции [Лагута 2014: 165].

ТГ-1-Б — «Наименования лиц в соответствии с их религиозным и/или социально-профессиональным статусом»:

нарицательные наименования: *артист, архидиакон, архиепископ, архиерей, архипастырь, барон, безбожник, благодетель, богоборец, богомолец, богомолка,*

---

³² Кит. пер. — 魔鬼專門詞語。

³³ Кит. пер. — 古代二元論。

³⁴ Кит. пер. — 神之造物主。

боевик, бортпроводница, боярин, братия, ваишник, велогонщик, вельможа, верующий, ветеринар, владелец и т.д.;

собственные наименования: *Авраам, Анастасия, Борис, Васса, Евдокия, Евлавия, Евпраксия, Евсевий, Евстафий, Екатерина, Елена, Елизавета, Епифаний, Ераст, Ивановна, Юрий и т.д.*

Нарицательные наименования делятся на следующие подгруппы.

ТГ-1-Ба «Клирики»: *архидиакон, архиепископ, архиерей, архипастырь, батюшка, богослов, братия, диакон, духовник, дьячок, епископ, игумен, иерей, иеромонах, инок, исповедник, клир, митрополит, монах, настоятель, отец, отшельник, пастырь, патриарх, пономарь, поп, пресвитер, причетник, проповедник, протоиерей, священник, священнодействитель, священнослужитель, церковник и т.д.* В состав клира входят два класса лиц: церковнослужители и священнослужители. Священнослужителями называют духовных лиц православной церкви, которые посвящены на служение церкви через таинство священства посредством рукоположения. Церковнослужители причисляются к клиру, распоряжениями церковной власти. Клирики — это люди, принадлежащие к клиру храма [Воскобойников 2007: 308]: *Началось поклонение ей клиром и прихожанами, которые замечали, что темный лик иконы начал постепенно светлеть.* Священнослужитель представляет собой человека, возведенного в духовный сан одной из трех степеней священства и имеющего право и благодать совершать таинства (архиереи и священники) или непосредственно участвовать в их совершении (диаконы) [Там же: 453]: *По прошествии же нескольких дней вновь разжег лукавый сердце нечестивца злобой на священнослужителей.* Церковнослужитель — низшая степень клира: иподиакон, чтец, свеченосец, которые не имея благодати священства, посвящаются на то или иное служение в церкви [Там же: 528]. В другом словаре он определен как «лицо, занимающее низшую церковную должность (архиерейский служка, пономарь, псаломщик)» [ТСРЯ 1992: 906]. Священнослужители Православной Церкви различаются по степеням священства. Этим степеням три: диакон, пресвитер (священник, иерей), и епископ (архиерей) [Справочник православного человека...2007. Цит. по: Web. <http://andrey-one.prihod.ru/bogoslyjenie/view/id/20869>, 2015/10/11].

Диакон проходит церковное служение на первой, низшей ступени священства. Такое служение возникло в апостольские времена. то есть в первые десятилетия христианской церкви, в первой Иерусалимской общине [Воскобойников 2007: 186]: *И*

пришел **диако́н** с женой своей скорбящей к Распятию Господню, и по молебном пении нечистый дух с воплем: «Сжег меня Крест Господень!» — из нее вышел; И так, поверив словам **архидиакона**, я тотчас же отправился в богохранимый царствующий град.

Пресвитер — древнейшее каноническое, усвоенное древним церковным законодательством, название второй степени христианского таинства священства [Там же: 424]. Пресвитера, в зависимости от обстоятельств служения, называют иеромонахом, протоиереем или протопресвитером, игуменом, архимандритом. Приведем контексты: *Оказалось, что старик — иеромонах Кременско-Вознесенского монастыря, стоявшего на берегу Дона, в нынешней Волгоградской области; До этого в Минеральных Водах был один старенький храм — Покрова Божией Матери, а второй престол в нем был в честь угодника Божия Николая Чудотворца. Настоятелем был митрофорный протоиерей Илья.*

Священник — это состоящий при храме представитель религии и совершающий, по силе данной ему благодати священства, все таинства (кроме священства), в храме (литургия и другие общественные богослужения) и вне храма (по домам прихожан, на полях и водных пространствах), везде, где требуется богослужебная молитва [Там же: 452]: *И вот один наш хороший друг — монашествующий, ныне священник, — мне говорит: «Помолись Николаю Угоднику. Он обязательно поможет»; Местный священник как-то заметил, что в доме у этого крестьянина нет ни одной иконы; Тот же иерей, духовно рассудив, дал тому человекоубийце заповедь.*

Епископ — представитель высшей, третьей ступени церковной иерархии [Там же: 219]. Другими наименованиями епископа являются *архиерей*, *иерарх* или *святитель* (если его канонизируют после смерти). Встречаются такие примеры: *Епископом в этом городе был его дядя, тоже по имени Николай; епископы и священники заключались в темницы и предавались пыткам; Скончался архиепископ всей Ликийской страны Иоанн. Для избрания нового архиепископа собрались в Миры все местные архиереи.*

Известно, что клирики в мире легенды — особые персонажи. Персонажи, именуемые *поп* — *завидующие глаза*, *пономарь*, чаще всего ведут себя несообразно сану, т. е. «бесчинно». В ситуации же *пастыря доброго*, исправно исполняющего свои обязанности, клирика в легенде называют *священником* [Лаврентьев, Лагута 2005: 236-237].

К ТГ-1-Ба примыкают слова *монахиня, послушница, келейница*, а также *имам* (как название исламского священнослужителя).

ТГ-1-Бб «Медики и волхвы»³⁵ : *врач, врач-реаниматолог, доктор, женщина-врач, кардиолог, медсестра, медработник, невролог, невропатолог, санитарка, хирург, целитель* и т.д. В легендах они действуют иногда как волшебники, возвращающие больных с «того света». По мнению Кучевской, «в русском языке обнаруживается большое количество лексем со значением ‘врач’, ‘лекарь’, ‘знахарь’» [Кучевская 2004: 7-8]. Мы можем разделить лексем на дополнительные подгруппы:

- 1) названия врачей: *Утром **врач** приехал в гостиницу и сделал мне перевязку; Вместо меня придет пожилая **женщина-врач** из подмосковного санатория; Рассказывают об одном **докторе**, который отказался помочь в одном неотложном случае больному, потому что ему нужно было идти в церковь.*
- 2) слова, первичные и прямые значения которых ‘лечить’ (*целитель, знахарь*): *И счастлив тот, кто обрел на земле земного утешителя от скорбей, и мудрого советчика в недоумениях, и **целителя** в недугах.*
- 3) обозначения врачей по специализации: ***Врачи-реаниматологи** с ужасом на лице, наблюдали, как монах с клубком на голове, прошел в реанимационное отделение; Мне предстояла тяжелая, дорогостоящая операция. **Кардиолог** и **невропатолог** согласия на нее не давали, а **хирург** настаивал; Сейчас за ней следит **невролог** из детской больницы Святителя Николая, и все, как будто, идет хорошо.*

Известно, что в самый ранний период своего становления медицина имела характер колдовства. Источниками болезни мыслились враждебные духи, населяющие окружающий мир. Когда-то славяне имели обыкновение отправлять на «тот свет» стареющих людей. Они верили, что ушедшие на «тот свет» благотворно повлияют на дела тех, кто остался жить [Фроянов 1983: 36]. Их могли «вернуть» волхвы — служители языческого культа, ушедшего в невозвратное прошлое под натиском христианства [Там же: 19]. По словам Вагуриной, волхв (кудесник, волшебник) считался колдуном, угадчиком, прорицателем [Вагурина 1998: 172]. Отсюда и специфика лечения — изгнание духов посредством заговоров. То, что вербальная магия была древнейшей формой врачевания, подтверждает языковой материал: так,

---

³⁵ К этой подгруппе примыкает и слово *ветеринар*, образованное от слова *ветеринария* ‘лечение и предупреждение болезней животных’ [Большой толковый словарь русского языка, 1998]: *Матушка позвала **ветеринара**, а тот сказал, что корову уже не вылечить — нужно резать.*

семантический анализ слова *врач* обнаруживает его первичное значение от глагола *ворчать* — ‘заговаривать, лечить словом’ [Кучевская 2004: 8].

В легендах сюжетная функция многих врачей (и ветеринаров) — ошибаться в диагнозах. Помощь Святого Николая всегда разрушает их прогнозы: *Врачи сказали, что без операции не обойтись: сама по себе эта полость не зарастет. Я заказала молебен перед тем самым образом Угодника Божия, и накануне операции врачи обнаружили, что полость все-таки заросла сама.* Обращения за помощью к Святому Николаю известны давно: например, «в кругу особо чтимых святых средневекового Новгорода уже в ранний, княжеский, период лидирующее место заняли Николай Мирликийский и врачи-бессребреники» [Царевская 2011: 26]. Как пишет Т.Ю. Царевская, различные тексты «Похвалы св. Николая» называют его «в недужех врачом», «болезни всякие целящим», «дающим обильно исцеление притекающим в кров его». Разумеется, объем почитания св. Николая и свв. врачей были далеко не равнозначны. Соотношение почитания этих святых показывает монументальный образ св. Николы в средниках знаменитых новгородских икон XII—XIII вв. и маленькие фигурки свв. врачей на полях иконы. Большинство изображений Святителя Николая в ранних новгородских произведениях обязательно сопряжены с образами святых врачей-бессребреников. Эта устойчивая связь имела общевизантийский корень, который питался, с одной стороны, верой в целительную силу мира³⁶, источаемого мощами св. Николы, с другой стороны, и скорой отзывчивостью этого святого и святых врачей на мольбы о умение исцеления. Как видим, в многоплановом почитании св. Николая Мирликийского достаточно ясно выражается целительский аспект. Его житие и посмертные чудеса многократно повествуют о различных исцелениях больных и изгнании нечистой силы, например, «О исцелении больных в Кипре граде святого Николы» [Там же: 26-27].

Функционально близка к этой группе слов и лексема *кузнец*, так как техника «излечения» (часто — через расчленение больного), применявшаяся кузнецами-нечистыми в легендах из собрания А.Н. Афанасьева, такая же, как у «знахарей»-святых.

ТГ-1-Бв «Странники»: *богомolec, богомолка, паломник, попутчик, путешественник, путник, спутник, ходок* и т.д. По данным этнографов, в XIX в. «*странничество* представляло собой поистине всенародный, церковно-общественный

³⁶ Кит. пер. — 宇宙間能治癒一切的力量。

“институт”, ибо образу хождения Христа и апостолов следовали иноки, миссионеры и подвижники-пустынники, а также все миряне и приходские клирики, принявшие обет богомолья, паломничества по святым местам» [Бернштам 2005: 311]. В толковом словаре содержится и такое определение странника: это «странствующий человек (обычно бездомный или гонимый); человек, идущий пешком на богомолье, богомалец» [ТСРЯ 1992: 798]. К инвариантному³⁷ значению ‘странствующий человек’ приведем следующие контексты: *Я была просто счастлива и дома за чаем, окончательно уверившись в исцелении, поделилась своей радостью с **попутчиками** (среди них был и священник) и поблагодарила Господа; Не подозревая диавольских козней, напротив, усматривая в просьбе жены благочестивое намерение, **путешественники** взяли у нее сосуд и отправились в путь; В скорых числах после нашего законного супружества попросился к нам на ночлег некий **путник**. Муж же того **путника** с радостью в дом свой пустил.* Встречаются примеры, которые выражают значение ‘богомалец’: *Образ прославился многими чудотворениями. Бывали дни, когда поклониться Святителю Николаю собиралось до пяти тысяч **богомальцев**; Она увезла спасенный образ в Беловку, и **богомолки** со всей округи собирались по вечерам у нее дома, ставили чудотворный образ на стол и молились Святителю Николаю.*

ТГ-1-Бг «Миряне». Слово *мирянин* обладает несколькими значениями, например, «человек, живущий в миру» [ТСРЯ 1992: 367], однако миряне — это и все верующие, участвующие в церковной жизни, за исключением духовенства и монашествующих [Воскобойников 2007: 351]: *Сюда приезжает много народа — и священнослужителей, и **мирян**.* Среди наименований мирян есть нарицательные и собственные.

Нарицательные: *благодетель, велогонщик, всадник, герой, государь, гребец, грибник, дева, девица, девочка, жертвователь, живописец, житель, заказчица, защитник, звонарь, избавитель, избранник, изъяснитель, иконописец, именинник, инициатор, мастер, миротворец, мирянин, мучитель, наследник, наставник, научитель, невеститель, обличитель, одноворец, освободитель, послушник, основатель, основоположник, осужденный, перевозчик, пешеход, пленник, пловец, победитель, поборник, покровитель, покупатель, помещик, помощник, попечитель, поручитель, посетительница, посланец, последователь, почитатель, предпринимательница, председатель, представитель, преемник, преступник, претендент, просветитель, ревнитель, рецидивист, свечница, свидетель, сельчанин, скептик, слушатель,*

---

³⁷ Кит. пер. – 不變的。

сменищица, собеседник, собиратель, советник, советчик, современник, сослуживец, составитель, сотрудница, специалист, старец-ремесленник, староста, степняк, студент, турист, узник, ходатай, хранительница, царь, царица, человекоубийца, читатель; и т.д.

Среди **собственных имен** выявляются: 1) фамилии представителей самых разных народов: *Багратион* (фамилия грузинских царей), *Боровитинов, Гаряинов, Герберштейн, Гурьянов, Достоевский, Иванов, Иванченко, Коваленко, Крупицкий, Менишков, Михеев, Назаров, Палеолог, Сапега, Синицын, Соловьев, Сухотин, Трифонов, Устинов, Штокман;* и т.д.; 2) русские отчества (патронимы): *Алексеевич, Андреевна, Андрианович, Брониславовна, Васильевич, Гаврилович, Григорьевич, Иванович, Ивановна, Лукич, Макарович, Никитич, Николаевна, Сергеевич, Федорович, Федоровна;* и т.д. 3) личные полные и краткие имена представителей разных народов: *Авраам, Александр, Александра, Алексей, Алексей, Анастасия, Андрей, Андроник, Анна, Аннушка, Антипа, Антоний, Аня, Аскольд, Афанасий, Борис, Ванечка, Ваня, Василий, Васса, Вася, Виктория, Владимир, Володька, Володя, Галина, Галя, Геннадий, Герман, Григорий, Давид, Даниил, Димитрий, Диоклетиан, Евдокия, Евлавия, Евпраксия, Елена, Елизавета, Ераст, Ефрем, Зинаида, Зосима, Иван, Илиодор, Илия, Ильюша, Илья, Иоанн, Иоасаф, Ирина, Иринка, Иродион, Иулиан, Калина, Карл, Кассиан, Катерина, Кирилл, Клавдия, Клеопа, Коленька, Колька, Коля, Константин, Леонид, Леша, Люба, Максим, Максимка, Мамай, Мария, Марфа, Маша, Микола, Михаил, Михей, Миша, Надежда, Надя, Настена, Настенька, Настя, Наташа, Нестор, Никифор, Николаюшка, Николушка, Никон, Нина, Ной, Нонна, Нюра, Олег, Ольвия, Ольга, Павел, Петр, Платон, Прасковья, Роман, Сартак, Сахиб, Саша, Сашка, Сергей, Серега, Силуан, Сима, Симеон, София, Стефан, Тамара, Тамвакис, Таня, Татиана, Татьяна, Урбан, Урс, Устинья, Феодор, Феофан, Флавий, Харитон, Христофор, Юрий;* и т.д. Известно, что «в исследованиях, посвященных художественной речи, постоянно отмечаются огромные экспрессивные возможности и конструктивная роль имен собственных в тексте. Антропонимы и топонимы участвуют в создании образов героев литературного произведения, развертывании его основных тем и мотивов, формировании художественного времени и пространства, передают не только содержательно-фактическую, но и подтекстовую информацию, способствуют раскрытию идейно-эстетического содержания текста, часто выявляя его скрытые смыслы... Имя собственное в структуре текста, с одной стороны, устойчиво, с другой, — повторяясь, семантически преобразуется, обогащаясь

на всем пространстве текста “приращениями смысла”. Семантически осложненное имя собственное участвует в создании не только связности, но и смысловой многомерности художественного текста. Оно служит один из важнейших средств воплощения авторского замысла и концентрирует в себе значительный объем информации... Имя персонажа выступает как одна из ключевых единиц художественного текста, как важнейший знак, который, наряду с заглавием, актуализируется по мере прочтения произведения. Это особенно ярко проявляется в тех случаях, когда оно занимает позицию заглавия и тем самым привлекает внимание читателя к называемому им персонажу» [Николина 2003: 195-197]. В легендарных произведениях антропонимы тоже являются важными, как и в художественных. Если это фамилия исторического лица (*Багратион, Герберштейн, Достоевский, Менишков, Палеолог, Сапега*), то они придают легендарному тексту авторитетность, дополнительную достоверность.

Особую подгруппу среди «Мирян» составляют наименования военнотружущих и представителей других силовых структур. В нее объединены историзмы (*воевода, генерал-от-инфантерии, кавалерия, рекрут, штрафник, юнкер* и т.д.) и архаизмы (*воитель, военачальник*): *Завистливые клеветники сумели убедить царя: трое воевод были заключены в темницу и осуждены на смерть; В Симе в 1812 году скончался от ран Петр Иванович Багратион — генерал-от-инфантерии, герой Первой Отечественной войны; Видела революцию, жалела молоденьких юнкеров, которых хватили прямо на улицах и уводили на расстрел.* Используются и слова, характерные для современной речи: *воин, командир, матрос, разведчик, солдат, солдатик* и т.д., в том числе названия лиц, имеющих воинские чины: *прапорщик, офицер, подполковник, полковник*, например: *Около IX века Святитель Христов Николай явил чудесную помощь греческому полковнику Петру Схоластику; В 1810 году, по воле Божией, отставным офицером, помещиком Михаилом Андриановичем Устиновым была воздвигнута ... православная церковь, освященная во имя Святителя и Чудотворца Николая и Архистратига Божия Михаила; Товарищ подполковник, ну отпустите в город!* Внимание обращает на себя слово *штрафник*, которое так объясняется в словаре: «Разг. Военнослужащий, направленный в штрафную часть, роту и т.п. Рота штрафников. Трое были из штрафников» [Большой толковый словарь русского языка, 1998]. В легендах встречаются и такие названия представителей силовых структур: *вашиник* от *ВАИ* ‘военная автомобильная инспекция’, *пограничник, спасатель* ‘сотрудник министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и

ликвидации последствий стихийных бедствий'. Приведем примеры с другими наименованиями этой подгруппы: *На другой день за нами прислали автобус КАВЗ с одним **автоматчиком**; Ты хоть понимаешь — до города километров трицать с гаком, а там и «**ваишники**» могут быть; Всю дорогу мы молились Святителю Николаю и слушали кассету с акафистом ему. И на границе **пограничник**, взглянув на мой паспорт, безпрепятственно пропустил меня, несмотря на отсутствие визы.* В исследуемых текстах спасателем называют не только сотрудников МЧС, но и Николая Чудотворца: *великий **спасатель** людей, Николай Чудотворец, Святитель.* Как метафора в текстах может употребляется и слово *штурман*. Так, его первое значение — «[голл. *stuurman*] специалист по вождению надводных, подводных и воздушных кораблей» [Большой толковый словарь русского языка, 1998], но в исследуемом тексте оно используется метафорически: *мы совершали путешествие по Европе на автомобиле: супруг за рулем, я рядом в роли **штурмана** и сынишка на заднем сидении.* Лексемы *матрос* и *летчик* используются для обозначения спасенных Николаем людей: *Один **матрос** вдруг закричал (На мачте что-то поправлял)...Святой опять молиться стал — Упавший ожил; Святитель помог моему сыну, военному **летчику**.*

Особо следует сказать о лексеме *боевик*, которой обозначается «член вооруженного формирования, действующего в интересах каких-л. групп общества, политических группировок. *Террористические акции боевиков*» [Большой толковый словарь русского языка, 1998]. В текстах исследуемых легенд боевики — антагонисты Православия: *Если бы на нас решили обратить внимание **боевики**, то нас бы ничего не спасло; Я поехал искать православный храм. Дело шло к вечеру. То, что от него осталось (храм **боевики** уничтожили), было найдено, но службы проводились в доме рядом с храмом. Храм был посвящен Михаилу Архангелу (его настоятеля **боевики** замучили до смерти). Купив свечек, я задержался перед иконами, а мой сопровождающий уже вышел из храма и закоулками добрался до «уазика». На обратном пути я взглянул на крышу и увидел шесть человек, каждый из которых был с оружием. Кто был с бородой, кто — без. В том, что это были **боевики**, сомнений у меня не было.*

Отдельную подгруппу среди названий мирян составляют наименования представителей сословий, которые существовали или существуют до сих пор не только в России, но и в других странах: *барон, боярин, государь, дворянин, князь, крестьянин, купец, мужик, рабочий, ремесленник.* Приведем примеры контекстов: *Проснувшись,*

боярин тотчас отыскал свое золото на указанном ему месте; Еще сейчас я служил за столом сарацинскому **князю**; Град был так силен, что уничтожил посевы многих хозяйств и поранил **крестьян**; В Константинополе жил один **ремесленник** по имени Николай, который особенно чтит святого Николая Чудотворца и ежегодно праздновал день его памяти.

Nomina agentis³⁸ объединяют устаревшие единицы, включая славянизмы (*корабельщик, мореплаватель, мореход, страж*), и современные, которые называют представителей профессий: *артист, бортпроводница, водитель, дворник, дипломат, диспетчер, кондуктор, кассир, кассирша, коммерсант, контролер, летчик, моряк, музыкант, нянька, охотник, пастух, писатель, портье, преподаватель, преподавательница, проводница, прокурор, работница, регент, реставратор, рыболов, строитель, сторож, судья, таксист, торговец, уборщица, учитель, художник, шахтер, шофер, экзаменатор*. Обращает на себя внимание наличие синонимов: *водитель* и *шофер*, *кондуктор* и *контролер*, а также гендерных коррелятов: *кассир* и *кассирша*, *преподаватель* и *преподавательница*, *пассажир* и *пассажирка*. К этой подгруппе примыкает и слово *палач*, которое имеет два значения: «1. Человек, который приводит в исполнение приговор о смертной казни, производит телесные наказания, пытки. 2. Мучитель, притеснитель» [Большой толковый словарь русского языка, 1998], но в текстах оно используется только в первом значении. Приведем примеры: *Вот уже подошел палач, велел Христофору склонить голову и замахнулся мечом. Но Святитель Николай, вырвав из руки варвара меч, отбросил его далеко; «Кто ты, что употребляешь такие волхования» — спросил пленника раздраженный неудачей палач*.

По сюжетам, палач — исполнитель злой воли — часто кается и становится христианином. Аналогично ведет себя в современном фольклоре и преступник-рецидивист: *На этот вопрос ответил сам рецидивист, явившийся с повинной в кабинет следователя. Он признался во многих совершенных кражах и в одной не совершенной. А произошло это так: преступник уже начал складывать в сумку различные ценные вещишки, как вдруг почувствовал, что на него будто бы кто-то смотрит. Оглянулся: на него смотрел с иконы Николай Угодник. Этот мотив связан с мотивом о раскаявшемся разбойнике (Евангелие от Луки, глава 23, стихи 39-43).*

---

³⁸ Кит. пер. — 由動詞而來的名詞，指進行該動作的人。

Особую подгруппу составляют соционимы³⁹ — наименования хозяев и слуг, руководителей и подчиненных: *вельможа, владелец, горничная, господин, госпожа, градоправитель, губернатор, дворовая, домработница, император, король, начальник, начальство, невольник, правитель, прислуга, раба, самодержец, сановник, слуга, служитель, смердович, руководитель, хозяйка, хозяин, фаворит, царевич, царедворец, царица, царь* и т.д. Приведем контексты: *На другой день патриарх был позван на близлежащий остров Гердалу — прочесть Евангелие над дочерью одного **вельможи**, одержимую злым духом; В школе училась только два года: отдали в няньки, затем служила **горничной** в Петербурге; В Константинополе проживал богатый и славный муж Епифаний, **сановник царя** Константина. Имея много **прислуги**, он захотел купить еще одного **раба**; Между тем **императору Андронику Палеологу** в войне с врагами понадобилась помощь; **Слуги**, возвратясь, сказали, что на дворе нет никого и ничего; Зачем здесь это изображение Николая, епископа Мирликийского? Он был **смердович** (низкого рода), и изображению его неприлично стоять с этими двумя иконами.*

Встречаются наименования членов партийных групп (*коммунист, комсомолец*): *Мама ее была очень верующая, а отец, напротив, был **коммунист** и враждебно относился к церкви; С утра свозили **комсомольцев** с окрестных колхозов, снимали их с работы.* Функционально они используются, как и названия антагонистов: *безбожник, богоборец, гонитель, иконоборец, магометан, неверующий, сектант, супротивник, хульник, язычник* и т.д. Большинство наименований — слова со значениями 'атеист' и слова, обозначающие исторических противников догматического Православия. Встречаются такие контексты: *На соборе, собранном, как известно, для утверждения истинного Богопочитания, поколебленного ересью **иконоборцев**, каждому отцу было предоставлено право говорить пред всеми в пользу иконопочитания все, что было ему известно; Во время войны с **магометанами** он попал в плен и был заключен в крепость Самару, находившуюся на берегу Евфрата; Из истории мы помним, что принявший из рук пресвитера Евстафия святыню юный рязанский князь, благоверный Феодор, погибнет в ставке Батыея как исповедник и **мученик** за Христа; И вот, по воле Божией, я начал отходить от **сектантов**; По возвращении с Собора Святитель Николай продолжал свою благотворную пастырскую деятельность по устройству Церкви Христовой: утверждал в вере христиан, обращал к истинной вере **язычников** и*

³⁹ Кит. пер. — 社會群體專門詞語。

вразумлял еретиков, спасая тем их от гибели; В продолжение дня они с сотрудником поехали в город, и на светофоре едущая впереди фура резко притормозила, проехала на красный свет, но перед этим двери фуры приоткрылась, и оттуда вывалилась головка сыра — прямо под колеса машины моего коллеги. Хотите, верьте, хотите, нет, но у нас в чудеса тогда поверили даже **неверующие**.

В текстах употребляются **гендерные корреляты** — слова: *господин* и *госпожа*, *гражданин* и *гражданка*, *клиент* и *клиентка*, *мужчина* и *женщина*, *пассажир* и *пассажирка*, *прихожанин* и *прихожанка*, *участник* и *участница*, *царь* и *царица* и т.д. Например: *Вернулся отец домой и обо всем рассказал **господину** своему ... Тогда **госпожа** возрадовалась и с сокрушенным сердцем со всеми своими домочадцами приняла пост; **клиентка**, хотя и не видела, чтобы кто-то даже подходил к ее сумке, тем не менее, настаивала: деньги пропали, «а больше взять некому». Моя знакомая плакала от несправедливого обвинения и уснула в слезах, обратившись за помощью к Николаю Угоднику, хотя на тот момент и не была еще воцерковленной. Ей приснился св. Николай, который сказал: «Не расстраивайся, она найдет деньги в своей сумке». И через пару дней эта **клиентка** пришла в клинику, но не стала искать несправедливо обвиненную, а через руководство передала, что деньги нашлись в паспорте, который лежал в сумочке; К слову сказать, там уже сидела **пассажирка**, женщина килограммов 140; Вдруг ко мне подходит шофер и говорит, что один **пассажир** не пришел и место для меня теперь есть.*

ТГ-1-В «Этнонимы и конфессиональные наименования»: *агарянин, азербайджанец, аравитянин, армянин, армянка, афганец, грек, еврей, индеец, итальянец, иудей, литовец, лях, монгол, мурза, немец, пермяк, печенег, русич, сарацин, татарин, турок, турок-мусульманин, христианин, швед, эфиоп* и т.д. Как известно, национальное и религиозное в текстах легенд может не различаться, хотя этноним⁴⁰ понимается обычно только как «название этнической группы, народа, нации или отдельных их представителей» [Энциклопедический словарь-справочник... 2008: 237].

К этой группе примыкают и названия жителей определенных местностей, городов (*венецианец, кавказец, киевлянин, москвитянин* и т.д.) и общие наименования: *иноплеменник, иностранец*. По словам Василевича, «в сказаниях, преданиях и частично в мифах и сказках встречаются названия этнических групп, родов, собственные имена и

---

⁴⁰ Кит. пер. – 民族專門詞語。

названия рек и мест <...> В отдельных случаях такие названия связаны с мифологическими существами [Василевич 1969: 25].

Фольклор тесно связан с этнографией, но он важен для нее не сам по себе, а как источник для изучения других сторон и других элементов быта — социальных отношений и пережитков, одежды, жилища, пищи и т.д. [Чистов 1969: 5]. Поэтому особенно интересно изучать употребление в текстах легенд этнонимов *еврей*, *иудей*, *жид*. Исследователи обсуждали, «каких признаков, с точки зрения носителей традиционной славянской крестьянской культуры, достаточно, чтобы объект или персонаж приобрел в их глазах статус «еврейского». Так, О. Белова пишет, что объектом ее внимания стали культурные явления, не связанные генетически с еврейской традицией, но имеющие ряд типологически сходных черт с еврейскими обрядами (такими, как они видятся соседям-славянам). Она рассмотрела один частный случай реализации оппозиции «свой—чужой», когда элементы «своей» культуры воспринимались как «чужие» (то есть «еврейские») [Белова 2005: 84]. «Наиболее живучими стереотипами в отношении евреев являются стереотипы, касающиеся: 1) объекта культового почитания; 2) обрядов и ритуалов; 3) бытового этикета (внешнего вида, пищевых запретов, норм поведения). Эти же параметры в определенных ситуациях могут быть приложимы и к “своим” (христианским) конфессиональным оппонентам, и наличие сходства между “неправильными” “своими” и “чужими” неизбежно ведет к тому, что оппоненты оказываются причислены молвой к “жидам”, а вера их тут же объявляется “жидовской”. Среди подобного рода “псевдо-евреев” оказываются в глазах носителей народного Православия в первую очередь старообрядцы⁴¹, баптисты⁴² и сектанты-хлысты⁴³» [Там же: 85-86].

Однако, если для того, чтобы считаться евреем в русском фольклоре «не обязательно принимать иудаизм» [Там же: 90], то для того, чтобы стать христианином, обязательно нужно креститься: *Один христианин взял в заем у еврея большое количество золота. Так как он не имел из людей никого, кто мог бы поручиться за него, то своим поручителем пред евреем сделал Святителя Христова Николая. Для этого оба они пошли в церковь св. Николая, где христианин пред алтарем Святителя поклялся возратить свой долг. Но вот прошел назначенный христианином срок*

---

⁴¹ Кит. пер. — 舊教派教徒。

⁴² Кит. пер. — 洗禮教教徒。

⁴³ Кит. пер. — 鞭答派教徒。

возвращения долга. **Еврей** пришел к нему и стал просить его вернуть взятое им золото. Христианин, решив утаить долг, с клятвой стал уверять **еврея**, что он уже возвратил ему золото. Тогда **еврей** обратился к судьям с просьбой рассудить их дело. Последние, не имея никаких доказательств, решили предать это дело суду совести христианина. Они велели ему клятвенно подтвердить, что он отдал свой долг и ничего не должен **еврею**. И на присягу дерзнул корыстолюбец, рассчитывая при помощи одной хитрости избежать наказания за клятвopеступление. Он вложил золото в толстую палку, которую во время присяги дал подержать **еврею**, сказав: «Я отдал тебе более, чем должен был», — после же присяги опять взял ее. Но суд Божий не замедлил наказать клятвopеступника. Когда он после клятвopеступления возвращался домой, им овладел тяжёлый сон, и он упал на землю. Быстро ехавшая колесница переехала его и убила, а палка в которой было сокрыто золото, упала, разбилась, и золото из нее рассыпалось по земле. Узнав об этом, **еврей** ужаснулся и даже не хотел взять золота, которое предлагали ему. Наконец, он сказал: «До тех пор я не возьму золота, пока не увижу умершего воскресшим по молитве св. Николая. Когда же случится это, то и сам сделаюсь христианином». Как только вымолвил он это, мертвец ожил. Пораженный таким великим чудом, **еврей** крестился со всей своей семьёй.

В современной легенде по-христиански ведут себя схизматики-армяне, которые тоже почитают Святителя Николая: *Шофер был армянином; он пытался поставить меня на ноги и приговаривал: «Бабушка, вставайся! Сам Николай Угодник тебя спас!»* Через крещение становится «своим» и татарин: *Таковым был и татарский мурза, известный нам после своего Крещения уже как княжеский боярин Клеона. После Крещения он женился на русской, стал боярином русского князя и совершенно обрусел, настолько, что никто не признавал в нем татарина.*

Легенды поддерживают стереотип о том, что Христа продали за 30 серебряников, за что Бог отнял у евреев родину [Белова 2005: 84]: *Как за распятие Иисуса Христа Господь Бог рассеял иудеев по всей земле, так и за попытку разрушить храм село Ключевка умирает.* «Чужие» часто выступают в фольклоре как воинственные противники. В наших текстах есть такие примеры: *Во время утрени на церковь св. Николая внезапно напали сарацины, взяли в плен всех, находившихся в ней; Приведя пленных [православных] домой, аравитяне разделили их на 3 части: одну определили продать, другую — запереть в тюрьму, а третью — убить; Одним из первых таких*

испытаний было нашествие на Киевскую Русь... **печенегов**; **турки** затаились и ждали удобного случая, в стране царили смута; недружные дружины русские все погибли с князьями своими в первой схватке с **татарами**; **татары** издевались тогда над всем русским народом и верой его и кичились своей силой и властью. Еще важными этнонимами являются **литовец**, **швед**, **немец**. С одной стороны, литовцы, шведы, немцы — это народы, которые в легендах выступают в роли исполнителей кары Божией: *Божиим попущением и наших ради прегрешений литовские люди воевали наше Российское царство и грабили и грады, и села, и деревни наши. В те времена в Никольском погосте, что у Иисусова Креста и Чудотворца Николы, жил священник Василий Иванов с братией. И вот, однажды в ту военную пору пошел он с пономарем Михаилом и приходскими крестьянами на гумно в овин молотить. Внезапно с великим криком и шумом наскочили на них литовцы. Думая, что врагов много, иерей и все люди спрятались в овине. Было же литовцев всего трое, и зажгли они овин со всех сторон.*

В легендах о войнах персонажи-враги — еще и шведы и немцы: **шведы** стояли у границ России; **немцы** рвались к Пулкову. С другой стороны, литовцы и все жители Литвы — в фольклоре это «не-люди», по исследованию О.В. Беловой, изучавшей образы «литвинов» (живших на территории Великого княжества Литовского). Украинцы Черниговщины рассказывают легенду, что *однажды св. Петр спросил у Бога, почему есть всякие народы, «а вот литвинов нет совсем?»*. Бог велел ему *сотворить литвина, которого Петр сделал из пшеничной муки, но его творение съела собака. Тогда св. Петр стал бить собаку и выбил из нее столько литвинов, что Бог удивился: «Куда ты и всех денешь?»* — *«Найдется им место и по-над Десною, и по-за Десною»* — *ответил св. Петр* [Цит. по: Белова 2005: 22].

В народном Православии отражается один из наиболее устойчивых стереотипов — о связи иноверцев с нечистой силой. Среди «чужих» по вере в современных легендах могут быть и индийцы: *В ту пору я посещала и православный храм, и кружок поклонников Саи-Бабы — индийца, объявившего себя Богом-Отцом*. Когда персонаж хочет помолиться перед образом Святителя Николая, но Святитель грозно нахмурился. Персонаж понимает, что это ей вразумление за посещение языческого сборища. В народной культуре представителю «чужого» этноса или конфессии традиционно приписываются сверхъестественные свойства, связь с потусторонними силами, способности к магии и ведовству (как вредоносному, так и продуцирующему). Таково отношение к цыганам в Полесье и на Карпатах: этот народ

«от природы» наделен колдовскими способностями [Там же: 166, 240, 241]. При этом «Европа» или «запад» в легендах часто понимается как «чужое» пространство вообще, и в роли «западных» гостей могут выступать не только шведы или поляки, но и турки, татары, «монголы». Таким образом, «западное направление» оказывается маркированным вполне в духе народных представлений, связанных с символикой стран света (ср. в славянских верованиях связь понятия «запад» с такими признаками, как «нечистота», несправедность, бедствие, смертность) [Там же: 24].

В современных легендах «чужой» локус расширяется, в него включаются «мусульманские» республики, например, Азербайджан и Кавказ в целом. Так, муж одной из православных героинь легенд — азербайджанец-мусульманин, его родина, его семья на родине оказываются в зоне «чужого»: *родственники мужа — семья большая, но не дружная... Лекарства в больницах Азербайджана дают только за деньги, но ни родственники мужа, ни он сам ни копейкой...не помогли.* Круг отрицательных персонажей пополняют и персонажи- кавказцы.

ТГ-1-Г — «Термины родства, включая духовное, возраста, семейного статуса, соседства, приятельства / неприятельства»: баба, бабуля, бабушка, батюшка, брат, братва, вдова, внук, внучка, воспитатель, деверь, девушка, дед, дедок, дедуля, дедушка, дети, детище, детка, дитя, доченька, дочка, дочь, друг, дядя, жена, жених, жинка, коллега, малыш, мальчик, мальчишка, мама, мамочка, матушка (мать), мать, мачеха, младенец, муж, невеста, невестка, неприятель, одноклассник, односельчанин, отец, отец-старик, отрок, отроковица, папа, папа-художник, парень, первенец, племянник, подруга, подруга-портниха, подружка, поклонник, прабабушка, прародитель, предок, предок-язычник, противник, пятидесятник, ребенок, ребяташки, ребятки, род, родитель, родня, родоначальник, родственник, родственница, свекор, свекровь, сверстник, семья, сестра, сестренка, сирота, сноха, сожитель, сосед, соседка, сотрудник, старец, старик, старичок, старуха, старушка, супруг, сын, сынишка, сынок, сыночек, сынуля, тесть, тетушка, тетя, товарищ, чадо, юноша и т.д.

В толковом словаре *родство* объясняется как «связь между людьми, основанная на происхождении одного лица от другого (прямое родство), или разных лиц от общего предка, а также на брачных семейных отношениях» [ТСРЯ 1992: 705]. Лингвист Ахманова также определяет термины *родства* как «англ. kinship terms, terms of relationship. Слова, называющие людей, состоящих в тех или иных родственных

отношениях с другими людьми» [Ахманова 1966: 474]. По Казаченко, к русскому родству относится любая близость между людьми, возникающая в результате общности их происхождения, пребывания или проживания, принадлежности к общему делу, вероисповеданию, Духу или вообще имеющих непосредственное сходство в чем-либо, например взглядах на жизнь [Казаченко 2010: 7]. На его взгляд, термином *родство* охватываются: 1) родство (кровное, родовое или однородное родство); 2) сродство (духовное родство или близочество); 3) свойство (родство супружеское или разнородное); 4) сватовство (родство брачное, сведебное) [Там же]. Приведем примеры:

1) *Буря в той местности — очень опасная вещь, и мой отец, обезпокоившись, стал погонять лошадь, которая с трудом передвигалась по занесенной снегом дороге; — Коленька, — испугалась мать, — да зачем тебе умирать? Ты ведь и так один у нас с отцом остался. Живи, сынок!; Все замерли, а моя мама увидела над церковью огромный огненный крест; Дома он поведал прохожим о своем горе, о том, что у него очень больная дочь, которая давно не встает с постели; Несколько лет назад у моей мамы случился инсульт после потери моего брата; У нас в красном углу висит еще от прабабушки оставшаяся икона св. Николая.*

2) сродство: *Злая мачеха склонила несчастного отца на страшное злодеяние — ослепление ни в чем не повинного сына, что и было исполнено близ церкви снятого Николая Чудотворца;*

3) свойство (включая супружество): *Она улыбнулась и рассказала притчу о бедной вдове и ее лепте; Муж был на фронте, и она осталась одна с маленькими детьми; Жена была в предстрессовом состоянии, читала “Богородице Дево” и уповала только на Бога; Моей знакомой, Р.Б. Анне, очень трудно жилось в семье у свекра и свекрови; по совету коварной супруги, он отправил царевича с его детьми к тестю своему...; зять мой сделал в храме ремонт, все обновил, а я забрала часть старой утвари для нашей маленькой церквочки на Украине — там такая бедность, и священник один на три села; Бабушка рассказала, что сын ее не любит, сноха очень обижает, «прохода» ей не дают; А перед исчезновением духа нечистого кричала, что испортила ее деверя дворовая жинка Мария.*

4) сватовство: *голос жениха и голос невесты, звук жерновов и свет светильника...*

Как отмечается в словаре, *баба* — это «общеславянское слово, используемое в народной литературе для обозначения женских мифологических персонажей, ведьмы, а также отдельных дней, атмосферных явлений, астрономических объектов и некоторых ритуальных предметов. Баба — персонаж и объект жатвенного обряда, игр, ритуальных действий и обходов ряженных. “Баба” и “дед” — традиционное обозначение умерших предков и персонажей нечистой силы» [Толстой 1995: 39]. В наших текстах есть пример, где *баба* — это компонент обозначения немолодой женщины: *А икона Свт. Николая сохранилась. Беловские старушки рассказывают, что ее сберегла баба Нюра Федорова родом из Знаменки, теперь ей уж за 90 лет. Она увезла спасенный образ в Беловку, и богомолки со всей округи собирались по вечерам у нее дома, ставили чудотворный образ на стол и молились Святителю Николаю. Слово батюшка используется широко только как вежливая этикетная форма обращения к отцу и — шире — к лицам мужского пола [Там же: 274], а также к священнику, а матушкой называют жену священника. Например: Я очень долго терпела безработного безответственного агрессивного мужа, долго страдала от одиночества, т.к. он надолго меня оставлял одну, занимаясь, как оказалось, своей личной жизнью. Сильно любила, молилась, пока батюшка не сказал мне — беги! Иначе для меня будет катастрофа; В один из дней пригласили батюшку в реанимацию, чтобы он отслужил там молебен о здравии; И появилась у меня мысль обратиться к одному батюшке, которого очень хвалили мои знакомые, чтобы он благословил меня на монашество.*

В легендах добрая вдова благочестива. Встречается такой пример: *Вытащив из кармана всю мелочь, я протянул ее свечнице: “Не побрезгуйте, матушка. Это все, что я имею”. Она улыбнулась и рассказала притчу о бедной вдове и ее лепте.*

Близкими к оценочным выступают и наименования персонажей, употребляемые как этикетные или отражающие разговорные социально-коммуникативные нормы: *Сестренка в этом году в школу пойдет, подарочек бы ей взять, а?*

ТГ-1-Д: «Субстантивные оценочные характеристики лиц, учитывающие представления о христианском этосе⁴⁴ и/или его нарушениях и использованные в речи персонажей и сказителей»: бандит, вандал, варвар, вельможа, вор, грабитель, грешник, губитель, дура, дурак, дурачок, дурка, заключенный, злодей, злоумышленник, изверг, клятвopреступник, корыстолюбец, красавец, красавица, нарушитель, насильник, нечестивец, похититель, праведник, пьяница, смельчак, тварь, трус, хулиган и т.д. Мы

---

⁴⁴ Кит. пер. — 基督教精神。

не рассматриваем детально такие единицы, но нас интересуют их место в рейтинге и в общей картине субстантивов. Как правило, такие наименования «явно» экспрессивны и максимально оценочны, и их функционирование в тексте может свидетельствовать о разных явлениях.

Слову *варвар* в толковом словаре приписывают два значения: 1) у древних греков и римлян: пренебрежительное название чужеземца; 2) невежественный, грубый, жестокий человек [ТСРЯ 1992: 67]. В нашей картотеке есть такие контексты, которые совпадают с первым значением: *Вандал же, пораженный быстрою и чудесною помощию Божия Угодника, уверовал во Христа со всем своим домом, крестился и потом построил церковь в честь св. Николая. С того времени имя великого Чудотворца прославилось между варварами и стало известно в северной Африке; Свидетели также и различные племена варваров, говорящие различными языками и населяющие почти всю Африку, которые ему показывают послушание благочестивой набожности.* Второе значение тоже встречается: *Тот христианин с теплой верою обратился ко мне и возложил на меня всю надежду свою, а ты, безумный варвар, возгордился и не побоялся суда Божия.*

Слово *дурачок* в толковом словаре имеет такое определение: 1) глупый человек; 2) в старину: придворный или домашний шут; 3) о карточной игре; 4) ласково о том, кто ошибся, сделал что-н. не так; 5) слабоумный человек [ТСРЯ 1992: 184-185]. В наших текстах есть такой пример: *Дурачок молиться будет шибко-шибко. Мы с Николушкой рядом будем. Николушка поможет.* В этом примере значения слова *дурачок* являются четвертым и пятым.

По определению словаря, слово *смельчак* определен как «смелый человек» [ТСРЯ 1992: 759]. В нашей картотеке есть такой контекст: *Взмолилась я тогда Святителю Николаю: «Отче Николае, помоги!» И он помог. Нашелся смельчак, который переправил меня на моторке на остров.* Значение слова *смельчак* в наших текстах одинаково со словарным.

Важно, что номинации главных персонажей возглавляют рейтинг в целом. Это объясняется общей тематической направленностью легенд на сферу отношений человека и Бога. Многих персонажей легенд нельзя назвать в полной мере положительными или отрицательными в отрыве от сюжетного контекста.

Мы уже упоминали выше о гендерных коррелятах. Представим женские **nomina sexus**, так как одним из ключевых концептов любой культуры является концепт

«женщина» — проекция стереотипных представлений о женщине как о носителе социально предписанных качеств и свойств, сформировавшихся на основе ролей, выполняемых женщиной в том или ином обществе [Ковальчук 2009: 94]. Так, образ женщины связан, прежде всего, с домом, семьей, и в русской женщине ценятся такие качества, как доброта, трудолюбие, понятливость, молчаливость. Следовательно, например в русской фразеологии, представлен несвободный образ женщины-домохозяйки [Коногорова 2010: 44]. Лексема *мать* обозначает: 1) свойство женщины, 2) биологический феномен, 3) социальную роль, 4) номинацию кровного и некровного родства, 5) сакральную номинацию, 6) метафорическое наименование для различных объектов и явлений [Атрощенко 2012: 139-140]. Однако часто персонажи, обозначаемые как *баба*, *девица* и т.д. становятся носителями нехристианского отношения к миру. Так, в легенде мать может быть грешницей (не ходит регулярно в церковь и т.п.), например: *«Коленька», испугалась мать, «да зачем тебе умирать? Ты ведь и так один у нас с отцом остался. Живи, сынок!» А он все свое, мол, хочу отроком умереть. Мать, к сожалению, редко ходила в церковь, разве что куличи да яйца на Пасху освятить. Только бедная вдова и жена — единственные положительные женские персонажи — своей милостью, странноприимством и другими добродетелями дают представление о женском идеале: Давно ушли те женщины, давно догорели их свечи, давно закончился перерыв в кондитерской лавке, а я все стоял и стоял у креста — маленького, неказистого, в одночасье ставшего для меня дорогим. Вытащив из кармана всю мелочь, я протянул ее свечнице: “Не подрезуйте, матушка. Это все, что я имею”. Она улыбнулась и рассказала притчу о бедной вдове и ее лепте; Сын лежал в кроватке, бессмысленно глядя в потолок, никого не узнавая. Когда я прикоснулся к его головке, мое сердце похолодело от страха: родничок был открыт, как у новорожденного. Жена была в предстрессовом состоянии, читала “Богородице Дево” и уповала только на Бога... Жена побежала в аптеку за лекарствами. Через час ребенок проснулся. Температура нормальная, на лице улыбка, родничок закрыт.*

2.2. ТГ-2 «Круг помощников и атрибутов-спутников персонажей легенд»

Ряд одушевленных существительных, входящих в ядро фольклорного лексикона XIX в. в целом, использовался в текстах в особых функциях, обозначая помощников или спутников персонажей. Эта группа охватывала орнитонимы и зоонимы: *бобер, вол, волк, гад, голубок, гусь, жаба, заяц, змея, камбала, кляченка, кобель, конь, коровка,*

коровы, кошка, кунка ('куница'), лебедь, лисица, лошадь, лягва, лягушка, медведь, овца, олень, пес, петух, пичужка, свинья, сивка-бурка, собака, сокол, теленочек, червь, червячок, ящерица и т.д. Как и в текстах других фольклорных жанров, наименования птиц и животных чаще выполняют не столько номинативную функцию, сколько символическую. В современных текстах Никольского цикла спутники добрых или злых сил обозначаются словами: *agneц, волк, газель, зверь, змея, змий, конь, корова, коровенка, котенок, кошка, лошадь, медведь, мошка, насекомое, овца, паучина, паучок, пес, птица, птицы, рыба, скот, собака, сова* и т.д.

ТГ-2-А «Орнитонимы»: *птица, сова*. В словаре *орнитоним* определен как «слово или краткое словосочетание, используемое как имя собственное для наименования птиц» [Энциклопедический словарь-справочник... 2008: 128]. Во многих религиозных традициях птицы осуществляют связь между небом и землей. Птица служит символом духа и души [Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. 2006: 401-404]: *В прошлые годы она была испорчена* (то есть в ней был злой дух. — С.С.Л.) *и кричала всякими голосами: и зверями, и скотами, и птицами; Теперь я поняла цену нашей земной жизни, всю никчемность наших вещей, запасов и т.д. Все это — тлен и прах, а душа-то наша голая и в грехах, как птица в сетях.*

Сова обозначает мудрость со времен античности. В древней Греции она считалась священной птицей, ей приписывали способность волшебства [Словарь международной символики и эмблематики 2007: 411]. В нашей картотеке есть такой пример описания волшебного места на закате, атрибутом которого являются совы: *Мы огляделись. Вокруг поля, солнце уже садится, в траве ухали совы, — мы никогда не видели столько сов.*

Обратим внимание, что в нашем списке отсутствуют важная для, например, гадательных фольклорных жанров лексема *кукушка*. Легенды связаны с христианскими представлениями, поэтому в них отсутствуют фольклорные символы гадания. А.В. Никитина пишет о том, что «каждая культура располагает некоторым фондом символов, которые относятся к числу ее наиболее устойчивых элементов и таким образом играют роль своего рода кодированной памяти... Символы обладают способностью объединять разные хронологические пласты культуры, как бы “пронизывая” их по вертикали и передавая информацию из прошлого в будущее. Кроме того, основной набор доминирующих символов, та самая “стержневая группа”, в значительной мере определяет национальные и ареальные границы культур» [Никитина

2002: 3]. Изучение образа животного как особого элемента системы традиционных представлений, с учетом выявленных особенностей его бытования в различном материале (фольклорном, лингвистическом и др.), на различных уровнях (например, мифологическом) и в широком культурном контексте, разрешить судить о важности конкретных зоо- и орнитоморфных образов в системе древнего мировосприятия [Там же].

ТГ-2-Б — «Зоонимы»: *agneц, волк, газель, зверь, конь, корова, коровенка, котенок, кошка, лошадь, медведь, мошка, насекомое, овца, паучина, паучок, пес, скот, собака* и т.д. «Зоонимы представляют собой особый лексический пласт, который отражает активное участие человека в создании собственных имен для одомашненных животных. Отличительной чертой данного класса слов является то, что в основе номинации лежит метафора качества, признака» [Энциклопедический словарь-справочник... 2008: 61].

Так, среди зверей волк — один из центральных и наиболее мифологизированных персонажей. Широко распространена у всех славянских народов легенда о том, что волк был сотворен чертом против Бога. Но жизнь волк получил не от нечистого, а от Бога, так как черт не смог его оживить. Тем не менее волк связан с нечистой силой [Гура 1997: 122-128], но слушается святых: *Вдруг волки бегут на Мишу, так звали св. Матфея в миру. И Миша закричал: «Святитель Николай, помоги мне», и, как только он крикнул, волки обратились назад и никакого вреда не сделали ни ему, ни стаду.* Однако в других случаях волк — обозначение еретиков, лихоимцев, лжепророков, злых учителей, разбойников [Белова 2001: 73-74] или просто злой силы. Медведь занимает важное место в народных представлениях о животных. Он наиболее близок волку. Считается, что медведь тоже близко знается с нечистой силой, что лешему он родной брат или подвластен ему как своему хозяину [Гура 1997: 159-164]. Медведь также может быть обозначением обжор, драчунов, участников содомского греха [Белова 2001: 174-175]. У русских он является знаком силы. В христианском символизме медведь обычно появляется как опасное животное, иногда как воплощение дьявола [Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы 2006: 323]. В нашей картотеке есть такой контекст: *Богобоязненный Авраам исполнил сие повеление, и вот, в церкви от утрени и до Литургии Божией начал нечистый дух мучить Феодосию икотой и голосами кричать: и петухом, и медведем, и ребенком.*

Агнец обозначает Иисуса Христа как жертву за человеческие грехи [Белова 2001: 49]. Агнец также является символом чистоты. В христианской, особенно в католической символике, он — символ христианства [Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. 2006: 12]: *Радуйся, образе агнцев и пастырей. Овца* обозначает беззлобного человека [Белова 2001: 190] (и в европейских баснях овцы — послушные граждане⁴⁵ [Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. 2006: 459]): *А святой Матфей, который был из одного со мною села, будучи мальчиком, как пророк Давид, пас овец отца своего. Сам он ростом был с овцу.* В текстах также упоминается *стадо*: *как только он крикнул, волки обратились назад и никакого вреда не сделали ни ему, ни стаду.*

Лошадь — символ ветра, который в свою очередь — атрибут женской символики, связанной с сексуальностью и вожделием, а также с символикой огня и света. Она обладает даром ясновидения и сверхъестественного слуха, даром проводника, выводит заблудившихся на верную дорогу [Там же: 249-250]. Однако в современной фольклорной религиозной прозе лошадь, как и конь, — помощник, который сам нуждается в помощи: *пришлось переезжать ему через Дон зимой, и вот лошадь его попала в прорубь и уже с санями пошла под лед. Он, маленький мальчик, крикнул: «Святителю Николае, помоги мне вытащить лошадь» — и потянул за уздечку. И так вытянул лошадь с санями из-под льда.* Конь (*жеребец*) может быть символом похотливого человека [Белова 2001: 146], он также является знаком войны и победы полководца [Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. 2006: 250], но не в современных текстах: *Наконец они меня заметили. Подошли, сочувственно посмотрели, сделали попытку поднять коня, утоптав снег вокруг саней. Но им ничего не удалось сделать.*

Коровой обозначают сварливых женщин [Белова 2001: 149]. Белая корова символизировала утреннюю зорю, *черная корова весь мир поборол* — загадка, ответ на которую — ночь. С черной коровой связан и жуткий образ славянского демона — Коровьей Смерти, то есть темного, рогатого духа, который обходит стада, заражая их опасными болезнями. Его появлением объясняли массовый необъяснимый падеж скота. Ведьмы иногда доят коров, задаивая до смерти. Но светлые коровы — это легкие рассветные облака, которых Заря выгоняет поутру на небесное пастбище. Их молоко —

---

⁴⁵ Поэтому важной является лексема *стадо*. Стадо символизирует сообщество верующих членов церкви [Купер 1995: 318]: *О, презиящный и предивный чудотворче, скорый помощниче, теплый заступниче, пастырю предобрый, спасающий словесное стадо от всяких бед; Правилу веры и образ кротости, воздержания учителя яви тя стаду твоему яже вещей истина.*

это роса, в целебные свойства которой верили предки славян [Свиридов 2012: 155]. В легендах корова — спасительница от голода, кормилица семьи: *Мать утром, как всегда, на рынок собралась, отец на работу ушел, а Коля погнал **коров** в поле, — весна уж была, травка зеленая пробилась; Однажды у нее заболела **корова**. Матушка позвала ветеринара, а тот сказал, что **корову** уже не вылечить — нужно резать. Очень это опечалило матушку, и она стала молиться Святителю Николаю, обещая, что если все обойдется благополучно, то она поставит ему свечу. **Корову**, все-таки, зарезали. Но когда продали мясо, вырученных денег хватило на покупку новой **коровы**.*

Пес (и собака) считается символом беса (1) [Белова 2001: 205], врага, но собака символизирует и преданность, верность... (2) Повсеместно собакам приписывается способность видеть духов (3) [Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы 2006: 459-460]. Приведем контексты: (1) *Гляжу из кустов — идут по ржи немцы с **собакой**. Собака ведет их прямо к тому месту, где я спал. Покружилась она там и повела немцев к реке. Тут я потихоньку по кустам стал уходить, все дальше и дальше. Река скрыла мой след от **собаки**, и я благополучно избежал погони;* (2) *Он попросил погреться, сказал, что приехал на автобусе. Вдруг моя обычно смирная **собака** начала злобно лаять на гостя. Мне это показалось странным. Вспомнилось, что в эту пору автобусы здесь не ходят; Отец проснулся, и в этот момент недалеко от нас тьякнула **собака**. Тогда он встал, перекрестился и сказал: “Слава Богу, мы спасены!”;* (3) *Старичок посочувствовал ей и дал такой совет: нужно испечь что-нибудь, отнести в церковь, отдать первому попавшемуся священнику и попросить у него молитв о больной дочке. Сказал он это и ушел непонятно как, и **пес** наш снова не гавкнул ни разу.*

В фольклоре с кошками связывали людей скрытных, ласкательных и лживых. Черных кошек считали помощниками колдунов и ведьм, встретиться с ними — плохой приметой [Свиридов 2012: 156-157], однако в современных легендах судьбу кошек-«сироток» устраивает Святитель Николай: *Умерла одна моя знакомая. В квартире ее осталась без присмотра **кошка** с **котятами**. Родственники покойной хотели выбросить **кошку** (обычную, беспородную), но я забрала ее вместе со всем выводком. Дала объявление в газету, и троих, самых красивых **котят**, тотчас же забрали, а четвертый, серенький, никому не понравился. Тогда я прочла акафист Святителю и попросила его пристроить **кошку** и **котенка** в хорошие руки. И очень скоро нашлись люди, которые взяли обоих: **кошку** — вместо своей сбегавшей крысоловки, а **котенка** — в подарок родственникам. Но это еще не все: после этого на*

меня обрушился целый шквал звонков, — такое впечатление, что всему городу срочно понадобилась **кошка с котенком!**

Насекомые могут быть выделены в особую подгруппу. В фольклоре они воспринимаются как нечистые существа [Гура 1997: 273;416]. Например: *Я давно заметила, что **насекомые** (и животные, кстати, тоже) избегают прикасаться к освященным предметам.* Однако многогранный символ плодородия, солнечного света, единства бега времени и незыблемости пространства — свастика, напоминает *наука*, а узор на теле крестовика — символ плодородия. Поэтому паук — признак счастья, гармонии [Свиридов 2012: 167], он выступает **медиатором**⁴⁶ между землей и небом, между людьми и Богом [Гура 1997: 506-508]: *Сверху прибита дощечка от дождя. А «полотенца» и украшения по бокам соорудили **паучки**.* Сам образ (икона) оставался чистым.

Рыба считается посредником между небом и землей, «птицей земли». Она является также символом жертвы, углубленной внутренней жизни, скрывающейся под поверхностью вещей, а также знаком поднимающейся жизненной силы [Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. 2006: 430]. С рыбой как символом рождения и новой жизни, получающим воплощение и в христианской традиции, прежде всего в «рыбной» метафорике Христа, связано широко распространенное у славян употребление рыбы как обрядового блюда в Рождественский сочельник [Гура 1997: 748]. С рыбой связана и символика Святого Николая: в Болгарии известна легенда о том, что однажды лодка, на которой был Святой Николай, попала в шторм и ее дно было пробито. Святой Николай руками поймал карпа и заткнул дыру рыбой, так он спас команду. Болгарский исследователь В. Славова сообщила нам, что болгары широко празднуют Никулден (Николин день) и обязательно готовят рыбные блюда⁴⁷. Известно, что нельзя ронять чешую при чистке рыб, часто — карпов: если мужчина наступит на эту чешую, то заболит. Карпа готовят в чешуе. Потом крупную чешую, похожую на монету, кладут в кошелек, чтобы там всегда были деньги. Считают, что косточка карпа в форме креста защищает от злых сил. В нашей картотеке встречаются такие контексты, из которых

---

⁴⁶ Кит. пер. — 媒介。

⁴⁷ Пользуясь случаем, сердечно благодарим профессоров Мариано Руиса Эпехо (Католический университет Сан-Антонио, г. Мурсия, Испания) и Хосе Эдуардо Хорхе (Национальный университет Ла Плата, Аргентина), а также докторов Велину Славову (Новый Болгарский университет, г. София, Болгария) и Любомира Ячича (Технический колледж г. Пожареваца, Сербия), магистра Maciej Wawrzczak (Museum of Spa, Poland) за ценную информацию, которой они поделились при обсуждении темы «Легенды о Святом Николае в современном мире». Мы также благодарим и других участников дискуссии, предложенной нашим научным руководителем в социальной сети Researchgate.net.

видна помощь Святого Николая в лове рыбы: *На следующий день мы отправились на рыбалку. Рыба, как назло, не клевала. Я потихоньку забралась в машину и прочитала акафист покровителям рыболовов св. Зосиме, Савватию и Герману, и сердечно попросила Святителя Николая о помощи мужу в лове рыбы. И вскоре сам начальник базы показал нам место, где был хороший клев. Муж с сыном не успевали вытаскивать удочки! Мы наловили много крупной рыбы и чудесно отдохнули.*

ТГ-2-В — «Растительный мир легендарного локуса»: береза, дерево, древо, ель, куст, кустарник, кустик, лен, лилия, посев, растение, рожь, сирень, тополь, трава, травка, цветок и т.д. Как известно, фитонимы⁴⁸ играют важную роль в фольклорной символизации, хотя характер их употребления в текстах различается в зависимости от фольклорного жанра. Растения-обереги — различные деревья, кустарники, травы, цветы, используемые для защиты от нечистой силы. Их носят с собой, прикладывают или прикрепляют к охраняемым объектам и людям, окуривают ими людей, скот, постройки и др. [Агапкина 1995: 331]. В народной культуре славян *дерево* представляло собой объект поклонения. К категории почитаемых и священных относились и отдельные деревья, особенно старые, одиноко растущие в поле или вблизи целебных источников, а также такие, с которыми связано явление чудотворных икон: *Во время похода великого князя московского Димитрия Ивановича на Мамая образ Святителя чудесно явился ему над засохшим деревом.* К этим деревьям приходили люди, чтобы избавиться от болезней, сглаза, бесплодия и др. Они приносили дары и жертвы, молились, прикасались к деревьям.

Дерево как символ дороги, как путь, по которому можно достичь загробного мира — общий мотив славянских поверий и обрядов, связанных со смертью [Там же: 158-160]: *Словно волна, большой сильный поток приподнял мать с младенцем над болотом и опустил их на сухое поваленное дерево, перегородившее топкое место, словно мост; Порывистый ветер ломал все, сносил с домов крыши, вырывал с корнем деревья. Казалось, что наступил конец света.* Образ дерева/растения является одним из значимых, представляющих национально окрашенный фрагмент действительности. Он отражается в коммуникативной и эстетической сферах языка, которые находятся в отношениях пересечения [Пак 2004: 8]. Так, береза считалась солнечным, чистым деревом, которое приносит счастье, свет и радость в любой дом. Береза могла взять на себя любые болезни, отведя их от человека [Свиридов 2012: 174]: *Напротив родничка к*

---

⁴⁸ Кит. пер. — 植物專有名詞。

березе кто-то прикрепил небольшую иконку Святителя Николая. Сверху прибита дощечка от дождя. В легендах береза — дерево-медиатор: Дорога с двух сторон была обсажена березами, и мне не было видно, что происходит за деревьями. Ель связана с волшебным локусом: Дрожь у меня прошла, по телу разливалась приятная теплота, и под шум раскачиваемых ветром высоких елей меня начинало клонить ко сну.

Цветы с античных времен ассоциируются с райским состоянием жизни и с женской красотой, а также с идеей временности и хрупкости. Кроме того, они ассоциируются и со звездами: цветы — это земные звезды [Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. 2006: 515]. Встречаются такие контексты: *Я пошла по храму и увидела образ какого-то святого. Вся икона была увешана цветами. Я догадалась, что это Святитель Николай, и с последней надеждой поставила ему свечку и попросила о помощи.* Лилия — луковичное растение с крупными, красивыми белыми, желтыми, красными цветами. В Библии она является символом взаимной приятности жениха и невесты, а крупная белая лилия — символ будущего у древних евреев [Словарь международной символики и эмблематики 2007: 228]. Со времен Ренессанса лилия ассоциируется с Благой вестью. Ее белый цветок издревле известен как символ света, чистоты, невинности, девства, а также милосердия [Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. 2006: 285]. Приведем контекст: *Для Церкви Христовой он был ярко сияющим солнцем, украшал Ее, как лилия при источнике!*

2.3. ТГ-3 «Пространственно-временные категории и предметы легендарной действительности»

Традиции и обряды — наиболее этнический слой культуры, отличающийся надындивидуальностью и устойчивостью (повторяемостью). Их ведущая сфера распространения — быт, и именно бытовая культура сохраняет и воспроизводит этнокультурные ценности и стереотипы [Сикевич 1996: 106-107]. Пространство и время относятся к основным смыслообразующим философским категориям, без которых невозможна мировоззренческая модель реальности. Пространство и время как формы существования материи присутствуют практически во всех проявлениях реальности, и поэтому в ее текстовом отражении они оказываются сопряженными с самыми различными языковыми формами и средствами создания образов [Kandrashkina 2011: 1217]. По словам Батурина, пространство и время — это формы, «выражающие определенные способы координации материальных объектов и их состояний.

Пространство характеризует *существование* явлений, а время — их *сменяемость*. Наиболее общая характеристика пространства — свойство объекта быть протяженным, занимать место среди других, граничить с другими объектами. Наиболее общая характеристика времени — сравнение различных длительностей, развертывание процессов, их ритмы и темпы» [Батурин 2010: 27-28]. В приводимом ниже рейтинге указываются лексические предпочтения рассказчиков легендарных текстов, связанные со сферой отвлеченных понятий и конкретных сакральных и бытовых реалий:

(250) год; (209) день; (188) храм; (182) Церковь/церковь; (171) икона; (161) время; (126) дом; (106) жизнь; (101) город; (85) образ(икона); (83) раз; (82) место; (74) дорога; (74) Крест/крест; (67) машина; (65) автобус; (61) путь; (58) случай; (56) земля, слава; (55) беда, (51) Мир/мир, Собор/собор; (49) смерть; (48) ночь; (43) век; (41) море; (40) деревня, сон, час; (39) сторона; (37) неделя, праздник; (36) конец, пора; (34) минута, начало; (33) месяц; (31) берег, монастырь, сосуд; (29) дверь, комната; (28) корабль; (27) история, школа; (26) война; (25) больница; (24) Москва; (22) Бари, вечер, декабрь, иконка, май, молебен, Русь, часть; (21) погост, река, село; (20) ход; (19) квартира, Крещение/крещение, обитель, образок, поезд, страна, улица; (18) двор, область, престол, сумка, темница, утро; (17) часовня; (16) вокзал, километр, ковер, момент, постель; (15) град(город), дно, Россия; (14) возвращение, лес, мост, поле, стена, стол; (13) глубина, родина, электричка; (12) лодка, пучина, рождение, сад, событие, суд; (11) гостиница, казнь, (10) государство, гроб, колесо, литургия, поездка, Распятие/распятие, Рождество/рождество, срок, телега, утренняя и т.д.

В списке мы представили неодушевленные номинации, количество которых в текстах превышает 10 употреблений. Фольклористы и лингвисты занимаются изучением пространственных и темпоральных единиц. В целом же, набор субстантивов, относящихся к ТГ-3 значительно шире, чем перечисленные выше. Представим теперь выявленные подгруппы:

ТГ-3-А — «Наименования легендарного локуса».

Имена нарицательные. Это прежде всего лексемы с религиозной семантикой: ад, геенна, небеса, престол (в алтаре храма), рай и т.д.

И в книжной традиции, и в народной наиболее распространено представление о рае как о прекрасном саде, находящемся на небесах или «за горами, за морями», на высокой горе. «Эдемский сад» Господь «насадил на востоке» и поселил там первых людей — Адама и Еву (греческое и латинское названия рая буквально означают «сад»). После того как первые люди совершили грехопадение, Бог изгнал их из рая на «грешную землю», отделил рай от земли, а у райских врат поставил на страже херувима с огненным мечом (вариант: апостола Петра с ключами от рая). Так человечество утратило свой «земной рай», и теперь люди могут обрести лишь «рай небесный», если проживут праведную жизнь и раскаются в совершенных грехах. Вот как выглядел рай в представлениях русских крестьян. Это огромный сад в небе, огороженный высокой, в десять верст, стеклянной стеной, прикрытой стеклянным сводом. Там никогда не бывает зимы и непогоды, всегда светит солнце, причем не жарит, а греет; там не бывает грома, молнии; всюду яркая зелень, огромной высоты деревья, цветы [Аксенова 1995: 213]. См. контекст из акафиста, включенного в исследуемый нами текст: *Радуйся, лоза* (то есть лоза) *добродетельная винограда Христова; радуйся, древо чудоточное рая Иисусова*. Другой контекст: *Но там, где расположился наш лагерь, все было, как в раю: свежий воздух, покой*. Он выражает переносное значение слова *рай* — «легкие и радующие условия, обстановка» [ТСРЯ 1992: 677].

Ад в истории человечества осмысливался по-разному. Христианство изменило прежние взгляды на ад в связи с учением об искуплении и воскресении из мертвых и о Страшном Суде. По учению православной церкви, Спаситель изгнал «тьму адову» и разрушил силу смерти, вечное наказание для тех, кто творил зло. Сойдя в ад и проповедуя душам всех умерших, Христос совершил победу над вечной тьмой [Воскобойников 2007: 15-16]. Геенна — это место вечных мук грешников, тот же ад [Там же: 128]: *О пресвятый и пречудный отче Николае, утешение всех скорбящих, нынешнее наше прими приношение и от геенны избавитися нам Господа умоли богоприятным твоим ходатайством, да с тобою воспоем: Аллилуиа*. Ад, геенна — это локус нечистой силы, но нашей картотеке *ад* имеет переносное значение ‘невыносимые условия, тяжелое состояние; хаос и ужас, царящие где-нибудь’ [ТСРЯ 1992: 16]: *Так, кувез стал местом битвы между жизнью и смертью. Вспоминая сейчас все прошедшее, удивляюсь, как смог выжить наш ребенок! Это был ад! Другого слова не употребить*.

Интересен символизм **направлений частей света**: *восток, запад, север, юг*. Сочетания *восток и запад, от востока до запада, с севера на юг* — метонимические наименования мест, где происходят чудеса святого Николая и где находятся церкви, построенные в честь этого святого, и его иконы: *Великого чудотворца Николая знает весь Восток и Запад*; слова *Взыдоша, яко звезда, от востока до запада твоя мощи, Святителю Николае, море же освятится шествием твоим* использованы и в акафисте Святому Николаю. Приведем еще пример: *Нет на каноническом пространстве Русской Православной Церкви епархии, в которой не существовал бы храм или монастырь в честь великого Чудотворца Николая. Нет храма православного и нет благочестивого дома, где бы не обнаружился на почетном месте образ Николы Угодника. Начнем ли свой отсчет с севера на юг: от Никольской церкви в поселке Видяево, построенной в память погибшего экипажа подводной лодки «Курск», и до Ашхабадской женской обители Святителя Николая в жарком Туркменистане, или с запада — от величественного Санкт-Петербургского Никольского собора, от маленького ли храма Никольского на острове Залит и до восточных пределов Отечества нашего — до морской Никольской церкви города Владивостока, построенной в память о погибших моряках крейсера «Варяг», но не сочтем мы всех престолов и образов Чудотворца. Восток — это локус святого: Много и других чудес сотворил на **Востоке** заступник всех несчастных, великий чудотворец, Святитель Николай.*

Много лексем со значением **‘дорога’**: *дорога, закоулок, обочина, объезд, перекресток, переулок, проезд, проспект, проход, путь, тропинка, улица, улочка* и т.д. Дорога соотносится с жизненным путем, путем души в загробный мир и семантически выделяется в переходных ритуалах. Дорогой является место, где проявляется судьба, доля, удача человека при его встречах с людьми, животными и демонами. Она, наряду с межой и другими разновидностями рубежей, — «нечистый» локус, место появления мифологических персонажей [Славянские древности. Этнолингвистический словарь 1999: 124], место, где может случиться несчастье: *И в дороге со мной случился гипертонический криз. Уже вот-вот подъезжаем к Мурманску, а я чувствую, что умираю; Подняла я голову к небу и говорю: “Святитель Николай Чудотворец, помоги мне от него отойти!” Мужик руку отпустил, а я — бегом через дорогу.*

Путь — «направление ускоренной трансформации в реализации собственной ценности». Существуют разные пути, соответствующие основным различиям

человеческой природы. Путь часто символизирует судьбу [Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы 2006: 407-408]. Встречаются такие контексты:

Хочу поделиться помощью Святителя Николая, который и привел меня к вере. Дело было в 90-м году, тогда я, профессиональный велогонщик, только начинала свой путь к вере;

*Ранним зимним утром мама пошла в районный центр — искать работу. **Весь путь молилась мама св. Николаю Чудотворцу о помощи**. Вдруг вдали показалось темное пятно. Не волк ли? Подойдя ближе, мама увидела незнакомого мужчину, который подробно рассказал ей, как добраться до райцентра. Благодаря Бога и Святителя Николая, мама благополучно дошла, устроилась на работу в овощехранилище и стала приносить нам каждый вечер вкусные овощи.*

Как уже говорилось, *перекресток* — это место встречи с трансцендентными силами (богами, духами, мертвыми). Символизм перекрестка связан с символизмом двери, перехода из старого к новому, от посюстороннего к потустороннему [Там же: 377]. Перекресток также является роковым, нечистом местом, принадлежащем демонам. По славянским поверьям, на распустьях дорог можно увидеть ведьму, русалок и черта, поэтому проход через перекресток сопряжен с различными опасностями. На перекрестке человека подстерегали и болезни [Плотникова 1995: 302-303]. Если молиться Святителю Николаю, то можно избежать опасностей: *На пути ему не попались ни трамваи, ни троллейбусы, ни автобусы, чей маршрут пересекал путь его следования **на многочисленных перекрестках**.*

Улица — это соединительная артерия города, один из главных знаков ориентации в пространстве [Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. 2006: 127]. Преведем пример: *Когда мы, наконец, вышли **на правильную улицу**, то пришли в Базилику как раз к концу католической службы. Так св. Николай помог мне самой **сдержать мое же обещание!***

Есть лексемы, обозначающие **административно-территориальные единицы**: *город, городок, государство, деревня, деревушка, епархия, жительство, колония, местечко, местность, местожительство, местонахождение, местоположение, микрорайон, область, отделение, поселение, поселок, республика, селение, село, станция, столица, страна, штат* и т.д. В исследуемых текстах многие слова отражают территориальную организацию государств, в соответствии с которой образуются и функционируют органы власти и управление [Большой толковый словарь русского

языка, 1998]. Так, *город* в легендах упоминается чаще всего. Город работает как сложенная из многих частей система и представляет собой некое целое, не обладающее качествами ни одного из этих слагаемых [Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. 2006: 126-127]: *Сколько ей пришлось пережить там, одной в чужом городе, дожидаясь повторных обследований, зная, что предстоит, понимая, что может потерять ребенка совсем; Через месяц в наш город привезли икону св. Николая Чудотворца, написанную с той, которая находится у мощей Святителя, для храма Христа Спасителя. Городок часто находится в отдалении, уединении: Закончив институт, я по распределению направлялся в далекий таежный городок. Деревня занимает второе место в этой группе, и сюжеты нескольких легенд связаны с деревнями. Например: У нас в деревне начался ураган. Ветром сорвало палатку, которая была разбита во дворе, и отнесло в поле... А тот ураган разрушил по деревням несколько домов, повалил деревья. Огромный тополь по соседству с нашим домом наполовину лишился кроны, как ножом срезало; Время было голодное. Приобрести что-либо съестное в деревне можно было только в обмен на какие-нибудь вещи, ценные предметы, одежду или обувь. Еще актуальным является слово село. В дореволюционной России обязательной принадлежностью села была церковь [Там же: 340]: Строили храм Святителя Николая всем селом, и когда работы подходили к концу, люди выдохлись, не хватало средств, и строительство могло затянуться; В трех верстах от нашей деревни лежало село Буреге, а в нем был храм во имя Св. Троицы. На Николу Вешнего из этой церкви всегда шел крестный ход в села Савкино и Перетерки, где и праздновался день Святителя.*

Есть лексемы, называющие и места сельскохозяйственные: *межа, нива, огород* и т.д. Эти слова обозначают участки земли, являющиеся объектами сельскохозяйственной деятельности [Большой толковый словарь русских существительных...2005: 421]. *Межа* — часть участка, представляющая собой границу с другим участком [Там же]: *И другой противник Божий на той же неделе подрался с соседом из-за межи в поле и убит был и зло испроверг окаянную душу свою. Нивой* является поле, возделанное для посева или засеянное хлебом [Там же], но слово может использоваться и в переносном значении: *Николай! Эта обитель не та нива, на которой можешь ты принести ожидаемый Мной от тебя плод. Уйди отсюда и пойд**и в мир, к людям, чтобы прославилось в тебе имя Мое!* *Огород* определен как участок земли, представляющий собой много гряд, предназначенный для выращивания овощей,

расположенный обычно вблизи дома, жилья [Там же]. Например: *За два года **огород** наш зарос сорной травой. Несколько дней мама вскапывала его вручную и не ходила на работу в колхоз.*

Есть и лексемы, называющие **места захоронений**: *гробница, кладбище, могила, могилка, оградка, памятник, погост* и т.д. *Кладбище* — это место, определенное обществом и предназначенное для погребения умерших [Там же: 242]: *В 1922 году мне пришлось проповедовать в одном из храмов за Таганкой, недалеко от **Рогожского кладбища**; Первый раз я получила исцеление больных ног на могилке блаженного Николая, который похоронен по соседству с блаженной Марией на **Ваганьковском кладбище** Москвы. Погостом является сельское кладбище (в старину — рядом с церковью) [Большой толковый словарь русского языка, 1998]. Например: *Есть в Ростовском уезде, в Годеновской волости, славен **Никольский погост**, а в том погосте есть чудный образ Животворящего Креста Господня да другой чудотворный образ Святителя Николая Чудотворца. Могила* — это место пребывания тела покойника, «вечный дом» человека после смерти. Она считается «святыней», которую нельзя осквернить: испортить, распахать и тем более — раскопать, чтобы украсть из нее сохранившиеся вещи. Могила как место вечного пребывания умершего благоустраивается и нередко оформляется в виде дома [Плотникова 1995: 262-264]: *На следующий день я через силу отправилась на могилку великого старца. В то утро боли необычайно усилились — я едва добралась от станции до Казанской церкви. С сокрушенным сердцем припала к святыне, а затем с беззвучной молитвой обошла могилку. Вдруг я почувствовала, что боль оставила меня; Первый раз я получила исцеление больных ног на могилке блаженного Николая, который похоронен по соседству с блаженной Марией на Ваганьковском кладбище Москвы. Гробница* — это сооружение, в котором хранится гроб с прахом умершего [Большой толковый словарь русского языка, 1998]. Она обычно является местом погребения членов одного рода, одной семьи или выдающихся деятелей, правителей [Большой толковый словарь русских существительных...2005: 511]. В нашей картотеке упоминается гробница Святителя Николая. Например: *У **гробницы св. Николая** в Бари я стенала и плакала; Развалины храма с **гробницей Святителя** были в запустении и охранялись лишь несколькими благочестивыми монахами.**

Часть слов этой группы — **историзмы** и **архаизмы** (*волость, вотчина, град, губерния, держава, имение, слобода*), часть называют пространства, связанные с

ведением войны: *ставка, фронт. Волость* — это совокупность населенных пунктов и примыкающих к ним местностей, являющаяся административно-территориальной единицей в России до 1923-29 гг. и входящая в уезд [Большой толковый словарь русских существительных...2005: 342]: *Есть в Ростовском уезде, в Годеновской волости, славен Никольский погост, а в том погосте есть чудный образ Животворящего Креста Господня да другой чудотворный образ Святителя Николы Чудотворца. Губерния* — основная административно-территориальная единица в России с начала 18 в. и в СССР до 1929 г. [Большой толковый словарь русского языка, 1998], например: *11 июня 1897 года над деревней Куюки Казанской губернии пронеслась грозная туча, разразившаяся страшным градом и небывалым в этих местах ливнем. Слободой* в России XI — XVII вв. являлся поселок или городской квартал на государственной или частновладельческой земле, жители которого пользовались временными льготами в уплате налогов и отбывании других повинностей [Там же]. Приведем контексты: *В XVII–XIX веках в Урывской слободе было три прихода. Вместе с крепостью Урыв (1648) одновременно возводилась Покровская церковь; она была деревянная, рубленая. В 1791 году на месте деревянного урывчане воздвигли каменный храм Покрова Божией Матери.*

Ставка в слове определяется как место расположения высшего военачальника, стратегического руководства во время войны [Там же]: *Из истории мы помним, что принявший из рук пресвитера Евстафия святыню юный рязанский князь, благоверный Феодор, погибнет в ставке Батюя как исповедник и мученик за Христа. Фронт* — это место, район военных действий и расположение действующих войск во время войны [Там же]. Встречаются такие контексты: *Он родился в 1920 году на праздник Николы Вешнего — 22 мая. На фронте* ему приходилось участвовать в страшных боях. Был он командиром батареи в штрафном батальоне, а штрафников посылали на самые жаркие участки. Рассказывал он, что порою небо и земля горели вокруг него, повсюду рвались снаряды, но он не был даже ранен! Его родная тетя, которая растила его, была верующей и перед отправкой *на фронт* зашила ему в одежду псалом «Живый в помощи».

В нашем списке встречаются и другие обозначения мест: *зона, окраина, отечество, площадка, площадь, помойка, пребывание, предел, прибежище, пристанище, райцентр, родина, Родина, сторона, торг, убежище, угол, уголок, уголочек, чужбина, ямка, ярмарка* и т.д. К этой группе относятся названия нескольких

бытовых мест (*кульпальня, парк, рынок* и др.) и общих названий (*пункт, район, центр* и т.п.). Многие из слов имеют символику. Например, *угол* в народных верованиях и фольклоре символизирует весь дом. При этом «свой угол» последовательно противопоставляется «чужому», соотносимому со смертью, горем, запустением, бедностью. *Угол* также символизирует внешнюю границу дома. [Агапкина 1995: 379]. *Святой*, или *красный*, угол — место у восточной стены дома: *Я бросился в святом углу на колени перед иконами и стал горячо молиться. Потом вернулся к сыну и, положив ему руку на живот, читал “Отче наш”; У нас в красном углу висит еще от прабабушки оставшаяся икона св. Николая.* В славянском жилище особая роль отводится такому месту, где под иконами может стоять стол [Энциклопедический словарь. 2009].

Имя собственные. Прежде всего обращаем внимание на **названия частей света**: *Африка, Европа.* Например: *имя великого Чудотворца прославилось между варварами и стало известно в северной Африке; Три года назад мы совершали путешествие по Европе на автомобиле: супруг за рулем, я рядом в роли штурмана и сынишка на заднем сидении.* Есть лексемы, называющие и **государства**: *Византия* ‘государство IV—XV вв.’ [Словарь собственных имен русского языка, 2011], *Орда, Русь* и т.д.: *И кто же, как не Святитель Николай, второй по Божией Матери заступник и попечитель православной России, после падения Византии должен был явить на Руси; После победы благоверного князя Дмитрия Донского над Ордой на этом месте возник знаменитый Николо-Угрешский монастырь; Степенная книга» в повествовании о покорении Иоанном Грозным Казанского ханства также рассказывает о чудесном явлении Николы Чудотворца перед решительным штурмом Казани одному воину-нижегородцу с повелением.*

В исследуемых легендах также используются **названия стран / республик**: *Азербайджан, Афганистан, Башкирия, Белоруссия, Греция, Египет, Ирак, Иран, Испания, Италия, Кипр, Молдавия, Осетия, Палестина, Россия, Сербия, СССР, США, Туркменистан, Украина, Чечня.* В этой группе *Россия* является актуальным наименованием, потому что большинство персонажей — граждане этой страны или те, кто хочет туда уехать. Например: *После долгих мытарств нам отсудили квартиру, и мы начали обменивать ее на жилплощадь в России; Каждое лето я езжу в гости к родным, живущим в маленьком городке в центре России.* Украина в текстах может быть далекой и бедной родиной персонажа, которой тот помогает: *Родина моя —*

Украина, туда я очень часто ездила в гости к маме, пока она жива была. Как-то раз еду к ней одна, так нагрузившись церковными принадлежностями и иконами, что едва передвигаюсь: зять мой сделал в храме ремонт, все обновил, а я забрала часть старой утвари для нашей маленькой церквочки на Украине — там такая бедность, и священник один на три села.

Города играют большую роль, поскольку персонажи часто ездят/летают из одного города в другой, см. **урбанонимы**⁴⁹: Александрия, Анталия, Анфирит, Архангельск, Афины, Бар, Барград, Бари, Верона, Вифлеем, Владивосток, Вышгород, Гатчина, Георгиевск, Грозный, Демре, Димитров, Ереван, Зараз, Зараск, Зарайск, Звячин, Зеленоград, Иерусалим, Инта, Иркутск, Казань, Киев, Кисловодск, Константинополь, Кострома, Краматорск, Краснодар, Краснодар-Иркутск, Кронштадт, Ленинград, Ленск, Луга, Мадрид, Минск, Митилены, Можайск, Мончегорск, Москва, Мурманск, Набережные Челны, Никея, Новгород, Патары, Патры, Пермь, Петербург, Псков, Пугачев, Раквере, Рим, Ростов, Рязань, Самара, Сасово, Сергиев, Сестрорецк, Сланцы, Солнечногорск, Сполитис, Суздаль, Тамбов, Троицк, Уранополь, Царьград, Чебоксары, Шлиссельбург, Шуя, Ялта, Ярославль. К этой подгруппе относятся названия многих городов России (Архангельск, Москва, Петербург и др.), Украины (Вышгород, Киев и др.) и других стран. В рейтинге урбанонимов Москва занимает первое место: *Приехала домой в Москву, мне сделали операцию на уретре, и я поправилась. Совершенно. Больше боли и воспаления не возвращались! Спасибо Николе Угоднику!; Она жила в Москве. Муж был на фронте, и она осталась одна с маленькими детьми. Жили они очень бедно. Тогда в Москве был голод. Жить в тяжелых условиях пришлось очень долго. Однако второе место занимает итальянский Бари, в соборе которого находятся мощи⁵⁰ Святителя Николая: У гробницы св. Николая в Бари я стенала и плакала об излечении меня от пиелонефрита и цистита, с которыми жила и страдала более 30 лет с самого детства; Она празднует торжественно день его преставления 6 декабря и также бережно хранит праздничную память о перенесении его святых мощей из Мир Ликийских в южный италийский город Бари, где они покоятся и доселе... Но когда Ликийская страна была разрушена сарацинами и храм, и сама гробница Святителя пришли в запустение, он явился во сне священнику города **Бари** в южной Италии и повелел перенести его мощи*

⁴⁹ Кит. пер. — 市內地名專有名詞。

⁵⁰ Кит. пер. — 聖骨。

в этот город. Еще важным для этой группы является *Петербург*. Приведем примеры: *Года два тому назад мы ехали на своей машине из Петербурга в г. Подпорожье Ленинградской области. Все время шел дождь, и дорога была мокрой. В сторону Подпорожья машин двигалось не так много, а в сторону Петербурга тянулась непрекращающаяся вереница автомобилей.*

Встречаются и **названия регионов**: *Калабрия, Камчатка, Малая Азия, Малороссия, Подмосковье, Фригия* и т.д.: *Нынешним летом мы с друзьями и детьми отдыхали в Подмосковье, в палатках жили, готовили на костре. Конечно, не следовало нам ехать в лес: Подмосковье горело, да еще как!; Святитель Николай родился во второй половине III века в городе Патары, области Ликии в Малой Азии.*

В текстах также имеются нередкие **названия сел / поселков / деревень**: *Батыев, Бейт-Жала, Бурегу, Видяево, Вырица, Годеново, Голдаевка, Дивеево, Дятлово, Едрово, Ефграффа, Заянье, Знаменка, Караш, Ключевка, Леляевка, Локотско, Перетерки, Пулково, Пыжи, Савватьяма, Савкино, Скачково, Соловско, Сомино, Сура, Тульский, Урыв, Ханкала, Юрьевский* и т.д. Села расположены около разных городов. В них построены храмы, чтобы люди приезжали и молились. Приведем контексты: *Начнем ли свой отсчет с севера на юг: от Никольской церкви в поселке Видяево, построенной в память погибшего экипажа подводной лодки «Курск»; В трех верстах от нашей деревни лежало село Бурегу, а в нем был храм во имя Св. Троицы. На Николу Вешнего из этой церкви всегда шел крестный ход в села Савкино и Перетерки, где и праздновался день Святителя.*

Еще есть некоторые **названия улиц** — *Зазмайла, Ордынка, Подол, Прогон*, например: *Позже, когда начали заселяться низины по обеим сторонам местной речушки Зазмайлы и появились новые улицы: Прогон, Подол, Зазмайла.*

ТГ-3-Б — «Строения легендарного локуса». Во-первых обратим внимание на слова, обозначающие **домашние строения**: *гараж, дом, домик, жилище, изба, квартира, терем, хата, хижина* и т.д. В народной культуре жилище — это средоточие основных жизненных ценностей, счастья, достатка, единства семьи и рода (включая не только живых, но и предков). Целая система бытовых запретов направлена на то, чтобы удержать счастье и не дать ему покинуть жилище. Важнейшая символическая функция дома — защитная [Топорков 1995: 168]. Приведем примеры: [Святой Николай] берет Колю за руку и на глазах у ошеломленных и оцепеневших от удивления парней уводит его к дому. Около дома он исчез; Мой дядя Миша до войны принес к себе в дом

большую икону Чудотворца: у них в селе разрушили храм, иконы сложили в одну кучу и стали жечь; дядя выхватил из кучи образ Николая Угодника и поспешил к дому. Так этот образ у них и остался. Сад — многозначный символ творческой свободы духа и еще и символ возделанного сознания [Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. 2006: 436], попытка воссоздать рай на земле. Однако в исследуемых текстах сад — это только место рядом с домом, засаженное деревьями, кустами, цветами [Большой толковый словарь русских существительных... 2005: 432], см.: *Летом я люблю стирать белье в саду.* Используется слово *сад* и в значении ‘детский сад’: *Так уж получилось, **в сад** их не брали: мест не было.*

Встречаются и названия **медицинских строений**: аптека, больница, клиника, палата, поликлиника, процедурная, роддом. Больница занимает важное место в нашей картотеке поскольку в народной культуре болезнь считается результатом действий демонов, нечистой силы или людей с дурным глазом [Толстой 1995: 60]. Персонажи заболевают, просят Святителя Николая или Бога о помощи и в конце концов выздоравливают: *В 1988 году я с приступами сильных болей попала в больницу. Мне предстояла сложная операция. Мой муж был в Никольском кафедральном соборе, молился св. Николаю Чудотворцу и св. целителю Пантелеимону о моем выздоровлении... Перед операцией, мысленно воззвав ко Господу Иисусу Христу, я пообещала креститься, если останусь жива. Попросила помощи у св. Николая Чудотворца и св. целителя Пантелеимона. И — о чудо! Сложнейшая операция, длившаяся около трех часов, завершилась успешно; **В роддоме** узнала, что уже месяц больна воспалением легкого. **Лекарства в больницах Азербайджана** дают только за деньги, но ни родственники мужа, ни он сам ни копейкой мне не помогли. Дело дошло до того, что я за две таблетки аспирина хотела отдать свой нательный крестик, но Бог уберег: послал мне хорошего врача — женщину, по имени Морал, которая сжалась надо мной и стала лечить меня бесплатно.*

В исследуемых текстах встречаются названия других строений: банк, база, видеосалон, галерея, завод, кабак, касса, кино, кондитерская, ларек, магазин, музей, овин, овощехранилище, посольство, Сбербанк, сторожка, стройка, укрытие, шахта и т.д. К этой подгруппе примыкает также следующие слова: база, опора, стена и т.д. Приведем контексты: *Мы благополучно добрались до нашей военной **базы** в Ханкале, где и заночевали... Я располагался не на самой **базе**, а в одном из районов города. И до*

моего убийства «на Большую землю» осталось около суток, но вначале надо было сдать полученное оружие на *базу*.

Сюда же относятся названия сооружений для работы (банк, завод, посольство, шахта и др.), торговли (кондитерская, магазин) и развлечений (видеосалон, галерея, кино и т.д.), приведем примеры: *Мы приехали в посольство; В кармане оставалась какая-то мелочь, и я решил зайти в кондитерскую. Там был перерыв. Неожиданно для себя я оказался возле небольшого деревянного креста, на котором висела табличка с пояснением, что на этом месте будет сооружен Свято-Никольский собор; Сделай водитель более резкий поворот — пошел бы кувырком, продолжил путь прямо — промчался бы мимо галереи и, скорее всего, с высоты 3-5 метров упал бы на набережную. Жертв было бы не избежать.*

Еще есть названия мест, связанных с **транспортом**: автомагистраль, автовокзал, автостанция, автострада, асфальт, аэропорт, вокзал, дорога, канал, магистраль, мост, набережная, остановка, платформа, порт, рельс, станция, стоянка, трасса, шлагбаум, шоссе. Большинство сооружений — для автомобилей (автовокзал, магистраль, остановка, шоссе и т.д.).

Мост в народной традиции соединяет «этот свет» и «тот свет». Как небесный мост осмысляются радуга и Млечный Путь. В святочных гаданиях мост и вода связаны с символикой любви и брака [Топорков 1995: 267-268]. Встречаются такие контексты: *Словно волна, большой сильный поток приподнял мать с младенцем над болотом и опустил их на сухое поваленное дерево, перегородившее топкое место, словно мост. Мой дядя Ваня жив до сих пор, ему сейчас за семьдесят; Василий же слезно молился Святителю Николаю об избавлении его, невинного иерея, от напрасной смерти, и спали с него веревки чудесным образом. Побежал он по мосту через реку, а бревна у моста разметал; В мутной воде Ярки неслись коряги, бревна, и каждый раз, когда они ударялись в бетонную опору моста, автобус слегка покачивался, а люди еще крепче вжимались в сиденья. Проведем контексты с другими словами: Мы ехали ночью по автомагистрали с одной зажженной фарой — другая не работала; Наша задача была шагом пройти по шоссе, проверяя наличие заложенных мин; Здесь уже лежал снежок, непривычный питерскому глазу: там — сырость и серый мокрый асфальт, здесь — мягкий пушистый снег и сухой легкий морозец.*

Еще в этой подгруппе названия железнодорожных сооружений: вокзал, платформа, станция и т.д.: *Мы сидели на вокзале и все молились Святителю Николаю*

*Чудотворцу; Некий раб Божий, по имени Александр, родом из Набережных Челнов, в конце семидесятых годов был начальником одного из СМП на **строительстве Байкало-Амурской магистрали**; Теперь на ее месте проходит **трасса Москва — Петербург**. Остальные лексемы — названия сооружений для водного и воздушного транспорта: *Дошли на катере до Шлиссельбурга и решили, чтобы сократить путь, идти дальше не по **обводному каналу**, а прямо через озеро; Но самое интересное: все три человека приехали в **аэропорт**, так что у меня даже появился выбор.**

Также упоминаются в текстах легенд **строения для воспитания, просвещения**: библиотека, институт, класс, колледж, лицей, сад, семинария, университет, училище, школа, ясли.

*Яслями является воспитательное и здравоохранительное учреждение для самых маленьких детей [Большой толковый словарь русских существительных... 2005: 577]: *Когда мне было полтора года, в здание **яслей**, которые я посещала, ударила авиабомба. Школа* определена как учебно-воспитательное заведение, дающее среднее или неполное среднее образование: *В **школе** училась только два года: отдали в няньки, затем служила горничной в Петербурге. Класс* — помещение в школе [Там же: 576] и общее наименование школьников, которые учатся в этом классе: *Каково же было его удивление, когда в результате у него оказались самые высокие оценки из всего **класса!*** Училище — специальное учебное заведение, дающее среднее или неполное среднее образование и специальность (обычно рабочую) [Там же: 577]: *Позже там разместилось **земское народное училище**. Колледж* в современной России — это среднее учебное заведение [Там же: 576], например: *Три года тому назад мою дочь хотели отчислить из **музыкального колледжа** за полную неуспеваемость. Семинария* представляет собой среднее духовное учебное заведение, дающее общее среднее образование, готовящее служителей церкви [Там же: 577]: *дочь Ирина — замужем за священником, внучка тоже вышла за священника, внук в этом году заканчивает **семинарию** в Нижнем Новгороде. Упоминаются и вузы, например: *Вскоре сын начал готовиться к поступлению в **Лицей Белорусского Государственного университета**.***

Для исследуемых материалов играют важную роль и названия **храмов и их частей**: кафедра, келья, колокольня, Лавра, мечеть, монастырь, обитель, подворье, скит, Собор/собор, собор-красавец, храм, Церковь/церковь, часовенка, часовня. Христианский храм — это церковь, собор, дом божий, здание, предназначенное для богослужения и имеющее престол [Воскобойников 2007: 523]: *И привиделось иерею*

видение чудное, будто стоит он в **Никольском храме** у Креста Господня; В то время **храм** еще не принадлежал монастырю, а был приходским; По изготовлении второго сосуда, он отправился морем ко **храму святого Николая** и захватил с собой рожденного по молитве сына и оба сосуда; Однажды пришла в **храм** и стала просить: помоги, святой Никола; Но продолжала читать православную литературу, вникать в слова молитв, старалась почаще в **храм** приходить на службы. Вот перед Великим постом в **храме** задержалась я у иконы Святителя Николая, и почему-то возник у меня порыв просить помочь об избавлении от вредной привычки. Как определяется в словаре, **собор** — большой храм, имеющий несколько приделов. Он также представляет собой собрание представителей священства для решения церковных вопросов [Там же: 465]. Приведем примеры: я тогда в **Никольском соборе** перед каждой иконой, около которой есть подсвечник, поставлю по свечке... Испугалась я, что денег мне не хватит. Купила свечей побольше, начала обходить **собор** и ставить их перед иконами; икона Святителя Николая была поставлена в **соборе** на почетное место; А два года назад Илья с Василием перешли служить в **собор**, и в старом храме остался Димитрий. Центральный престол переименовали в честь Святителя Николая, а храм стал **Никольским**. Все подумали, что теперь большинство прихожан в **собор-красавец** перейдет, но вышло не так; Зашла я в **собор**, а главную храмовую икону с частицей мощей Святителя понесли в верхний храм. Церковь определена и как христианское сообщество единоверцев, возглавляемое Иисусом Христом, понимаемое как мистическое соединение всех верующих с Богом. Церковь является и зданием для совершения православных богослужений, дом Господень, храм [Там же: 523]: Бабушка ответила, что никогда в **церковь** не ходила и молитв не знает; Вдруг раздался сильный удар грома. Все замерли, а моя мама увидела над **церковью** огромный огненный крест; Надо сказать, что я в то время не была крещена и в **церковь** ходила редко, служб не понимала и обращалась к Богу только с просьбами о помощи; с Божией помощью усердствуют строить и посвящать в честь его многие **церкви**, и имеют его здесь покровителем и молитвенником, а в будущем ходатаем пред Самим Создателем мира; Жена вполне одобрила его намерение, и они с радостью поспешили в **церковь** св. Николая, где должным образом и почтили его память, а возвратясь домой, сделали, как и прежде, трапезу и пригласили на нее родных, знакомых и нищих; Но сосуд невидимую силою был брошен на середину **церкви**. Тогда он опять поставил его перед иконой, сосуд вторично невидимой силою был сброшен на середину **церкви**. Часовня —

это небольшое строение для общественных молитв с иконами и крестом над крышей, но без алтаря. Часто ставится на кладбищах или как памятный знак на месте исторических событий [Там же: 531]. Например: *Произошло это у часовни Николая Чудотворца, под его святой иконой!... А у меня не было страха! Одной левой рукой я держалась за низкую оградку часовни и думала: уж если вырвет меня, то только с ней! В другой руке была моя сумочка с важными документами; Отец Алексий благословил р. Б. Александра найти тот монастырь на Дону и поставить там часовню, а также передал для будущей часовни икону Святителя Николая и бронзовый складень; И часовня около ручья стояла, да в годы безбожия сожгли ее; Затем установили часовню, высота которой с крестом — шесть метров. Купальню сделали в виде креста. Теперь целительная вода затекает в часовню с одной стороны и вытекает — с другой; Рядом с ее могилкой теперь стоит часовенка, где мы молимся и благодарим Господа за все, как благодарила Его моя милая мама.*

Монастырь — это комплекс жилых, богослужебных и хозяйственных построек, занимаемых общиной монахов или монахинь, имеющих единый устав [Там же: 358]. Приведем контексты: *У меня давно была мечта уйти в монастырь, но родня не поддерживала это мое желание... На следующий день я была уже в монастыре, а было это 19 декабря — Зимний Никола. Тут только я поняла, кто помог осуществиться моей мечте; Если я наутро выздоровею, то утром же пойду в монастырь, закажу благодарственный молебен и напишу в «Правило веры» о твоей помощи!» Утром проснулась совершенно здоровой и сразу пошла в наш Свято-Духов монастырь; Рядом с нашим домом находится Свято-Никольский женский монастырь, и поэтому мы всегда чувствуем близость Святителя; Однако на том строительство монастыря по неизвестным причинам и закончилось. Вероятно, Священноначалие посчитало целесообразным вместо открытия нового монастыря прислать на приход Никольского погоста еще одного белого священника и диакона, что и было сделано; Специально для этого построили кирпичный завод, а вскоре после того возвели братский корпус. Однако на том строительство монастыря по неизвестным причинам и закончилось.*

Обитель — синоним для монастырь [Там же: 383]: *Вот он выслушал, вынес из алтаря просфору, сам положил ее ко мне в сумку и благословил пожить в обители; Батюшка очень заботится об обители. Служба длинная, красивая, слышатся иногда греческие распевы; Сегодня, к радости всех верующих, у нас снова действует женская*

обитель во имя Святителя Николая Мирликийского. Сейчас к ней заканчивают прокладывать новую асфальтированную дорогу; В числе посланных находился и настоятель той *обители*, в которой жил ослепленный царевич.

Скит определен как небольшой уединенный монастырь, а чаще — келья отшельника, находящаяся в отделении от монастыря, например: *А потом нам выпало счастье принять участие в крестном ходе из Перми в Свято-Серафимо-Алексеевский скит*, куда идти нужно несколько дней. Келья определяется как «отдельное, скромно обставленное помещение для жилья монаха или монахини. Иногда келья находятся в большом здании, иногда — в отдельных хижинах [Там же: 300]. Встречаются такие примеры: *В тихом уединении монашеской келии он думал остаться на всю жизнь. Но наступило время, когда великий Угодник Божий должен был выступить верховным руководителем Ликийской Церкви, чтобы просвещать людей светом евангельского учения и своей добродетельной жизнью; Предание говорит, что эта икона Чудотворца постоянно была перед глазами Преподобного в его келье, и он перед ней творил свои сильные пред Богом молитвы. Лавра* представляет собою «крупный и особо значимый по своему положению православный мужской монастырь» [Там же: 323]: *В день моего рождения, будучи в Ленинграде, я зашла в Лавру... Ровно через год после моего посещения Александрo-Невской Лавры мы получили ордер на петербургскую квартиру. Обмен состоялся!; Однажды мы с одноклассниками поехали на экскурсию в Александрo-Невскую Лавру. Там, слева от входа, есть большая — от пола до потолка — икона Святителя. Колокольня является частью христианского церковного здания или постройка рядом с ним, где размещены колокола, призывающие своим звоном к богослужению [Там же: 310]: Со словами «мы старый мир разрушим до основанья, а затем...» сжигали иконы, сбросили с колокольни колокол весом 365 пудов. Кафедра является местом епископа в храме, на которое он садится в определенные моменты богослужения. Часто кафедрой заменяют слово епархия: В нашей картотеке есть такой пример: *Преемник Диоклетиана Галерий прекратил гонения. Святитель Николай, по выходе из темницы, снова занял Мирликийскую кафедру и с еще большей ревностью отдался исполнению своих высоких обязанностей.* Кафедрой в католических храмах называют также место, с которого проповедник произносит свои поучения [Там же: 300].*

Встречаются и названия **строений для временного проживания**: *гостиница, отель, палатка, санаторий* и т.д. Персонажи в легендах часто путешествуют, и им

необходимо останавливаться временно. По дороге туда у них возможны трудности: *Моей маме нужно было ехать в санаторий. Я не могла проводить ее и очень волновалась: у мамы были тяжелые сумки, а врач ей запретил носить тяжести. Перед дорогой я говорила маме: «Молись Святителю Николаю, и кто-нибудь тебе поможет». Я и сама молилась за нее, читала акафист Святителю и просила его о помощи. Вскоре мама позвонила мне — уже из санатория — и рассказала, что в метро к ней подошел какой-то старичок, седой, но без бороды, и помог донести сумки до самой электрички, а от вокзала до самого санатория она несла сумки сама и даже не чувствовала их тяжести.*

В текстах легенд также используются слова, обозначающие строения для заключенных: *изолятор, темница, тюрьма* и т.д. Персонажи или их родственники неожиданно заключаются в тюрьму, но после молитв в течение некоторого времени их отпускают на свободу. Приведем контексты: *Через несколько дней совершенно неожиданно весь наш отряд на 15 суток попал в изолятор для нарушителей. Мне было разрешено взять с собой Библию и молитвослов...Весь день я молился по молитвослову, а когда наступил вечер, нам объявили, что по случаю Нового года наказание с нас снимается. Вернувшись в отряд, мы узнали, что через три дня в храме снова состоится служба; Житель последнего, богатый сарацин однажды, катаясь по морю, неожиданно схвачен был греками и заключен в темницу, где содержалось много преступников. В темничных узах он просидел целый год и научился здесь греческому языку. Часто слыша, что товарищи его по заключению обращаются с молитвой к св. Николаю, он пожелал узнать, кто такой призываемый христианами Святитель Николай; Перед рождением третьего ребенка отца моих детей — азербайджанца — отдали под суд. Я пыталась спасти его от тюрьмы, молилась за него Господу, как никогда еще не молилась, и просила Бога ради трех маленьких детей сохранить их отцу свободу. До суда его отпустили, и мы поехали в Азербайджан, на его родину.*

ТГ-3-В — «Вместилища легендарного локуса»: *багаж, багажник, ведро, вместилище, зернохранилище, карман, кассета, ковчег, кувез, кулек, купель, мешок, мешочек, пакетик, папка, сундучок, шкаф, хранилище, чемодан, чулан, ящик, ящичек и т.д.* Данная подгруппа очень важна для фольклорного повествования, так как ее члены описывают тот замкнутый локус, с которым связаны всевозможные метаморфозы с людьми, с их предметами. Приведем контексты: *Я тщательно берегла эти документы, но когда стала их искать, то никак не могла найти. Три дня искала, перерыла все*

ящики, все шкафы — и нигде не могла найти (потом персонаж всегда находит то, что потерял); Но и до маминого рассказа все это было для меня дорогой семейной реликвией, памятью о доброй, любимой бабушке; и когда я уезжала из родного дома учиться в город, то положила на дно **чемодана** и крестик, и иконочку ...; До сих пор не знаю, какой мотив заставил его остановиться, взять наш **багаж**, привязать его на **багажник**, посадить нас к себе в машину. **Ковчег** — это ларец для сохранения мощей и святынь [Воскобойников 2007: 308]. В нашей картотеке есть такой пример: *баряне переложили мощи в заготовленный ковчег и отправились в обратный путь.*

ТГ-3-Г «Артефакты легендарного мира» объединяет многочисленные наименования предметов, созданных человеком и упоминаемых в легендах, которые могут быть распределены по следующим подгруппам.

ТГ-3-Га «Орудия, приспособления и механизмы, используемые легендарными персонажами»: *веник, веревка, весло, вилка, гвоздь, датчик, двигатель, дискета, жезл, жернов, замок, запчасть, капельница, кирпичик, ключ, кнопка, коврик, компас, кран, крысоловка, лента, лопата, мотор, мясорубка, насос, нож, оковы, палка, палочка, перевязка, петля, посох, пробка, проводка, проявитель, ПТО, решето, розетка, средство, стекло, стремяна, тормоз, труба, трубка, удочка, уздечка, узды, узы, упор, установка, устройство, финишер, шар, щит* и т.д. Названия осветительных приборов: *лампа, лампада, лампадка, лучина, светильник, свеча, свечечка, свечка* приобретают символические значения. Свеча — символ связи с Богом, в православной традиции и реальная жертва храму. Символизирует огонь молитвы [Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. 2006: 445-446]. В нашей картотеке есть такие примеры: *Даже врачи скорой помощи сказали, чтобы родители сходили в храм **свечи** поставить: такого не бывает! Просто папа у меня очень почитает св. Николая и как приходит в храм, то обязательно ставит ему **свечи**, — может, еще и из-за этого я именно св. Николая просила, и он мне помог; Святитель Николай и там мне помог. Прихожу и вижу, что остались только **дорогие свечи**, а подсвечников и не сосчитать. Испугалась я, что денег мне не хватит. Купила **свечей** побольше, начала обходить собор и ставить их перед иконами. Но чувствую, что скоро закончатся мои **свечечки**, и не сумею я докупить их столько, сколько нужно, не смогу выполнить свое обещание. Персонажи приходили в храм, ставили свечи перед иконой и молились. В современном мире свеча заменена лампочкой или лампадой, и лампады на алтаре олицетворяют постоянное*

присутствие Божества [<http://www.slovarik.kiev.ua/symbol/l/129968.htm> 2016/01/05]. Приведем контексты: *И вот, скорченные члены его тела стали разгибаться, он выпрямился, своими руками трижды осенил крестным знаменем все свое тело и помазал маслом из **лампады** Святого.* Лампа может быть и в механическом устройстве, например в автомобиле: *В течение двух часов они искали причину поломки, затем вызвали мастера, и тот поставил нам **временную лампу**.* Слова, которые используются в легендах, обозначают и современные электрические механизмы и устройства: *электромотор, электронасос, электроплитка, электроприбор, телевидение, телефон, автомат, аппарат, компьютер, светофор* и т.д.: *Однажды меня попросили отремонтировать проводку для **электронасоса**. Когда закончил работу, то решил проверить, есть ли в сети ток. Я включил **электромотор** в розетку. Взявшись правой рукой за трубу, через которую качают из земли воду и которая уходит в землю, другой рукой я подхватил насос, когда он стал падать. Я не знал, что корпус **электронасоса** пропускает ток.*

Часть наименований называет бытовые электроприборы: *электроплитка, телевидение, телефон, аппарат* и т.д., успешной работе которых помогает Святой Николай: *Но **компьютер** закапризничал, не захотел ничего распечатывать. Я увидела, что люди, ждавшие информации, так и побледнели: им уже пора было ехать. Тогда я потихоньку вытащила иконку-складень, попросила о помощи Николая Чудотворца, и **компьютер** тотчас перестал капризничать.* Иногда он помогает найти потерянный предмет: *Пару лет назад у дочки пропал **телефон**: то ли потеряла, то ли кто «помог» ... Она в слезах: «Мама, прости! Я так тебя огорчила!» (**Телефон** был куплен в кредит). А я обрадовалась, потому что дочка плакала не о пропавшем **телефоне**, а о том, что меня расстроила. Это был день Святителя Николая — 22 мая. Вечером в храме читали акафист, и я перед службой приложила к иконе святого и просила о помощи: «Отче Николае, помоги найти **телефон**!» Уже дома раздался телефонный звонок: «Мы нашли ваш **телефон**, скажите адрес, куда занести».*

В легендах *ключи* часто используются персонажами. *Ключи* как эмблема известны с античных времен. Они символизируют безопасность [Словарь международной символики и эмблематики 2007: 187]. Если у персонажей есть *ключи* в руках, то они будут спокойными, если у них нет, то они будут в опасности: *У моего сына на работе пропала связка **ключей**. В течение месяца он не мог найти пропажу, переживал и нервничал. Я знала, что свт. Николая называют скорым помощником, но*

всегда боялась к нему обращаться, боялась даже его самого. Но тут мы поехали в храм Николая Угодника на престольный праздник, 19 декабря. Я подошла к иконе, впервые посмотрела на святого без страха и попросила помочь сыну. Вернувшись домой, узнали, что именно в этот день на работе один из сослуживцев нашел потерянные ключи.

ТГ-З-Гб «Транспортные средства в легендах». В легендах встречаются наименования наземных и подземных транспортных средств: *автобус, автомашина, автомобиль, вагончик, грузовик, иномарка, колесница, машина, метро, повозка, поезд, попутка, сани, санки, скорая, такси, телега, товарняк, трамвай, троллейбус, тягач, уазик, фура, экипаж, электричка, электропоезд* и т.д. Много наименований относится к общественному транспорту, например: *автобус, поезд, Евролайнс* и др. Остальные — средства индивидуальные, например, *машина, экипаж* и т.д. Персонажам иногда приходится менять транспортные средства из-за того, что они спешат ко времени. Встречаются такие примеры: *Поезд наш сильно опаздывал — на полчаса. Я очень боялась, что автобус уйдет прежде, чем я на станции буду, а следующего автобуса ждать целые сутки. И стала я молиться Святителю, чтобы он помог мне на автобус успеть. Приехали. По времени — автобус еще не ушел, но ведь нужно от вокзала добраться до автостанции. Не успеваю! И тут, откуда ни возьмись, появляется какой-то мужчина и говорит: «Кому такси нужно?» Что такое? Никогда раньше такси к поезду не подъезжало! Я немедленно села в такси и быстро домчалась до автобуса. А водителя такси звали Николаем: он всю дорогу меня успокаивал, говоря, что мы успеем. И правда, успели, — дай ему Бог здоровья, рабу Божьему Николаю!*

Есть и наименования водного транспорта: *катер, корабль, красавец-паром, крейсер, лодка, моторка, паром, плот, эсминец*. Со времен языческой древности у всех народов приморских стран эмблема корабля означала благополучное достижение цели (корабль считается и символом Церкви, «ковчегом спасения»). В Новое время корабль в светской традиции, особенно в морских, океанических странах, экономика которых тесно связана с морем, стал нередко символизировать государство в целом [Словарь международной символики и эмблематики 2007: 197]: *Этим летом я сидела на берегу Коринфского залива и с тоской смотрела в сторону города Патры: он совсем близко, а ведь оттуда часто ходят корабли в Бари. Катер — небольшое судно [Большой толковый словарь русского языка, 1998]. Иногда персонажи объезжают озеро на катере: Мы с мужем отправились на катере в поход по Ладожскому озеру. Нас*

предупреждали, что погода на озере меняется мгновенно, но мы отнеслись к этим словам довольно легкомысленно. Дошли на **катере** до Шлиссельбурга и решили, чтобы сократить путь, идти дальше не по обводному каналу, а прямо через озеро. Погода была хорошая. Добравшись до какого-то острова, мы передохнули, искупались и уже собрались идти дальше, но тут над водой поднялась дымка, и берега не стало видно. Близилась ночь, все вокруг сияло в закатных лучах. Мы сели в **катер** и отправились куда глаза глядят. Вдруг на горизонте что-то ярко сверкнуло. Мы с надеждой повернули в сторону этого сияния. Вскоре поднялась волна, но мне стало как-то весело, и я ничего уже не боялась. Тут показался берег и домики рыбацкого поселка. Мы зашли в канал и уже в темноте устроились в **катере** на ночлег. Упоминаются и боевые корабли: крейсер и эсминец. Крейсер представляет собой большой быстроходный боевой корабль с сильным артиллерийским, торпедным, минным и ракетным вооружением [Большой толковый словарь русских существительных...2005: 535]: До морской Никольской церкви города Владивостока, построенной в память о погибших моряках **крейсера «Варяг»**, но не сочтем мы всех престолов и образов Чудотворца. Эсминец (эскадренный миносец) — это боевой корабль, предназначен для выполнения различных задач [Большой энциклопедический словарь, 2000]: Самый старший сын, Борис, служил в Кронштадте на **эсминце «Строгий»**. Потом он рассказывал: «Мама, твоя молитва всегда спасала меня. Однажды дежурили с товарищем на палубе. Упал снаряд, товарищ погиб, а я жив. Горько за товарища, радостно за себя».

В нашей картотеке только одно наименование воздушного судна: **самолет**. Путь самолетом у наших персонажей не благополучен, и в перелете они стараются молиться. Приведем пример: Созвонилась с бортом Ленского, который уже стоял в Иркутске с пассажирами на борту, потом позвонила на борт того **самолета**, где мы летели. Сажу я в кресле, а тут ко мне подходит бортпроводница: «Вы до Ленска летите?» — «Да, но я вообще-то уже опаздываю на свой рейс». — «Сможете сейчас собрать вещи, чтобы сразу по прибытии в аэропорт на свой **самолет** перейти?» — «Да, конечно». — «А детей мы проводим до вокзала, там их отец встретит». И через 15 минут я уже шагаю по асфальтовой полосе аэропорта, спешу в наш **самолет**. Слава Богу!

ТГ-3-Гв «Оружие легендарных персонажей». Оружие дольше всего исполняло свою конкретную функцию «орудий труда» военных и поэтому позже, чем все другие предметы — постройки, утварь, одежда, — приобрело символическое значение [Словарь международной символики и эмблематики 2007: 300]. Но в исследуемых

текстах есть названия реальных предметов оружия, снарядов: *авиабомба, автомат, АК* (то есть автомат Калашникова), *зенитка, Макаров* (то есть пистолет Макарова), *мина, пистолет, пиццаль, пушка, ружье, снаряд* и т.д.): *Когда мне было полтора года, в здание яслей, которые я посещала, ударила авиабомба. Тогда тяжело пострадали многие дети и воспитатели; С собой выдали лишь один пистолет, сказав, что на месте выдадут автомат. Но до места еще надо было добраться. Те, кто воевал, могут понять, что такое пистолет Макарова против АК калибра 7.62 мм; Однажды дежурили с товарищем на палубе. Упал снаряд, товарищ погиб, а я жив. Горько за товарища, радостно за себя. Меч и сабля встречаются в таких контекстах: Палач уже заносит меч, чтобы обезглавить несчастных, но Святитель Николай властной рукой вырывает у него меч и повелевает освободить невинно осужденных; Первым из огня вышел пономарь Михаил и за ним последовали все крестьяне, и всех их ляхи саблями посекали... Но третий всадник иерея у самого леса таки догнал и уже вынул саблю голову ему рубить.*

ТГ-3-Гг «Музыкальные инструменты»: *гитара*. Из названий музыкальных инструментов упоминается только это слово: *Они располагались вокруг родника с гитарами, пили вино, нападали на богомольцев, матерно бранились, мочились и плевали в родник.*

ТГ-3-Гд «Обстановка и убранство освоенного локуса». В исследуемых текстах легенд мало упоминается мало предметов обстановки и убранства, и некоторые слова связаны с обозначениями религиозных обрядовых вещей: *аналой, божница, икона, иконка, иконка-складень, иконочка, кадило, киот, колокол, Крест/крест, крестик, ладан, образ(икона), образок, престол, придел, Распятие/распятие* и т.д. *Крест* — один из главных христианских символов. Он как предмет поклонения восходит к первобытному обществу. В христианстве крест из символа позорной смерти превратился в символ страданий Спасителя, искупивших грехи человечества [Воскобойников 2007: 315-316]: *Мама приехала с похорон и привезла мне от нее наследство: медный нательный крестик, маленькую иконку Николая Чудотворца; Сюда приезжает много народа — и священнослужителей, и мирян. На его могильном кресте висит икона Святителя Николая, дата смерти и надпись: «Кто молится, тот исцелится».* «Ни одно важное событие в жизни православного человека “от первого его вздоха до последнего” также не обходилось без иконописного образа (крещение, венчание, начало любого нового дела, длительное путешествие, отпевание и т.д.).

Передаваясь из поколения в поколение, икона в семье становилась духовной реликвией, ориентируя на нравственные ценности, идеалы и традиции предков, способствуя “деланию” человека. *Икона — неперенная святыня в доме каждого православного* [Жиров, Колесник 2013: 234]. Иконами являются живописные изображения Иисуса Христа, Богородицы и святых, имеющие священный характер и служащие предметами религиозного чествования в смысле образов, которые возводят мысль и чувство молящихся к изображаемому. В православной церкви они составляют необходимую принадлежность не только храма, но и дома верующего [Там же: 254]. Приведем примеры: *Зовут меня Николаем. Однажды я получил в подарок икону Святителя Николая Чудотворца. Поставили мы ее в стенку, на ту полку, где у нас и остальные иконы стояли. Как-то раз, во время шумного застолья, я машинально поставил на эту божницу бутылку вина. Не успел я отвернуться, как икона Николая Чудотворца с грохотом упала. Несмотря на винные пары, случай этот глубоко запал мне в душу. Я понял, какой недостойный поступок совершил. Ведь это святотатство, хотя и невольное. Так вразумил меня Николай Чудотворец. После этого икона Святителя стояла в том же месте много лет и никогда не падала.* Можно заметить, что икона, или образ, играет большую роль в легендарных текстах. Чудо часто появляется через икону, образ Святителя. Как отмечает Е.Е. Анисимова, «иконописный образ Николая Угодника основывался на прижизненном изображении Святого, а его иконы предположительно появились в Византии уже в V—VI вв., мозаичные изображения Святителя украшали константинопольскую Софию, а позднее, в XI в., Софийский собор в Киеве» [Анисимова 2014: 12]. Самым ранним известным Менологием считается рукопись, выполненная для императора Василия, где среди миниатюр встречается изображение Святителя Николая. Русские рукописные тексты, содержащие тексты о Николае Угоднике, распространили в XVI в. Основные иконографические типы изображения Николая Угодника сформировались в византийском искусстве в XI—XIII вв. Они очень устойчивы. Е.Е. Анисимова доказывает, что «образ Святителя Николая всегда был легко узнаваем: лик с высоким открытым лбом, залысины, небольшая округлая борода, прямой нос, спокойное, ясное выражение глаз» [Там же: 13]. Удивляет сходство между реконструированным антропологами портретом Святого Николая (рис.1) и русской деревянной скульптурой этого святого, созданной в XVII—XVIII вв. и находящейся в хранилище Вологодского музея (рис. 2).

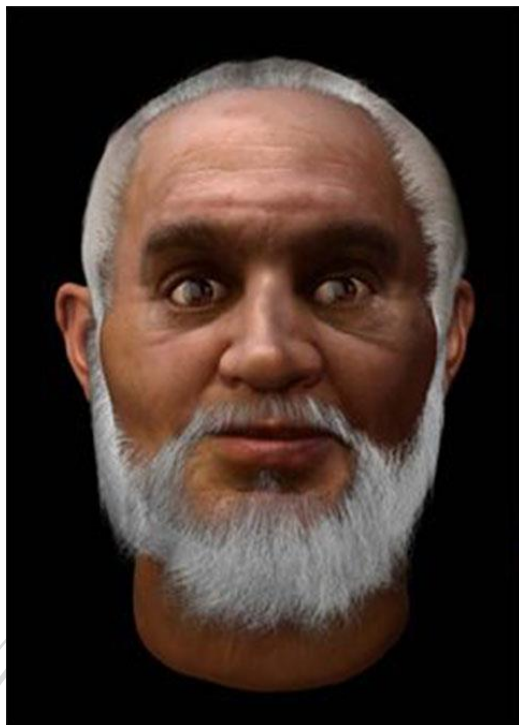

Рис. 1. Святой Николай. Антропологическая реконструкция. Web.

<http://www.nikola-ygodnik.narod.ru/52.jpg>, 2016/06/28

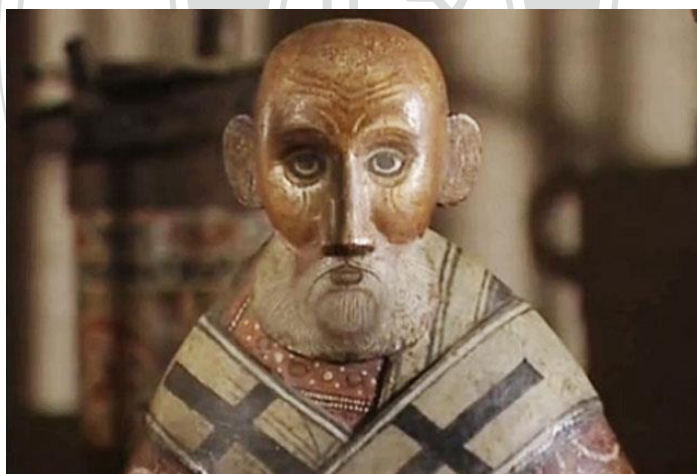

Рис. 2. Святой Никола. Деревянная скульптура XVII—XVIII вв. Хранилище Вологодского музея. Web. <http://static1.repo.aif.ru/1/cf/52997/ac2562affd2dda53c7535c1210aca8c8.jpg>, 2016/06/28

Киот определен в словаре как створчатая рама или шкафчик со стеклянной дверцей для икон [Большой толковый словарь русского языка, 1998]. *Божница* — это полка или киот с иконами [Воскобойников 2007: 90]: *в День чествования Православным миром Нерукотворного Образа Господа нашего Иисуса Христа, был обретен нерукотворный образ Святителя Николая Чудотворца на стекле, которое*

закрывало **киот с иконой**. Стекло было вынуто из **киота** художником собора Геннадием Иванчиным для реставрации, и благочестивая прихожанка храма Ольга Калина (одинокая мать четырех детей) первая увидела этот **нерукотворный образ**. Он представляет собой дистанционную диффузию сложных органических веществ серебристого цвета на совершенно прозрачное стекло **киота**. Их нельзя осквернять, ставить рядом другие предметы: *Как-то раз, во время шумного застолья, я машинально поставил на эту божницу бутылку вина. Не успел я отвернуться, как икона Николая Чудотворца с грохотом упала.*

«Икона в русском доме была отражением особенного способа бытия человека в мире. Не случайно в семье, которая была микрокосмосом, икона, являющаяся окном в макрокосмос, соответствующим образом и оформлялась. Доводами в пользу того, что древний русич икону воспринимал окном, является наличие в старину в русских домах специальных полок — божниц, которые имели ставни (створки), как на окнах. Икону не просто украшали полотенцем, полотенце закрывало, занавешивало образ во время супружеских ласк и утех, в период застолий с винопотреблением, плясками и играми, которые происходили в комнате, где находились иконы. Перед иконой нельзя было сидеть в шапке или класть ноги на лавку, глядя при этом на образ. Само поведение за столом православных людей, как и во всем доме, должно быть благочестивым и благообразным. Стол, который стоял в красном углу под образами, ассоциировался в сознании наших предков с престолом Божиим в Церкви. Это и объясняло отношение к нему как к святыне. Его в первую очередь вносили в новую избу и молились над ним на все четыре стороны. Сидеть в шапке или ставить ноги на стол считалось святотатством и по отношению к иконам, и по отношению к столу. А если вдруг в избе происходили ругань или совершался обман (это были греховные занятия), то икона вообще выносилась из дома. Поговорка “Ругаются, хоть святых выноси” имеет глубокий смысл. Она дает оценку дому, который стал недостойным для пребывания в нем икон. В ней и отношение к иконе как к святому. В ней и стремление к миролюбию и гармонии в доме русского человека. Икона была духовно-нравственным ориентиром для коллектива семьи верующего человека» [Колесник 2012: 112-113].

Ладан — благовонная древесная смола, иногда с добавлением масла душистых цветов или ароматических растений, употребляемая в храме для каждения [Там же: 323]: *Там (в церкви) священник догадался, что это, верно, был Николай Чудотворец, и*

дал сестре ладана. Прабабушка пила ладан: глотала маленькие горошинки, запивала их квасом и так вскоре поправилась.

Кадилом является небольшой металлический сосуд с крышкой, наполненный составом из древесной ароматической смолы (ладана) и тлеющих углей [Там же: 293]. Встречаются такие примеры: *И Святитель, вместо того, чтобы благословить, крепко бьет меня кадиллом по голове и говорит: «Я тебе!.. Ты что делаешь?!» Проснувшись, я весь день не притрагивался к сигаретам, и с тех пор не курю вот уже три года.* Престол — это главная принадлежность алтаря христианского храма. В православной церкви — это четырехсторонний стол, стоящий посередине алтаря на четырех столпах и служащий местом совершения евхаристии [Там же: 424]: *Рядом с гостиницей (замечательной русской избой), где нас поместили, сам храм — деревянный, белый, с престолом преподобному Сергию Радонежскому. Придел определен как часть православного храма с дополнительным алтарем для совершения богослужения [Там же: 425]. Приведем контексты: С тех пор икона, перед которой был найден мокрый младенец, стала называться иконою Николая Мокрого и долгие столетия хранилась в Софийском соборе, в приделе, посвященном Святителю Николаю.*

Часть названий обстановки связана с «секулярными» вещами: диван, зеркало, зеркало, ковер, кресло, кровать, лавка, лавочка, матрац, одр, подсвечник, полати, постель, сидение/сиденье, скамеечка, скамейка, стенд, стол, столик, стул, табурет и т.д. Зеркало — поливалентный и противоречивый символ: с одной стороны, оно фиксирует многообразие мира, с другой — рассматривается как проекция сознания и познания [Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. 2006: 196]. В народных представлениях зеркало является символом «удвоения» действительности, границей между земным и потусторонним миром. Оно считается опасным и требует осторожного обращения [Толстая 1995: 195]: *Вдруг мимо меня пролетает наша (!) машина на скорости. Я за ней бежать, ору, руками машу! Муж увидел в зеркало заднего вида — по тормозам, сдал назад: «Ты что тут делаешь?! Почему на электричке не поехала?» Объяснила. Столом является предмет особого почитания. Символическое осмысление стола в народной традиции во многом определялось его уподоблением церковному престолу [Топорков 1995: 366-367], обеденный стол считался ладонью Богородицы. В нашей картотеке стол часто употребляется как божница, на которую ставят икону, например: *Она увезла спасенный образ в Беловку, и богомолки со всей округи собирались по вечерам у нее дома, ставили чудотворный образ на стол и молились**

Святителю Николаю. Место, занимаемое за столом, — важный показатель семейного и социального положения человека, что многократно обыгрывается в обрядах и фольклоре [Там же]: *Возвращается с работы, а брат сидит за столом и ест щи, будто и не болел; Еще сейчас я служил за столом сарацинскому князю и из этого сосуда наливал ему вино в кубок.* Еще в исследуемых текстах упоминается операционный стол, например: *И вот, прямо перед врачами стала тихонько молиться: «Николай Угодник! Добрые люди в церковь идут, а меня на операционный стол повели. Помоги, Батюшка, пусть операция пройдет удачно!»; На операционный стол я захватила с собой иконку, найденную в молитвослове, и первое, что увидела, очнувшись от наркоза, был этот старенький, затертый образок.*

ТГ-3-Ге «Утварь»: бутылка, кастрюля, кубок, самовар, сосуд, умывальник, утварь и т.д. Бутылка определена в словаре как стеклянный, пластмассовый, высокий сосуд с узким горлышком, используемый как тара для жидкостей [Большой толковый словарь русского языка, 1998]. Она символизирует утробу [Словарь символов. Web. <http://enc-dic.com/symbol/Butylka-89.html>, 2016/06/28]: *Как-то раз, во время шумного застолья, я машинально поставил на эту божницу бутылку вина.* Кубок, как и чаша, символ сердца в исламе, в древнеегипетской и кельтской культурах. Кубок также символизирует предложение любви или пожелание мудрости и вечной жизни [Тресиддер Словарь символов, 1999. Web. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/277.php, 2016/08/20]: *Еще сейчас я служил за столом сарацинскому (мусульманину) князю и из этого сосуда наливал ему вино в кубок.* Сосуд уподобляется душе, сердцу, человеку в целом как вместительницу чувств [Символы и знаки. Web. <http://sigils.ru/symbols/sosud.html>, 2016/06/28]. Встречаются такие примеры: *Окончив молитву, Феофан вышел из этой комнаты и нашел сосуды, в которых пред тем уже не было вина, чудодейственно наполненными новым, лучшим вином, которое и патриарху показалось чрезвычайно вкусным.* Кроме вина, сосуд также используется как вместительница для елея, которым является очищенное оливковое масло, используемое в христианских обрядах [Большой толковый словарь русского языка, 1998]: *Для этого он принял вид женичины, которая пред отплытием благочестивых мужей в Миры, подошла к ним с сосуодом, наполненным елеем, и обратилась со следующими словами: «Я и сама бы хотела отнести ко гробу святого Николая этот елей, но боюсь пуститься в далекое морское плавание, так как я женичина слабая и больная. Поэтому, прошу вас, возьмите этот*

*сосуд с елеем и отвезите его в Миры, а там вылейте его в светильник при гробе Святителя». С этими словами лукавый бес, принявший вид женщины, передал им в руки **сосуд с елеем**, который, как оказалось впоследствии, был смешан с бесовскими чарованиями, гибельными для пловцов.*

ТГ-3-Гж «Одежда, обувь, аксессуары легендарных персонажей». К этой подгруппе относятся названия одежды, обуви, аксессуаров: *венец, вещьмешок, жемчуг, золото, колечко, кольцо, крестик, кружево, медальон, очки, перстень, платочек, повязка, портфель, пояс, рукавица, сумка, сумка-переноска, сумочка, украшение, фуфайка, шапка* и т.д. Персонажи православные носят крестики: *Но прошло еще много лет, прежде чем я сознательно надела на себя **медный нательный крестик**, с которым, как выяснилось, бабушка крестила меня во младенчестве, тайком от моих родителей. Кольцо — связь с символикой круга как самой совершенной фигуры [Символы и знаки. Web. <http://sigils.ru/symbols/kolzo.html>, 2016/06/28], символ обручения, венчания. Также может считаться оберегом: *И, не поверите, приезжает мой любимый и делает мне предложение! В тот же вечер мы идем покупать **кольца**; В нашем храме я купила серебряное **колечко с гравировкой: «Господи, спаси и сохрани!»** Этой покупкой я очень дорожила и никогда не снимала **колечко** с пальца, хотя оно и было немножко великовато.**

Упоминается в текстах такая повседневная одежда: *брюки, куртка, накидка, пальто, платье, плащ, полушубок, рубашка, фуражка, шуба, юбка* и т.д.: *Она остановилась, а он подошел к ней, набросил ей на плечи **полушубок** (дело было зимой, а она выскочила из дома в одном платье) и пропал сразу; поезд же тем временем ушел. Этот **полушубок** Анна хранила всегда.*

В нашей картотеке встречаются слова, которые обозначают богослужбное облачение православного священника: *облачение, омофор, риза, фелонь. Омофор — это часть архиерейского облачения, символизирует заблудшую овцу, которую взял на свои плечи пастырь [Воскобойников 2007: 385]: *Отцы Собора сочли такой поступок излишеством ревности, лишили Святителя Николая преимущества его архиерейского сана — **омофора** и заключили его в тюремную башню. Но вскоре они убедились в правоте Святителя Николая, тем более, что многие из них имели видение, когда пред их очами Господь наш Иисус Христос подал Святителю Николаю Евангелие, а Пресвятая Богородица возложила на него **омофор**. Ризы представляют собой одежды, в которые священнослужители и некоторые церковнослужители одеваются во время**

богослужений [Там же: 439]: *Однажды святым нужно было идти к Господу Богу. Были они в светлых чистых ризах, как и нужно являться пред лицо Божие. Фелонь, как и ризу, из благоговения к Спасителю и апостолам, носят подобно верхней одежде, и Церковь приняла ее в число священных одежд [Там же: 499], например: *Старец был изображен во весь рост на светлом фоне медальона овальной формы, в крестчатой фелони.**

Также есть одно слово, которое относится к обуви, — *туфли*: *канючил высокий светло-русый солдатик у зампотеха, невысокого, коренастого мужичка, который, слегка раскачиваясь на носках офицерских туфель, смотрел себе под ноги.*

ТГ-3-Гз «Еда и питье, употребляемые легендарными персонажами»: *алкоголь, батон, блин, булочка, вино, виноград, водка, горошинка, картофель, квас, конфета, кофе, кулич, куличик, маслице, мед, мясо, обед, пиво, пицца, пшеница, сладость, сладь, сыр, трапеза, угощение, ужин, хлеб, чай, шоколад, щи, яйцо, яичница* и т.д. Л.В. Беловинский цитирует Тырково-Вильямс: «Право угощаться и угощать было важнейшей частью деревенских праздников. В остальное время мужики совсем не так много пили, как про них обычно рассказывают. Только горькие пьяницы пили когда попало, как только зазвонит в кармане денежка. Эти кабацкие завсегдатаи, шумные, озорные, готовые все спустить, составляли меньшинство, во всяком случае, в том уголке русской деревни, который я хорошо знала. Большинство даже по воскресеньям обходились без водки, редко ходили в казенку, хотя кабак был деревенским клубом. Зато на Рождество, на Пасху, на свой престольный праздник к водке почти все припадали, как припадает верблюд к ключу после долгого перехода по пустыне» [Цит. по: Беловинский 2007: 206]. *Еда* — это трапеза, прием пищи, имеющий повседневный или праздничный характер. У славян, как и многих других народов, трапеза обставлялась как своеобразный ритуал, призванный выявить внутреннюю структуру коллектива и утвердить солидарность его членов перед лицом высших сил. В славянском фольклоре и традиции, при еде присутствуют добрые и злые духи — ангелы и черти. Христианское поведение вызывает благословение ангелов; греховное, языческое — прогоняет их от стола, радуется чертей и побуждает их вмешаться в трапезу [Топорков 1995: 176-177]: *На праздничной трапезе поет детский хор воскресной школы. Батюшка угощает всех конфетами, фруктами. После трапезы пошли на святой источник с удивительно чистой кристальной водой, которую многие взяли с собой; Жена вполне одобрила его намерение, и они с радостью поспешили в церковь св.*

Николая, где должным образом и почтили его память, а возвратясь домой, сделали, как и прежде, трапезу и пригласили на нее родных, знакомых и нищих. Наиболее сакральной пищей у восточных славян считается хлеб. Представления о том, что он вмещает в себя счастье и благополучие дома, во многом определили правила обращения с хлебом во время еды [Там же: 177]. Как один из наиболее позитивно окрашенных символов хлеб упоминается в сочетании с Богом, землей, солнцем и практически лишен негативных значений. Хлеб символизирует отношения взаимного обмена между людьми и Богом, между живыми и предками. Хлеб также широко использовали в качестве оберега и обрядового дара [Там же: 385-386]. Приведем примеры: *Оказалось, он принял фальшивую пятидесяти тысячную купюру, дал хлеб и сдачу с нее, а в то время эти деньги почти целиком составляли его зарплату; один торговец нагрузил большой корабль хлебом и накануне отплытия куда-то на запад увидел во сне Святителя Николая, который повелел ему доставить весь хлеб в Ликию, ибо он покупает у него весь груз и дает ему в задаток три золотые монеты. Проснувшись, купец был очень удивлен, найдя зажатыми у себя в руке действительно три золотые монеты. Он понял, что это было повеление свыше, привез хлеб в Ликию, и голодающие были спасены; А на лавочке, возле которой он молился, лежала обычная такая буханка белого хлеба, — кажется, нарезной батон...; Дело было в начале Великой Отечественной войны, когда хлеб выдавался по карточкам и в очень ограниченном количестве. При этом месячные карточки при утрате не возобновлялись. За хлебом в этой семье ходил в магазин старший из детей, Коля, тринадцати лет.* Заметим, что в Николины дни современные русские, в отличие от сербов, не пекут специальный хлеб ⁵¹.

Блины — это блюдо, обрядовое использование которого известно у восточных славян, главным образом у русских. Основная символика блина связана с представлением о смерти и потустороннем мире: Блины посвящают умершим, символически кормят ими души предков, передают блины на «тот свет» в гробу с покойником и т.п. [Гура 1995: 53]. Встречаются такие контексты: *Однажды мама пекла блины. Вдруг открывается дверь, и на пороге показывается старичок. Мама даже испугалась: «Как же вы сумели пройти через двор? Как вас собака не покусала?» Мимо*

---

⁵¹Традиция празднования *слав* и выпекания «славских калачей» в день Святого Николая сохраняется даже в среде современных сербских научных сотрудников. За эту информацию и фотографии мы благодарны доктору Любомиру Яичичу (Технический колледж г. Пожаревача, Сербия).

нашего пса никто пройти не решался. «А меня собаки не кусают», — отвечает старичок. Мама угостила его **блинами**.

Яйцо в мифопоэтической традиции славян осмыслялось как начало всех начал, как символ возрождения и обновления, плодovitости и жизненной силы. Символика возобновления жизни и воскрешения, приписываемая яйцу, определила использование его в погребально-поминальных обрядах. Эта же семантика способствовала включению ритуалов с яйцом в христианский пасхальный цикл [Толстой 1995: 397]. Например: *О себе могу сказать, что в тот период своей жизни я ходила в храм на Пасху освятить куличики и яйца, толком ничего не знала, не понимала и, самое страшное, даже и не пыталась; Мать, к сожалению, редко ходила в церковь, разве что куличи да яйца на Пасху освятить.*

Как и еду, внутрь принимают лекарство. *Лекарство* толкуется как: «1. Вещество, применяемое для лечения или предупреждения болезни; медикамент. 2. О средстве, помогающем пережить какое-л. несчастье или нежелательное явление, забыть что-л. неприятное.» [Большой толковый словарь русского языка, 1998]. Приведем примеры: *Врач сказал, что в реанимацию сына можно не отправлять, а дать ему **лекарства**, которые он выпишет. После ухода врача я с молитвою помазал лобик и животик мальчика маслицем от раки св. Николая Чудотворца с добавлением мира от его мощей. Был четверг — день памяти этого святого. Сын уснул. Жена побежала в аптеку за **лекарствами**. Через час ребенок проснулся. Температура нормальная, на лице улыбка, родничок закрыт. Мы поняли, что произошло чудо. Но не все персонажи выздоровели после принятия лекарств: *Выздороветь все никак не удавалось, **лекарства** не помогли, и я решила уволиться; **Лекарства**, которые мне выписал врач, я использовала, но полегчало только на время, а потом заболело и второе ухо.* В нашей картотеке также встречаются эти слова, которые связаны с лекарствами: *аспирин, витамин, таблетка*. Например: *Дело дошло до того, что я за две **таблетки аспирина** хотела отдать свой нательный крестик; Собрала я как-то ему посылочку: книжку, **витамины**, шоколад и еще какую-то мелочь, упаковала в большой конверт и отправила по почте.**

ТГ-3-Ги «Круг звучащих и письменных текстов легендарных персонажей»:
адрес, бумага, веление, вопрос, вступление, глагол, записка, записочка, запрос, заявление, история, календарь, карточка, клятва, копия, отказ, отметка, перевод, повестка, приказ, приказание, пример, распоряжение, регламентирование, скрижаль,

список, фраза и т.д. К этой подгруппе примыкают слова, которые связаны с произведениями: закладка, книга, книжка, легенда, летопись, притча, рассказ, сочинение, стих, стишок, учебник и т.д. Рассказ появился много раз по причине того, что, когда персонажи рассказывали, они начинали: *Этот **рассказ** неправославного человека напоминает нам чудо с половчанином и лучше всего свидетельствует о славе Святителя, распространившейся даже среди язычников.*

Книги в большинстве связаны с Святителями или со священнодействиями. Приведем примеры: *Там нам подарили книгу «**Никола Милостивый**»*; *Храмы разрушались, **божественные и богослужебные книги** сжигались.* Особую подгруппу составляют религиозные тексты: *Библия, Евангелие, житие, запись, канон, молитвенник, молитвослов, Писание, поминальница, псалом* и т.д. Жития святых оформляют один из самых больших разделов христианской литературы [Воскобойников 2007: 223]. В нашей картотеке *житие* — это прежде всего житие Святого Николая: *Я очень люблю этого святого (Святителя Николая). О его **житии**, чудесах, скорой помощи людям много читала. Евангелие* является общим названием для первых канонических четырех книг Нового Завета. Это слово переводится как ‘добрая весть’, ‘благовествование’ и прилагается к этим книгам потому, что в них излагается добрая весть о жизни и учении Христа [Там же: 203]. Встречаются такие примеры: *Через три дня заболел мальчик, слег в постель, и вот тогда-то снова взял он в руки подаренную книгу (это было **Евангелие** на русском языке) — за несколько дней сам освоил грамоту и начал читать... А **Евангелие**, подаренное Святителем, до сих пор хранится у нас в семье. Молитвослов* — это сборник частных, домашних молитв, содержащий утреннее и вечернее молитвенные правила, а также правило ко святому причащению, благодарственные молитвы [Там же: 357]. Персонажи часто читают его и просят о помощи: *на подоконнике в палате лежал **молитвослов**. Я взял его и начал читать, рыдать, визжать, вопить о помощи.*

В исследуемых легендах упоминаются многочисленные документы: *анализ, билет, выписка, грамота, договор, документ, завещание, заключение (договор), закон, лицензия, ордер, паспорт, полис, приговор, прошение, разрешение, ходатайство* и т.д.: *В назначенный день мы собрали все **документы (паспорт, страховой полис и др.)** и поехали. Через пять минут выяснилось, что сумку со всеми мамиными **документами** я оставил на скамейке, когда за нами подъехала машина. Тут же мы вернулись, но сумки уже не было. Документы у героев в рассказах пропадают, возникают трудности:*

почувствовала, что мою сумочку с документами кто-то сильно дернул.... В автобусе, я сумочку разглядела: она была разрезана бритвой, и все, что там находилось, исчезло, — были там только **документы**. И вот, накануне праздника Николая Чудотворца, вечером 21 мая я помолилась Святителю — и дома, и в церкви, — чтобы мои **документы** вернулись. Чаще всего появляется слово *письмо*. Иногда письма имеют большую важность для персонажей, даже могут решать их судьбу: на последние деньги она позвонила мне и сказала, что сейчас решается очень многое в их судьбе, и что она написала обо всем в двух **письмах**. Можно себе представить, как я переживала за нее и ждала этих **писем**! И вот они пришли. Я как раз несла мужу обед и положила их нераспечатанными в карман пальто. Но когда вернулась, **писем** в кармане не оказалось. Видимо, по дороге я их как-то выронила. Что со мной было!.. Я побежала обратно, осматривая каждый сантиметр дороги, но **писем** не находила. Я пришла домой, упала на колени перед иконами, заплакала и стала молиться и просить батюшку Николая Чудотворца помочь мне. Я молила его вернуть мне **письма**. Я говорила, рыдая, что они от моего несчастного ребенка и мне дороже любых денег, что лучше бы я потеряла деньги, чем эти **письма**. Билет — это документ, удостоверяющий право пользования чем-л., посещения чего-л., участия в чем-л. [Большой толковый словарь русского языка, 1998]. Билеты, которые персонажи используют, в большинстве являются проездными и авиабилетами. Персонажи сталкиваются с проблемой их покупки: Когда ей пришел срок возвращаться обратно, выяснилось, что **билетов** до Минска нет. Накануне отъезда мы с дочерью вдвоем встали у образа Николая Чудотворца и горячо помолились, прося его о помощи. И что же вы думаете? Наутро дочь снова позвонила на вокзал, и ей сказали, что в каком-то городе к поезду подцепили еще один вагон и что теперь **билеты** есть! До дома она добралась благополучно.

С этой подгруппой соотносятся такие слова, которые связаны с передачей информации: *весточка, видеозапись, газета, известие, информация, репортаж, сведение, сообщение*. Персонажи иногда пишут рассказы в связи со Святым Николаем: я опять обратился к Святителю с просьбой помочь найти толкового человека, обещая, как только помощник найдется, тут же написать об этом в газету «**Правило Веры**»; Трудно передать мои чувства, но я дала слово Святителю Николаю, что напишу про этот случай в газету «**Правило веры**».

Легендарное пространство и его предметный мир неразрывно связаны с легендарным временем.

ТГ-3-Д — «Темпорально-событийная лексика в легенде»: *канун, лихолетье, Фомина неделя* и т.д. Взаимосвязь времени и пространства в тексте выражается в следующих основных аспектах: 1) две одновременные ситуации изображаются в произведении как пространственно раздвинутые, соположенные; 2) убыстрение времени сопровождается сжатием пространства; 3) напротив, замедление времени может сопровождаться расширением пространства, отсюда, например, детальные описания пространственных координат, места действия, интерьера и пр. Для воплощения мотива движения времени регулярно используются метафоры и сравнения, содержащие пространственные образы. Осознание взаимосвязи пространства-времени позволило выделить категорию **хронотопа**, отражающую их единство: «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, — писал М.М. Бахтин, — мы будем называть *хронотопом* (что значит в дословном переводе “времяпространство”»)» [Цит. по: Николина 2003: 150-151].

Методика описания пространственных отношений в тексте является следующей: 1) определение пространственной позиции повествователя и тех персонажей, чья точка зрения представлена в тексте; 2) выявление характера этих позиций (динамическая — статичная; сверху — снизу, с «птичьего полета» и пр.) в их связи с временной точкой зрения; 3) определение основных пространственных характеристик произведения (место действия и его изменение, перемещения персонажа, тип пространства и др.); 4) рассмотрение основных пространственных образов произведения; 5) характеристика речевых средств, выражающих пространственные отношения. Последнее, естественно, соответствует всем возможным этапам анализа, отмеченным выше, и составляет их основу [Там же: 153-154]. Как писал А.А. Потебня, искусство слова динамично [Потебня 1976: 289]. Он также разграничил время реальное и время художественное; рассмотрев соотношение этих категорий в произведениях фольклора, он отметил историческую изменчивость художественного времени. Его идеи получили дальнейшее развитие в работах филологов конца XIX — начала XX в. Однако с бурным развитием науки, эволюцией взглядов на пространство и время, с убыстрением темпов социальной жизни многое меняется. Время в повествовании — это длительность, последовательность и соотнесенность событий, основанные на их

причинно-следственной, линейной или ассоциативной связи. Время имеет четко определенные или достаточно размытые границы (события, например, могут охватить десятки лет, год, несколько дней, день, час и т.п.), которые могут обозначаться или, напротив, не обозначаться в произведении по отношению к историческому времени или времени, устанавливаемому автором условно. По словам Н.А. Николиной, время текста в целом обусловлено взаимодействием трех темпоральных «осей»: 1) календарного времени; 2) событийного времени; 3) перцептивного времени [Николина 2003: 121-126].

Разграничение собственно темпоральной и событийной лексики на материале текстов легенд выполнить сложно, так как упоминаемое в них время всегда сюжетно привязано к определенному событию, наполнено этим событием. Восприятие времени в народной культуре — это восприятие связи периодов конкретных работ с конкретными праздниками, составляющих суточные, недельные и годовые циклы будничных и праздничных событий. Время — одна из основных категорий мифологической картины мира. В нем включает понятие природного и жизненного времен [Толстая 1995: 123]. К этой подгруппе слов примыкают единицы, обозначающие важные для легендарного повествования дни недели — *вторник на Святой седмице*⁵², *пятница*, *воскресный день*, и наименования «моментов» — *мгновенье*, *полдень*, *полночь*. В эту группу объединены как общие наименования (*век*, *время*, *год* и т.д.), времен суток (*вечер*, *день*, *ночь* и др.), названия недели (*воскресенье*, *четверг* и т.п.), наименования месяцев (*август*, *декабрь* и т.д.), времен года (*весна*, *лето*, *осень*, *зима*), праздники (*Пасха*, *Рождество* и т.п.), таинства (*крещение*, *покаяние* и др.) и богослужения суточного круга (*вечерня*, *заутреня* и др.).

---

⁵² День, когда Господь приглашает благочестивых в рай. «Верили, что все дни Светлой седмицы (недели после Пасхи) на небесах открыты ворота в рай» [Некрылова 2007: 679]. См. в тексте легенды: *Один старик, умирая, завещал своему сыну, чтобы он не забывал нищих. Вот на Светлый день (Пасху) собрался он в церковь и взял с собой красных яиц христосоваться с нищей братией, хоть и крепко забранилась на него мать, — а была она злая, к бедным немилостивая. В церкви не достало ему одного яйца: оставался еще один срамной нищий, и позвал его парень на дом к себе разговеться. Как увидела мать нищаго, больно осерчала: «Лучше, — говорит, — со псом разговеться, нежели с таким срамным стариком!» — и не стала разговляться. Вот сын со стариком разговелись и пошли отдохнуть. И видит сын: на старике одежонка плохенькая, а крест как жар горит. «Давай, — говорит старец, — крестами меняться; будь ты Мне брат крестовый!» — «Нет, брат! — отвечает парень, — коли я захочу — так куплю себе эдакой крест, а тебе негде взять». Однако Старик уговорил парня поменяться и позвал его к себе в гости во вторник на Святой. «А дорога, — говорит, — вон ступай по той дорожке; скажи только: благослови, Господи! — так и дойдешь до Меня». Вот в самый вторник вышел парень на тропинку, сказал: «Благослови, Господи!» — и пустился в путь-дорогу.*

В текстах встречаются многие общие наименования с темпоральной и событийной семантикой: *будущее, век, вечность, время, год, годик, дата, десятилетие, детство, мгновение, миг, минута, минутка, младенчество, момент, отпуск, перерыв, период, полгода, полпути, полчаса, пора, продолжение, секунда, семестр, сессия, срок, стадия, стаж, столетие, тысячелетие, час, этап, юность* и т.д. Самым актуальным является слово *год*. Год символизирует законченный цикл рождения, смерти и возрождения. Отсюда традиционное значение Нового года как начала обновления, а не просто календарной даты [Тресиддер. Словарь символов, 1999. Web. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/104.php, 2016/08/20]. В нашей картотеке слово *год* используют в большинстве случаев как «отметку» времени события, например: *Но каждый год 25 июня, на месте обретения иконы, где поставлен крест, служитя молебен с водосвятием Святителю Николаю; В 1988 году я с приступами сильных болей попала в больницу; через год желанный, вымоленный сын и внук родился. Слава Господу во святых Его!* Слово *день* также важно для этой группы. Оно имеет много значений и чаще всего используется в значении календарной даты, числа месяца, посвященного какому-либо событию [Большой толковый словарь русского языка, 1998]. Приведем пример: *На Николу Вешнего из этой церкви всегда шел крестный ход в села Савкино и Перетерки, где и праздновался день Святителя; Здесь, в изоляторе, я и встретил 2 января — так горячо ожидаемый мною день литургии.* Вторым значением этого слова является «сутки, промежуток времени в 24 часа» [Там же]: *Вернувшись в отряд, мы узнали, что через три дня в храме снова состоится служба; И все дни, что провела в больнице, чувствовала себя хорошо, и боли никакой не было.* Еще одно важное значение слова *день* является промежуток времени (в пределах календарных суток), характеризуемый чем-либо или предназначенный для чего-либо [Там же]. Встречаются такие контексты: *У нас существовал обычай: в день отъезда почтить память всех погибших — перед стендом с их именами; Отец Илья очень любил в воскресный день служить раннюю литургию у престола Святителя Николая.* Слово *время* занимает третье место в рейтинге этой группы, оно определяется как «пора, часы, момент и т.п., отведенные для чего-либо, в которые происходит что-либо» [Там же]: *Все это время в машине нашей царило такое спокойствие, словно ничего случиться и не могло; Однажды во время зимней сессии сын поехал на экзамен, не очень уверенный в хорошем результате.*

К этой подгруппе примыкают и названия частей суток: *вечер, день, ночь/ночь, полночь, полуночи, рассвет, сутки, утро*. Есть очень важный момент в сутках — это рассвет. Рассвет символизирует надежду и молодость [Тресиддер. Словарь символов, 1999. Web. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/484.php, 2016/08/20]: *А на рассвете в переливах и в белоснежных пенных гривах блистало голубое море, дыша, ласкалось на просторе*. Утро — избавитель от страхов [Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. 2006: 506] и страданий: *И уже в 5 утра роды начались. Приехала скорая помощь, а через два часа дочь моя произвела на свет сына*. В исследуемых текстах слово *день* часто связывается со словом *ночь*, обозначающими круглые сутки, например: *И день и ночь пела она всякие бесовские песни и не вкушала ни хлеба, ни воды, и что завидит живого — человека или скота, то все старалась до смерти уразить*. Вечер несет на себе печать усталости от забот [Там же], начала несчастий: *В этот же вечер резко поднялась температура*. Однако встречаем примеры, когда вечером и ночью происходит что-то хорошее, ведь Святой Николай творил милость и по ночам: *Чтоб обсудить все и получить мое согласие, он, несмотря на крайнюю занятость и заботы, приехал ко мне в тот же вечер; И, не поверите, приезжает мой любимый и делает мне предложение! В тот же вечер мы идем покупать кольца*. Ночь — это время помощи Святителя Николая: *Врачи не давали прогноз до родов, говорили, что не выносит. И вот в одну ночь она видит, как к ее постели подходит Святитель Николай. Наклонился, долго читал молитву, а после этого сказал: «Родишь девочку, 14 февраля в 9 утра, назовешь Татьяной»*. Мама долго не открывала глаза, чтобы понять, как же так случилось, что она не поблагодарила батюшку и не попросила благословения... На другой день она потихоньку сообщила своим родным о чуде.

Используются наименования дней недели: *воскресенье, понедельник, пятница, среда, суббота, четверг* и т.д. *Воскресенье* — это день, в который христианская церковь с апостольских времен празднует воспоминание о Воскресении Христовом [Воскобойников 2007: 141]: *Было воскресенье, все домашние ушли в церковь, а больная лежала на полатах*. Кроме дней Святителя Николая, также память его чествуется еженедельно, каждый четверг [Православная энциклопедия Т.5: 536]: *Православная Церковь празднует память Святителя Николая каждый четверг недели наравне с памятью святых двенадцати апостолов; Настоятелем собора — священником*

Андреем Алешиным — было установлено сугубое почитание иконы, **каждый четверг** перед ней стал служить молебен с акафистом Святителю Николаю.

В текстах встречаются еще наименования месяцев: *август, декабрь, июль, июнь, май, месяц, ноябрь, октябрь, сентябрь, февраль, январь*. Народный календарь различает два дня, посвященных Николаю Угоднику: **Никола Зимний** — 19 декабря (по «новому стилю») и **Никола Вешний** — 22 мая. По этой причине в нашей картотеке лидируют *май* и *декабрь*: *За неделю до 22 мая — праздника Святителя Николая — у меня заболела левая нога; Шел уже пятый месяц этой моей работы, а привыкнуть к ней я все не могла. 22 мая, в день перенесения мощей Святителя Николая, я ехала в электричке на дежурство; Когда наступило 19 декабря, день Святителя Николая, я горячо помолился Чудотворцу, чтобы он помог мне попасть на эту службу; На следующий день я была уже в монастыре, а было это 19 декабря — Зимний Никола. Август также является актуальным для этой подгруппы. В этом месяце день рождества Святителя Николая (11 августа) и праздник Преображения Господня (19 августа). Например: После крестного хода мы с женой обвенчались, и, лишь придя домой из храма, заглянули в календарь и увидели, что это было 11 августа — день рождества Святителя; И помогли: как выяснилось, мое крещение состоялось 19 августа, в праздник Преображения Господня.*

Отметим, что «во многих селах и городах в старину справлялись на Николин день **братчины-Никольщины**. Они сопровождались обильными угощениями, щедрыми подарками (особенно знаковым был подарок — образ Николая Угодника). Пословицы, прочно вошедшие в быт современных селян, убедительно подтверждают стремление наших предков к гармонизации межличностных отношений: “Красна Никольщина пивом да пирогами”, “На Никольщину зови друга и недруга”. Не случайно в регионе широко употребим термин “николить” (праздновать Николу), воспринимаемый в понятии “пить”, “гулять”, что подтверждается повсеместно бытующей поговоркой: “На Николу едут мужики с поглядкой, а после Николы — без шапок”. Люди твердо верили, что если в честь Николая Угодника щедро одарить убогих и нищих, то в собственном доме воцарится достаток и порядок. Таким образом, икона и связанные с ней ритуалы упорядочивали жизнь в малом и большом доме» [Жиров, Колесник 2013: 239].

Особую подгруппу составляют наименования времен года: *весна, зима, лето, осень*. Как и фазы луны, времена года — универсальные символы рождения, роста,

смерти и возрождения, упорядоченные циклы природы и человеческой жизни [Тресиддер. Словарь символов, 1999. Web. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/89.php, 2016/08/20]. В народном календаре весной является начало хозяйственного [Агапкина 1995: 84]: *Мать утром, как всегда, на рынок собралась, отец на работу ушел, а Коля погнал коров в поле, — весна уж была, травка зеленая пробилась*. Лето часто изображали в виде женщины в венке из колосьев пшеницы, которая несет серп [Тресиддер. Словарь символов, 1999], но для городских современных жителей лето — это время отпусков и хлопот, связанных с поездками на отдых. Приведем пример: *Каждое лето я езжу в гости к родным, живущим в маленьком городке в центре России. Приехать туда легко, а назад попасть трудно: в летнюю пору билет на такой маленькой станции купить почти невозможно*. Осень представляет собой самый неоднозначный из четырех времен года: еще свежа память о тепле ушедшего лета, но уже заметны признаки близкой зимы. Осень ассоциируется с третьим циклом жизни человека, где она олицетворяет зрелость [Символы и знаки. Web. <http://sigils.ru/signs/osen.html>, 2016/06/28]: *На другой день она потихоньку сообщила своим родным о чуде. Это была ранняя осень. А в срок, ровно 14 февраля, она родила девочку, мою любимую сестру Татьяну; Несмотря на то, что стояла осень и вода в источнике была очень даже холодная, после погружения все ощутили необыкновенную легкость и радость*. Зима — это время в народном календаре после смерти и до возрождения природы, время, которое не явлено в человеческой жизни, но присутствует в жизни природы [Салашник 2009: 12]. Встречаются такие контексты: *Это бывало и зимой, поздно вечером. Случалось, что машин подолгу не было или никто не останавливался; Была зима. Все старались поймать попутку, а мне это никак не удавалось*.

К ТГ-3-Д относятся и следующие наименования праздников: *Благовещение, Воскресение, Крещение Господне, масленица, Пасха, Преображение, праздник, Рождество* и т.д. Праздники как особые дни в календаре, выделенные из череды будней, отмеченные различными обрядовыми предписаниями и запретами, воспринимаются в народной славянской традиции не просто как значимые дни, но как дни опасные и даже страшные, требующие особого поведения и соблюдения особых правил. В славянской среде бытуют поверья, что особо опасными днями являются дни совпадения больших праздников. Это время во многом воспринимается как аномальное, как знаковое, сулящее беды и наказания за грехи. Время «чужих» праздников также

связывается в традиционной культуре с представлением об «опасном», «нечистом» и в то же время благоприятном для магических ритуалов времени [Белова 2005: 174]. *Благовещение* считается самым большим у Бога праздником. Народ думает, что *на Благовещенье* весна зиму поборола [Вагурина 1998: 246], это время радости: *В прошлом году, будучи в Осокорках, на праздник Благовещения получил от Святителя Николая подарок. Крещение Господне* — еще один из двенадцатых праздников. В этот день вспоминается, как Иоанн предтеча крестил Иисуса Христа в реке Иордан [Воскобойников 2007: 319]: *Вечером я собиралась на праздничное богослужение — наступало Крещение Господне*. Масленица — это персонаж, воплощавший у древних славян плодородие, но вместе с тем зиму и смерть. Символом масленицы было чучело из соломы, обряженное в женские одежды, с блином и сковородкой [Там же: 270]. *Масленица* наиболее широко отмечается у русских, у западных славян и у южных славян-католиков. Она обозначает неделю, предшествующую Великому посту и разделяющую в славянском народном календаре для главных его сезона — зиму и весну [Агапкина 1995: 253]: *Уезжала в спешке, накануне с размахом проводив в гостях масленицу*. *Пасха* представляет собой главный православный праздник, отмечаемый как день чудесного воскресения из мертвых Иисуса Христа. По мнению крестьян, в пасхальную ночь нечистая сила бывает необычайно зла, так что с заходом солнца мужики и бабы боятся выходить на двор и на улицу. Народ твердо убежден также, что все пасхальные яства обладают сверхъестественной силой [Вагурина 1998: 276-277]. Но контексты в легендах рассказывают о предпраздничных хлопотах: *Уезжая в отпуск, все ноты песнопений к Пасхе оставила профессиональному музыканту, чтобы она с нашими девочками их разучила. И я была абсолютно спокойна: сейчас вернусь из отпуска, а хор уже готов к Пасхе! Приехала — и ужаснулась: у этой женщины не получилось порепетировать, и сразу по приезде пришлось мне заняться делами. Вот для чего должна была я приехать пораньше! Слава Богу, Господь все устроил. Пасху встретили замечательно, очень весело. Преображение Господне (Яблочный Спас) — это двенадцатый праздник, установленный как воспоминание великого события в жизни Иисуса Христа. В России освящаются виноград, колосья пшеницы и яблоки [Воскобойников 2007: 423]: *Едва вошла я в этот дом, как тотчас увидела на стене икону Святителя и поняла: здесь мне помогут. И помогли: как выяснилось, мое крещение состоялось 19 августа, в праздник Преображения Господня*. Как и Преображение Господне, *Рождество Христово* является великим двенадцатым*

христианским праздником: *Накануне 2000-летия Рождества Христова чудотворная икона была пожертвована благочестивой семьей художников Крыловых, вместе с другими ценностями, недавно открывшемуся и восстановленному из руин древнему Свято-Троицкому собору. Канун, или день навечерия праздника, проводится в особо строгом посте и называется сочельником* [Там же: 442].

Итак, наименования темпоральной категории играют большую роль в исследуемых текстах легенд. В этой подгруппе содержатся общие наименования времени, наименования частей суток, недели, месяцев, времен года и разных праздников.

ТГ-3-Е «Мереология легендарного мира». Ряд предметных лексических единиц описывает гиперо-гипонимические, партитивные и другие виды мереологических отношений, по-разному отражаемых в текстах разных фольклорных жанров. В легендарных текстах встретились лексемы, которые можно отнести к следующим подгруппам:

ТГ-3-Еа «Общие наименования частей»: *внешность, внутренность, высота, выступ, вышина, глубина, деталь, дно, доля, конец, кульминация, начало, окончание, остаток, подразделение, полнота, половина, протяженность, середина, финиш, частность, часть* и т.д. В данной подгруппе самыми значительными словами являются *начало* и *конец*: *Это произвело на нее настолько сильное впечатление, что стало началом ее обращения к Богу, к Церкви; Казалось, издевательствам не будет конца.* Причину можно объяснить и тем, что персонажи сообщают свои истории, уточняя хронотоп: *Эта история произошла в самом начале Великой Отечественной войны; После этого они совсем перестали воровать и до самого конца проводили богоугодную жизнь, горько раскаиваясь в своих прежних грехах.* Еще важным является слово *дно* как 'нижняя часть', 'основание' [Большой толковый словарь русского языка, 1998]: *Поплавав, перерыв все шкафы и перевернув все вверх дном, в душе подозревая одного человека; Отчаявшись в своем спасении, гребцы пали от страха на дно лодки и со слезами молились заступнику мореплавателей. Глубина* в наших текстах имеет два значения: 1) 'место или пространство, расположенное на большом расстоянии от поверхности земли или воды': *Не ожидая спасения от людей и погружаясь в глубину морскую, муж стал взывать к великому Чудотворцу;* 2) 'область сосредоточения или

возникновения чего-либо': *Из глубины души* взывала я к великому Чудотворцу и просила его небесной помощи.

ТГ-3-Еб «Части тела и органы человека»: борода, бородка, вид, волосы, глава, глаз, глотка, голова, головка, грудь, губа, десница, желудок, живот, животик, залысина, зуб, кисть, кожа, колено, кость, край, кровь, кулак, ладонь, лик, лицо, лоб, лобик, мозг, мощи, нога, нос, носок, образ (образок), око, пазуха, палец, пальчик, пищевод, плечо, позвоночник, полость, почка, родничок, рот, рука, ручка, сердечко, сердце, слеза, спина, ступня, уста, утроба, ухо, чело, шея, щека и т.д. По христианской антропологии, человек состоит из тела, души и духа. Само слово *тело* чаще всего упоминается в описаниях смерти, когда от него отделяется *душа* [Никитина, 1993]: *И с высоты примерно 2-х–3-х метров я увидел свое тело, которое сильно вибрировало; Один юноша по имени Николай был одержим сильным демонским мучением: огонь великий жег его внутренности, так что все члены его тела высохли, а само тело ослабло.* По подсчетам Никитиной, в фольклоре чаще всего упоминаются *голова, сердце, руки, ноги, грудь* [Там же]. *Голова* управляет рассудком и мышлением [Тресиддер. Словарь символов, 1999. Web. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/105.php, 2016/08/20]: *Как молния, пронеслась в голове мысль; Долго мне в голову не приходило, что ведь можно что-то сделать, чтобы воплотить эту мечту в жизнь.* В отличие от текстов других жанров фольклора, в которых упоминаются только *голова, лицо, волосы, кудри, глаза/очи, уста* и *зубы* [Никитина, 1993], в исследуемых текстах есть упоминания об ушах и носе, то есть *лицо* персонажа имеет более четкий характер: *Проснуться со свежей головой, одеться по-человечески и пойти с улыбкой на лице хотя бы погулять; Подсел к ней старичок очень благообразного вида, седой, с вьющимися волосами, с очень добрым лицом;* *лицо* есть и у Бога, и человек понимается как образ Божий: *Были они в светлых чистых ризах, как и нужно являться пред лицо Божие.* Волосы в народных представлениях — это средоточие жизненных сил человека [Толстой 1995: 105-106]. Цвет волос также несет определенную символическую нагрузку: светлые волосы иногда ассоциируются с духовностью, а рыжие волосы — со злонамеренностью [Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. 2006: 100]. В нашей картотеке цвет волос у главного персонажа цикла — темный, а концы их седые: *Между прочим, художник изобразил то, чего не может быть: у старца на голове темные волосы, а концы их седые... На мою мать рассказ произвел сильное впечатление. Она сказала мне: Это*

изображение святого Николая Чудотворца; Вдруг я увидел вдали какую-то светящуюся точку, которая быстро приближалась, увеличиваясь в объеме и постепенно принимая вид светлого овала, на котором вскоре обозначилось лицо пожилого человека с короткой бородой и **темными волосами, однако седыми на концах**. Глаз часто используется для обозначения всепроникающего знания [Тресиддер. Словарь символов, 1999. Web. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/102.php, 2016/08/20].

Уподобляясь солнцу, источнику света, который является символом разума и духа, глаз (око) наделяется функцией духовного видения, понимания [Символы и знаки. Web. <http://sigils.ru/symbols/glaz.html>, 2016/06/28]: *Перебирала я как-то вещицы в сундучке, и попала мне **на глаза** эта икона Святителя Николая; Проходя мимо реки Днепр, **в глаза** прям ударил золотой свет; Пришли оба святые пред **очи** Божии. Бородку в легенде имеет Христос [Афанасьев 1859: 288]. Борода есть и у Святого Николая: Вдруг она услышала, как открывается дверь, кто-то подходит к ней, и увидела старичка с седой бородой. Старичок и спрашивает Устинью: «Ну что, лежишь, молодка?» — «Болею, дедушка», — отвечала Устинья. «А ты пей ладан!» — сказал старичок, развернулся и ушел. Лексема *рука* играет большую роль в наших текстах легенд. Руками, пальцами демонстрируется власть (мирская и духовная), действие, сила, защита — таков основной символизм [Тресиддер. Словарь символов, 1999. Web. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/501.php, 2016/08/20]: И, указывая **пальцем** на то место, где было положено им самим золото, прибавил: «Возьми свое золото, слугу же отпусти!» Руки — «самый умный орган, говорящий символическим языком» [Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. 2006: 425], через руки передается волнение и т.д.: *В результате такого активного поиска сложилась цепочка, по которой нашелся мой папа. Тамара передала ему мое письмо, а он написал мне ответное. Когда я открывала конверт, у меня **дрожали руки**; Он ничего не ответил, только **рукой** показал направление; И произошло странное: старик **замахал руками**, не хромя стал бегать по дежурному вагончику, выскочил наружу и исчез.**

Христос сидит по правую руку от Бога-Отца, Который творит милосердие правой, а справедливый суд — левой рукой [Тресиддер. Словарь символов, 1999. Web. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/501.php, 2016/08/20]. Через руки может прийти наказание, но Святой Николай помогает исцелению: *Взявшись **правой рукой** за трубу, через которую качают из земли воду и которая уходит в землю,*

другой рукой я подхватил насос, когда он стал падать. Я не знал, что корпус электронасоса пропускает ток. Под действием электрического тока **обе руки** у меня сжались: одна на моторе, другая на трубе; В Бари **палец** распух, почернел и начал болеть. Я поцеловала решетку, и попросила для себя и родных каких-то глобальных вещей. А под конец попросила, чтобы **палец** прошел. Вы скажете: где Святитель Николай и где **палец**? Ноги персонажей иногда болят, особенно левая нога: За неделю до 22 мая — праздника Святителя Николая — у меня заболела **левая нога**. Ходить было больно, и я хромала; Осколками были перебиты пальчики **на левой ноге**. В русском языке существует и фраза *вставить с левой ноги*, которая обозначает плохое настроение ⁵³.

Из внутренних органов чаще всего упоминается *сердце*. Оно вместилище души. Слова *сердце* и *душа* могут быть синонимичны в узких контекстах. Однако сердце — это и средоточие чувств и анатомический орган [Никитина, 1993]. Оно символизирует источник любви, сострадания, отзывчивости, радости или горя, но также источник душевного просветления, истины и интеллекта [Тресиддер. Словарь символов, 1999. Web. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/529.php, 2016/08/20]: *Жалко их было до слез, но радость от чудесной помощи Святителя наполняла и до сих пор наполняет душу и сердце; По прошествии же нескольких дней вновь разжег лукавый сердце нечестивца злобой на священнослужителей; Взяла я образ Николая Чудотворца в руки и начала слезно просить, — не помню, что конкретно я говорила, отмечу только, что все сказанное мной было искренне, от сердца*. Нам также встречается такой контекст, в котором сердце (орган) заболело: *По результатам УЗИ, сердце его было сильно увеличено*. Часто упоминаются *кости* и *кровь*. Святая кровь, пролитая за людей, — это кровь Христа [Никитина, 1993]. *Кровь* является символом жизненной силы [Тресиддер. Словарь символов, 1999. Web. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/269.php, 2016/08/20]: *Мы приехали в посольство. Он открыл кабинет и сказал: «Надо пускать кровь»*. Кость в легендах тесно связывается с болезнью: *Все точно, без сомнений, размер костей и другие факторы указывают на патологию; Сестра родилась с отрицательным*

---

⁵³ В древнейшей мифологической модели мира *правый* ассоциируется с положительным началом и соответствует представлению о правильном, праведном, справедливом как о хорошем, принадлежащем божеству. *Левый* выступает в качестве отрицательного начала, отображая представления о «кривом», искаженном как о неправильном, отклоняющемся от истины и, следовательно, несущем зло [Большой фразеологический словарь русского языка, 2006].

резус-фактором, это и было причиной постоянного маминого недомогания: очень высоко подсакивало давление, была аритмия, болела голова, ломало все кости.

Душа – божественная основа человека, его жизненное начало, вместилище духовной потенции и способности к духовно-нравственному совершенствованию. Для русского человека душа, душевные качества — главное в жизни [Святая русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации, 2000]. Когда персонажи молились, их душа успокаивалась: *И вот в какой-то момент в **душу** вошел покой, словно я услышала ответ на мою молитву; Молитвы их были горячи и искренни. Не знаю отчего, но захотелось плакать и мне. **Душа** наполнилась неведомым доселе умилением. Я вдруг всем сердцем ощутил нечто главное, чего так жаждала моя мятущаяся **душа**.* Если человек связан с нечистой силой, то душа, покинув его во сне, творит различные злодеяния [Плотникова 1995: 174]: *Все это — тлен и прах, а **душа-то** наша голая и в грехах, как птица в сетях. Если встречу еще раз того шофера такси, обязательно извинюсь перед ним; Что делать? Если муж мой без покаяния и без причастия умрет, то я, недостойная, за тот грех **душу** свою мучению предаю.*

Другая форма существования тела после смерти — мощи. Мощи, оставшиеся нетленными после смерти святых, способны творить чудеса [Святая русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации, 2000]. В наших текстах лексема мощи связана с обозначением мощей Святителя Николая: *В программе значилось посещение Базилики. Той самой, где лежат **мощи Святителя Николая**; После ухода врача я с молитвою помазал лобик и животик мальчика маслицем от раки св. Николая Чудотворца с добавлением мира от **его мощей**.* Еще встречаются примеры, в которых данная лексема обозначает мощи других святых: *Однако **мощи святого Евфимия** были обреты 7 июля 1507 года, то есть за 170 лет до описываемых событий; честные **его мощи** начали источать целебное и благовонное миро.*

ТГ-3-Ев «Части тела и органы животных»: грива, крыло, перышко, ракушка. По Афанасьеву, эта лексика часто используется в описаниях зооморфных персонажей народной демонологии, например: *Кто ни посмотрит, узнает: чорт да и чорт тебе! Чорный, с **рогами**, с предлинным **хвостом**, с бороною, с калиткою денег в **когтях** и с людскими грехами.* Однако нам встретился лишь один контекст, в котором данная лексика связывается с миром духов, но не демонов, а ангелов: *Настал роковой день, но забыли родители, что завтра — Благовещение...Забегала соседка, говорит: «Ваш Коля сегодня так странно себя вел. Залез на крышу сарая, машет руками и говорит:*

“Я сегодня на небо полечу”. “Как же ты, Коля, полетишь, — спрашиваю. — У тебя же **крыльев нет**”. “**Крыльев нет, а на небе сегодня буду**”, — отвечает. И радостный такой». Крылья чаще символизируют скорость, подвижность, свободу, вдохновение [Тресиддер. Словарь символов, 1999. Web. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/274.php, 2016/08/20]: *Впервые за многие годы я ощутила себя здоровым человеком. Я будто обрела **крылья!**; Купив два билета — себе и сыну — и не помня себя от радости, исполненная благодарности к дорогому нашему Святителю Николаю, я как на **крыльях** помчалась домой за вещами. Ракушка в легендах символизирует прозрачную воду: *Побежали на речку. Она у нас мелкая, все дно как на ладони: видны камешки, **ракушки**... но колечка и здесь не нашли. Перышко, обозначающее роговое надкожное образование у птиц [Большой толковый словарь русского языка, 1998], в текстах использовано в составе образного выражения, как эталон очень легкой вещи: *На лугу наслась лошадь — так ее кувырало через голову, как **перышко**. По определению словаря, **грива** — это длинные волосы на шее некоторых животных [Там же], но в наших контекстах слово использовано как метафора: *в белоснежных пенных **гривах** блистало голубое море.****

ТГ-3-Ег «Части растений и материалы из них»⁵⁴: веточка, колос, кора, корень, коряга, лоза, плод, семя, солома, соломинка, ствол, шишка и т.д. Так, плод символизирует бессмертие [Купер 1995: 251]: *Конечно же освященная явлением и пребыванием Святого Распятия и Николая Чудотворца земля Никольского погоста и села Годенова не могла не дать и **плода** своего. Колос — священный фетиш земледельческих обществ. У славян мать колосьев — Кострома. Хлеб в старину славяне не резали — это считалось убийством, его переламывали [Символы и знаки. Web. <http://sigils.ru/signs/kolos.html>, 2016/06/28]: *В трудах от зари до зари нас тяжестью **хлебных колосьев** в щедротах своих одари.**

Встречаются и слова, обозначающие части дерева: веточка, кора, корень, коряга и ствол: *Вдруг на пол рядом со мной что-то упало. Это была **веточка** сирени.* Перевернутое дерево является широко распространенным символом магического

---

⁵⁴ В исследуемых текстах есть слова, которые примыкают к этой группе, однако они использовались редко. Например, *доска* — это плоский с обеих сторон кусок дерева небольшой толщины, выпиленный или вытесанный из бревна [Там же]. Доски у персонажей используются как: 1) письменная доска: *Обе писанные на **доске**, но по размеру подошла только Святителю Николаю;* 2) стиральная: *Колька гнал старый КраЗ по военной дороге, некогда ровной, как столешница, а сейчас, после перестройки и реформ, ставшей вроде **стиральной доски**;* 3) обычная: *Проснувшись, она стала оцупывать руками землю вокруг и наткнулась на **твердую гладкую доску**.*

действия [Купер 1995: 70]. Приведем пример: *Порывистый ветер ломал все, сносил с домов крыши, вырывал с **корнем** деревья.* У Юнга дерево предстает как символ психических процессов, где корни олицетворяют бессознательное, ствол — сознательное, а крона — транссознательное [Символы и знаки. Web. <http://sigils.ru/symbols/derevo.html>, 2016/06/28]: *Когда Н. уже падал, старичок резко толкнул его в сторону: иначе бы Н. упал плашмя на торчащий **ствол**, и тогда смерть была бы неминуема; А тот ураган разрушил по деревьям несколько домов, повалил деревья. Огромный тополь по соседству с нашим домом наполовину лишился **кроны**, как ножом срезало.*

ТГ-3-Ед «Части зданий и сооружений»: балкон, башня, витрина, затвор, коридор, крыльцо, кухня, окно, окошко, перила, подоконник, покрытие, пол, потолок, решетка, салон, сени, сруб, ступенька, чердак, этаж и т.д. К этой группе относятся и слова, которые связаны с церковью: *алтарь, врата, притвор.* Алтарь в древности — возвышение (чаще построенное из камня), служащее для жертвоприношения. В православном храме алтарь — это восточная, главная часть храма, отгороженная иконостасом. Внутри ее находится стол для совершения таинства евхаристии, который называется престолом. Он является символом священнического пространства Вселенной — горнего мира, где обитает Бог, а также места, где Спаситель начал проповедь, где страдал и претерпел смерть на кресте, где произошло Его воскресение и вознесение на небеса [Воскобойников 2007: 22]: *Вдруг входная дверь распахнулась как от ветра, а затем открылась дверь и в **алтаре**. Полагая, что это сквозняк, сестра закрыла входную дверь и закончила молитвенное правило. Событию этому не придавала никакого значения. Но на следующий день настоятель храма строго выговорил старшей на подворье: — Без моего благословения священникам в **алтарь** не разрешайте заходить, а то ключ от храма заберу. В то время храм еще не принадлежал монастырю, а был приходским. Сестры стали уверять батюшку, что в **алтарь** никто не заходил и из священства в те дни никто не приезжал. Притвор представляет собой пристройку с западной стороны православного храма, где в старину обычно стояли оглашенные и кающиеся [Там же]. Приведем контексты: *С наступлением ночи старец епископ стал в **притворе** храма, ожидая прибытия избранника.**

Особую группу составляют наименования, которые обозначают 'дверь': *ворота, врата, вход, выход, дверца, дверь, калитка, калиточка* и т.д. Они символизируют

возможность перехода из одного состояния в другое [Купер 1995: 67]: *Ох, тошно мне, ох, тошно! Откройте окошки и **двери** отворите, и люди от **дверей** отойдите — будет куда мне улечь; Вдруг она услышала, как открывается **дверь**, кто-то подходит к ней, и увидела старичка с седой бородой.* Открытая дверь означает и гостеприимство: *Двери его дома были открыты для всех: каждого он принимал с любовью и радушием, являясь для сирот отцом, для нищих — питателем, для плачущих — утешителем, для притесненных — заступником.* Врата — это вход, ведущий в храм или алтарь [Большой толковый словарь русского языка, 1998], ад и рай их тоже имеют: *Созижду Церковь Мою, и **врата** ада не одолеют ей, — сказал Господь.* Ворота символизируют и границы между своим, освоенным пространством и чужим, внешним миром. Они обозначают опасное место, где обитает нечистая сила [Виноградова 1995: 118]: *Ливень снес **ворота** и заборы.* Есть еще два слова, связанных с дверью: *подворотня, порог.* *Порог* — символическая граница между домом и внешним миром: *Вдруг открывается дверь, и на **пороге** показывается старичок... Мама и рассказала ему про мое заикание. Старичок посочувствовал ей и дал такой совет: нужно испечь что-нибудь, отнести в церковь, отдать первому попавшемуся священнику и попросить у него молитв о больной дочке.* В народной медицине с порогом связывается идея преодоления болезни и избавления от страдания [Топорков 1995: 318-319].

Есть и слова, обозначающие столб: *колонна, столб, столп.* Колонна символизирует мировую ось, а также стабильность и прочное стояние [Купер 1995: 141]: *Встала на церковное крыльцо за **колонну**, прямо передо мной — икона Николая Чудотворца: «Помоги, Святитель, Батюшка, защити, смилуйся!» — и все молитвы, которые помнила, повторяю про себя.* Столб — тоже христианский символ [Там же: 319]: *Пока она ее искала, я стал бродить по храму и вдруг, к своему изумлению, увидел на правом столбе, поддерживающем купол, изображение того старца, который мне явился, когда мы с отцом замерзали во время нашей неудачной поездки.*

К ТГ-3-Ед примыкают и слова со значением 'стена': *забор, стена, стенка.* Стена — это граница и связь между профанным пространством и внутренним священным [Там же: 319]. Встречаются такие примеры: *Едва вошла я в этот дом, как тотчас увидела на **стене** икону Святителя и поняла: здесь мне помогут.* Кроме очевидной защитной функции, стена — символ разобщенности [Тресиддер. Словарь символов, 1999. Web. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/565.php, 2016/08/20]: *Старшие дети никогда не отходили от меня: они очень боялись*

оставаться одни в этом доме: казалось, будто что-то злое притаилось здесь, за его стенами.

Еще важными являются наименования, представляющие собой комната: *ванная, горница, кабинет, комната, покой, помещение, приемная.* Например: *По благословению того же епископа Антония келейный корпус поступил в распоряжение духовенства Никольского погоста с условием выделения необходимых **помещений** для паломников и богадельни.* Комната символизирует личность с «окнами» во внешний мир и «дверями» для выхода в иные миры [Купер 1995: 147]. Приведем контексты: *Войдя в **комнату**, где стояли иконы, и прежде всего обратившись к образу Спасителя, патриарх сказал: «Слава Тебе Боже наш, Спаситель, создавший всю тварь!»; Домашние и соседи его были пробуждены этим необыкновенным криком и, думая, что в **комнату** забрался вор, вошли в нее с огнем. Они чрезвычайно удивились, найдя в запертой **комнате** Димитрия, всего мокрого: с головы, бороды и одежды его стекала морская вода.*

Лексема *окно* также важна для этой группы. Окно — часть дома, наделяемая многообразными символическими функциями. *Стоять под окном* обозначает быть нищим или посланцем Бога. В поминальной обрядности через окно осуществлялось общение с душами умерших [Топорков 1995: 286], через окно приходит спасение или смерть. Приведем примеры: *Святитель позвал его, а потом резко вытолкнул через **окно**; Евпраксия, узнав о гибели мужа, спасаясь от татарского пленения, вместе с малым сыном своим кинулась из **окна** высокого терема.*

К ТГ-3-Ед очень близка **ТГ-3-Ее «Покрытие как часть строения»**: *кров, крыша, купол* и т.д. Крыша обозначает убежище, защиту [Купер 1995: 165]: *Взорвался порох, и сильно загорелась **крыши**, но невидимая сила огонь как водою погасила, а на злоумышленника страх напал и слепота.* Купол — в храмовой архитектуре божественный символ неба, покрывающего весь мир; дух света Божьего [Тресиддер. Словарь символов, 1999. Web. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/283.php, 2016/08/20]: *Пока она ее искала, я стал бродить по храму и вдруг, к своему изумлению, увидел на правом столбе, поддерживающем **купол**, изображение того старца, который мне явился, когда мы с отцом замерзали во время нашей неудачной поездки.*

ТГ-3-Еж «Части транспортных средств»: *баранка (руль), борт, вагон, колесо, корма, кузов, оглобля, палуба, парус, рама, руль, трюм, фара, шина* и т.д. Так, лексема *колесо* является важной для данной группы. На праздник Ивана Купала на

высоком пригорке разводили костер, втыкая на возвышенное место шест с колесом — знак Солнца. Колесо всегда считалось знаком Фортуны, счастья и случая. Колесо — символ современной цивилизации, выраженный через автомобиль и его атрибутику [Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. 2006: 240-245]. Встречаются такие контексты: *Когда до деревни было еще очень далеко, у повозки отлетело колесо. Дед взмолился к Господу о помощи. Вдруг, откуда ни возьмись, приходит невысокий старичок и говорит: «Ну что, помочь? Иди на ту сторону телеги!» Дед обошел вокруг телеги, вернулся, смотрит: колесо на месте, а старичка нет! И он понял, что это был Святитель Николай Чудотворец.*

Можно разделить слова ТГ-3-Еж на две подгруппы: наименования частей наземных транспортных средств и водных. К первой подгруппе относятся: *баранка, вагон, кузов, шина* и т.д. Например, *вагон* — транспортное самоходное и несамоходное средство для перевозки пассажиров и грузов по рельсовым путям [Большой толковый словарь русского языка, 1998]: *Пришла на ту платформу, где я обычно сажусь; подали поезд, все ринулись по вагонам. Нашла и я себе местечко, но только уселась, как объявляют: этот поезд идет не в ту сторону, а наша электричка стоит совсем на другой платформе... Мне 65 лет, я бегать не могу, особенно когда такая толпа вокруг. Иду тихонько по платформе и молюсь про себя: «Святителю Николае, прости меня, грешную, за такую просьбу, помоги сесть в вагон!» Остановилась, приняла валидол и дальше иду. До вагона дойти успела.* Другая подгруппа — наименования частей водных транспортных средств: *борт, корма, мачта, палуба, парус, трюм* и т.д. *Корма* — задняя часть судна, противоположная носу [Большой толковый словарь русского языка, 1998], например: *Взметались волны в вышине и разбивались на корме; а пена, словно рваный клоч, людей сбивала с ног, швыряла за борт, за корму.* Паруса означают дух как дыхание, это атрибут ветра [Купер 1995: 238]: *Море разбушевалось, и волны, то поднимая, то низвергая лодку, умчали ее в открытое море: весла у гребцов выпали из рук, парус был изорван.* Руль означает управление, руководство, безопасность [Там же: 281]: *Погибающие корабельщики стали горячо молиться, — и вот Святитель Николай появился на корме у руля, стал управлять кораблем и благополучно привел его в гавань.*

ТГ-3-Еж «Снаряд как часть оружия»: *пуля, мина.* Пуля обозначает небольшой снаряд для стрельбы из ручного огнестрельного оружия или пулемета [Большой толковый словарь русского языка, 1998]. Встретился такой контекст: *А недалеко от*

поселка во время войны бои проходили, и много в поле **пуль** и **мин** осталось. Вот Коля нашел одну из них, стал ковырять...

ТГ-3-Ек «Части предметов обстановки»: полка, столешница и т.д. Полка представляет собой доску, горизонтально укрепленную на стене, в стене или в шкафу, для предметов домашнего обихода [Там же], однако в исследуемых текстах ее название используется как синоним для *божница*: *Поставили мы ее (икону) в стенку, на ту полку, где у нас и остальные иконы стояли.* Столешницей является верхняя доска, крышка стола [Там же], ее наименование используется как компонент в составе сравнения: *Колька гнал старый КраЗ по военной дороге, некогда ровной, как столешница, а сейчас, после перестройки и реформ, ставшей вроде стиральной доски.*

ТГ-3-Ел «Части одежды»: рукав, воротник, паутинка и т.д. Рукав — место, куда прячут сокровище: *Этот золотой был зашит в том **рукаве**; мы тогда его продали, нам дали и муки, и денег; после еще к нам приходили, давали дорожке, но мы уже его продали.*

ТГ-3-Ем «Кванты и порции вещества; единицы измерения расстояния»: вязанка, грудка, капля, километр, клочок, клубок, кусок, куча, мера, метр, набор, отрез, пачка, пласт, полоса, ряд, сантиметр, связка, слой, узел, частица, чета, шаг и т.д. Лексема *раз* является чаще всего употребляющим словом в этой группе. Данное слово содержит несколько значений: 1) кратность действия: *Ты поднимал со дня морского, спасал от смерти **сотни раз**, и нет заступника такого, как ты, Николае, у нас; **Несколько раз** родник полностью заваливали мусором;* 2) место какого-л. действия, случая, в ряду других подобных, бывших ранее, повторяющихся действий, случаев: *Когда им стало ясно, что ничто уже церковь не спасет, они попросили утешить их верующие души, позволить звонарю отзвонить для них **в последний раз**; **Первый раз** я получила исцеление больных ног на могилке блаженного Николая, который похоронен по соседству с блаженной Марией на Ваганьковском кладбище Москвы;* 3) степень увеличения или уменьшения: *Ну, Саш, ну что ты, миленький, ну я, — говорю, — если сейчас не пойду убирать снег-то, мне потом труда будет **в пять раз больше** — и слова, которые обозначают единицы длины: километр и метр: В объезд — **километров семь**, да еще через железнодорожный мост, да неизвестно, сколько простоишь перед шламбаумом, пока пропустят. Напрямик — на **четыре километра** ближе, по новому, еще недостроенному мосту без перил; Мы очнулись **метров через 200**, когда поняли,*

что искореженные машины остались позади, а на нашей машине не осталось ни царапины.

ТГ-3-Ен «Множества и совокупности объектов»: большинство, запас и т.д. Особую подгруппу составляют **наименования, обозначающие совокупности предметов**. Например, одежду, обувь: белье, мануфактура, обувь, одежда и т.д.: *Намокшая одежда* заледенела, и мы стали страдать от холодного ветра, проникавшего через **одежду** до самого тела; *Приобрести что-либо съестное в деревне* можно было только в обмен на какие-нибудь вещи, ценные предметы, одежду или **обувь**. Встречаются и слова, обозначающие совокупность денежных средств: *взятка, доход, оклад, отчисление, поступление, сбережение, сдача* и т.д., но в наших текстах они редко употребляются, чаще — *мелочь, сумма и штраф*: *Вдруг нас останавливает полиция, — не миновать **крупного штрафа**. Мелочь — мелкая разменная монета* [Большой толковый словарь русского языка, 1998]: *В кармане оставалась какая-то **мелочь**, и я решил зайти в кондитерскую. Сумма — определенное, то или иное количество денег* [Там же]: *Я говорю: «чудо», потому что этот человек никогда не прощал даже самого малого ущерба для себя, а в то время пятьдесят тысяч были очень **крупной суммой**.*

Большую подгруппу среди единиц ТГ-3-Ен составляют **наименования совокупности людей**: *группа, гурьба, коллектив, круг, кружок, люди, молодежь, народ, население, племя, сборище, толпа* и т.д. например, слово *группа* имеет следующие значения: 1) несколько предметов или людей, животных, находящихся вместе, близко друг от друга: *Приехав случайно в храм святого Николая в Дебре с **группой туристов**, я горько плакала у гробницы чудотворца; В округе люди в недоумении пожимали плечами, стали собираться **группами** и направляться к церкви, чтобы выяснить, что происходит;* 2) Коллектив людей, связанных общей целью, деятельностью, интересами: *В детском саду, в **группе**, где я работаю воспитателем, хранились казенные деньги.* Самыми важными являются слова *люди* и *народ*. Они часто упоминаются в наших текстах: *И много **людей** в то тяжелое время откликнулись нам помочь, кто чем может; Многие **люди** по отношению к алкоголикам любят высказываться: «Никто вам насильно не наливает, сами пьете». Да, сами пьем, а не пить не можем. А знаете, как бы хотелось не пить и жить как все нормальные **люди**.* Лексема *народ* обычно употребляется в значении 'русские верующие': *К нам он пришел одновременно с*

Православием, его святая ревность по вере и благочестию воспитывала русский народ; Народ шел к святому лику, молился перед ним.

К этой группе примыкают слова, связанные с различными объединениями людей — с армией, государством и т.п.: *администрация, делегация, комиссия, комитет, масонство, милиция, организация, партия, патруль, полиция* и т.д. Среди этих слов чаще всего употребляется лексема *организация*, в том числе и как синоним к *предприятие, компания*: *Меня пригласили возглавить отдел в новой организации. Прежде я никогда не был руководителем одного из основных направлений, и мне было очень тяжело начинать работать «с нуля». Для начала работы мне необходимо было реализовать большой проект, от осуществления которого зависела вся деятельность организации. Возникали различные препятствия, и я уже совсем было опустил руки, если бы не догадался помолиться Святителю Николаю Чудотворцу. Молился я постоянно, и проект был успешно проведен в жизнь, а организация смогла успешно работать дальше.*

Другую подгруппу составляют лексемы с военной семантикой: *армия, батальон, батарея, воинство, дружина, нападение, отряд, охрана, полчище, разведка, рать, флот* и т.д. Отряд — специальное или отдельное воинское формирование [Большой толковый словарь русского языка, 1998]: *Осадившему Можайск ордынскому отряду вдруг ночью на воздухе явился Святитель Николай в грозном обличий. Армия является совокупностью вооруженных сил государства [Там же]: Демобилизовавшись, я обнаружил, что идеалы, которые в армии казались ясными и неизменными, на “гражданке” оказались призрачными, фальшивыми.*

Тема семьи очень важна для исследуемых текстов, поэтому часто используется форма *домочадцы*: *Услышав это, Илья Иванович с женой и домочадцами ходил ко Кресту и по прошествии недолгого времени родились ему наследники — Елена и Авраам. Кроме того, домочадцами называли слуг, рожденных в доме господина [Краткий церковнославянский словарь, 2006]: А все домочадцы их разбежались и дома их разорились.*

Еще важными являются наименования, которые связаны с церковью: *духовенство, иночество, монашество, паства, причт, Священноначалие. Духовенством обозначаются в православной церкви все священнослужители [Воскобойников 2007: 198]. Приведем контекст: Великой святыне была устроена торжественная встреча при участии многочисленного духовенства и всего населения.*

Паства — верующие по отношению к пастырю [Там же: 399]: *Много добра сделал он своей пастве, проявляя широкую благотворительность*. Причтом является штат священнослужителей и церковнослужителей какой-либо церкви, утвержденный архиепископом [Там же: 427]: *Тогда священники с причтом взяли все необходимое и сами пришли в дом расслабленного и у постели болящего молебствия совершили и благословение дали*.

ТГ-3-Ж «Непредметные наименования в легендарных текстах».

Непредметная лексика свидетельствует о глубине проработки того участка народного лексикона, который связан с обозначением отвлеченных, обобщенных понятий. К ним относятся субстантивные наименования движения (*шаг*), состояния (метоним. *боль, здоровье, голод*), воздействия на объекты (*урок*), процессов и результатов изменения состояния или признака (*исцеление, чудо*), существования (*доля, жительство / житие*), начала существования, в том числе духовного (*рождение, крещение*), прекращения существования (*казнь, смерть*), ментальной сферы (*вера, весть, мудрость, мысль, разум, ум, хитрость*), восприятия (*вид, видение, загляденье*), физиологической сферы (*болезнь, жажда, здравие*), материального статуса (*бедность, богатство*), поведения и поступков человека (*беззаконие, грех, прелюбодеяние*), взаимодействия и взаимоотношений (*брань* ('драка'), *добро* ('добрые взаимоотношения'), *добродетель* ('доброе дело по отношению к ближнему'), *дружба, забота, почесть, утешение, ученье* (метафор. 'наказание'), *хлопоты, честь*). Особые, более объемные по составу подгруппы составили:

ТГ-3-Жа1 «Наименования эмоциональной и психической сфер». Под психологическим воздействием имеется в виду изменение психологических характеристик личности, групповых норм, общественного мнения или настроения за счет использования психологических, социально-психологических закономерностей [Козин, Ахметова 2005: 239-240]. Как известно, в психологии происходит разграничение терминов «чувство» и «эмоция», хотя универсального определения содержания терминов, она, к сожалению, пока еще не выработала. Наибольшее внимание в имеющейся литературе традиционно уделяется изолированному изучению функциональных и семантических особенностей слов, обозначающих, с одной стороны, эмоции и, с другой — чувства [Бабкина 2008: 180-181]. По словам Астен, эмоции отражают не предметы реального мира, а те отношения, в которых они находятся применительно к человеку, то есть не свойства предметов и явлений мира, а их

значение в жизни человека. С этой позиции эмоции могут рассматриваться как вид оценки и как способ информирования адресата о специфическом состоянии внутреннего «Я» адресанта через эту оценку. В основе такой информации лежат не любые, а только те эмоции, которые базируются на обобщенном опыте определенной лингвокультуры, систематизации видовых эмоций, значимых не только для индивидуума, но и для соответствующего языкового общества [Березина 2014: 89]. В эту подгруппу объединены названия состояний, чувств и эмоций (*жажда, изволение, изумление, настроение, ощущение, познание, помышление, понимание, размышление, расположение, удивление, характер, чувство, утешение*), включая некоторые положительные наименования (*веселье, счастье, упоение* и т.д.) и многочисленные отрицательные (*боязнь, горе, мука* и т.п.).

В текстах встречаются следующие наименования положительных состояний, чувств, эмоций: *бесстрашие, благоговение, веселье, влечение, наслаждение, облегчение, оживление, озарение, отрада, радование, радость, страсть, счастье, удовлетворение, умиление* и т.д. Чаще всего употребляется слово *радость*. По словам ученых, ядерной семой лексемы *радость* является 'душевное удовлетворение', например: *Ну, я плакать от радости и благодарности предивному Чудотворцу нашему, скорому помощнику!; Ночью явился ему Святитель Николай и с радостным взором сказал: «Стефан! приготовься к исходу из сей жизни». Встав с постели. Стефан со слезами радости благодарил милосердного Господа за это предвозвещение.* Околоядерная сема — 'наслаждение'. Приведем пример: *Отрок с радостью пошел исполнить желание своего отца.* Периферийные семы — 'счастливое событие' [Аверина, Шишкова, 2013]. Встречаются такие контексты: *Но в душе моей была такая радость от подаренных мне писем, что я не только не расстроилась, но еще раз, уже вместе с мужем, возблагодарила моего скорого помощника и великого Чудотворца за его милость к нам.* Таким образом, в русской фольклорной картине мира представление о радости связано с прекрасным настроением, весельем, праздником, ликованием — чаще всего с положительными эмоциями [Там же]. Еще важной в этой подгруппе является лексема *счастье*. В словаре слово *счастье* толкуется так. Во-первых, счастье — это состояние высшей удовлетворенности жизнью, чувство глубокого довольства и радости [Большой толковый словарь русского языка, 1998]: *Ждала, просила в молитвах, но, как говорится, всему свое время. Шли годы, а счастья все не было.* Во-вторых, оно представляет собой успех и удачу [Там же], и в нашей картотеке есть такой пример: *Но, к счастью, в их*

городе был добрый пастырь, Святитель Николай, бдительно следивший за нуждами своей паствы. Это слово также имеет такое значение, как участь, доля и судьба [Там же], например: *А потом нам выпало **счастье** принять участие в крестном ходе из Перми в Свято-Серафимо-Алексеевский скит, куда идти нужно несколько дней; Я обычная девушка, мечтала о простом **женском счастье**, но личная жизнь никак не складывалась.* Лексема *веселье* определяется как состояние радостного оживления, беззаботности, обычно сопровождаемое развлечениями, забавами, смехом [Большой толковый словарь русских существительных... 2005: 187]. В исследуемых текстах эта лексема встречается в молитве: *Молим тя, буди надежда всех христиан, верных защититель, алчущих кормитель, **плачущих веселие**, болящих врач...* Однако, в целом, «отсутствие иронии и шутки — признак агиографического стиля. Он связан с отношением к смеху в христианской культуре, где его носителями выступает смерть, дьявол, русалки, христианское же божество никогда не смеется» [Полякова 1994: 265].

Другая важная подгруппа — наименования отрицательных состояний и эмоций: *безумие, боязнь, буйство, возмущение, вражда, гнев, горе, горечь, досада, зависть, злоба, злость, испуг, исступление, колебание, малодушие, надменность, негодование, неистовство, непонимание, неприятность, несчастье, неудовольствие, огорчение, озлобление, ослепление, отвержение, отчаяние, паника, печаль, страх, стыд, тоска, тревога, треволение, ужас, ярость* и т.д. Количество слов этой группы в два раза больше чем количества слов, обозначающих положительные состояния и эмоции. Причину этого явления можно объяснить тем, что персонажи исследуемых текстов в большинстве испытывали трудности или имели отрицательный опыт, и им пришлось молиться Богу или Святителю. Лексема *страх* является словом, которое наиболее часто употребляется в контекстах. *Страх* считается отрицательной эмоцией, поскольку она вызывает неприятные чувства и возникает при оценке ситуации как опасной и вредной, а также при мобилизации всех ресурсов для борьбы с угрожающими обстоятельствами [Вотякова 2014: 179]. Страх является одной из доминантных эмоций человека. Страх человека перед явлениями природы, страх войны, страх за свою жизнь, за жизнь близких и дорогих людей, страх перед неизвестным будущим — все это может являться примерами, подтверждающими универсальность и доминантность этой эмоции [Шафигуллина 2012: 228]. В словаре он определяется как «состояние очень сильного испуга, сильной тревоги, беспокойства, душевного смятения перед какой-либо опасностью, бедой и т.п.; боязнь, ужас, трепет» [Большой толковый словарь

русских существительных... 2005: 194]. Встречаются следующие примеры: *Отчаявшись в своем спасении, гребцы пали **от страха** на дно лодки и со слезами молились заступнику мореплавателей; Услышав имя великого Угодника Божия, воры почувствовали **сильный страх** и немедленно возвратили вандалу имение; Татарин же, услышав это, **в страхе** вскричал: «Николай, если он твоей помощью нагонит меня, то этим ты не сделаешь никакого чуда. Если же ты сохранишь невредимым меня, чуждого твоей веры, тогда велико будет имя твое!»*. Как и *страх*, *ужас* также означает состояние испуга, доходящее до подавленности, оцепенения перед чем-либо [Там же: 195]. Приведем контексты: *Врачи-реаниматологи с **ужасом** на лице, наблюдали, как монах с клубком на голове, прошел в реанимационное отделение; Я приходила **в ужас** от мысли, что колечко с именем Господа лежит где-то в непристойном месте*. Наряду с такими эмоциями, как страх, чувство грусти, тоски, печали относится к базисным негативным эмоциям. Оно является сугубо человеческим переживанием. Как отмечает К. Изард, «как и другие вышеперечисленные эмоции, печаль универсальна» [Изард 1980: 52]. Ее переживание свойственно любому человеку, вне зависимости от его этнической принадлежности, религии, места и времени проживания». Грусть — как отвращение; печаль — как забота; тоска — как стеснение духа; скорбь — как усиленная забота; мука — как сильное терзание сердца [Чеснокова 2012: 168-170]. В нашего рейтинге лексемы *скорбь* и *печаль* занимают важные места. *Скорбь* — это глубокая печаль, горесть (обычно в связи с чьей-либо смертью) [Большой толковый словарь русского языка, 1998]: *Узнав о внезапном плене своего сына, пораженные **скорбью** родители предались **неутешной печали** и целых два года проводили в сетованиях по погибшем сыне и даже не праздновали памяти св. Николая; И внезапно в храме приключилась ему **скорбь великая** — случился с ним удар, так что нем стал и расслаблен, и едва жив; И по малых днях после брачного времени прислучилось жене его **скорбь большая** — пришла она в исступление ума своего*. Печаль обозначает чувство грусти, скорби, состояние душевной горечи [Там же], например: *Видя сына своего в таком неблагополучии, пребывая **в печали великой**, многих врачей приводили родители в дом свой, но не обрели от них никакой пользы; На молитве его застала ночь, и он **с печалью** уснул*. Как синоним слова *печаль*, *горе* определен как глубокая душевная печаль, нравственная боль, вызываемая несчастьем и бедой [Большой толковый словарь русских существительных...2005: 187]. Встречаются такие контексты: *Холодно в жизни. Люди все больше думают о себе. Не то чтобы*

помочь ближнему **в горе** и беде — больше стараются всячески вредить ему; Все точно, без сомнений, размер костей и другие факторы указывают на патологию. Она в шоке и **в большом горе**. Еще важным является слово *отчаяние*. Оно представляет собой состояние крайней безнадежности, ощущение безвыходности, упадка духа [Там же: 190]. Приведем пример: *Мать не знала, как быть с детьми, она не могла спокойно смотреть на их страдания. В какой-то момент она стала приходить в состояние полного отчаяния и собиралась свести счеты с жизнью.*

Таким образом, в исследуемых текстах мы встречаем много слов, которые обозначают разные состояния эмоциональной и психической сфер. Они выражают настроения персонажей, которые пребывали в негативном состоянии, когда они сами или их близкие подвергались болезням, опасностям и т.п. После того, как они помолились Богу или Святителю, их проблемы разрешились. Их душевные состояния изменялись, и они пребывали в положительном состоянии.

ТГ-3-Жа2 «Наименования физических состояний». Лексемы этой группы в большинстве обозначают отрицательные состояния: *алкоголизм, аритмия, беспамятство, болезнь, боль, воспаление, гипертония, глухота, голод, давление, дремота, дрожь, заболевание, забытьё, заикание, икота, инвалидность, инсульт, инфаркт, инфекция, истерика, кровоизлияние, кровотечение, лихорадка, недомогание, недуг, немощь, нищета, обморок, одышка, ожог, осложнение, остеомиелит, отек, отравление, паралич, перелом, пиелонефрит, поломка, рак, рана, роды, синусит, скарлатина, слепота, сотрясение, спазм, травма, ушиб, холера, царапина, цистит, шок, язва* и т.д. Из них чаще всего употребляется лексема *боль*. *Боль* — физиологическое состояние, возникающее при сильном раздражении чувствительных нервных окончаний в органах и тканях организма, выражающееся в ощущении физического страдания [Большой толковый словарь русских существительных...2005: 39]. В.И. Даль включает лексему *боль* в синонимический ряд физического состояния — «болезнь, болесть, хворь, хвороба, хворость, недужина, недуг, немочь, немощь, немогута, скорбь (телесная), хиль, хилина, боля, нездоровье», либо как психическое состояние — «чувство горя, истомы, страданий душевных» [Калашникова 2009: 113]. В исследуемых текстах персонажи чувствовали боль в теле и молились к Богу: *И опять помолилась перед образом св. Николая Чудотворца: «Помоги, Святителю отче Николае! Ходить не могу, и самой мне свою боль не одолеть. А я тогда в Никольском соборе перед каждой иконой, около которой есть подсвечник, поставлю по свечке».*

После молитвы их боль уходила: *Внезапно я почувствовала, как моя **боль** переходит с больного места к голове; все поплыло перед глазами, и я уснула. Проснувшись, поняла, что совершенно здорова, что **боль** ушла вовсе; **Боль** становилась все сильнее и сильнее, тяжело было даже дышать. Вдруг я увидела на коленях у мужа подаренную книгу. Решила читать, чтобы отвлечь внимание от **боли**. Пока читала, не заметила, как **боль** совершенно прошла!* Лексема *болезнь* также является значительной для этой группы: *пару ночей я думала, что умираю, и смиренно молилась, как умела...; А причину радости сразу видно: кожа чистая-чистая, — ушла **болезнь!**; Неизвестно, что это была за **болезнь**, но юная моя прабабушка таяла на глазах.* В народной культуре *болезнь* осмысливается как результат действия демонов болезней, нечистой силы, ведьм, колдунов, людей с дурным глазом. Считалось, что болезни обитают на краю света, где земля сходится с небом, за морем, вблизи источников, у воды. Иногда поселяются в человеке навсегда — в его жилах, внутренностях, волосах и т.п. Чаще всего причиной *болезни* считалось воздействие на человека мифологических персонажей как наказание за нарушение запретов, регламентирующий взаимоотношения между ними и человеком [Агапкина и Усачева 1995: 60-61]. Недуг представляет собой сильное недомогание или *болезнь* [Большой толковый словарь русского языка, 1998]: *А одна прихожанка, проходя под иконой Святителя, исцелилась от **сильного недуга**; И после молитвы и семидневного поста исцелилась Анна **от недуга** своего совершенно.* Среди наименований *болезней* лексема *рак* является главной: *У нее обнаружили **рак**, который быстро прогрессировал, и врачи настаивали на срочной операции; После ухода врача я с молитвою помазал лобик и животик мальчика маслом **от раки** св. Николая Чудотворца с добавлением мира от его мощей.* Лексема *роды* обозначает процесс появления на свет младенца [Большой толковый словарь русских существительных...2005: 27]. Роды сопровождаются болью и иногда смертью рожениц, поэтому персонажи легенд просят Бога и Святителя о помощи, например: *Когда у меня начались **преждевременные роды**, я взяла с собой в больницу молитвослов и иконки Спасителя, Пресвятой Богородицы и св. Николая Чудотворца; У сестры моей были **тяжелые роды**, ребенку грозила смерть в утробе. Сестра начала молиться Святителю. Тут врач принял решение немедленно оперировать. Ребенок родился живым и здоровым.*

Еще важным физическим состоянием является здоровье. Лексема *здоровье* определена в словаре как «нормальное состояние организма, при котором правильно

действуют все его органы» [Большой толковый словарь русского языка, 1998]. Состояние здоровья персонажей — часто нехорошее, поэтому им надо обращаться к врачу или молиться: *Господь не оставил меня без вразумления: начались **проблемы со здоровьем**. И тут я вновь обратилась к святому Николаю с горячей молитвой; Все это время я молилась Святителю, и он не отвернулся от меня: не только с установкой телефона помог, но и **здоровье** мое с тех пор стало быстро улучшаться, прошла моя давняя болезнь, и теперь я уже обхожусь без лекарств.*

ТГ-3-ЖаЗ «Процессы и жизнь». В этот субкластер объединены несколько подгрупп: «общие процессы», «биологический процесс», «социальный процесс», «технический процесс», «трансцендентный процесс» и «обряды»: *возведение, возвращение, воздвижение, воспитание, выбор, выполнение, выселение, гонка, движение, дежурство, действие, деление, дело, деяние, деятельность, доступ, дробление, езда, закрытие, занятие, заседание, заступление, знамение, игра, избавление, извинение, изменение, исполнение, испытание, исход, казнь, капуста, клеветничество, клятвопреступление, конкурс, консультация, курение, лишение, лов, мор, наказание, налет, наступление, нашествие, ночевка, обвинение, обращение, обретение, обследование, обход, общение, операция, освобождение, осуществление, открытие, отплытие, падение, перенесение, пересадка, перестройка, плавание, подбор, поворот, подготовка, подход, поездка, поиск, покорение, поможение, помощь, попытка, поручение, посещение, потопление, почитание, превожждение, прекращение, приготовление, приезд, пришествие, происшествие, промедление, прорыв, процесс, проявление, путешествие, работа, развод, расстрел, реставрация, реформа, рыбалка, свидание, следование, служба, служение, слышание, смирение, снятие, событие, совершение, совпадение, создание, соревнование, сохранение, спасение, спешка, спор, стирка, столкновение, суета, торговля, уборка, убытие, удар, УЗИ, укрепление, улучшение, уменьшение, усиление, усмирение, уступка, утрата, участие, хранение, штурм* и т.д. Процесс определяется двумя значениями: 1) последовательная смена состояний в развитии чего-либо; 2) совокупность последовательных действий.

Среди вышеуказанных слов, лексемы *работа, дело* и *служба* занимают первые три места. Как синонимы, эти три слова обозначают трудовую деятельность, занятие, выполняемые кем-либо [Большой толковый словарь русских существительных... 2005: 708-709]. Слово *работа* используется в большинстве случаев, когда речь идет о поисках работы или о пути на работу: *когда я теряла **работу**, я всегда обращалась с*

молитвами к св. Николаю. И вскоре находила новую **работу**, которая всегда не только соответствовала моей специальности, приносила неплохой заработок, но и помогала получить интересный опыт; Мама пошла утром **на работу** и по дороге взмолилась. Лексема **дело** в наших текстах по большей части применяется со значением 'событие', чтобы начинать рассказывать историю: *Дело было в Москве; Дело было в начале Великой Отечественной войны, когда хлеб выдавался по карточкам и в очень ограниченном количестве.* По временам это слово имеет значение 'занятие': *А чтобы дело было без обмана, велел половчанину поклясться у образа Святителя, что пленник с выкупом в скором времени вернется.* Служба имеет несколько значений, в том числе обыкновенно используется в значении 'совершение в церкви религиозных обрядов; богослужение' [Большой толковый словарь русского языка, 1998]: *Полгода назад у меня был крайне сложный период в жизни, и как-то однажды я стою на вечерней службе в Никольском соборе, молюсь, на душе больно и тяжело, но к концу службы какое-то утешение почувствовал и даже радость; Вечером в храме читали акафист, и я перед службой приложила к иконе святого и просила о помощи: «Отче Николае, помоги найти телефон!».*

К этой подгруппе примыкают слова, которые обозначают неприятности в жизни: *авария, беда, бедствие, катастрофа, крушение, неудача, нужда, опустошение* и т.д. Слово *беда* в легендах чаще всего используется в контексте описаний богоотступности и богооставленности [Афанасьев 1859: 275]. Она в древнерусских представлениях — злое существо, связанное с нечистой силой, которое странствует по свету, выискивая себе жертвы [Святая русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации, 2000]: *Когда он полз, ему явился скорый в бедах помощник — Святитель Николай и спросил, кто он, откуда и куда идет, что за беда с ним случилась и чего ему нужно; Кто знает, от скольких бед спас меня Николай Чудотворец, чей образ я, пусть тогда еще не по вере, но по любви к своей бабушке, неизменно укладывала в чемодан, отправляясь в дальнюю дорогу!*

Упомянуты в текстах нехорошие поступки человека: *беззаконие, безобразие, воровство, драка, душегубительство, злодейство, злодеяние, злокозненность, злохитрство, злочестие, кража, месть, навет, обман, оговор, поджог, пытка, самоволие, согрешение, убиение, фарисейство* и т.д. Персонажи, порою сделав что-то нехорошее, наказываются: Бог или Святитель, например, изымают их икону: *Потом прихожане рассказывали: все, что в тот день у него пропало, все нашлось. Вот только*

золотой образок Святителя Николая исчез безвозвратно. Не стерпел, видать, Батюшка Николай такого безобразия. Иногда персонажи, собираясь совершить недостойный поступок, чувствовали, что на них будто кто-то смотрит: *Он признался во многих совершенных кражах и в одной не совершенной. А произошло это так: преступник уже начал складывать в сумку различные ценные вещички, как вдруг почувствовал, что на него будто бы кто-то смотрит. Оглянулся: на него смотрел с иконы Николай Угодник; И опять пошел он на поджог, но удержал его Святитель от греха — привиделось Евсевию среди ночи около дома диаконского людей множество, и убоился и убрался восвояси.*

Также встречается много слов, которые обозначают физиологические (биологические) процессы: *выздоровление, излечение, исцеление, криз, покраснение, рождение, рост, смерть* и т.д. Такие процессы — это процессы, в которые вносят вклад гены и их продукты [Генетика. Энциклопедический словарь. 2011], поэтому наиболее важными являются лексемы *жизнь* и *смерть*. Традиционно под жизнью понимается состояние живого существа: человека, животного, растения. Смерть — лишь окончание жизни. Невозможно отдельно говорить о концепте «жизнь» и концепте «смерть» [Бикмухаметова 2013: 149]. С точки зрения верующих, жизнь представляет собой дар Божий, результат творческого акта Бога, обладающего неизбывной жизненной силой [Святая русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации, 2000]. Ср.: *В своей жизни мне довелось воочию испытать чудотворную помощь Николая Чудотворца; Дела жизни сохраняют предания, Господь же сохранил для нас неоспоримое доказательство величия жизни Святителя Николая в его святых и нетленных мощах, источающих святое миро, как свидетельство о том, что земная наша жизнь, прожитая беспредельно в Боге, бессмертна.* Жизнь принадлежит Богу, и поэтому посягательство на любую жизнь — страшный грех [Там же]: *В конце концов, я решил покончить жизнь самоубийством. Но Господь уберег меня.* Смерть — это конец земной, плотской жизни, разлучение души с телом, воскресение, переход к вечной духовной жизни [Там же]. Например: *У сестры моей были тяжелые роды, ребенку грозила смерть в утробе.* Она является моментом перехода человека из «этого» мира на тот свет, в потусторонний мир, граница между ними и одновременно. Несмотря на опасность, момент смерти мог считаться благоприятным для некоторых хозяйственных дел [Толстая 1995: 358-360]: *Госпожа хотела после того отрока вести в Никольский погост, но не смогла, потому как после поста отрок был уже близок к*

*смерти. Но не смерти грешника хочет Господь, а его покаяния и спасения. Они взяли его в церковь. Помолилась жена в церкви, а потом рассказала священникам о том, что отрок **при смерти**. А было это в декабре, в канун дня памяти Святителя Николая... Болящий же после того начал в чувство приходить и на третий день встал и здоров был совершенно. Заметим, что в нашей картотеке есть несколько примеры, в которых персонажи пребывали на грани между жизнью и смертью: Так, кузед стал местом битвы между жизнью и смертью; Почти неделю младенец находился на грани жизни и смерти, и все эти дни я замыкалась в душе, ставила перед собой иконы и молилась, молилась, молилась...*

Особую подгруппу составляют наименования социальных процессов: *баталия, битва, блокада, бой, борение, бунт, возрождение, война, гонение, интервенция, искоренение, кампания, кризис, кровопролитие, мятеж, набег, отречение, победа, правление, протест, раскол, революция, смута, сражение, схватка* и т.д. В словаре социальный процесс определяется как совокупность однонаправленных и повторяющихся социальных действий, которые можно выделить из множества других социальных действий [Социологический словарь Socium. 2003]. В этой подгруппе лексема *война* играет важную роль: *Царствование Стефана было ознаменовано правосудием и милостью, счастливыми **войнами** и утверждением Православия. Младший брат его Константин задумал отнять отцовский престол у своего брата и пошел на него **войной**, предлагая ему добровольно отказаться от престола. Стефан сначала долго отговаривал Константина от кровопролития и гибельной для обеих сторон **войны**, предлагая ему быть первым своим советником. Но тот отказался, и между ними произошла кровопролитная битва, в которой Константин был умерщвлен, а его войско перешло на сторону Стефана.* исследователи обращают особое внимание, что Вторая мировая война (или Великая Отечественная война) в русском фольклоре предстает не только как историческое событие, поделившее весь XX в. на время «до войны» и «после войны», — народные представления о ней часто содержат мифологический подтекст, связанный с фундаментальными мировоззренческими оппозициями: «жизнь/смерть», «добро/зло», «свой/чужой». Война в фольклорном сознании осмысливается как общая судьба, острейшая кризисная ситуация в жизни народа, оказавшегося на грани жизни и смерти [Новикова 2009: 208].

Долг — круг занятий, действий, обязательных для выполнения и составляющих обязанность кого-либо перед кем-либо или чем-либо [Большой толковый словарь

русских существительных... 2005: 708]. Он представляет собой твердую обязанность человека перед Богом, Царем, государством, обществом, семьей, родственниками, друзьями. Долг свой человек обязан исполнять не формально, а старательно и с любовью. Исполнить свой долг считалось делом чести и достоинства коренного русского человека [Святая русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации, 2000]: *Мы слепы, в слепоте своей нелепы и не спешим Владыке отдавать долги.* Нарушившего свой долг, в том числе финансовый, презирали: *Для этого оба они пошли в церковь св. Николая, где христианин пред алтарем Святителя поклялся возратить свой долг. Но вот прошел назначенный христианином срок возвращения долга. Еврей пришел к нему и стал просить его возратить взятое им золото. Христианин, решив утаить долг, с клятвою стал уверять еврея, что он уже возвратил ему золото.*

К этой подгруппе примыкают и наименования технического процесса: *изготовление, процедура, ремонт* и т.д. Ремонт — исправление повреждений, поломок, изъянов [Большой толковый словарь русского языка, 1998]. В нашей картотеке слово *ремонт* связывается с храмом: *Старый храм, имеющий вид корабля, преобразился: сделали ремонт, обновили многие иконы; Как-то раз еду к ней одна, так нагрузившись церковными принадлежностями и иконами, что едва передвигаюсь: зять мой сделал в храме ремонт, все обновил, а я забрала часть старой утвари для нашей маленькой церквочки на Украине.* Кроме ремонта в храме, в квартире тоже делают ремонт: *У моей подруги в квартире начался ремонт.*

Еще важным являются наименования, соотносимые с трансцендентным процессом: *паломничество, помощь* (Бога, святых), *чудо* и т.д. Трансцендентный процесс — это термин, характеризующий все то, что выходит за пределы чувственного опыта, эмпирического познания мира [Большой толковый словарь по культурологии. 2003], в теологических учениях — синоним потусторонности Бога [Большой энциклопедический словарь. 2000]. Среди таких слов самой значительной лексемой является слово *чудо*. Чудо — один из распространенных мотивов славянского фольклора. Способность к чудесным действиям приписывается Богу, святым, демоническим существам, сказочным героям и в большинстве случаев используется в целях наказания за прегрешения или для защиты людей от злых сил и *помощи* им в их противоборстве с нечистой силой [Толстая 1995: 392]. В православном словаре чудо определено как событие или явление, не вытекающее из познанных человечеством законов природы или естественных человеческих сил, а обусловленное

сверхъестественными способностями людей или всемогуществом Бога [Воскобойников 2007: 532]. Приведем примеры: *И, знаете, **чудо** произошло! Папа не только выжил, но и после выписки домой начал идти на поправку; Но главное **чудо** для меня, это возвращение домой с ребенком после шести месяцев пребывания в больнице!; Накануне праздника, на всенощной в больничном храме, я попросил у Святителя Николая сделать **чудо** — без операции освободить меня от этого опасного камня. И **чудо** не замедлило. Утром, в самый праздник, сначала УЗИ, а потом и рентген показали, что никакого камня в почке уже нет, и я был выписан домой.*

Помощь определяется как 'содействие' и 'поддержка' [Большой толковый словарь русского языка, 1998], в исследуемых текстах реализует значение просьбы к Богу, святому. У персонажей были какие-то проблемы в жизни, которые они сами не могли решить, и им пришлось попросить о помощи Бога или Святителя: *О чем молился, помолчу, но помимо главного просил Святителя Николая о **помощи в поисках работы**; Ребенок, девочка, родилась здоровой и в срок. Может, кто-то скептически отнесется к этим событиям, спишет на случайность, но я уверена, что **без помощи и заступничества Святителя Николая** все закончилось бы совсем не так; он учится с **Божьей помощью** в престижной школе, я получила высшее образование и успешную работу.*

К этой подгруппе относятся и **слова с традиционно-обрядовой семантикой**: богомолье, богослужение, брак, венчание, всенощная, епитимья, крещение, крестина, обряд, погребение, покаяние, похороны, причащение, празднование, свадьба, священство, Таинство, чествование, чудотворение и т.д.

Обряды — это стереотипные формы массового поведения, которые выражаются в повторении стандартизированных действий и выступают в качестве эффективного средства социального регулирования: поддерживая определенную иерархию социальных статусов, они способствуют интериоризации групповых норм и ценностей, устанавления, утверждению социальной значимости таких жизненных состояний, как рождение человека, наступление половой зрелости, вступление в брак, смерть [Сикевиц 1996 с.106]: *Сохранилось предание, что во время крещения, когда **обряд** был очень длительным, он, никем не поддерживаемый, простоял в купели в продолжение трех часов. Таинства (крещение, покаяние, причащение, брак, священство и т.д.) являются священными символическими действиями, через которые невидимым глазу и непостижимым ограниченному человеческому разуму образом передается человеку*

благодать Святого Духа и осуществляется связь человека с Богом [Воскобойников 2007: 475].

Крещение представляет собой первое из христианских таинств, принимается всеми христианскими конфессиями и даже сектами. В православной церкви принято считать, что при крещении младенцев забота о научении их вере возлагается на восприемников — крестных отца и мать [Там же: 22]. Встречаются такие примеры: *Через год я опять поехала к старцу, чтобы поблагодарить его за внука и попросить помолиться о его крещении: родители категорически отказывались крестить младенца.*

Покаяние заключается в перечислении своих грехов на исповеди при искреннем осознании недостойного поведения и раскаянии с последующим отпущением их священником от имени Иисуса Христа [Там же: 412]. Приведем контекст: *Но не смерти грешника хочет Господь, а его покаяния и спасения.*

Причащение — это главнейшее из христианских таинств — принятия причастия, установленное самим Иисусом Христом [Там же: 426]: *Если муж мой без покаяния и без причастия умрет, то я, недостойная, за тот грех душу свою мучению предаю.*

В браке при свободном обещании взаимной верности друг другу благословляется супружеский союз жениха и невесты [Там же: 94]. Символический брак — мотив различных фольклорных текстов, обрядов и представлений [Гура 1995: 66]. Например: *И тут я вновь обратилась к святому Николаю с горячей молитвой: попросила благословения, если мой это человек, соединить нас в браке, а если не мой, то пусть уйдет из моей жизни.*

Священство — это таинство, в котором через известный священнодейственный акт, совершаемый архиереем, лицу, избранному на ту или иную степень церковной иерархии, преподается особая благодать Святого Духа [Воскобойников 2007: 453]. Встречаются такие контексты: *Дядя епископ посвятил его в пресвитера. При совершении над Святителем Николаем Таинства священства, епископ, исполненный Духа Святого, пророчески предсказал народу великое будущее Угодника Божиего.*

Еще значительными в этой подгруппе являются наименования богослужений в православной церкви: *вечерня, всенощная, заутреня, литургия, обедня, панихида, утреня* и т.д. Заутреня совершается утром. Она бывает вседневная и праздничная. В соединении с вечерней или великим повечерием заутрени составляет всенощную [Воскобойников 2007: 228]. Приведем примеры: *На шестой год, в день памяти*

святого Николая, он вместе с прочими иноками пришел в церковь **к заутрени**, слушая описание жизни и чудес великого Святителя. Вечерня совершается вечером. Чин вечерни установлен в первые времена христианства. Она разделяется на два типа: вечерня великая — накануне больших праздников и вечерня малая — сокращение обыкновенной вечерни [Там же: 121]: *Ступай в церковь св. Николая, помолись великому Угоднику Божию и, отслушав **вечерню**, утреню и литургию, приходи домой.* Обедня — это русское народное название литургии, произошедшее от слова *обед*, поскольку литургия совершается до обеда [Там же: 382], например: *Однажды, в день праздника св. Николая, больной юноша увидел людей, которые со свечами шли **к обедне** в церковь св. Николая.* Панихида является заупокойным богослужением, совершаемым для поминовения умерших [Там же: 396]. Встречаются такие контексты: *Началась **панихида**, а мне так плохо стало, что и не вижу уже ничего, боюсь, что и батюшку прогляжу, не узнаю.*

Итак, в исследуемые тексты включены наименования разнообразных процессов, которые по отдельности играют важную роль в разных историях. Самыми главными лексемами в этой группе являются *помощь*, *чудо*, причину можно объяснить тем, что наши материалы — это рассказы, в которых персонажи повествуют, как им помогали Бог и Святитель.

ТГ-3-Жа4 «Ментальные и морально-этические свойства». К этой подгруппе примыкает много слов: *воля, впечатление, замысел, заступничество, идея, интерес, интуиция, мировоззрение, мысль, намерение, неведение, нрав, оценка, память, помысел, решение, смысл, сознание, сон, стереотип* и т.д.

Память имеет несколько значений, и в исследуемых текстах лексема используется в значении «воспоминание о ком-либо» [Большой толковый словарь русского языка, 1998]: *Я понимаю, что ничего «сверхъестественного» не произошло, просто Святитель Николай помог вернуть пропажу, но для меня этот день на всю жизнь остался **в памяти!**; И от того видения и страха великого пришел ум мой в смятение и **без памяти** стала быть и всякие непотребные песни и скаредства нача мракобесить вне ума своего.* Однако в большинстве случаев слово используется в значении «памятная дата», например: *Имея великую веру ко святому отцу Николаю, он имел обыкновение ежегодно, **в день его памяти**, ходить на богомолье в церковь; А было это в декабре, в канун **дня памяти Святителя Николая.***

Сны, как и мысли, составляют неотъемлемую часть психической и нервной деятельности человека. По словам Н.И. Толстого, 1) сон противопоставляется обычной жизни; 2) сон — перевернутая явь; 3) сон равносителен смерти; 4) сон как «тот» свет; 5) сон — это также открытие границы между настоящим и будущим и в то же время настоящим и прошедшим [Толстой 2003: 303, 306]. Значением сна в наших текстах обыкновенно является четвертое, то есть сон — «тот» свет. Во сне персонажам часто являются Бог и Святой Николай, которые указывают путь или воодушевляют их: *В ту же ночь св. Николай явился во сне папе, держа за руку избавленного от уз военачальника Петра, и сказал ему: «Вот этого мужа Петра мы с Симеоном Богоприимцем избавили от тяжких уз из темницы Самарийской; поручаю тебе возвести его во образ монашеский и наставить на путь спасения. Ты увидишь его завтра в церкви во время утрени, и сделай то, что я сказал тебе».* Иногда во сне видят патриарха: *я видел во сне патриарха, который сказал мне — пусть митрополит придет к нам, и дела его получат оборот в его пользу.*

Важную подгруппу составляют наименования добродетелей и других положительных качеств: бдительность, благодарение, благосклонность, благословение, благость, благотворительность, вера, верность, внимание, дар, дерзновение, добро, добродетель, добромысль, доброта, дружба, кротость, любовь, милосердие, милость, мудрость, надежда, невиновность, нежность, поддержка, почтение, правота, приветливость, прозрение, прощение, разум, слава, совесть, спокойствие, уважение, ум, усердие, утешение, целомудрие, человеколюбие, честь, щедрота. Слава — божественное сияние, изображение его на иконах [Воскобойников 2007: 464], однако в нашей картотеке это слово содержит такое значение: «возглас, обозначающий: хвала! честь!» [Большой толковый словарь русского языка, 1998]: *Слава Господу, что напомнил мне в скорбные дни, какой должна быть молитва; Насколько была распространена слава чудес Святителя Николая уже в IX веке.*

Добродетель — это свойство характера, определяющее постоянный нравственный образ действий человека. Христианство усматривало в воле сущность человеческого характера три богословских: веру, надежду и любовь [Воскобойников 2007: 193]: *Услышав от него о чудных добродетелях своего сына, с которым он так жестоко поступил, и терзаемый угрызениями совести, отец возвратил к себе невинно пострадавшего сына.*

Вера представляет собой состояние сознания, признающее какое-либо явление истинным и не требующее для этого внешних доказательств [Воскобойников 2007: 118]. Она в Православии — главная добродетель, всецелое доверие Богу, убежденность в его доброте, вера в спасительную силу Христа. Такая вера дает человеку жизнь, оправдывает его существование, указывает образ поведения [Святая русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации, 2000]: *Я понимала, что это испытание, данное мне Богом. Моя **вера** стала крепче; утверждал **в вере христиан**, обращал к **истинной вере язычников** и вразумлял еретиков, спасая тем их от гибели; Вот такого чуда, по молитвам Святителя и Чудотворца Николая, сподобил Господь нас, немощных, для укрепления и утверждения **в нашей святой православной вере**. В наших исследуемых текстах включаются несколько слова, которые связаны с верой: *безбожие, безверие, благочестие, исповедание, маловерие, набожность, неверие, поклонение, правоверие, Православие/Православие, религия, убеждение, уверенность, язычество*. Несомненно, что поэтому очень значительной является лексема *Православие*.*

Надежда — это вера, упование, уверенность в исполнении желаний: *На этом наш разговор и кончился, и, признаться, я не возлагала **на него больших надежд**; В церкви можно было купить новое, и я уже примеряла его, но что-то меня останавливало, я не теряла **надежды** на успех поисков. В православной символике представляется зеленым цветом. В русских пословицах надежда связывается с Богом, терять надежду — грех перед Богом, хотя упованием на Него не ограничивается и требует приложить свой труд [Святая русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации, 2000]: *Вся **надежда** была на Бога*.*

Любовь служит религиозно-нравственной сущностью христианства — религии, где Бог, принеся в жертву за грехи человеческие Своего Сына, явил Себя как любовь. Любовь христианская — сложное явление, состоящее из жалости, благоговения, благодарности, стыда, терпения, милосердия, желания творить добро и других добродетелей [Воскобойников 2007: 332]. Любовь важна не как одно из наших чувств, а как перенесение всего нашего жизненного интереса из себя в другое, как перестановка самого центра нашей личной жизни. Любовь для русского человека не только наслаждение, но и подвиг, духовное возвышение, самозабвение [Святая русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации, 2000]. Данная лексема часто использована в выражении любви народа к Богу, например: *Очень любил русский народ*

этого дорогого святого, и **любовь эта** была вызвана реальными чудесами, совершаемыми им; Буду стараться привить ей **любовь к Богу и его святым**. Любовь в наших текстах также обозначает склонность к влюбленному или к семье: *Хочу заметить, что девушка я симпатичная, было много поклонников, но отношений **без любви** для себя не мыслила; Кто знает, от скольких бед спас меня Николай Чудотворец, чей образ я, пусть тогда еще не по вере, но **по любви к своей бабушке**, неизменно укладывала в чемодан, отправляясь в дальнюю дорогу.*

Православие — это христианское вероисповедание, к которому принадлежат церкви Русская, Греческая и другие [Воскобойников 2007: 419]. Православие вплоть остается живой верой, открытой каждой душе [Святая русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации, 2000]. Например: *Но главное — здесь сохраняется **лестница Православия**. **Лестница Православия** — это священник, диакон, мирянин-мужчина, женщина, дети; С тех пор я еще больше утвердился в **Православии**.*

Безбожие — отрицание божественного происхождения мира, жизнь вне веры в Единого Бога. В практической жизни безбожие может сочетаться с мистической верой в значимость каких-либо предметов, явлений, в научное познание и т.п. [Воскобойников 2007: 68]: *И часовня около ручья стояла, да в годы **безбожия** сожгли ее; Может быть даже этот дар любви был той спасительной соломинкой, которая не дала мне утонуть в болоте **безбожия**.*

Вера — это согласие воли с совестью [Святая русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации, 2000], которая является внутренним духовно-нравственным законом русского православного человека. Совесть свидетельствует о богоподобии человека и необходимости исполнения заповедей Божьих [Там же]. Отметим, что *совесть* — наименование важной «домостроительной» категории. Она упоминается в текстах несколько раз: *Примирившись с сыном и **своей совестью**, Илутин скоро скончался; Последние, не имея никаких доказательств, решили предать это дело суду **совести христианина**.*

Еще значительной является группа наименований грехов: *блуд, дерзость, зло, злоба, кознь, лицемерие, невнимательность, нерешительность, нетерпение, обида, пристрастие, происк, своекорыстие, скопидомство, сомнение, страдание*. Грех в наших исследуемых текстах занимает важное место. **Грех** — это моральная вина человека перед Богом и другим человеком. По понятиям русского народа, грех —

болезнь души. О грехе человеку свидетельствует совесть. Человек сам не может избавиться от греха. Только Христос освобождает от него ценой Своей Крови [Там же]. Грех произошел не от Бога и не от природы, от произвольного их уклонения от Бога, а от злоупотребления разумом и волей разумных существ [Воскобойников 2007: 167]. Когда персонажи впадали в грехи, они просили извинения у Бога. Встречаются такие примеры: *Господь чрез тебя восхотел наказать меня за грехи мои. Отеческий Его Промысел каждому из нас назначил свой путь: тебе спасти душу свою неусыпным попечением о вверенной тебе державе, а мне искупать грехи моей жизни терпением в слепоте и страданиях; И я молилась: молилась Господу, молилась Святителю Николаю, в честь которого назвала своего маленького, молилась Серафиму Саровскому — и каялась в своих грехах.* Блуд — это уклонение от правильного пути, нарушение седьмой заповеди Божией, потеря целомудрия, разврат [Там же: 79]: *Жила с моим возлюбленным в блуде. Сейчас это называется гражданский брак, но блуд — он и есть блуд. В храм стала ходить редко....* Зло обозначает отрицание добра, приносимого в мир Богом, противостояние истине, добру и благу. Всякое зло противно Божественному порядку, в православном сознании зло олицетворяется с духом тьмы, дьяволом, сатаной. Православная мысль рассматривает добро как норму и должное, а зло — как отклонение от нормы и недолжное [Святая русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации, 2000]. Приведем пример: *Никогда больше служителям твоим зла не сотворю. Только прости грехи мои.*

ТГ-3-ЖБ «Наименования со звуковой семантикой»: беседа, брань, бред, весть, вздор, вопль, вызов, глаголанье, глас, говор, голос, грохот, заклинание, заповедь, звук, клевета, крик, лай, назидание, обет, обетование, ор, осуждение, ответ, пение, песнопение, песнь, песня, повеление, показание, поучение, похвала, похваление, предание, разговор, распев, рев, речь, рок-музыка, ругань, рыдание, сетование, скрип, слово, совет, стон, стук, тишина, увещевание, указ, упрек, хвала, хула, шум, шутка и т.д.

Голос, как один из важных элементов этой подгруппы, имеет два значения: 1) звуки, возникающие вследствие колебания голосовых связок⁵⁵ при разговоре, крике, пении и отличающиеся высотой, характером звучания и т.п., например: *Она кричала хриплым грубым голосом*; 2) звуки, сопровождающие какое-либо явление, действие, работу каких-либо устройств, предметов: *И вскоре голос Никольского колокола*

⁵⁵ В легендах язык как орган речи подвержен нечистой силе: *Однажды напал на этого отрока дух нечистый, ударил его об землю, и от того удара лишился он памяти и отнялись у него и ум, и язык, и все члены расслабились, и стал неподвижным.*

вступил в перезвон с усненским. 3) Внутреннее побуждение, осознание чего-либо: *Чей это голос? Несомненно: он был от иконы!* [Большой толковый словарь русского языка, 1998].

Лексема *слово* тоже имеет несколько значений: 1) единица языка, служащая для называния отдельного понятия: *Это был ад! Другого слова не употребишь*; 2) речь, язык; 3) высказывание, выражение: *К слову сказать, там уже сидела пассажирка, женщина килограммов 140*; 4) мнение, решение, вывод: *Ведь все случилось по моему слову: я же говорила, что письма эти мне дороже денег*; 5) литературный текст: *во всякий раз глядя на образ Святителя Николая, архиепископа Мирликийского чудотворца в голове проносится, как заклинание, слова молитвы* [Там же].

Как видим, здесь много слов, обозначающих звучащую речь. Звучащая речь — это речь в устной форме, она осуществляется при непосредственном контакте собеседников или может быть опосредована техническим средством [Новый словарь методических терминов и понятий, 2009]. Например, важным для текстов является слово *обет*. Обет — данное Богу обдуманное обещание какого-либо доброго дела, зависящего от свободной воли христианина [Воскобойников 2007: 382]. Нарушение обета — тяжкий грех перед Богом [Святая русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации, 2000]: *Молитва его была услышана, и в скором времени у него родился сын. Исполняя свой обет, он дал «златарю» много золота и велел сделать из него сосуд; От тех образов с верою приходящим многие чудеса и исцеления бывают. И прародители мои, и отец мой вот уже многие годы по обету своему приходят туда молиться и видят преславные многие чудеса.*

К этой подгруппе примыкают молитвословия: *акафист, величание, заповедь, канон, кондак, многолетие, молебен, моление, молитва, мольба, прославление, тропарь* и т.д.

По частоте употребления лексема *молитва* занимает главное место. Молитва обозначает обращение к Богу, Богородице или святым с просьбой о милости, прощении, отвращении зла, с восхвалением и благодарностью [Воскобойников 2007: 357]. Душа, соединяясь в молитве с Богом, одновременно соединяется и с духовным миром ангелов и праведников [Святая русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации, 2000]. В нашей картотеке есть многие примеры, в которых содержится *молитва*: *И тут я вновь обратилась к святому Николаю с горячей молитвой: попросила благословения, если мой это человек, соединит нас в браке, а если не мой, то пусть уйдет из моей*

жизни; Не помню, читала ли я **святую молитву**, но помню, слезы лились неистово и слова шли из глубины сердца; Я первично была бесплодна, но по **моим молитвам** к Николаю Чудотворцу Господь даровал двух чудесных малышей-погодок: сейчас мужичку 15, а девушке 14 лет. Надеюсь, что и в моей жизни **молитвы** к Николаю Угоднику принесут изменение.

Акафист — одна из форм церковного гимна в честь Иисуса Христа, Богородицы и святых. Исполняется верующими стоя [Воскобойников 2007: 18]: *Хотела написать вам, что читала **акафист** Николаю Чудотворцу, чтобы наш институт получил лицензию, и мы ее получили!; Когда мне бывает тяжело, скорбно, я молюсь, читаю **акафисты**, каноны. Мысли, сердце и душа успокаиваются.*

Молебен также является важной лексемой среди слов молитвословия. Молебен представляет собой церковное богослужение, содержание которого составляет моление к Богу, Богородице или святым. Может быть просительным или благодарственным, по поводу событий общественно-церковной жизни или частной [Там же: 356]. Приведем примеры: *о узнав, что я уже уезжаю в командировку, сказал, что отслужит благодарственный **молебен** Святителю Николаю о моем здравии.*

Церковные заповеди — это правила, исполнение которых является основным условием принадлежности к Церкви [Воскобойников 2007: 227]: *Тот же иерей, духовно рассудив, дал тому человекоубийце **заповедь** и по правилам святых отцов дал канон держать и впредь такие дела воспретил творити.*

Также встречаются наименования видов колокольного звона: *благовест, звон, набат, перезвон*. Колокольный церковный звон созывает верующих к богослужению, выражает торжество Церкви и ее богослужений и возвещает неприсутствующим в храме о времени совершения особенно важных частей богослужений. Кроме того, звоном не только созывался народ на вече, но и указывали дорогу заблудившимся в ненастье путникам. Он также оповещал об опасности, несчастье, пожаре [Святая **русь**. Энциклопедический словарь русской цивилизации, 2000]. Приведем контексты: *Крики протестующих людей слились **со звоном колоколов**; А в Никольской церкви нашего родного села Едрово была устроена чайная, из которой в полночь убежали уборщицы, слыша **колокольный звон** и церковное пение.* Колокольный церковный звон разделяется на два основных вида: *благовест* и собственно *звон*. *Благовестом* называются мерные удары в один большой колокол [Там же]: *Услыша **благовест** к утрени, Епифаний, взяв золото и слугу, пошел в церковь св. Николая, где после утрени рассказал всем*

богомольцам, что случилось с ним и какую милость Бог явил ему посредством Своего Угодника. Перезвон является медленным колокольным звоном, начинающимся с большого колокола и заканчивающимся малым [Воскобойников 2007: 404]. Например: *В это время накалились страсти и у Никольской церкви, где также собрались верующие и требовали открытия церкви и ответного перезвона. Под давлением большинства верующих люди, прибывшие для закрытия церкви, уступили. И вскоре голос Никольского колокола вступил в перезвон с успенским. Набат — тревожный колокольный звон [Там же: 361]: Им позволили, и местный звонарь, прозванный в народе Киреем-Мареем, Кирилл Макарович начал звонить, да вначале, как по покойнику, ударил в набат, затем перешел к веселому перезвону.*

Итак, заметим, что в исследуемых текстах существуют многие наименования слов со звуковой семантикой. В историях наших персонажей молитвы представляют собой самый важный сюжетный элемент, поскольку выражают просьбы к Богу и Святителю. Колокольный звон также является значительным, так как в жизни верующих он играет большую роль.

2.2.4 ТГ-4 «Природные явления, упоминаемые в легендах»

В текстах упоминаются следующие наименования природных явлений: *буря, ветер, ветерок, вихрь, вода, воды, воздух, волна, волнение, вьюга, газ, гололед, град (осадки), градина, гроза, гром, грязь, дождь, дым, дымка, жара, заря, затмение, звезда, землетрясение, зной, искра, источник, камень, камешек, камнень, камушек, лед, ливень, луч, метель, молния, мороз, морозец, мрак, мрамор, облако, огонь, освещение, пар, пена, песок, пламя, погода, пожар, полнолуние, половодье, поток, потоп, прах, прилив, прохлада, пыль, речушка, родник, роса, ручей-водопад, светило, сквозняк, смерч, снег, снежок, солнце, темнота, теплота, торф, туча, тьма, ураган, холод, холодок, шквал, штиль, шторм, щебень* и т.д. Словарные определения «природы» не отличаются однозначностью и строгостью. Во-первых, природа — это окружающий нас материальный мир, все существующее во вселенной, зримое, вещественное, то есть синонимами к *природа* могут быть такие лексемы, как *космос, вселенная*. Природа подразделяется на мир неорганический и органический, включающий в себя, в свою очередь, флору и фауну [Маругина и Ламинская 2010: 39]. Природными необходимыми стихиями мироздания для человека являются солнце, воздух и вода. Солнце —

небесное светило, почитавшееся славянами как источник жизни, тепла и света [Топорков 1995: 363]: *Вокруг поля, **солнце** уже садится; **Солнце** уже пригревало, дорога была хорошая; Отбушевала буря, и снова явилось **солнце**, день был ясный. Солнце* может использоваться и как метафора: *вижу новое **солнце**, восходящее над концами земли, которое явится утешением для всех печальных.* Наименования света в исследуемых текстах представляют собой важные элементы. В народной традиции свет считается воплощением миропорядка, красоты, истинности, праведности. Светоносной, солнечной природой, по народно-христианским воззрениям, обладают Бог-Отец и Иисус Христос, ангелы и святые. Солнечный свет изливается на человека как Божья благодать, и он же отвращает нечистую силу. В наибольшей степени со светом связаны глаза человека, причем они не только воспринимают свет извне, но и как бы сами испускают его, а когда человек умирает, то свет «теряется» из очей [Там же: 349]: *Проходя мимо реки Днепр, в глаза прям ударил **золотой свет**. Подойдя к Днепру, увидел у воды икону Святителя Николая; Порывистый ветер ломал все, сносил с домов крыши, вырывал с корнем деревья. Казалось, что наступил конец **света**; Одному из старейших епископов явился в видении муж, озаренный **неземным светом**, и повелел в эту ночь стать в притворе храма и заметить, кто первый придет в храм на утреннее богослужение: это и есть угодный Господу муж, которого епископы должны поставить своим архиепископом; открыто было и имя его — Николай; И поведала Мария всем людям, как в недельный день пророка Илии пошла она на реку платье мыть и осиял ее внезапно **свет**, а посреди **света** явилась Пресвятая Богородица Мария.*

Для содержания текстов очень важной является и лексема *вода*. Как отмечается в «Энциклопедический словарь. Славянская мифология», вода в народных представлениях — это одна из основных стихий мироздания; опора, на которой держится земля; источник жизни и средство магического очищения. Церковное освящение воды, по народным представлениям, имело целью изгнание из нее бесов, очищение от скверны. Символика воды связана с ее природными свойствами (прозрачностью, свежестью, быстрым течением, способностью очищать) и с представлениями о воде как об опасном «чужом» пространстве [Виноградова 1995: 96-97]. Встречаются такие примеры: *Подойдя к Днепру, увидел у **воды** икону Святителя Николая, греческую, но в плохом состоянии и мокрую; Скоро вся наша одежда намочила, и **вода** стала затекать нам под воротники; Известно немало случаев, когда его **вода** помогала страждущим: глаза начинали видеть, ноги ходить...Теперь*

целительная **вода** затекает в часовню с одной стороны и вытекает — с другой; Но там, где расположился наш лагерь, все было, как в раю: свежий воздух, покой. А **воду** брали из маленького родничка; После трапезы пошли на святой источник с удивительно чистой кристальной **водой**, которую многие взяли с собой; В начале 70-х годов XIX века в роднике под **водой** явилась чудотворная икона Свт. Николая Мирликийского.

Воздух — сфера пребывания душ и невидимых существ. В народных верованиях сближаются представления о воздухе и дыхании, дуновении, ветре, но воздух служит и проводником, средой, через которую насыщается порча, распространяется болезнь [Плотникова 1995: 99]: *И вдруг почти у самого берега они стали покрывать меня с головой. Я не успевала набрать **воздух**, перевести дыхание, не доставала до дна; Но там, где расположился наш лагерь, все было, как в раю: свежий **воздух**, покой; Осадившему Можайск ордынскому отряду вдруг ночью на **воздухе** явился Святитель Николай в грозном обличий, с мечом в одной руке и с храмом, защищенным крепкой стеною, — в другой.*

В исследуемых текстах также важным является лексема **огонь**. В народных представлениях огонь представляет собой одну из основных стихий мироздания (наряду с водой, землей, воздухом). используется образ яростного, мстительного пламени, грозящего смертью и уничтожением: *Отец моей мамы, видя, что **огонь** подбирается к его дому и помощи ждать неоткуда, схватил икону Святителя и стал обходить вокруг дома, взывая: «Помоги, Николай Чудотворец: куда же я пойду со своими детьми!..»; И пришел ночью во двор диакона Антипы и положил **огня** и зелья в сухую солому позади двора, а сам отбежал подале, чтобы **огонь** его не осветил. От огня спасают Бог и Святитель Николай: Принес он **огонь** и стал зажигать, и внезапно ударила его невидимая сила Божия, и лежал он до утра, аки мертв; Вдруг среди **огня** и дыма он увидел Святителя Николая Чудотворца.. Возможно употребление метафор для характеристики физиологических процессов: *Один юноша по имени Николай был одержим сильным демонским мучением: **огонь** великий жег его внутренности, так что все члены его тела высохли, а само тело ослабло, и страдалец не мог ни ходить, ни стоять, ни вытянуться, а только сгорбившись ползать.**

В народных представлениях **ветер** наделяется свойствами демонического существа. Могущество ветра, его разрушительная (наравне с градом, бурей, метелью) или благотворная сила (аналогично дождя или солнечным лучам) вызывает

необходимость задабривать. В славянских верованиях *ветер* обитает в местах далеких, таинственных и недостижимых. Появление ветра часто связывается с общеславянскими представлениями о ветре как о местонахождении душ и демонов. В нашей картотеке есть такие контексты [Плотникова 1995: 86]: *В это время **ветер** усилился... Вообще ни **ветерка** не было; Вдруг **ветер** переменился, набежали тучи и пошел дождь; **Ветер** усилился, пошел снег. Скоро вокруг закрутило, зашумело: **ветер** нес целые тучи сухого снега; Порывистый **ветер** ломал все, сносил с домов крыши, вырывал с корнем деревья; Но потом подул сильный **ветер**, поднялось большое морское волнение, которое делало невозможным продолжать путь в далекую Ликию.*

Лексема *буря* играет большую роль в сюжетах исследуемых текстов: *В пути на корабле он проявил дар глубокого прозрения и чудотворения: предвозвестил наступающую жестокую **бурю** и силой своей молитвы умирил ее; Корабли их прибило **бурей** к берегам Ликии, где им пришлось стоять долго; Однажды корабль, плывший из Египта в Ликию, был застигнут сильнейшей **бурей**. Сорвало на нем паруса, сломало мачты, волны готовы были поглотить корабль, обреченный на неминуемую гибель; На обратном пути его настигла сильная **буря**: волны ежеминутно грозили поглотить корабль — и одна из них, перекинувшись через корабль, увлекла с собой патриарха в морскую пучину.* В архаических культурах буря наделяется сакральным статусом, грозным выражением сакральной сферы и посредником в передаче божественной воли. Поскольку буря как природное явление есть ненастье, сопровождаемое сильным разрушительным ветром, часто с дождем, градом или снегом, она является поводом к совершению ритуалов умилоствления. Символическая семантика бури в мифологии носит амбивалентный характер: с одной стороны, это разрушение упорядоченности космоса, возникновение на месте порядка, гармонии и красоты хаоса; с другой стороны, это творение нового, формирование новой упорядоченности [Клименко 2007: 287]. Приведем пример: *Вся эта мрачная картина врезалась мне в память. Отбушевала **буря**, и снова явилось солнце, день был ясный.*

Дождь — в народной традиции объект почитания и магического воздействия. Власть над дождем, как и другими атмосферными явлениями, приписывается представителям иного мира — покойникам и особенно висельникам и утопленникам, которые считаются хозяевами и предводителями туч — небесных стад коров, быков, волов и т.п. [Толстая 1995: 165]. Лексема *дождь*, относящаяся к обозначениям метеорологических понятий, отражающим природные явления (*Вдруг ветер*

переменился, набежали тучи и пошел **дождь**. Дорога почернела;), является одной из универсальных категорий концептуальной картины мира наряду с такими понятиями, как снег, ветер, засуха и т.д. [Закиров 2008: 140]. Часто используется **дождь** для создания 1) антитезы: *После службы шел домой под **дождем**, а такая радость была на душе, полет, — «Богородице Дева, радуйся!» пел про себя и вслух немного; 2) психологического параллелизма: *На улице шел **дождь**, а на душе у меня была такая тоска, что в глазах темнело*.*

Снег — атмосферные осадки — белые пушинки, хлопья, представляющие собой кристаллики льда, а также сплошная масса этих осадков, покрывающая землю зимой [ТСРЯ 1992: 763]. Встречаются такие контексты: *Недавно выпал обильный **снег**, и дорога была весьма узкая... Я очутился в овраге, наполненном рыхлым **снегом**, под перевернувшимися санями. Лошадь лежала на боку, навалившись на оглоблю. Все попытки лошади подняться не удавались, так как рыхлый **снег** был очень глубок, и она не имела возможности твердо опереться о почву ногами. По этой же причине и мне, хотя я с трудом и освободил голову из-под саней, не удалось скинуть с себя сани и стать на ноги. Ноги мои, не находя опоры, беспомощно скользили и увязали в **снегу**, сыпучем, как песок; Ветер усилился, пошел **снег**. Скоро вокруг закрутило, зашумело: ветер нес целые тучи сухого **снега**. Я понял, что погибаю. Тогда я вспомнил, как мне в детстве, когда я был в такой же беде, помог св. Николай Чудотворец. И, лежа в овраге, заносимый **снегом**, я обратился к великому Святителю с усердной молитвой о спасении; Наступило раннее морозное утро, когда мы с сыном добрались в Заянье. По словам М.И. Закирова, «лексема “снег”, относящаяся к метеорологическим понятиям, отражающим природные явления, является одной из универсальных категорий концептуальной картины мира. Определение слова *снег* включает в себя “сплошную массу осадков, покрывающих землю зимой”. Ядро расширяется за счет форм снега — снег — снежок» [Закиров 2008: 142-143]: *Здесь уже лежал **снежок**, непривычный питерскому глазу*.*

Град в народном представлении — это кара Божья, наказание за грехи и несоблюдение установленного порядка. Считалось, что град бьет в нечистое, оскверненное место [Толстая 1995: 147]. Приведем примеры: *11 июня 1897 года над деревней Куюки Казанской губернии пронеслась грозная туча, разразившаяся страшным **градом** и небывалым в этих местах ливнем. **Град** был так силен, что уничтожил посевы многих хозяйств и поранил крестьян; **Град** летел в комнаты. Она*

бросала нам матрацы, одеяла, а мы прибивали их гвоздями к оконным рамам. Это продолжалось не больше пятнадцати минут, и за это время град покрыл деревню слоем в метр-полтора.

Звезда — душа человека. В народе верили, что на небе столько же звезд, сколько на земле людей. Сверх того утверждали, что падающая звезда означает след ангела, или след праведной души, поспешающей в райские обители; если успеешь пожелать что-нибудь в тот миг, пока еще не совсем сокрылась звезда, то желание непременно дойдет до Бога и будет им исполнено [Вагурина 1998: 215]. В исследуемых текстах со звездой и месяцем сравнивается все то, что связано со Святителем: *Утром мы узнали, что в этом поселке есть церковь во имя Николая Угодника — ее-то крест и сиял нам путеводной звездой; Своими делами и добродетельной жизнью Святитель Николай сиял в Мирах, как звезда утренняя среди облаков, как месяц красивый в полнолунии своем.*

Встречаются также такие наименования природных пространств: *берег, болото, возвышение, гора, горка, граница, даль, залив, земля, косогор, кочка, лес, луг, лунка, место, мироздание, море, небо, низина, овраг, озеро, окрестность, остров, пещера, подножие, поле, почва, пролив, прорубь, простор, пространство, пустыня, пучина, река, речка, русло, ручеек, ручей, спуск, степь, суша* и т.д. Как видим, часть наименований обозначает воздушное пространство (*небо*), часть — поверхность земли (*гора, горка, земля, лес, поле* и т.д.), часть — водное пространство (*болото, залив, море, озеро* и т.д.).

Так, слово *небо* объясняется в словаре как видимое над землей воздушное пространство [Большой толковый словарь русского языка 1998]. Например: *И только прошел он за деревню, как с той стороны, куда он скрылся, на безоблачное ясное **небо** выползла черная туча, налетел смерч и посыпался. Небом* также является место, где обитают Бог, ангелы, святые и где находится рай [Там же]: *Ночью маме приснился сон: сидит она на колхозном поле после уборки льна и видит, как раскрылось **небо** и из глубины двигается Богородица с Младенцем на руках, улыбается ей; Подняла я голову к **небу** и говорю: «Святитель Николай Чудотворец, помоги мне от него отойти!»*

Земля — в народных представлениях одна из основных «стихий» мироздания. Она осмыслялась как всеобщий источник жизни, мать всего живого, в том числе и человека. В фольклоре и древнерусской литературе постоянно подчеркивается страдание земли и одновременно сострадание ее к человеку [Топорков 1995: 192-193].

Слово *земля* объясняется в словаре как 1) место жизни и деятельности людей: *Проснувшись, она стала ощупывать руками землю вокруг и наткнулась на твердую гладкую доску; Впервые я видела, как горит торф: между черными стволами из земли поднимаются оранжевые змеи, кругом густой дым*; 2) суша, земная твердь (в отличие от водного или воздушного пространства): *Рассказывал он, что порою небо и земля горели вокруг него, повсюду рвались снаряды, но он не был даже ранен; Проповедует мир весь тебе, преблаженне Николае, скорого в бедах заступника, яко многажды во едином часе по земли путешествующим и по морю плавающим*; 3) территория, находящаяся в чьем-либо владении, управлении, пользовании: *Скоро по возвращении половчанина в свою землю он явился к нему и напомнил о его обещании; Конечно же освященная явлением и пребыванием Святого Распятия и Николая Чудотворца земля Никольского погоста и села Годенова не могла не дать и плода своего*; 4) страна, государство, регион: *Это было много лет тому назад, на эстонской земле, в городе Раквере; Причем почитали не просто в сонме иных святых христианской Церкви, а всегда как первого и любимого покровителя и заступника земли Русской; Баряне, окружным путем, через Египет и Палестину, заходя в порты и ведя торговлю, как простые купцы, прибыли, наконец, в Ликийскую землю* [Большой толковый словарь русского языка, 1998]. Гора — это символ возвышенного места в библейской символике и место жертвоприношения в символике языческих европейских народов до принятия христианства. Употребляются также и названия островов: *Гердалу, Крит, Сахалин*. Крит — самый большой греческий остров, в древности был центром минойской цивилизации [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D1%82]: *Во время утрени на церковь св. Николая внезапно напали сарацины, взяли в плен всех, находившихся в ней, в том числе и Василия, сына Агрикова, который был увезен на остров Крит и здесь сделался пленником сарацинского князя Амиры.*

Гора символизирует землю, страну вообще [Словарь международной символики и эмблематики 2007: 122]. Приведем контексты: *Какая-то сила заставила его вбежать на горку и обогнуть всех попутчиков; На середине пути, по которому я следовал, мне нужно было подниматься в гору*. Встречаются названия гор: *Афон, Голгофа, Урал*. Афон (Афонская гора, Святая гора) — это узкий гористый полуостров на северо-востоке Греции, центр православного монашества. Почти вся святая гора покрыта роскошной растительностью. С первых веков христианства Афон — одно из

самых святых мест восточного православного мире [Воскобойников 2007: 63-64]. «Святые горы», к которым привязано существование Святогора, расположены где-то вне Русской земли, вне фольклорной святой Руси, где горы — не громады из камня, а лесистые возвышенности, неселенные славянами [Белова, Петрухин 2008: 89]. Приведем пример: *Папа узнал его и в тот же день постриг в ангельский образ. Петр провел остаток дней своих в подвигах благочестия на горе Афон.* Голгофа была горой, на которой был распят Христос, так как она служила у древних евреев местом казни преступников и находилась тогда вне Иерусалима, но с течением времени оказалась в самом городе и вся застроена храмами [Воскобойников 2007: 166]: *Перед всенощным бдением в Спасо-Преображенском храме благоухала Голгофа. Вначале благоухание исходило только от образа Божией Матери, а на следующий день после Божественной Литургии благоухало Распятие и образ св. ап. и ев. Иоанна Богослова. На Голгофе начали проступать пятна, источающие святое миро.*

Лес — это символ земли, противопоставляется власти солнца. Он обозначает место всевозможной опасности, подвластное духам, демонам: *И вот, по прошествии малого времени один из грабителей, супостат Божий, начал печалиться и тосковать. И в исступлении ума убежал в лес, да там и удавился.* В мифологиях персонажи часто теряются в лесу [Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. 2006: 280]: *До леса дошла с грибниками, а дальше пришлось очень трудно. Девушка и сама впоследствии не могла сказать, как долго плутала по лесу; видимо, прошло очень много времени.*

Река — объект почитания и место совершения многих обрядов. Она является одной из наиболее емких и многозначных поэтических символов, например, дорога в иной мир, расположенный на другом берегу или на острове среди моря, в которое впадает река [Топорков 1995: 332-333]: *Перед кустарником, вижу, река течет, но не широкая. Бросился я в воду, выбрался на другой берег и спрятался в кустах; Когда же остался слуга с цатами возле реки Которосль и не нашел перевозчика, то отвязался сам собой плот на другом берегу, приплыл к посланцу и перевез его через реку.* Река связана с идеями судьбы, смерти, страха перед неведомым, с физиологическими ощущениями холода и темноты [Там же: 333]: *В день празднования святых Бориса и Глеба, плывя на лодке через Днепр из Вышгорода в Киев, жена одного богатого киевлянина уронила ребенка в реку, который немедленно утонул.* Гидронимы⁵⁶ включают: 1) названия рек: Александровка, Беловка, Велетьма, Волга, Вятка, Двина,

---

⁵⁶ Кит. пер. — 水域名。

Днепр, Дон, Евфрат, Калка, Которосль, Куюковка, Нил, Петровка, Тайнинка, Танаис, Ярка. В этой группе самые значительные реки являются *Волга* и *Дон*. Волга — река в Европейской части России, крупнейшая в Европе. Освоение русскими людьми Волги началось в древнейшие времена, о чем свидетельствуют первые русские летописи [Святая русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации, 2000]. Приведем примеры: *В то время, а может быть и сейчас, во Введенском соборе (на берегу Волги) в Чебоксарах служил отец Геннадий.* Дон — река в России и в Малороссии [Там же]: *Отец Алексий благословил р. Б. Александра найти тот монастырь на Дону и поставить там часовню, а также передал для будущей часовни икону Святителя Николая и бронзовый складень;* 2) названия озер: *Валдай, Сенеж.* Валдайское озеро — Новгородской губернии, при городе Валдае [Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона]: *Через несколько дней приехал мой брат Борис, отправился на Валдай и восстановил справедливость.*

Берег является границей освоенного локуса, местом перехода безопасного поверхностного мира в опасный внутренний водный [Афанасьев 1859: 278]: *Волны все сильнее и сильнее подгоняли меня к берегу. Я радовалась их «помощи». И вдруг почти у самого берега они стали покрывать меня с головой; Ночью же, удалившись от берега, они сбились с настоящего пути. К их несчастью, поднялась сильная буря. Море разбушевалось, и волны, то поднимая, то низвергая лодку, умчали ее в открытое море: весла у гребцов выпали из рук, парус был изорван; Мы с мужем отправились на катере в поход по Ладожскому озеру. Нас предупреждали, что погода на озере меняется мгновенно...Дошли на катере до Шлиссельбурга и решили, чтобы сократить путь, идти дальше не по обводному каналу, а прямо через озеро. Погода была хорошая. Добравшись до какого-то острова, мы передохнули, искупались и уже собрались идти дальше, но тут над водой поднялась дымка, и берега не стало видно. Близилась ночь.* Иногда водное пространство отделяет персонажей от святых мест: *я сидела на берегу Коринфского залива и с тоской смотрела в сторону города Патры: он совсем близко, а ведь оттуда часто ходят корабли в Бари.* Близ водного пространства или в водах обретают иконы: *каждый год 25 июня, на месте обретения иконы, где поставлен крест, служитя молебен с водосвятием Святителю Николаю. В этот день священник освящает озеро. Люди омываются в нем, причем бывают случаи исцеления от болезней.*

По верованиям восточных и западных славян *болотом* является опасное и нечистое место: *И надо же было такому случиться — соскользнул с бревна в это болото на глазах матери ее трехлетний сынишка Ванечка и сразу пошел ко дну. Бросилась к нему Елизавета, прыгнула в болото, схватила сына. А сама плавать не умеет. Опомилась, да поздно. И стали они оба тонуть. Взмолилась она к Николаю Чудотворцу, прося о спасении душ грешных. И произошло чудо. Словно волна, большой сильный поток приподнял мать с младенцем над болотом и опустил их на сухое поваленное дерево, перегородившее топкое место, словно мост. В западнославянской традиции болото считалось местом обитания и некоторых других представителей нечистой силы [Толстой 1995: 62], а потому возможна такая метафора: *Может быть даже этот дар любви был той спасительной соломинкой, которая не дала мне утонуть в болоте безбожия.**

2.5. ТГ-5 «Знак»

Нам встретились следующие слова, которые обозначают «знаки», в том числе денежные: *буква, деньги, знак, имя, минус, номер, ноль, плюс, точка* и т.д. Слово *знак* имеет два значения: «1) предмет, изображение, метка и т.п., служащие для обозначения чего-либо, указания на что-либо; 2) Показатель, выразитель данного языкового значения» [Энциклопедический словарь-справочник...2008: 60]. Знаком может быть и некоторый жест, который показывает желание персонажа: *Я же, взволнованный, стал делать ей знаки, чтобы она подошла ко мне.* Важной лексемой в этой подгруппе является и слово *имя*. Имя в традиционной культуре непосредственно связано с судьбой человека. Имя ребенку часто согласует со святыми и священниками [Агапкина 1995: 210]. В нашей картотеке это слово большей частью используется в экклезионимах, например: *Находился он в церкви во имя св. апостолов Петра и Павла, закрытой в 30-е годы; Храм наш освящен во имя Николая Чудотворца.* Иногда оно только представляет собой имя обычного человека: *Нарекли дочери имя Елизавета; К своему стыду, я забеспокоилась немножко, а он, заметив это, посадил в машину женщину с ребенком и платы ни с кого не взял. Жалею, что не спросила его имя.*

К этой подгруппе примыкает несколько слов, обозначающих денежные знаки: *деньги, евро, копейка, крона, рубль* и т.д.: *Часть леса пожертвовала местная предпринимательница Татьяна Седунова, а остальной лес купили на деньги, которые*

прислали добрые люди; Какой-то господин пообещал помочь нам в одном деле и взял **деньги** вперед. Деньги определяются как общепринятый символ материального благосостояния, богатства и торговли [Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. 2006: 141]. Однако для западного человека свобода олицетворяется в деньгах, для русского свобода — это независимость от денег⁵⁷ [Святая русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации, 2000]. В преданиях и легендах деньги принадлежат персонажу, имеющему высокий социальный статус (правитель, святой). Все эти персонажи носят более или менее ярко выраженные черты «сверхчеловека»: они или обладают сакральной силой и могут совершать чудеса (святые), или обладают способностью к оборотничеству и колдовству (разбойники), или относятся к социальной среде тоже мифологизированной (правители, купцы), или воспринимаются как посредники между миром людей и иным миром (священники) [Никита, Мороз 2003: 122]. Упоминаются два вида русских денежных единиц: *копейка* и *рубль*. Рубль принимает за основную денежную единицу [Большой толковый словарь русского языка, 1998]: *Я выпускать его на улицу не хочу — боюсь, как бы не случилось чего: времена сейчас такие, что и за сто рублей убить могут, а он с деньгами, с мобильным телефоном*. Копейка равна одной сотой рубля [Там же], эталон минимальной суммы денег: *Он шел домой и не знал, как сказать мне об этом: ведь это значило, что нам придется голодать не один день, а я и так выбивалась из сил, экономя каждую копейку*. В текстах есть фраза «трудовая копейка», обозначающая честно заработанные деньги [Толковый словарь языка Совпедии, 1998]: *Народ шел к святому лику, молился перед ним, оставляя на блюде для пожертвований свои трудовые копейки*. Упоминаются также европейские денежные единицы: *евро* и *крона*: *Мне сказали, что вызов врача в 2 часа ночи (на часах было именно столько) — 700 евро*.

Еще значимыми являются лексемы *нуль* и *число*. Числа в большинстве культур и религий имеют сложную символику. Символическое значение числа лежит и в основе каббалистической, пифагорейской и исламской традиций [Энциклопедия. Символы,

---

⁵⁷ Однако в целом в легендах слово *бедность* не отмечается особо, потому что бедность — от Бога, она преходяща [Афанасьев 1859: 276], и Святитель Николай посещает бедных: *при всей своей бедности, купил свечу и пополз к церкви св. Николая. Когда он полз, ему явился скорый в бедах помощник — Святитель Николай. Богатство* может иметь разное происхождение и соответственно оцениваться по-разному. Оно может рассматриваться как награда за богобоязненность. Нечистая сила также может одарить богатством, чаще всего ложным или недолговечным [Афанасьев 1859: 285]. Богатство может быть духовным: *Яко драгоценное богатство, прииде к нам от Великия реки Вятки в царствующий сей град наш Москву честная икона образа твоего, Святителю Николае, и многая убо чудеса в пришествии своем сотвори, боляция исцели и вся человеки удиви*.

знаки, эмблемы. 2006: 533-534]. В наших текстах число обозначает дату или количество: *Крестилась без веры, только ради ребенка, который часто болел, и очень скоро забыла **число того дня**, когда состоялись крестины; Местное предание Никейской Церкви не только верно сохраняет память о Святителе Николае, но и резко выделяет его из **числа трехсот** восемнадцати отцов, которых считает всех своими покровителями.* Ноль — это вечная первозданная пустота [Там же: 345], но в нашей картотеке слово использовано в переносном смысле: *Но... воскресный вечер, шансы поймать машину почти равны **нулю** — только если случится чудо.*

3. Выводы к главе II

1. Представим рейтинг наиболее употребительных ключевых слов, или доминант текстов легенд Никольского цикла. Первые десять позиций занимают слова, формирующие лексическое ядро этих текстов

1.	(890) Николай/Никола/Николушка/Николаюшка;	16.	(126) дом;
		17.	(117) муж;
		18.	(110) Сын/сын;
2.	(572) Святитель/Святитель;	19.	(109) мама;
3.	(250) год;	20.	(107) рука;
4.	(240) Чудотворец/чудотворец;	21.	(106) жизнь;
5.	(209) день;	22.	(101) город;
6.	(188) храм;	23.	(100) человек;
7.	(182) Церковь/церковь;	24.	(99) люди;
8.	(171) Бог/бог, икона;	25.	(89) имя;
9.	(170) помощь;	26.	(85) образ 'икона';
10.	(165) чудо;	27.	(83) раз;
11.	(161) время;	28.	(82) место, жена;
12.	(150) молитва;	29.	(80) вера;
13.	(149) отец 'родитель';	30.	(78) работа;
14.	(144) Господь;	31.	(74) дорога, Крест/крест;
15.	(140) Угодник/угодник;	32.	(71) слово;

33. (70) душа;	49. (45) семья, голова, христианин;
34. (68) дело;	50. (44) служба;
35. (67) машина;	51. (43) папа, глаз, век, мир;
36. (65) автобус;	52. (42) женщина;
37. (61) путь;	53. (41) море, ребенок, родитель, старичок;
38. (59) дети;	54. (40) час, сон, народ, вода, деревня;
39. (58) случай;	55. (39) сторона;
40. (56) земля, слава;	56. (38) слеза, иерей, нога, Заступник/заступник;
41. (55) сердце, беда;	57. (37) грех, праздник, боль, неделя;
42. (53) сила;	58. (36) друг, конец, пора, старец;
43. (52) священник, деньги;	59. (35) акафист, любовь;
44. (51) память, дочь, Собор/собор;	60. (34) начало, Петр, минута, отрок;
45. (49) врач, смерть;	61. (33) брат, месяц.
46. (48) ночь;	
47. (47) радость, Христос;	
48. (46) мощи;	

Результаты этого рейтинга были в деталях сопоставлены с результатами рейтингов в исследовании легенд из собрания Афанасьева [Лагута 2014] и собрания 1861 г. [Русские простонародные легенды и рассказы 2005]. Некоторые различия в лексических приоритетах вызваны тематикой Никольских текстов. Они рассказывают о помощи именно Святителя Николая. Неслучайно слово *помощь* занимает высокую 9-ую позицию. Различия в периферии вызваны тем, что в них описываются реалии современной жизни (в XIX в., например, не было *автобусов, автовокзалов, машин* и т.д.). Исследуемые тексты, на наш взгляд, испытывают большее влияние книжных произведений и произведений массовой культуры, как и почти весь современный русский фольклор. Скорее всего, и житийные тексты в современном русском переводе влияют на лексический облик фольклорной религиозной прозы в городской приходской среде, потому что в настоящее время популярны чтения житий и просмотр передач «Церковный календарь» православного телеканал «Союз» (tv-soyuz.ru/peredachi/tserkovny-kalendar-propoved-na-kazhdy-den; в этих передачах читаются жития святых).

2. В текстах легенд широко используются наименования сверхъестественных существ. Это одна из отличительных черт текстов данного жанра. Такое же было

характерно для византийских легенд. Например, близка «к чуду Георгия позднейшая легенда о странствиях Христа и апостола Петра: они останавливаются в доме бедняка и просят мяса. Чтобы удовлетворить их просьбу, хозяин принужден зарезать свою единственную овцу. После ужина Христос велит собрать овечьи кости и положить их в шкуру; наутро бедняк видит у себя большое стадо и впереди его ожившую овцу с записью на лбу: “Все принадлежит бедному и его сыну”. Легенда о божестве, в человеческом облике посетившем дом бедняка и поздавшем ему за гостеприимство, встречается в дохристианское и христианское время. При единообразии схемы варьируется лишь фигура гостя, воплощаемая то в образе языческого божества или героя, то доброй волшебницы, то святого и, наконец самого Христа, и получаемый хозяином дар: это либо воскрешенный скот, либо золотые монеты по числу жиринок, плавающих в супе, — так Христос вознаграждает бедную вдову, — либо виноградная лоза, либо еще что-нибудь» [Полякова 1994: 253]. Аналогичный сюжет есть и в легендах о Святителе Николае.

3. Использование наименований лиц в соответствии с их религиозным и/или социально-профессиональным статусом — тоже отличительная черта легендарных текстов на фоне текстов других жанров. Например, С.В. Полякова пишет: «страницы агиографических текстов набиты разноликой толпой, в которой можно различить не только святых или благочестивых христиан, но арабов, турков, иудеев, не только паломников с котомкой и посохом, священнослужителей или монахов, но уличных мальчишек, продажных женщин, процентщиков, палачей, осквернителей могил, увидеть наряду с власяницами, рубищами нищих и нимбами над головами праведников латы, красные сапоги императоров, шелковые одеяния щеголей» [Там же: 246]. Персонажами же современных текстов могут быть артисты, бортпроводники, водители-таксисты и «дальнобойщики», дворники и уборщицы, дипломаты, авиадиспетчеры, кассирши, преподавательницы-экзаменаторы, прокуроры и др.

4. Лексическое ядро исследуемых легенд составили следующие единицы: 1) среди существительных: *Николай, Святитель, год, Чудотворец, день, храм, церковь, икона, Бог, помощь*. Легенды повествуют о святом, поэтому используются изофункционалы *Николай, Святитель, чудотворец*. Главный локус — святой, то есть *храм* и *церковь*. Зримые знаки присутствия Николая — это его иконы в каждой церкви и почти в каждом доме. Поэтому слово *икона* входит в лексическое ядро исследуемых легенд. Лексемы *год* и *день* — тоже важны (персонажи отмечают праздники,

например, День Святителя Николая). Когда персонажи встречаются проблемы, им необходимо обратиться к Богу, у Него или Святителя искать помощи, поэтому *Бог* и *помощь* — важные элементы исследуемых текстов. Хотя наша диссертация посвящена только существительным, мы не можем не отметить глаголы и прилагательные, которые входят в лексическое ядро. Это глаголы: *быть, стать, радоваться, сказать, молиться, говорить, мочь, помочь, идти, жить*. Персонажи были в церкви, просили о помощи, радовались чудесам, рассказывали Святителю Николаю о своих бедах, молились ему или Богу, говорили о чудесных событиях и т.д. Наиболее часто употребляемыми прилагательными являются: *святой, Божий, великий, другой, большой, Никольский, нужный, скорый, многих, сильный*. В исследуемых текстах нам встретились следующие словосочетания, которые многократно используются: *Святой Николай, Угодник Божий, великий Чудотворец, другой случай о помощи Николая, в большой радости, Никольский собор, нужные вещи для праздника, скорый на помощь Святитель Николай, многие чудотворения, сильный снег или ветер*.

Вышеуказанные слова создают лексическое ядро исследуемых легенд и формируют их лексико-стилистический облик. «Для стиля легенды как особого жанра фольклорной несказочной прозы характерна регулярность в отборе не только грамматических форм, но и лексического состава. Предопределенность, стереотипность синтаксической структуры до некоторой степени предопределяет ее лексическое наполнение. Обращаясь к рассмотрению основной лексики в выражении идеи красоты и порока в легенде, отметим, что основные позиции принадлежат прилагательным, особенностью которых в текстах данного типа являются их оценочные свойства. Известно, что оценка может быть положительной или отрицательной, она непосредственно зависит от ценностных ориентаций субъекта оценки. В процессе оценки объект соотносится с потребностями и интересами оценивающего субъекта в соответствии с его представлениями о ценностях, с его системой оценок, которые складываются в сознании как результат социального опыта. В этой связи важно подчеркнуть, что как фольклорный жанр, легенд представляет собой объективное, обезличенное повествование, в котором преобладает рациональная оценка, опирающаяся на социальные стереотипы» [Носова 2011: 275-276].

В следующей главе рассмотрим стилистические функции данных слов.

Глава III

Лексико-стилистические особенности легенд Никольского цикла

В настоящее время «четко обозначились три направления в изучении языка фольклора: 1) выяснение природы языка фольклора через его соотношение с диалектами; 2) изучение отдельных элементов структуры народно-поэтической речи; 3) функционально-стилистическое использование фактов языка в системе народной поэтики» [Хроленко 2010: 11]. Известно, что стилистическое значение может быть как у целого текста, так и у его составляющих: синтаксической конструкции, грамматической формы, отдельной морфемы и даже звука. Наиболее ярко и полно стилистическое значение обнаруживает себя в слове, в его семантической структуре. Каждое слово, кроме основного, номинативного значения, имеет (или при определенных условиях может приобретать) дополнительное значение, называемое коннотацией [Григорьева 2000: 5].

1. Употребление диалектных, разговорных и просторечных слов

1.1 Диалектные и региональные слова

По словам И.Б. Голуб, на протяжении всей истории русского литературного языка его лексика пополнялась диалектизмами⁵⁸ и среди слов, восходящих к диалектизмам, есть стилистически нейтральные и слова с экспрессивной окраской. Многие слова диалектного происхождения связаны с жизнью и бытом крестьянства [Голуб 2010: 77]. В литературном языке диалектизмы выступают как стилистическая категория, имеют ограниченное употребление, используются в литературных текстах для передачи колорита диалектной речи [Бельчиков 1998: 114]. Однако в исследуемых

---

⁵⁸ Термин *диалектизм* применяют в нескольких значениях. В одной из энциклопедий он определен как «характерные для каких-либо территориальных диалектов слова, словоформы, синтаксические обороты, фонетические, акцентологические варианты, включенные в литературную речь и воспринимаемые как отступление от литературной нормы» [Бельчиков 1998: 114]. Кит. пер. – 方言詞語。

текстах они используются, скорее, в номинативной, номинативно-стилистической и характерологической функциях. В текстах есть несколько «местных, диалектных слов, употребляемых в литературной речи при необходимости охарактеризовать то или иное явление выразительными средствами не литературного языка, а местной диалектной речи» [Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник 2003: 152]: *божница, жинка, зараз, молодайка, хата* и т.д. Они помогают обрисовать быт, нрав и обычаи народа, воспроизвести местный колорит [Там же: 153].

Божницей является полка и киот для икон [Большой толковый словарь, 1998]. Нам встретился такой контекст: *Как-то раз, во время шумного застолья, я машинально поставил на эту божницу бутылку вина. Жинка* — это разговорно-сниженное слово, обозначающее жена [Там же]: *А перед исчезновением духа нечистого кричала, что испортила ее деверя дворовая жинка Мария. Ларек* — торговая палатка [Там же]: *когда мой муж работал у хозяина в хлебном ларьке. Молодайка* — молодая замужняя женщина [Толковый словарь Ефремовой, 2000]. Например, *Маме было 16 лет...Через две-три недели во сне мама увидела старичка. Он сказал: «Молодайка, я твою просьбу выполнил, а ты про обещание забыла. Нехорошо».* *Парадной* является парадный вход [Там же]: *В парадной у нас заклинило замок. Хата* обычно представляет собой крестьянский дом: *Идя вдоль плетня, отец пришел к хате однодворца, жившего здесь на своем земельном участке; Но утром следующего дня икона исчезла из красного угла ее хаты и вновь объявилась в роднике.*

1.2 Разговорные слова и варианты⁵⁹

По определению словаря, разговорной лексикой является один из основных разрядов словарного состава литературного языка, наряду с книжной и нейтральной лексикой. Ее образуют слова, распространенные преимущественно в разговорной речи. Как и единицы других уровней языка, функционирующих главным образом в разговорной речи, разговорная лексика ориентирована на неформальное общение в условиях межличностной коммуникации, выражающей мысли, чувства, отношения к предмету разговора. По этой причине она присуща сниженной экспрессивной окраске. В зависимости от определения словаря, разговорная лексика подразделяется на два неравные по объему пласты: лексику обиходно-бытовую, составляющую большую

---

⁵⁹ Кит. пер. — 口語用詞。

часть разговорной лексики и «литературное просторечие» [Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник 2003: 538].

По функциям виды разговорной лексики выявляются разные. «С точки зрения функционально-экспрессивной выделяются два ряда явлений. Один ряд — а) лексика констатирующая, лишенная экспрессивно-оценочных оттенков (*пятерка* — «школьная оценка», «пять рублей» (в СССР); *хворать, глядеть*), б) лексика экспрессивно окрашенная (значительно большая по объему), она же — фамильярная, которую отличают динамичная выразительность, эмоциональная напряженность, широкий диапазон экспрессивной окраски — от дружески фамильярной до грубо фамильярной и бранной. Другой ряд — 1) лексика нейтрально-обиходная. Она употребляется в ситуациях, характеризующихся уравновешенностью взаимоотношений собеседников, спокойным, серьезным и/или доброжелательным настроем при обсуждении каких-либо вопросов. В ее состав входят слова преимущественно дружески фамильярные (в том числе шуточные), напр: *голубчик, ватага, сынок, лошадка, дрожать* (опасаться за кого-либо), *мчаться, успеется* и т.п.; 2) лексика разговорно-просторечная. Она реализуется в речи аффективной, порождаемой разного рода неординарными ситуациями, предполагающими эмоционально-повышенное, напряженное состояние участников диалога (полилога). Сюда относится главным образом фамильярная (преимущественно с отрицательной оценкой) лексика: *балаболить, загнуться* (умереть), *чертовщина*. Возможны и слова с положительной оценкой: *башка, бедовый, здорово*» [Там же: 538-539]. Как отмечает Е.Е. Анисимова, лексическая «гетерогенность»⁶⁰ является мощным источником информационного насыщения и экспрессии» [Анисимова 2013: 12].

В тестах встречаются многие **нарицательные**⁶¹ слова, которые принадлежат к разговорной лексике: *бабуля, батюшка, Боженька, буханка, весточка, вещица, вешичка, головка, городок, горошинка, гостинец, дедок, дедуля, деревушка, детище, детка, доченька, дочка, дура, дурак, дурачок, дурка, иконка, иконочка, калиточка, камешек, камушек, картинка, карточка, кассирша, кирпичик, коврик, колечко, кроватка, куличик, лавочка, лампадка, лобик, малыш, мальчишка, мамочка, местечко, мешочек, милочка, могилка, моторка, мужичок, ниточка, нянька, палочка, пальчик, парень, подарочек, подружка, помойка, посылочка, принудиловка, приятелище,*

⁶⁰ Кит. пер. — 異質性。

⁶¹ Кит. пер. — 普通名詞。

путьочка, разруха, ребятишки, ребятки, речка, речушка, родничок, санитарка, сборище, свечечка, сердечко, скамеечка, снежок, солдатик, старушка, сумочка, сундучок, сынишка, сынок, сыночек, сынуля, тетушка, травка, тряпочка, Угодничек, уголок, уголочек, улочка, часовенка, электричка, ящичек. Как пишет И.Б. Голуб, конкретные существительные обладают большими потенциальными возможностями создания речевой экспрессии. Искусное введение их в текст создает зримые картины. Особая стилистическая ценность конкретных существительных определяется их изобразительными возможностями при описании деталей. В этом случае слова, называющие бытовые реалии, нередко весьма «прозаические» вещи, заключают в себе большую образную энергию и представляют неограниченные изобразительные возможности для описания жизни героев, обстановки, картин природы, быта... Конкретные существительные составляют основу образного описания...ничто так не оживляет описания, как подробности. Для их художественного изображения и нужны конкретные существительные, которые всегда вызывают представление о реальном предмете или явлении [Голуб 2010: 218-219]. «Мосх, например в “Духовном луге” очень тонким приемом, средством лексики, передает неловкость, которую испытывает человек, решившийся предложить меняле случайно попавший в его владение камень; он не привык продавать свои вещи, пришел к меняле не вовремя и, наконец, боится продешевить, вместе с тем опасаясь, что камень — простая стекляшка. Эти сложные чувства находят свое выражение в уменьшительно-ласкательном слове “камушек”, которым продающий с напускной небрежностью определяет свой товар (в остальных случаях и многократно употреблено слово “камень”), говоря меняле: “Хочешь купить этот камушек?”» [Полякова 1994: 261-262].

Вслед за И.Б. Голуб, мы считаем, что в составе стилистических ресурсов русского языка имена и фамилии людей занимают одно из видных мест, поскольку обладают большим разнообразием словообразовательных вариантов, получивших определенную стилистическую окраску, и неограниченными возможностями образного применения в художественном контексте. Отличительной особенностью русской системы наименования лиц является противопоставление официального обращения (например, *Владимир Владимирович*) неофициальному (*дядя Володя*): «*Бабуль, а у нас был дядя Володя*». Я: «*Какой дядя Володя?*» А он: «*Ну, родной наш дядя Володя*», а также употребления фамилии с инициалами в письменной речи разговорным вариантам: использованию имени-отчества в официальной обстановке при вежливом обращении:

«Татьяна Ивановна, кого просишь?» и в условиях непринужденного общения — одного имени, причем чаще его сокращенного варианта: *Алексей, Борис, Иван*, интимно-ласковых: *Аннушка, Николаюшка, Николушка*. Обращения *Леночка, Маринка*, выделенные в качестве самостоятельных единиц, хотя и не служат средством привлечения внимания кого-то, имеют контактоустанавливающую направленность [Андреева 2006: 118]. Разговорные варианты имеют антропонимы: *Аннушка, Иринка, Коленька, Леша, Люба, Максимка, Надя, Настенька, Настя, Николаюшка, Николушка, Нюра, Саша, Сашка, Таня*.

Встречаются разговорные гипокоризмы, уменьшительно-ласкательная форма которых служит интимизации речи и выражению расположенности к собеседнику [Там же: 128]: «Тут меня, незаметно для других, взял под другую руку какой-то дедушка и сказал очень тихо: «**Доченька**, тебе что, жить надоело?»»; «Ой, а ты, **милочка**, не исчезнешь сейчас?»; «**Ребятки**, вы по стойте, посидите, а я пойду сейчас за погрузчиком, снег убегу»; а также *Настенька, Коленька*. Выбор вариантов⁶² имени отражает и возрастные черты собеседников (к старшим обычно обращаются по имени-отчеству), и распределение между ними социальных ролей (к должностным лицам не принято обращаться в фамильярной форме). Отступление от этих условностей этикета может стать в художественной речи источником экспрессии [Голуб 2010: 219].

Таким образом, словообразование в русском языке является ярким источником речевой экспрессии благодаря богатству и разнообразию оценочных аффиксов⁶³. У разных частей речи оценочность, создаваемая аффиксацией, проявляется по-разному. Наиболее сильной экспрессией обладают суффиксы субъективной оценки существительных. От существительных, нейтральных в эмоционально-экспрессивном отношении, путем аффиксации можно образовать такие, которые имеют яркое оценочное значение: *Бог — Боженька; дочь — доченька — дочка; дед — дедок — дедуля; икона — иконка — иконочка; ребята — ребятки — ребяткишки; река — речка — речушка; сын — сынишка — сынок — сыночек — сынуля; Угодник — Угодничек*. Подобные существительные получают уменьшительно-ласкательное

⁶² «Варианты лексические — разновидности одного и того же слова, характеризующиеся тождественной лексико-семантической функцией и частичным различием звукового состава неформальной части слов» [Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник 2003: 104-105]. Приведем контексты: *Ну, прямо как моя **Настена**. Ей тоже осенью в школу; **Коленька**, — испугалась мать, — да зачем тебе умирать?*

⁶³ Кит. пер. — 詞綴。

значение, обычно с оттенком положительной оценки, и даже некоторой фамильярности: горько плакала у гробницы чудотворца. Была одна молитва, молитва от сердца: «Если **Боженьке** угодно, просто хочу быть счастливой!» И святой наш **Николаюшка** помог. Рядом с такими существительными часто используются оценочные прилагательные, одно слово как бы «заражает» (по выражению А.А. Потебни) другое: У нее была старенькая **иконочка** Святителя Николая; **Речка**, всегда спокойная и ленивая, в половодье оправдывала свое название, когда потоки воды яростно хлестали о берега, унося с собой все, что могли. В составе размерно-оценочных суффиксов выделяются и увеличительные: В ту пору я посещала и православный храм, и кружок поклонников **Сви-Бабы** — индийца, объявившего себя Богом-Отцом. Как-то раз пришла я в Спасо-Преображенский собор и решила помолиться перед образом Святителя Николая. Образ находился на возвышении — чтобы приложиться к нему, нужно было, подняться по ступенькам. Я поднялась — и тут мне показалось, что Святитель грозно нахмурился. В испуге я сделала шаг назад, свалилась со ступенек и едва успела развернуться, чтобы упасть не спиной, а на руки. Слава Богу — ничего себе не сломала. Поразмыслив, я поняла, что это было мне вразумление за посещение языческого **сборища**. Они, как правило, включают и оттенок негативной оценки. Выделяются суффиксальные образования с устойчивой шутливой окраской: **Дурачок** молиться будет *шибко-шибко*. Мы с **Николушкой** рядом будем. В русском языке исключительным богатством экспрессивных оттенков отличаются суффиксальные образования существительных, обозначающие лицо: *бабуля, батюшка, Боженька, дедок, дедуля, детка, доченька, дочка, мальчишка, мамочка, нянька, ребятишки, ребятки, солдатик, старушка, сынишка, сынок, сыночек, сынуля, тетушка* и т.д. Встречаются такие контексты: *Люди, измученные и уставшие, выходили из автобуса и собирались вокруг высокого **солдатика**; «Ребятки, вы постойте, посидите, а я пойду сейчас за погрузчиком, снег убегу»; по совету моей пламенно верующей православной **тетушки** Нины, я пошел в наш православный храм Рождества Пресвятой Богородицы и молился усердно св. Николаю Чудотворцу; «**Мамочка**, я скоро умру. Мне так хочется отроком умереть»; Когда же снова пришла **старушка**, я с горечью рассказала ей о моей неудаче. Сильно огорчилась **старушка**, но сказала со смирением: «Давайте помолимся Святителю Николаю, чтобы он помог нам, а уж если и тогда не найдете, то, видно, надо мне примириться и забыть о пенсии»... Все обошлось благополучно, и **старушка** стала получать пенсию.*

1.3 Просторечные слова

Термин *просторечная лексика*⁶⁴, по словам Ю.А. Бельчикова, обозначает слова, распространенные в просторечии, то есть за рамками литературного языка [Бельчиков 2007: 410]. В одной из энциклопедий данный термин определяется как слова, словоформы и словосочетания, присущие просторечию, то есть обиходно-бытовой речи разных социальных слоев, стоящей за пределами литературного языка или на его периферии. При этом просторечную лексику зачастую невозможно отличать от разговорной лексики, что неоднократно отмечалось лингвистами. «Просторечие широко используется при стилизации под чей-то ход мыслей, эмоциональный рассказ (часто для создания комического эффекта, иронии)» [Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник 2003: 517-519]. Просторечных единиц в исследуемых текстах очень мало: все *кабаки* *затираются*.

2. Устаревшие слова, выражения и формы в текстах собрания

*Устаревшие слова*⁶⁵, по словам Ю.А. Бельчикова, являются характеристикой «речевого явления, применяемая главным образом в словарях как указание на то, что данное слово, выражение, вариант произношения, грамматической формы и т.п. используется очень редко, вышло из активного употребления (в силу того, что обозначаемые такими словами реалии, предметы, понятия «ушли из жизни», устарели, а многие из старинных названий заменены другими, современными словами, словосочетаниями), но еще известно носителям литературного языка (в частности, по произведениям художественной литературы XIX — первой половины XX века, по популярным кинофильмам прежних лет)» [Бельчиков 2007: 415].

В зависимости от определения словаря, устаревшие слова представляют собой обобщение понятия по отношению к терминам *историзмы*⁶⁶ и *архаизмы*⁶⁷, обозначающие устаревание лексики. Причины этого устаревания могут быть экстралингвистическими, например, утрата обозначаемого словом объекта (что ведет к возникновению историзмов), табуирование (очень распространенное в русском языке

⁶⁴ Кит. пер. — 俚語詞彙。

⁶⁵ Кит. пер. — 舊時用語。

⁶⁶ Кит. пер. — 歷史詞語。

⁶⁷ Кит. пер. — 古詞語。

революционного периода), эвфемизация, пуризм и прочие внешние по отношению к языку факторы. «Устаревание слов может быть как процессом почти одномоментным (напр., появление историзма *ваучер*), так и длительным — через постепенное снижение частотности употребления слова и переход его в пассивный словарный запас языка (напр., *сей* — этот)» [Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник 2003: 729].

В словаре термин *архаизмы* определен как слова, и выражения, вытесненные из активного употребления синонимичными лексическими единицами (напр., *выя* — 'шея', *глад-* 'голод', *скорбный лист* — 'история болезни'). Данный термин может употребляться также в отношении устаревших грамматических явлений — форм и конструкций, вытесняемых продуктивными грамматическими типами, но чаще используется применительно к единицам лексического языкового уровня [Белоусова 1998: 38]. В современном русском языке архаизмы употребляются как средство высокого стиля и для создания комического эффекта [Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник 2003: 84]. Как пишет И.Б. Голуб, архаизмы, в особенности славянизмы, придают речи возвышенное, торжественное звучание [Голуб 2010: 88]. Например, *исцеление* вместо выздоровления; *матерь* вместо *мать*; *чадо* вместо *ребенок*, *дитя*; *лик* вместо *лицо*; *чудотворение* вместо *чудо*; *помышление* вместо *мысли*. Приведем контексты: *я получила **исцеление** больных ног на могилке блаженного Николая; Я выросла, вышла замуж, сама стала **матерью**; он разрешил его жены неплодство и даровал **чадо**, обещаясь с имеющим родиться **чадом** принести золотой сосуд в храм Святителя Николая; Народ шел к святому **лику**; Образ прославился многими **чудотворениями**; умоли Господа Бога даровати ми оставление всех моих грехов, елико согреших от юности моя, во всем житии моем, делом, словом, **помышлением** и всеми моими чувствы.*

Историзмами являются названия предметов, фактов, явлений, которые исчезли из жизни общества, и соответствуют понятиям, которые стали неактуальны. По характеру номинации историзмы близки к терминам, поэтому большинство историзмов — имена существительные. Они представляют собой единственное название исчезнувших реалий, и поэтому точное знание их значения важно для описания того или иного исторического периода, для создания колорита эпохи. Для современной общественной практики историзмы актуальны — они становятся активными элементами [Культура русской речи. Энциклопедический

словарь-справочник 2003: 231-232]. В исследуемых текстах встречаются редкие историзмы: *агарянин* (*Никола — имя знаменито, победе тезоименито; Побеждает агаряны*), *аравитянин* (*Выслушав это, аравитянин сознался, что и прежде слышал о святости и величии св. Николая*), *воевода* (*Святитель Николай поспешил в Миры и с ним — трое царских воевод*), *варвар* (*Но Святитель Николай вырвав из руки варвара меч, отбросил его далеко.*), *москвитянин* (*Николин день — праздник, который москвитяне торжествуют по любви к этому святому*), *печенег* (*Одним из первых таких испытаний было нашествие на Киевскую Русь степняков печенегов*), *сарацин* (*Во время утрени на церковь св. Николая внезапно напали сарацины*).

3. Книжные и заимствованные слова и их производные в текстах собрания

По мнению Бельчикова, книжная лексика⁶⁸ — один из основных разрядов литературной лексики, наряду с разговорной лексикой и нейтральной лексикой; имеет преимущественное распространение в книжной речи. Она характеризуется тематическим разнообразием — «в соответствии с широтой и разнообразием проблематики текстов книжной речи, ее функционально-стилистических вариантов. Обычно к книжной лексике относят общественно-политическую лексику и терминологию, нередко объединяемую с социально-экономической терминологией; научную терминологию; общенаучную лексику (*доктрина, концепция, методология, метод, тезис, положение, детерминизм* и др.); официально-деловую лексику, гл. обр. лексические канцеляризмы; лексику общекнижную (*авансировать, аварийный, безвозмездный, действительность, доктринер, данный, далее, некоторый, настоящий, проблематичный, приемлемый* и др.)».

Как известно, около трети словарного запаса русского языка составляют слова неславянского происхождения. Так, в частности, согласно Толковому словарю русского языка под редакцией проф. Д. Ушакова, на букву «А» в русском языке имеется лишь семь слов славянского или русского происхождения. Особенно высока была иноязычная экспансия в русский словарь в связи с татаро-монгольским иггом (первая) и в период европеизации России XVIII-XIX вв. (вторая). Во второй по времени период, о

⁶⁸ Кит. пер. — 書面用語。

чем уже существуют исторические свидетельства, внедрение в язык германизмов⁶⁹ и галлицизмов⁷⁰ на первых порах вызвало психологическое отторжение и лишь спустя десятилетия *актер* (а не *лицедей*) или *парикмахер* (вместо традиционного *брадобрей*) стали восприниматься как языковая норма, а не ее искажение. С точки зрения З.Б. Сикевича, вместе с перестройкой, в связи с очередной попыткой европеизации России, наблюдается третье по счету иноязычное вторжение — прежде всего слов англоязычного происхождения [Сикевич 1996: 103].

Тем не менее до сих пор в состав русской книжной лексики входит подавляющее большинство **славянизмов, заимствований** XVIII-XX вв. Им присущи известная обобщенность и абстрактность семантики, особенно по сравнению с разговорной лексикой. На фоне нейтральной и разговорной лексики книжная лексика отличается повышенной экспрессивной окраской, ср. стилистические синонимы *уста* — *рот* (нейтр.), *кончина* — *смерть* (нейтр.), *заявить* — *сказать* (нейтр.), *вещать* — *говорить* (нейтр.) — *болтать* (разг.). С точки зрения содержащейся в ней экспрессии она обычно подразделяется на «высокую», или торжественную, «поэтическую», официальную, публицистическую, или, по определению А.Н. Гвоздева, «умеренно книжную». Основную часть «высокой» лексики составляют славянизмы, напр., *благословить*, *благословение*, *воскресение*, 'возрождение, восстать Светать', *вотще*, *знамение*, *непреоборимый*, *перст*, *преображение*, *провозгласить*, *таинство* и др., среди которых немало архаизмов. «Высокие слова называют словами "редких ситуаций"» (М.В. Панов), т.к. они употребляются в ситуациях парадных, праздничных, ритуальных и драматичных, с целью придать речи оттенок торжественности, а также могут использоваться с целью создать комический эффект, напр., «Но в ожидании вожденной минуты самообниманья...» (Салтыков-Щедрин). Состав книжной лексики, как и других основных разрядов литературной лексики, исторически подвижен, меняются ее экспрессивные и тематические пласты, она может переходить в нейтральную и разговорную лексику, и наоборот, слова этих разрядов могут стать книжными» [Бельчиков 1998: 189].

Заимствование определяется таким, как «процесс перемещения различных элементов одного языка в другой, а также сами элементы чужого языка, перенесенные из одного языка в другой в результате языковых контактов» [Культура русской речи.

---

⁶⁹ Кит. пер. — 源自德語的外來語。

⁷⁰ Кит. пер. — 源自法語的外來語。

Энциклопедический словарь-справочник 2003: 189]. В речи же обиходной, бытовой употребление иностранных слов часто не вызывается необходимостью, особенно в тех случаях, когда имеются близкие по смыслу русского слова [Крысин 1998: 133], но в легендах заимствованных слов очень много:

аборт, авария, август, авиабомба, автобус, автомагистраль, автомобиль, автостанция, автострада, агнец, ад, администрация, адрес, акафист, алименты, алкоголизм, алкоголик, алкоголь, алтарь, анализ, аналой, ангел, апостол, аппарат, аптека, аристократизм, аритмия, армия, Архангел, архидиакон, архидиакон, архиепископ, архиерей, архипастырь, аспирин, асфальт, афганец, аэропорт, база, базилика, балкон, бандит, банк, барон, баталия, батальон, батарея, батон, библиотека, Библия, билет, биология, блок, блокада, буран, бутылка, вагон, вагончик, валидол, вандал, вахта, вентиляция, ветеринар, видеозапись, видеосалон, виза, визит, вино, виноград, витамин, витрина, газ, газель, газета, галерея, гараж, геенна, генерал, география, гипертония, гитара, горизонт, госпитализация, грамота, губернатор, губерния, деньги, диавол, диакон, диван, династия, дипломат, дискета, диспансер, диспетчер, диффузия, доктор, документ, евро, Европа, епархия, епископ, епитимья, ересь, еретик, жемчуг, игумен, идеал, идея, имам иерей император , иеромонах, изолятор, икона, иконка, иллюстрация, инвалид, инвалидность, инициатор, инкубатор, инок, иномарка, институт, insult, интервенция, интерес, интуиция, инфаркт, инфекция, информация, июль, июнь, кабина, кабинет, кавалерия, календарь, калибр, кампания, канал, канон, канун, кардиолог, картофель, карьера, касса, кассета, кассир, кассирша, кастрюля, катастрофа, катер, кафедра, километр, кино, киот, клиент, клиентка, клиника, клир, коллега, колледж, коллектив, коллекция, коллизия, колония, колонна, коммерсант, коммунист, компания, компас, компьютер, конверт, кондак, кондитерская, конкурс, консультация, контролер, конфета, коридор, король, корпус, костюм, кофе, кран, кредит, крейсер, крест, криз, кризис, крипт, крона, кубок, кульминация, купюра, ладан, лампа, лампада, лампадка, легенда, лепта, лилия, литература, литургия, лифт, лицей, лицензия, магазин, магистраль, манера, мануфактура, маршрут, мастер, материал, матрац, матрос, металл, метр, метро, мечеть, минус, минута, митрополит, митрополия, момент, монастырь, монах, монахиня, мотив, мотор, моторка, музыкант, мурза, наркоз, норма, нота, нуль, овал, организация, орда, ордер, остеомиелит, палата, палатка, пальто, паника, панихида, паралич, партия, парус, паспорт, пассажир, патология, патриарх, патруль, педаль,

пенсия, период, перрон, пиелонефрит, пласт, платформа, плюс, полис, полиция, почта, практика, пресвитер, проблема, протез, протест, протоиерей, профессия, процедура, процесс, район, райцентр, реанимация, революция, регент, регистрация, режим, результат, рейс, рекрут, религия, реликвия, рельс, ремонт, рентген, репортаж, республика, реставратор, реставрация, реформа, рецидивист, риза, сан, санаторий, сантиметр, сапфир, сарай, сарацин, сатана, сектант, секунда, семестр, семинария, сессия, синусит, сирень, система, ситуация, спазм, суббота, телевидение, телерепортаж, телефон, территория, тормоз, торф, травма, традиция, трамвай, трапеца, трасса, тропарь, труп, трюм, турист, туфель, университет, фаворит, фактор, фамилия и т.д.

Приведем некоторые примеры: 1) Я сам уже не помню, почему в тот день встал раньше и проехал Комсомольский проспект за 5-10 минут до того, как тем же **маршрутом** пронесся «бешеный **автобус**». Из **телерепортажей** видно, как легко он расталкивал **автомобили** и какой след после себя оставил. Не менее **трех километров** пронесся **автобус**, в котором были **пассажиры**, по центру Перми утром рабочего дня, — и ни одного серьезно пострадавшего. На **видеозаписях** видно, как пешеход буквально чудом не попал под колеса. Легкое сотрясение мозга у четырех человек. Что-то удержало водителя от того, чтобы попытаться повернуть — тогда была бы мясорубка из машин, **пассажиров** и пешеходов. Он следовал оказавшимся единственно безопасным путем. На пути ему не попались ни **трамваи**, ни **троллейбусы**, ни **автобусы**, чей **маршрут** пересекал путь его следования на многочисленных перекрестках. Слегка повернул он только перед бывшим кафедральным собором (упомянутая в **репортаже** картинная **галерея**) и храмом Святителя Митрофана Воронежского — принял совсем немного влево — к памятнику Николаю Чудотворцу — и на лестницах к нему остановился: колеса повисли в воздухе; 2) Теперь **информацию** с **дискеты** нужно было распечатать и отдать людям, которые отвезли бы ее в другой город. Но **компьютер** закапризничал, не захотел ничего распечатывать. Я увидела, что люди, ждавшие **информации**, так и побледнели: им уже пора было ехать. Тогда я потихоньку вытасила иконку-складень, попросила о помощи Николая Чудотворца, и **компьютер** тотчас перестал капризничать. Все очень обрадовались, а я-то знала, кто нам помог; 3) На праздничной **трапезе** поет детский **хор** воскресной **школы**. Батюшка угощает всех **конфетами**, **фруктами**. Как видим, в этих маленьких

контекстах используются многие книжные слова и заимствования, в которых включаются слова, обозначающие лицо, средства транспорта, места, еда и т.п.

К заимствованиям относятся, как уже говорилось, и многочисленные **славянизмы**⁷¹ и более поздние слова-гибриды⁷² (кальки из других языков, составленные с помощью славянских корней и аффиксов): *Александрия, Алексий, Анастасия, Анталія, Антоний, Афанасий, Афонский, Башкирия, бдение, бдительность, бедность, бедствие, безбожие, безверие, беззаконие, безобразие, безопасность, безумие, беременность, беспамятство, бесстрашие, бичевание, благо, благовест, Благовещение, благоговение, благодарение, благоденствие, благодетель, благодеяние, благосклонность, благословение, благость, благотворительность, благоухание, благочестие, близость, богатство, богослужение, богохульство, божество, большинство, борение, будущность, буйство, Василий, веление, величание, величие, венчание, верность, вероисповедание, вероятность, вечность, вещество, видение, видимость, Византия, влажность, влечение, внимание, внутренность, водоосвящение, водосвятие, возведение, возвращение, возвышение, воздвижение, воздержание, возможность, возмущение, вознаграждение, возрождение, воинство, волнение, волость, волхование, волищебство, воровство, воскресение, воспаление, воспоминание, восстановление, воцерковление, впечатление, вразумление, врачевание, вступление, выделение, выздоровление, выполнение, выселение, гадость, география, глаголанье, гонение, гордость, государство, губительство, гурманство, давление, движение, дежурство, делегация, деление, дерзновение, дерзость, десятилетие, детство, деяние, деятельность, Димитрий, добавление, доказательство, должность, досаждение, достоверность, достояние, дробление, духовенство, душегубительство, дыхание, Евангелие, Евдокия, Евлавия, Евпраксия, Евсевий, Евстафий, Евфимий, Епифаний, естество, жалость, желание, жизнеобеспечение, жительство, житие, заболевание, завершение, завещание, зависимость, заикание, заклинание, заключение, закрытие, занятие, занятость, запустение, заседание, заступление, заступничество, затмение, заточение, заявление, здание, здравие, замлетрясение, злодейство, злодеяние, злокозненность, злость, злоумышление, злехитрство, злочестие, знамение, знание, значение, зрение, избавление, известие, извинение, изволение, изготовление, издевательство, излечение, излишество, излияние, изложение, изменение, изобилие,*

---

⁷¹ Кит. пер. – 教會斯拉夫語詞語。

⁷² Кит. пер. – 混合詞。

изображение, изумление, иконопочитание, имение, имущество, иночество, искоренение, искушение, исповедание, исполнение, испытание, исступление, история, исцеление, исшествие, качество, келлия, клятвопреступление, княжество, колдовство, колебание, количество, комиссия, крещение, кровоизлияние, кровопролитие, кровотечение, кротость, крушение, курение, легкость, лекарство, лечение, лжеучение, лицемерие, лицензия, лишение, любопытство, маловерие, мановение, масонство, мгновение, местность, местожительство, местонахождение, местоположение, метание, милосердие, милость, мировоззрение, мироздание, младенчество, многолетие, множество, могущество, молебствие, моление, молния, монашество, мудрость, мужество, мучение, мытарство, набожность, наваждение, надеяние, надменность, название, назидание, наказание, наличие, намерение, нападение, направление, население, наслаждение, наследство, настроение, наступление, нация, начальство, начертание, нашествие, неведение, неверие, невиновность, невнимательность, негодование, недовольство, недомогание, недоумение, нежность, неистовство, неоглашение, неожиданность, неоглашение, неожиданность, неплодство, непонимание, неприятность, нерешительность, несправедливость, нетерпение, нетление, неточность, неудовольствие, неуспеваемость, нечестие, никчемность, нищелюбие, обвинение, обетование, обещание, облачение, облегчение, обличие, образование, обращение, обречение, обследование, обстоятельство, общение, объединение, объявление, обыкновение, обязанность, овощехранилище, огорчение, ограбление, одеяние, одиночество, оживление, ожидание, озарение, озлобление, окаянство, окончание, окрестность, операция, описание, оправдание, опустошение, организация, оружие, освешение, освобождение, ослепление, осложнение, основание, особенность, оставление, осуждение, осуществление, отвлечение, отечество, откровение, открытие, отношение, отплытие, отправление, отречение, отсутствие, отчаяние, отчисление, очертание, очистилище, ощущение, падение, пакость, паломничество, пение, перенесение, песнопение, писание, плавление, планирование, пленение, поведение, повеление, повествование, погребение, погружение, подаяние, подножие, подобие, подозрение, подразделение, подробность, подтверждение, пожертвование, познание, показание, покаяние, поклонение, поколение, покорение, покраснение, кровительство, покрытие, полнолуние, положение, полость, получение, помещение, поможение, помышление, понимание, попечение, попушение, поручение, поручительство, поселение, посещение, последствие, послушание, посольство, поступление, потопление,

потребность, поучение, похваление, похищение, почитание, почтение, появление, пояснение, правление, правование, Православие, правосудие, празднование, пребывание, превозведение, превосходство, прегрешение, предание, предвозвещение, предложение, предосторожность, предположение, предприятие, председательство, представление, преимущество, прекращение, преображение, препятствие, преследование, преступление, преувеличение, прецение, прибытие, приветливость, приготовление, приказание, применение, принадлежность, приношение, приобретение, пристрастие, причастие, пришествие, продолжение, прозрение, прозябание, происшествие, промедление, промышленение, просвещение, прославление, пространство, протяженность, процветание, прошение, прошествие, прощение, проявление, путешествие, пышность, работоспособность, радование, радость, радушие, развлечение, размышление, разрешение, раскаяние, расположение, распоряжение, распределение, распятие, расслабление, расстояние, растение, растерянность, решение, рождение, руководство, рыдание, Саватий, Савеллий, самоволие, самоубийство, сбережение, сведение, свидание, свидетельство, своекорыстие, свойство, святотатство, священноначалие, священство, селение, сетование, сидение, сияние, сказание, скопидомство, скорость, сладость, следование, служение, случайность, слышание, смирение, смущение, смятение, снятие, собрание, событие, совершение, совпадение, согласие, согрешение, сожаление, создание, сознание, сокрушение, сомнение, сообщение, сопровождение, соревнование, соседство, состояние, сострадание, сотрясение, созранение, сочинение, спасение, специальность, спокойствие, справедливость, сражение, средство, стадия, станция, старание, старость, столетие, столкновение, стояние, страдание, строгость, строительство, супружество, сходство, сырость, таинство, твердость, темница, терпение, товарищество, торжество, точность, треволение, трудность, тысячелетие, убеждение, убиение, убожество, убранство, убытие, уважение, уверенность, увещевание, увольнение, угождение, угощение, угрызение, удивление, удовлетворение, уединение, украшение, укрепление, укрытие, улучшение, умение, уменьшение, умеренность, умиление, умоление, уничтожение, упование, упокоение, употребление, управление, усердие, усиление, усилие, условие, усмирение, успеваемость, успение, устройство, утверждение, утешение, участие, учение, Феодосия, ханство, ходатайство, хождение, хозяйство, холодность, хранение, христианство, Царствие, Царство, царствование, целомудрие, ценность, частность, чаяние, человеколюбие,

чувствование, чтение, чувство, чудотворение, шествие, юность, юродство, явление, язычество, ярость и т.д. Встречаются такие контексты: 1) *Во время паломничества в Суру мы побывали на источнике и окунулись в него. Несмотря на то, что стояла осень и вода в источнике была очень даже холодная, после погружения все ощутили необыкновенную легкость и радость*; 2) *Но жизнь моя сложилась не так, как маме хотелось, и вот теперь сижу я за тяжкое преступление в колонии. Но как ни тяжело мне, а и здесь идет мое воцерковление*; 3) *Он столько силы вложил в мою слабую руку (болела она потом три месяца, опухшая) и мужества и бесстрашия перед беснующимся мужиком*; 4) *Мы ехали в гости к нашим друзьям в село Савватью Сасовского района*; 5) *Все необычное поведение ребенка показало родителям, что он станет великим Угодником Божиим, поэтому они обратили особое внимание на его воспитание и постарались, прежде всего внушить сыну истины христианства и направить его на праведную жизнь. Отрок вскоре постиг, благодаря богатым дарованиям и руководимый Святым Духом, книжную премудрость*. Заметим, что славянизмы имеют следующие суффиксы: -ство, -ость, -ение, -ия, -ий.

Как и книжные слова и заимствования, в тексты легенд также входит значительное количество славянизмов, которые обозначают разнообразные предметы и явления в разных сферах.

4. Синонимы и изофункционалы в текстах легенд

Синонимами⁷³, по определению в словаре, являются тождественные или близкие по значению (но разные по звучанию) одноуровневые единицы языка (морфемы, слова и слово-сочетания, синтаксические конструкции). Они служат для точности выражения мысли, избежания тавтологии, передачи экспрессии, стилистической окраски [Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник 2003: 621-622]. В другом словаре термин *синоним* определяется как «слова одной части речи, имеющие полностью или частично совпадающие лексические значения. Термин «синоним» чаще употребляется применительно к словам, но может быть применен и к единицам других языковых уровней. При совпадении лексических значений однозначных слов образуются полные (абсолютные) синонимы: *гостиница — отель*. Многозначным словам свойственна неодинаковая степень синонимичности. И те и другие разными

---

⁷³ Кит. пер. – 同義詞。

исследователями определяются по-разному: если обязательным условием синонимичности признается смысловое тождество, то различия усматриваются в стилистических особенностях употребления и в экспрессивно-эмоциональной окраске (*очи — глаза, правда — истина*); если в условие синонимичности включают возможности смысловой дифференциации, то различительными признаками считают выражение субъективной оценки обозначаемого говорящим (*безголовый — безмозглый*), выделение того или иного признака понятия с точки зрения говорящего (*загореться — заняться — вспыхнуть — запылать*), степень интенсивности признака (*противный — отвратительный — омерзительный*), степень интенсивности действия (*любить — обожать*). Если синонимы рассматриваются преим. со стороны стилистического употребления, то сама функционально-экспрессивная окраска приобретает назначение смысловой дифференциации (*пополнить — потолстеть*, где второй член ряда более снижен и менее вежлив, из-за чего воспринимается как большая степень интенсивности признака) [Винокур 1998: 469].

Встречаются группы следующих синонимов:

- 1) *храм и церковь, часовня, собор: Слегка повернул он только перед бывшим кафедральным **собором** (упомянутая в репортаже картинная галерея) и **храмом** Святителя Митрофана Воронежского; Но в итоге так все закрутилось, и с этой работой, и вообще, что обещание свое выполнил только на половину и не в срок — свечи поставил только в одной из **церквей собора**, а там их две, на обоих этажах.*
- 2) *икона и образ: стоит у меня теперь дома его **иконка**. Да и в храме всегда спешу к его **образу**, благодарю, прошу его теплового заступничества перед Господом; был обретен нерукотворный **образ** Святителя Николая Чудотворца на стекле, которое закрывало киот с **иконой**.*
- 3) *скорбь и печаль, горе, страдание, горечь: Словно щепка выброшен я в море, берега родного не видать утоли мои **печаль** и **горе**; **Скорбь** поутихла, и меньше душа изливает **печаль**...; Узнав о внезапном плене своего сына, пораженные **скорбью** родители предались неутешной **печали** и целых два года проводили в сетованиях по погибшем сыне и даже не праздновали памяти св. **Николая**;*

4) нищета и нужда, бедность: темже и нас, в добродетели убогих, от **нищеты**, напасти, недугов и **нужд** различных свободяи; По примеру их, и он, при всей своей **бедности**, купил свечу и пополз к церкви св. Николая.

5) деревня и село, селение: В трех верстах от нашей **деревни** лежало село Бурегу, а в нем был храм во имя Св. Троицы.

6) дорога и путь, автомагистраль, магистраль, проезд, улица: Жалко стало время терять, решила пойти пешком, но не по прямой **дороге**, где машины ездят (параллельно с ж/д полотном), а по окружной **дороге** к нашей деревне. Ездил по ней с мужем на машине и смутно помню, что можно срезать **путь**; На **улице** шел дождь, а на душе у меня была такая тоска, что в глазах темнело.

7) беда и бедствие, напасть: избави нас, угодниче Христов, от зол находящихся на нас, и укроти волны страстей и **бед** возстающих на нас, да ради святых твоих молитв не обымет нас **напасть** и не погрязем в пучине греховней и в тине страстей наших; Когда он полз, ему явился скорый в **бедах** помощник — Святитель Николай и спросил, кто он, откуда и куда идет, что за **беда** с ним случилась и чего ему нужно; По словам святого Андрея Критского, Святитель Николай являлся к людям, обремененным различными **бедствиями**, подавал им помощь и спасал их от смерти.

8) гостиница и отель: В Мадриде, куда мы прилетели из Бари, ночью в **гостинице** я спустилась на ресепшн; если там католическая служба (а в службу дверь закрыта, и никого не пускают), то мы пойдём ужинать и в **отель**.

К изофункционалам⁷⁴ относятся слова *старичок*, *старик*, *Угодник*, *угодничек*, *Святитель*, *помощник*, *Николаюшка* и т.д., используемые в тех же функциях, что и *Святой Николай* или вместо этого сочетания.

5. Антонимы в текстах легенд

Как отмечают в словаре, явление антонимии в языке «обусловлено свойственным человеку восприятием действительности во всей противоречивой

⁷⁴ Кит. пер. – 同功能詞。

сложности. Так, упоминание о знакомом человеке вызывает мысль о существовании незнакомых людей, понять смысл слова «медленно» можно лишь на фоне значения слова «быстро», и т.д. Антонимы объединяются в пары по контрасту, однако это не означает, что слово может иметь всего лишь один антоним...Стилистические функции антонимов не органичиваются выражением контраста. При помощи антонимов можно выразить полноту охвата явлений или событий» [Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник 2003: 68-69].

По определению другого словаря, термин *антонимы*⁷⁵ определен как слова одной и той же части речи, имеющие противоположные значения и выражающие в языке антонимию. Они обладают сходными, однотипными значениями и предельно противопоставляются друг другу по одному существенному дифференциальному признаку, например, лето — зима — ‘самое теплое/холодное время года’, любить — ненавидеть — ‘стремиться делать добро/зло кому-л.’. Однотипность смысловых структур антонимов отражается в большом сходстве их дистрибуций, что обеспечивает частую совместную встречаемость антонимов в тексте и реализацию их различных функций в определенных типовых контекстах. Они широко используются в языке художественной литературы как одно из образных средств [Новиков 1998: 31].

Мы нашли следующие примеры, которые принадлежат к антонимам:

- 1) *земля и небо: Рассказывал он, что порою **небо и земля** горели вокруг него, повсюду рвались снаряды, но он не был даже ранен!; «Чадо, не я, грешный, а Бог, Творец **неба и земли**, и угодник Его Николай прощают тебя от работы»;*
- 2) *радость и горе, печаль, страдание, скорбь, мука, горечь: Когда мне бывает тяжело, **скорбно**, я молюсь, читаю акафисты, каноны. Мысли, сердце и душа успокаиваются. Приходят **радость** и силы жить дальше;*
- 3) *вера и неверие: А соприкасаются с ним многие и очень многие: и **верующие**, и **неверные**, и православные, и инославные — и раньше, и теперь;*
- 4) *город и деревня, село, селение: Однажды в декабре, когда мне исполнилось десять лет, отец решил взять меня с собой, направляясь в **селения**, расположенные верстах в двадцати пяти от **города**, для скупки товара;*
- 5) *болезнь и здоровье: Однажды вечером у меня поднялась температура, и я слегла, — а ведь совсем недавно перенесла тяжелую **болезнь**, и вот, снова та*

---

⁷⁵ Кит. пер. — 反義詞。

же история! Лежа в постели я взмолилась: «Николай Угодник! Если я наутро выздоровею, то утром же пойду в монастырь, закажу благодарственный молебен и напишу в «Правило веры» о твоей помощи!» Утром проснулась совершенно **здоровой** и сразу пошла в наш Свято-Духов монастырь;

б) вечер и утро: **Утром** накануне Рождества я, как всегда, читала молитвенное правило и вдруг, сама не зная почему, попросила у св. вмиц. Екатерины уберечь меня от внезапной смерти, а Святителя Николая — помочь мне благополучно добраться до церкви. Наступил **вечер**. Я приехала в порт Ванино, где находится ближайший храм, и направилась туда от автобусной остановки.

Слова в следующих примерах не употребляются одновременно в одном контексте:

7) зло и добро: *Никогда больше служителям твоим **зла** не сотворю; Много **добра** сделал он своей пастве, проявляя широкую благотворительность;*

8) злоба и доброта: *Возвратившись домой и увидев, что все его имение расхищено, грубый вандал выместил свою **злобу** на иконе Святителя Николая; Любят его односельчане за **доброту** и поддержку, за простые, но искренние духовные стихи, за заботу;*

9) беда и счастье: *Утешитель печальных и скорый избавитель всех находящихся в **бедах**; А потом нам выпало **счастье** принять участие в крестном ходе из Перми в Свято-Серафимо-Алексеевский скит;*

10) друг и враг: *А по прибытии в Белоруссию рассказали обо всем **друзьям** — так еще и молебен отслужили святому нашему помощнику; Святитель чудесно защитил от **врага**;*

11) конец и начало: *И при **начале** Херувимской песни вышел нечистый дух из Феодосии паром; А под **конец** попросила, чтобы палец прошел;*

12) надежда и отчаяние: *С верой и **надеждой** я опять обратилась к св. Николаю Чудотворцу; Она была в **отчаянии** и говорит: «Хоть бы очистки были от картошки!»;*

13) ум и глупость: *я по своим **глупости** и самоволию осталась без работы; И от того видения и страха великого пришел **ум** мой в смятение и без памяти стала быть и всякие непотребные песни и скарредства нача мракобесить вне **ума** своего;*

14) правда и неправда, ложь, обман: *Жизнь верующих полна чудесами, — это чистая правда; Прости и меня, по неведению сделавшего неправду пред тобой; Епифаний, раздраженный его отказом, стал укорять его во лжи;*

15) лето и зима: *Нынешним летом мы с друзьями и детьми отдыхали в Подмосковье, в палатках жили, готовили на костре; Была зима. Все старались поймать попутку, а мне это никак не удавалось.*

6. Гиперо- и гипонимы в текстах собрания

В данном параграфе представлены гиперонимы и гипонимы. Термином *гипонимы*⁷⁶ обозначаются слова, называющие предметы (свойства, признаки) как элементы класса (множества) и состоящие в отношениях гипонимии со словом — названием этого класса (гиперонимом⁷⁷, или суперординатой). В отличие от гиперонима — слова с широким значением, выражающего общее, родовое понятие, гипонимы слово с более узким значением, обозначающее подчиненное, видовое понятие. Гипоним и гипероним характеризуются при их противопоставлении наличием/отсутствием того или иного семантического признака и образуют привативную оппозицию. Они различаются также способностью к взаимозамене в тексте там, где употребляется гипонимы, он может быть заменен гиперонимом, обратная же замена в ином контексте не всегда возможна. Гипонимы, подчиненные одному и тому же гиперониму, выступают по отношению друг к другу как согипонимы [Белоусова 1998: 81-82].

1) клир и *архидиакон, архиепископ, архиерей, архипастырь, Батюшка, Богослов, братия, диакон, духовник, дьячок, епископ, игумен, иерей, иеромонах, имам, инок, исповедник, келейница, клир, митр., митрополит, монах, монахиня, настоятель, Николай-исповедник, отец(духовный отец), отшельник, пастырь, патриарх, пономарь, поп, послушница, пресвитер, причетник, проповедник, протоиерей, сан, священник, священнодействитель, священнослужитель, церковник: Началось поклонение ей клиром и прихожанами, которые замечали, что темный лик иконы начал постепенно светлеть. Настоятелем собора —*

⁷⁶ Кит. пер. — 下位詞。

⁷⁷ Кит. пер. — 上位詞。

священником Андреем Алешиным — было установлено сугубое почитание иконы, каждый четверг перед ней стал служить молебен с акафистом Святителю Николаю;

2) *птица и сова: Вокруг поля, солнце уже садится, в траве ухали **совы**, — мы никогда не видели столько **сов**, — пели **птицы**;*

3) *животное и агнец, бугай, волк, газель, зверь, змея, змий, конь, корова, коровенка, котенок, кошка, лошадь, медведь, молодка, мошка, насекомое, овца, паучина, паучок, пес, рыба, скот, собака: Когда **скот** шел с поля, по спинам **животных** текла кровь, они потом долго болели;*

4) *растение и береза, дерево, древо, ель, куст, кустарник, кустик, лен, лилия, посев, растение, рожь, сено, сирень, тополь, трава, травка, цветок;*

5) *одежда и брюки, куртка, накидка, облачение, одеяние, пальто, платье, плащ, полушубок, рубашка, ситец, фуражка, шуба, юбка;*

6) *время и век, год, годик, десятилетие, детство, мгновение, миг, минута, минутка, младенчество, момент, полгода, полчаса, пора, секунда, семестр, сессия, срок, стадия, стаж, старина, старость, столетие, тысячелетие, час, этап, юность: С **XIV** века начинается новый этап в истории нашего отечества — **время** его государственного возрождения и усиления. С того же **времени** начинается и в течение **нескольких веков** продолжается **золотой век** в религиозной жизни русского народа, особенно в жизни иноческой.*

7. Метафорические средства, использованные в текстах легенд

В словаре термин *метафора*⁷⁸ определяется как «способ переосмысления значения слова на основании сходства, по аналогии. Метафора возникает при сопоставлении объектов, принадлежащих разным классам. Она «отвергает принадлежность объекта к тому классу, в который он входит, и включает его в категорию, к которой он не может быть отнесен на рациональном основании» Метафора широко распространена во всех стилях и жанрах речи [Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник 2003: 324-326]. Метафора является одним из основных приемов смыслообразования [Арутюнова 1998: 233-236].

⁷⁸ Кит. пер. — 隱喻。

Нам встретились такие примеры метафор:

- 1) *на скорости вылетела другая машина, и они, ударившись «лбами», начали перед нами крутиться;*
- 2) *Рост раковых клеток не просто остановился, а пошел в **минус**; Необходимо умение входить в положение каждого, ибо клиент всегда прав. **Плюс** текущие проблемы, имевшие, как правило, лавинный характер; Дело было в 90-м году (может, **плюс** пару лет, точно не помню);*
- 3) *Начала строить карьеру, путешествовать, смотреть мир. И стало это географическое «**гурманство**» для меня неким замещением личной жизни;*
- 4) *Она в **шоке** и в большом горе;*
- 5) *После службы шел домой под дождем, а такая радость была на душе, **полет**, — «Богородице Дева, радуйся!» пел про себя и вслух немного;*
- 6) *Это было **кульминацией** жаркого, душного дня;*
- 7) *супруг за рулем, я рядом **в роли штурмана** и сынишка на заднем сидении;*
- 8) *никаких **накладок** в нашем долгом путешествии не было;*
- 9) *был выходной, — были жесточайшие **пробки**. Я стала про себя читать акафист Святителю Николаю Чудотворцу, — не прекращая, читала его, и через 10-15 минут **пробка** рассеялась, как по мановению волшебной палочки.*

Также встречаются примеры с **персонификациями** (олицетворениями). Олицетворение⁷⁹, или персонификация — это стилистический прием, с помощью которого неодушевленные предметы, явления природы, отвлеченные понятия предстают в человеческом образе (антропоморфизм) или в образе другого живого существа [Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник 2003: 388]. Приведем контексты: *шведы стояли у границ России, **Малороссия** грозила очередной изменой.*

8. Эпитетика текстов

Эпитетом⁸⁰, по определению словаря, являются разновидности тропа; основанное на переносе значение образное, экспрессивное, стилистически значимое

---

⁷⁹ Кит. пер. — 擬人法。

⁸⁰ Кит. пер. — 修飾語。

слово или словосочетание в синтаксической функции определения или обстоятельства (реже сказуемого). Наиболее закономерно использование эпитета в художественной, публицистической, а также разговорной речи [Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник 2003: 781].

В словаре *эпитет* определен как «стилистически значимое слово или словосочетание в синтаксической функции определения или обстоятельства. Наиболее четко противопоставлен стилистически нейтральному определению (обстоятельству) метафорический или метонимический эпитет: *железная дисциплина, гордый конь, живой след*. В ряде случаев прилагательное (наречие) воспринимается как эпитет благодаря тому, что оно грамматически сочетается не с тем словом, к которому относится по смыслу. В литературоведении термин *эпитет* не имеет синтаксически определенного содержания и нередко употребляется для обозначения любого слова (группы слов), выражающего эмоциональную оценку или образную характеристику предмета речи [Скребнев 1998: 640-641].

В текстах легенд встречаются разнообразные эпитеты, которые в большинстве являются прилагательные, например: *золотой, великий, тяжелый, маленький, большой, честный, глубокий, грешный, любимый, старенький, добродетельный, бедный, горячий, счастливый, чудный, бешеный, легкий, конфетно-букетный, жесткий, военный, ужасный, вредный, левой, беснующийся, темный, теплый, чистый*. В том числе включаются разные варианты **постоянных эпитетов**⁸¹.

1) Эпитет *великий* является постоянным к слову *скорбь*: *И внезапно в храме приключилась ему скорбь великая — случился с ним удар; иерей той церкви спросил ее духовно, как ей приключилась такая скорбь — великая; В тот год пришла к нему скорбь великая*. Еще другие примеры использования эпитета в словосочетаниях, в которых включается слово *великий*, описываются эмоции или мысль: *хотел уже было выйти вон из церкви с плачем **великим**; Я же, видя такое душегубительство, пришла в ужас **великий**; Видя сына своего в таком неблагополучии, пребывая в печали **великой**; от той нечаянной вести впал иерей в **великое** размышление*. С.В. Полякова отмечает, что «крайности человеческих чувств и поведения, о чем мы постоянно читаем в легендах, кажутся сейчас почти гротескными. Дух максимализма, царящий в легендах, делает общим местом заявления агиографов о том, что они ничего не

---

⁸¹ Кит. пер. – 固定修飾語。

преувеличили, и призывыверить всему ими рассказываемому вопреки его кажущейся невероятности, то есть идеальности [Полякова 1994: 259].

2) Слово *тяжелый* часто употребляется в постоянном эпитете со словами *время, момент* и *состояние*: *У нашей семьи были очень тяжелые времена; И много людей в то тяжелое время откликнулись нам помочь, кто чем может; Не было времени тяжелее и стариннее во все царствование Петра Великого; Он не оставляет человека и что в такие тяжелые моменты; У нас висела икона Николая Чудотворца на кухне, и в тяжелые моменты я вставала на колени и говорила с ним; Убрал и другие вещи, в тяжелом состоянии; Жена позвонила мне на работу и сказала, что он находится в тяжелом состоянии. Со словом *тяжелый* еще некоторые примеры есть в нашей картотеке: *Когда он после клятв преступления возвращался домой, им овладел тяжелый сон; Был очень тяжелый период в моей жизни; С тех пор я всегда прибегаю к чтению акафиста этому удивительному святому в самых тяжелых ситуациях.**

3) Эпитет *маленький* постоянный со словами *чудо* и слово: *сделай* и для нас маленькое чудо; еще одно маленькое чудо случилось; В день святого Николая — *маленькое слово*; Не было только маленького карманного *молитвослова*. Приведем остальные примеры использования эпитета *маленький*: *Эти маленькие детали говорят сами за себя — батюшка Серафим услышал меня и помог еще и до дома поскорее добраться; святой Николай, на родине которого, слава Богу, мне удалось побывать, не оставит меня своими молитвами и будет помогать и дальше в маленьких и больших делах.*

4) Эпитет *большой* является постоянным со словом *скорбь*: *И по малых днях после брачного времени прислучилось жене его скорбь большая; я были в большой скорби. И данное слово также сочетается с другими словами: *Она в шоке и в большом горе; большие материальные трудности; Для нас это самое большое чудо; я не возлагала на него больших надежд; но какая-то пожилая женщина увидела это и сказала, что ставить две свечки в одну лунку — большой грех; он был принят братиею с большой радостью.**

5) Слово *честный* также является постоянным эпитетом со словом *мощи*: *в честь перенесения честных мощей его из города Миры в Бар-град; в пренесение честных и многоцелебных мощей Святителя и Чудотворца Николая; когда честные его мощи начали источать целебное и благовонное*

миро. Данное слово употребляется в постоянном эпитете со словами *икона* и *образ*: *построили каменный храм, куда перенесли честную икону; выпросил у него честную икону Чудотворцу; С этими словами он подверг бичеванию честный образ Святителя; снова обнял честный образ своего скорого помощника. Еще другой пример эпитета со словом *честный*: *Господь сподобил его честное тело нетления и особой чудотворной силы.**

6) Эпитет *глубокий* является постоянным со словами *старость* и *смирение*: *он глубокой старости; До глубокой старости они не имели детей; До глубокой старости сподобил Господь дожить Своего великого Угодника; По глубокому смирению он совершал свои духовные подвиги наедине; По имени и глубокому смирению прибывшего, старец убедился. Встречаются другие примеры эпитета *глубокий*: *Можно представить чрезвычайную радость и глубокую благодарность Угоднику Божию родителей; если бы все имели такую же искреннюю и глубокую веру; об этом достаточно свидетельствуют глубокое почитание этих образов; С глубоким уважением относился к Николаю Чудотворцу;**

7) Постоянный эпитет *грешный* со словом *душа*: *Господи, прости мою душу грешную; как долго жаждала богообщения моя грешная душа.*

8) Эпитет *любимый* также является постоянным со словами *работа* и *святой*: *У меня была любимая работа; быть мне вновь на своей работе любимой; меня позвали обратно на мою любимую работу; К св. Николаю я обращался, как к любимому святому; я смогла пойти в храм на праздник нашего любимого святого; Встречаются и другие примеры эпитета с данным словом: *Столько любви, столько понимания и сострадания вмещает наш любимый чудотворец; бабушка с дедушкой не могли допустить, чтобы их любимое чадо было унесено течением той суматошной жизни, которую вел мой папа-художник.**

9) Слово *старенький* часто соединяется с иконами и образами: *старенькая бумажная иконка Святителя Николая; этот старенький, затертый образок; мне подарили старинную иконочку Святителя Николая.*

10) Эпитет *добродетельный* является постоянным со словом *жизнь*: *сам император, слыша о его подвижнической и добродетельной жизни, проникся уважением к нему; добродетельная жизнь Святителя направляла и других на*

путь истины; просвещать людей светом евангельского учения и своей добродетельной жизнью; Своими делами и добродетельной жизнью Святитель Николай сиял в Мирах. Данное слово также сочетается со словами, обозначающие человека: *Враг рода человеческого, всегда ненавидящий добродетельных людей*; *Напрасно добродетельный родитель увещевал нечестивого сына оставить преступный замысел.*

11) Эпитет *горячий* чаще сочетается с *молитва*, в меньшей мере — со словом *точка*: *я вновь обратилась к святому Николаю с горячей молитвой*; *забудь я свои слова, произнесенные в минуту горячей молитвы*; *в непрестанной горячей молитве они просили Всевышнего дать им сына*; *я обратилась к нему с горячей молитвой*; *Работал в Афганистане, Иране, Ираке, по всем горячим точкам*; *когда в 1993 году отправили меня в горячую точку*. Еще один пример эпитета данного слова: *с горячей верой и любовью.*

Представим другие примеры эпитетов:

- 1) *Золотой*: *В прошлом году, будучи в Осокорках, на праздник Благовещения получил от Святителя Николая подарок. Проходя мимо реки Днепр, в глаза прям ударил **золотой** свет. Подойдя к Днепру, увидел у воды икону Святителя Николая, греческую, но в плохом состоянии и мокрую; Как говорила моя бабушка: «Ангелу — **золотой** венец, а нам — доброго здоровья!»; в течение нескольких веков продолжается **золотой** век в религиозной жизни русского народа;*
- 2) *бедный*: *Я бросилась к иконе Святителя Николая и стала просить, чтоб он помог, сохранил **бедного** человека; В Патарах жил один **бедный** человек; **Бедная** девушка не знала, как ей быть.*
- 3) *счастливый*: *Причина же и **счастливого** исхода;*
- 4) *чудный*: ***чудное** посторение;*
- 5) *бешеный*: *почему в тот день встал раньше и проехал Комсомольский проспект за 5-10 минут до того, как тем же маршрутом пронесся «**бешеный** автобус»;*
- 6) *легкий*: ***Легкое** сотрясение мозга у четырех человек;*
- 7) *конфетно-букетный*: *Не буду описывать подробности, но отношения застряли на одном этапе, **конфетно-букетный** период закончился, и надо было определяться, куда идти далее;*

- 8) *жескткий*: необходимо умение **жесткого** планирования;
- 9) *военный*: **Я военный** хирург.
- 10) *удивительный*: Этот образ просто удивительный, Святитель Николай там такой добрый, такой простой и родной, как живой;
- 11) *ужасный*: **ужасный** грех;
- 12) *вредный*: у иконы Святителя Николая, и почему-то возник у меня порыв просить помочь об избавлении от **вредной** привычки;
- 13) *темный*: **темные** силы пытались разрушить святыню; От этого на душе стало еще **темнее**;
- 14) *теплый*: прошу его **теплого** заступничества перед Господом; **Теплый** заступник; Тот христианин с **теплой** верою обратился ко мне;
- 15) *чистый*: это **чистая** правда; утолять свою жажду из **чистых** святых источников Господних; сохранилась **чистая** русская певучая души;
- 16) *левый*: Одной **левой** рукой я держалась за низкую оградку часовни и думала: уж если вырвет меня, то только с ней! В другой руке была моя сумочка с важными документами.
- 17) *беснующийся*: Батюшка Николае! Моли Бога о нас! Он столько силы вложил в мою слабую руку (болела она потом три месяца, опухшая) и мужества и бесстрашия перед **беснующимся** мужиком!

Нам также встречаются некоторые примеры **оксюморона**⁸². По определению в словаре, оксюморон, или оксиморон, — в традиционном понимании — стилистическая фигура, состоящая в соединении двух не просто контрастных, но противоречащих друг другу по смыслу слов, связанных определительными (в широком смысле) отношениями [Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник 2003: 386]. Эпитет *богатый* сочетается с *нищета*, а *счастливый* с *война*, *обыкновенный* с *чудо*, *скорбящий* с *радость* в оксюморонах. Например: **нищетою богатая**; Царствование Стефана было ознаменовано правосудием и милостью, **счастливыми войнами**; Вот такое — **обыкновенное** — **чудо**; **Всех скорбящих Радость**.

Еще встречается пример нанизывания эпитетов: **Я очень долго терпела безработного безответственного агрессивного мужа, долго страдала от**

⁸² Кит. пер. — 對頂修飾法。

одиночества, т.к. он надолго меня оставлял одну, занимаясь, как оказалось, своей личной жизнью.

Кроме прилагательных, в текстах современных легенд также употребляются наречные эпитеты: *тяжело, смиренно, легко, глубоко, чудовищно, ровно, гладко, пламенно, ласково, печально, практически*. Приведем контексты с такими эпитетами:

- 1) *тяжело: на вечерней службе в Никольском соборе, молюсь, на душе больно и **тяжело**, но к концу службы какое-то утешение почувствовал и даже радость; **Тяжело** нам с ним приходилось; Когда мне бывает тяжело, скорбно, я молюсь, читаю акафисты, каноны;*
- 2) *легко: Поговоришь с бабушкой — и на душе **смирненно и легко**; И на душе сразу стало как-то **легко**, я успокоилась;*
- 3) *глубоко: Неверный сарацин был **глубоко** тронут рассказом христианина;*
- 4) *чудовищно: К вечеру мой палец выглядел **чудовищно**;*
- 5) *ровно и гладко: Все шло **ровно, гладко**;*
- 6) *пламенно: по совету моей **пламенно** верующей православной тетушки Нины (дай Бог ей здоровья), я пошел в наш православный храм Рождества Пресвятой Богородицы;*
- 7) *ласково и печально: Потом отошла от иконы, издали посмотрела и удивилась — суровое лицо Святителя Николая как бы смягчилось, и глаза смотрели **ласково и печально** прямо мне в глаза!*

9. Употребление устойчивых выражений

К устойчивым выражениям относятся паремии (фразеологизмы, пословицы, поговорки). Как пишет Ю.А. Бельчиков, устойчивое словосочетание, или фразеологическая единица, фразеологизм — это «целостное по значению словосочетание, с фиксированным составом слов, объединенных общим для всего словосочетания смыслом, значением, и фиксированными грамматическими связями данных слов; воспроизводится в речи как готовое — в отличие от так называемых свободных словосочетаний, создаваемых из отдельных слов в соответствии с общими правилами организации слов в синтаксических конструкциях в ходе речевого общения для выражения смысла, соответствующего мысли, намерениям адресанта речи и

требуемого конкретной речевой ситуацией, контекстом [Бельчиков 2007: 416]. По определению словаря, фразеологизмами является общее название воспроизводимых в готовом виде словосочетаний и предложений, в которых целостность значения доминирует над раздельностью составляющих компонентов. Слова фразеологизма характеризуются относительно постоянным лексическим составом и относительно постоянной грамматической формой. Фразеологизмы в большинстве обладают экспрессивностью и эмоционально-оценочным значением. Они используются в различных функциональных разновидностях языка, но чаще всего в разговорной и художественной речи. «Фразеологический состав языка — наиболее специфическая для данного языка часть лексикона. Постоянно пополняясь новыми единицами, фразеологический состав отражает культурно-исторический опыт народа, а также особенности исторических законов развития данного языка» (Телия 1998: 560) [Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник 2003: 737-739].

Встречаются следующие примеры:

- 1) *Как говорила моя бабушка: «Ангелу — золотой венец, а нам — доброго здоровья!»*
- 2) *Однажды он оказался в ситуации бездомного и без копейки денег в кармане;*
- 3) *не помню, что конкретно я говорила, отмечу только, что все сказанное мной было искренне, от сердца;*
- 4) *У нас в красном углу висит еще от прабабушки оставшаяся икона св. Николая;*
- 5) *Огромный тополь по соседству с нашим домом наполовину лишился кроны, как ножом срезало;*
- 6) *Темно — хоть глаз выколи;*
- 7) *ни души;*
- 8) *обивал все пороги этого предприятия;*
- 9) *он отскакивал как ошпаренный, в шоке, не понимая, почему не может со мной, слабой, справиться!*
- 10) *Я стала про себя читать акафист Святителю Николаю Чудотворцу, — не прекращая, читала его, и через 10-15 минут пробка рассеялась, как по мановению волшебной палочки;*
- 11) *папин друг и сообщил, что портфель у него, в целости и сохранности;*

- 12) *Это изменило в корне мое отношение к вере.*

10. Использование метаморфоз в текстах собрания

В современных текстах отсутствуют традиционные превращения персонажей, например, из людей в животных или из духов в людей или животных. Однако лексема *превращаться* используется в описаниях природы: *пересохшая речка Куюковка превратилась в бурный поток, изменивший русло. По берегам потока показались пласты крепкого бутового камня. Он был очень нужен куюковцам и для строительства, и для продажи. Добывая камень, крестьяне обрели небольшой чеканный образ Святителя Николая.*

Метаморфозы⁸³ — основы чудес — совершаются после молитв святому Николаю, перед его иконой или просто около его икон, например: *Пришел как-то в храм один богато одетый человек, подошел к ней — то ли свечи купить, то ли еще за чем-то... Слово за слово, и выяснилось, что он страдает опоясывающим лишаем, болезнью трудноизлечимой, мучительной не только физически, но и психологически. Галина Андреевна и посоветовала ему подойти к старой иконе Святителя Николая, что в сенях висит. Он так и сделал: помолился, приложился, да с тем и ушел. На следующий день бегом прибегает. Радостный! А причину радости сразу видно: **кожа чистая-чистая, — ушла болезнь!**; Николай Угодник исцелил мою знакомую. У нее обнаружили рак, который быстро прогрессировал, и врачи настаивали на срочной операции. Были проведены анализы в нескольких клиниках, и везде подтверждали слишком быстрый рост раковых клеток. У меня было чудотворное миро Николая Мирликийского, которое я привез из Бари. Я отдал это миро своей знакомой и сказал мазать им больное место и ставить крестик на лбу. Через некоторое время она сказала, что решила это миро пить понемножку. Ну, раз решила, значит так и надо. Где-то через месяц, когда она сдала анализы перед операцией, врачи изумились. Рост раковых клеток не просто остановился, а пошел в минус, их стало значительно меньше, чем было раньше. Сейчас знакомая здорова; Я сидела на табурете возле иконы Святителя Николая и просила у него помощи. Вдруг возникла мысль: «Намочи святой водой платочек и приложи к больному месту!»*

---

⁸³ Кит. пер. — 變態作用。

Я так и сделала, и вскоре боль прошла. С помощью крестного знамени скрытое, невидимое зло становится видимым: Я сидел на своем посту, когда в дверь постучали и вошел старик, весь в черном, с палкой в руке. Он попросил погреться, сказал, что приехал на автобусе... Я попытался разглядеть лицо старика, но не смог. Тут я бросил взгляд на иконку Святителя Николая, которая всегда со мной на дежурстве, и мне сразу же пришло в голову: «Надо перекрестить гостя!» После некоторых колебаний я так и сделал. И произошло странное: старик замахал руками, не хромая стал бегать по дежурному вагончику, выскочил наружу и исчез. Метаморфоза может быть связана с избавлением от греха: Даже от самых близких подруг я пыталась скрыть свой алкоголизм. Единственное, что я не бросала, — это молитву. Молилась каждый день, молилась, как могла... Приехав случайно (а на самом деле, по Божьему промыслу) в храм святого Николая в Демре с группой туристов, я горько плакала у гробницы чудотворца. Была одна молитва, молитва от сердца: «Если Боженьке угодно, просто хочу быть счастливой!» И святой наш Николаюшка помог. Сейчас я замужем, у меня сынуля Илья. Я не пью и не курю.

Метаморфозы касаются воскресения мертвых: *Наконец, он сказал: «До тех пор я не возьму золота, пока не увижу умершего воскресшим по молитве св. Николая. Когда же случится это, то и сам сделаюсь христианином». Как только вымолвил он это, мертвец ожил.*

11. Выводы к главе III

1. В текстах легенд широко употребляются книжные слова, включающие в себя заимствования и славянизмы. Нам встретились результаты заимствования из самых разных языков (*авиабомба, автобус, автомобиль, автостанция, коллега, колледж, коллектив, коллекция, коллизия, колония, колонна* и т.д.). Заимствования среди нарицательных имен существительных и производные на их основе слова (*телевидение, телерепортаж, электричка, электромотор, электронасос, электроплитка, электропоезд, электроприбор* и т.д.) составляют 12.7% всех существительных. В исследуемых текстах также существует довольно много (19.6%) высоких и нейтральных славянизмов и гибридных единиц (различных словообразовательных дериватов), например, *бдение, вероисповедание, влечение* и т.д. Поскольку нашими исследуемыми текстами легенд являются современные религиозные собрания, мы

можем отметить немаленькое количество заимствований даже в одном коротком контексте. По этой причине, словоупотреблений устаревших слов очень мало.

2. В использовании разговорных слов существуют разнообразные варианты, в том числе нарицательных существительных — наименований лиц (они составляют 3.2% всех существительных). Они, по мнению специалистов, обладают большими потенциальными возможностями создания речевой экспрессии, их искусное введение в текст создает зримые картины [Гобуб 2010: 218]. Для персонажей современных легенд важно выражение отношений с другими людьми, поэтому разные варианты наименований лиц используются (например, *дочь* — *доченька* — *дочка*). Также в текстах часто встречаются гипокоризмы: *Аннушка, Коленька, Настенька* и т.д., в том числе в обращении к Святителю: *Николаюшка, Николушка*. Встречаются и редкие диалектные слова. Поскольку в просторечии, как правило, употребляются сниженные слова, которые находятся за пределами литературной лексики, они не очень уместны в текстах о помощи Святителя.

3. В исследуемых текстах часто используются стилистические фигуры, с помощью которых выражаются чувства персонажей. Употребляются разнообразные метафорические средства и постоянные эпитеты, чтобы выразить эмоции, например, со словом *скорбь* употребляются постоянные эпитеты *большой* и *великий* и т.п.

Таким образом, при внешней простоте и доступности язык русских религиозных легенд отличается стилистическим богатством. Как и в легендах XIX в., собранных Афанасьевым, в легендах XX-XXI вв. используются книжные и разговорные слова разного происхождения, антонимы и синонимы. Также используются разнообразные тропы. В целом, благодаря стилистическим приемам, общий тон современного легендарного повествования отличается большей «серьезностью», чем тексты легенд XIX в. Легенды прошлого, собранные Афанасьевым, имели не только наставительную функцию, но и некоторую развлекательную, поэтому в них чаще встречалась шутливая грубость.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная диссертация была посвящена лингвофольклористическому исследованию русских религиозных легенд Никольского цикла. Это исследование — только маленькая часть большого количества работ по николаеведению.

Легендами называются «устные прозаические рассказы христианско-религиозного, духовно-нравственного, учительного содержания. Так, по А.Н. Пыпину, «...легенда имеет ту специальность, что останавливается исключительно на предметах, принадлежащих к области христианских верований и религиозной морали...<...> От самого содержания легенда имеет серьезный тон, который только впоследствии переходит иногда в шутку... <...> Легенды были проучительным развлечением, и рассказывание их было делом благочестивым...». «Сам народ не дает им [легендам], кажется, никакого особенного названия, но мы термином легенды отличаем только одну часть его поверий, не касаясь нисколько православно-церковных сказаний, по своему священному значению и достоверности решительно не принадлежащих к разряду народных поверий» [Русские простонародные легенды и рассказы 2005: 7-8].

1. Первая глава нашего исследования была посвящена характеристике основных понятий лингвофольклористики — направления, изучающего взаимодействия языка и традиционной культуры с привлечением методов компьютерной лингвистики. «Большинство современных лингвофольклористических исследований выполнено на материале поэтических произведений: эпических, песенных, из прозаических материалов разноаспектно изучаются только сказки» [Там же: 21-22]. Прежде всего, в нашем исследовании обращается внимание на то, что фольклорный прозаический текст становится консервантом и репрезентантом русской народной религиозной культуры. «Русская фольклорная легенда является богатейшим источником сведений по славянской мифологии и народной православной культуре» [Там же: 5]. И до сих пор «этот сложный по происхождению жанр остается малоизученным. Его границы не определены, особенности и сюжетный состав не выявлены, прежде всего ввиду малочисленности источников» [Там же]. Известно, что исследован язык легенд из собраний XIX века А.Н. Афанасьева, Г. Кошелева-Безбородко, П.В. Шейна, А.И. Кирпичникова и некоторых других собирателей русского фольклора. Язык

собраний современных легенд исследован значительно меньше [Лагута 2014]. В нашем исследовании мы сфокусировались на легендах только одного цикла — Никольского. Выбор цикла был связан с тем, что Святитель Николай — это самый популярный святой в русской культуре. В России Святой Николай популярен повсеместно, не только у русских: «из всех христианских святых сибирские инородцы отдавали предпочтение Николаю Чудотворцу, или Угоднику. Ханты и манси называли его Микола-Торум (Николай-Бог) или Микола-ики / Микола-ойка (старик Николай), ненцы — Луца хэхэ Микулай (Русский бог Николай), Нум'-Микола (Верховный бог Николай), Сядэй-Микола (Дух-Николай), Микулай Вэсако (Старик Николай), Сер Микола (Белый Николай). Этот далеко не полный перечень эпических и бытовых имен Святителя свидетельствует о его многочисленных ипостасях и функциях в угорско-самодийской традиции... Проживший в течение четырех лет в Обдорске мемуарист и краевед В.В. Бартенев подметил, что крещению остяки не придают большого значения, а смотрят на него “как на посвящение и отдачу себя под покровительство “русского бога””, которого именуют “Русь-Торым, или чаще Никола-Торым, то есть Святитель Николай”. По наблюдению Л.Р. Шульцы, живущие по Иртышу и Конде остяки “особо почитают Николая”, величая его “Микул-иге” — “Николай-старик”» [Перевалова 2008: 119-120]. Кроме того, в легендах и преданиях «немаловажное место занимают религиозно-культовые представления. Они отражены, главным образом, в представлениях и культах, связанных со случайными находками различных предметов, в погребально-поминальных традициях и обычаях, в мифологических образах, которые отражают те или иные явления природы и в мотивах, рассказывающих о хозяевах рек, гор, местностей» [Шойнжонов 2008: 93]. Поэтому существует большое количество фольклорных произведений, главным героем которых является всеми любимый Никола Угодник. Все эти произведения вместе образуют Никольский цикл. Эти произведения настолько популярны, что создаются специальные сайты, на которых представлены коллекции таких историй, часть из которых — результат самозаписей. «Греческий моряк видел в Николае помощника и защитника в повседневном труде, русский крестьянин — близкого, участливого, не боящегося испачкать свои епископские ризы, соучастника забот. Культ его на Руси вплоть до XVIII в. был низовым, плебейским, сливаясь на периферии с реликтами языческих медвежьих культов. Николай, считавшийся покровителем всех плавающих: рыбаков, купцов и даже пиратов (эпизод об усмирении бури); падших женщин почитался и как

устроитель семейного счастья (основанием считают помощь Николая жителю Патар, на золото, данное Николаем, тот мог найти богатых и знатных мужей для своих дочерей). Большую роль в политическом отношении культ Николая Мирликийского стал играть в период возвышения Московского государства. Московские князья, а позже российские самодержцы считали Николая-угодника покровителем в деле укрепления царского режима. В XIX в. этого святого объявили патроном двух русских императоров и нескольких великих князей. Православная церковь пыталась связать почитание Николая Чудотворца с культом Николая» [Шалаева, Дудникова, Нижкина 2014: 159].

2. Вторая глава нашего исследования была посвящена определению набора существительных, по результатам лемматизации, выявлению ранговых показателей этих существительных и раскрытию ядра субстантивного лексикона изучаемых текстов. Сравнив полученный результат с результатом анализа текстов из собрания Афанасьева, мы выяснили, что легенды из собрания А.Н. Афанасьева более «глагольны». В текстах Никольского цикла субстантивы в большей степени. В исследованных текстах самые частотные слова являются следующими: *Николай, быть, Святитель, святой, год, Чудотворец, стать, день, человек / люди, храм*. Эти слова составляют ядро субстантивного лексикона данных легенд, и, естественно, самым употребляемым словом является *Николай*. Слово *быть* — самый частотный глагол и в разговорной речи — занимает второе место в нашем рейтинге. Кроме слов-изофункционалов, которые связаны со Святым Николаем (*Святитель, Святой и Чудотворец*), еще важными являются слова *харм и человек / люди*. Подгруппа «Миряне» преобладает по количеству единиц. Выявлено большое количество слов, которые употребляются только один раз — всего 1582 слова, это примерно 48.2% всех слов. Среди них есть много наименований современных технических средств (*видеозапись, кассета, метро, лифт, электромотор* и т.п), нередко названия стран (*Авганистан, Византия, Герман, Греция, Малороссия* и т.д.), имена людей (*Александра, Ванечка, Галя, Даниил* и др.), названия состояний (*мука, несчастье* и др.) и даже лекарств (*аспирин, валидол*). все эти слова помогают сформировать сюжетную целостность легенд.

3. Все проанализированные в диссертации легендарные тексты предварительно были обработаны с помощью компьютерной программы, и на основе результатов обработки были составлены конкордансы исследуемых текстов. Такая компьютерная обработка позволила выявить лексические приоритеты (доминанты) данных текстов. «Легенда принадлежит к тем жанрам, “которые всегда ориентированы на нормы живой

разговорной речи той или иной эпохи”, а значит, в записях современников она сохраняет много лексических, морфолого-синтаксических и других черт разговорной формы языка определенного периода. Переданные часто носителями норм литературного языка середины XIX в. со слов народных рассказчиков такие тексты не всегда представлены в записях с точным воспроизведением фонетических, лексических, синтаксических особенностей, но и в обработанном современниками виде они сохраняют большой запас свидетельств об исходном языковом облике» [Русские простонародные легенды и рассказы 2005: 22-24]. Легенды, исследованные нами, имеют много черт естественной устной разговорной речи. Исследователи отмечают, что «лексический состав разговорной речи отличается стилистической пестротой. При явном господстве нейтральных слов, в разговорной речи вполне допустимы сниженные разговорные (*болтать, болтанка, большущий*) и даже просторечные и жаргонные словечки (*взбелениться, мура, балдеж*), а рядом с ними могут встретиться слова книжные (*препона, экстраординарный, экспансивный, претенциозный, прецедент*) и специальные (*ротор, РОЭ, гамма-глобулин*). При этом гораздо чаще, чем *болтать*, используется нейтральное *говорить*; чаще скажут *Эх и качало!*, чем *Болтанка была, огромный*, чем *большущий* [Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Лексика 2003: 6]. В исследованных текстах нам встретились следующие слова: разговорные (*бабуля, дурачок, вещичка*), просторечные (*бугай, кабак*), книжные (*аристократизм, библиотека, география, династия*) и специальные (*аритмия, врач-реаниматолог, гипертония, остеомиелит*). В то же время лексикон легенд отличается от лексикона разговорной речи, так как в нем очень много церковно-религиозных единиц.

Язык легенд богаче, разнообразнее. В легендах используются синонимы (*храм, церковь, часовня и собор*), а лексическая система разговорной речи «почти совсем не имеет синонимических отношений. Видимо, это связано с тем, что в условиях непосредственного общения невозможен поиск наиболее точного слова, неточность обозначения компенсируется пониманием с полуслова» [Там же: 9]. Также в легендах используются языковые антонимы (*радость и горе, печаль, страдание, скорбь, мука, горечь*), тогда как в разговорной речи «своеобразны антонимические отношения. Разговорная речь обходится меньшим набором слов, поэтому слово может выступать немаркированным членом многих противопоставлений [Там же].

В то же время в текстах легенд встречается очень много гипокористических образований (деминутивов), характерных именно для разговорной речи: *вещичка, горошинка, деревушка, кирпичик, куличик, мужичок, пальчик, подарочек, посылочка*. «Но многие деминутивные лексемы употребляются для создания определенного настроения говорящего. При помощи их может выражаться нежное отношение к адресату — ребенку. или любимому существу (глазик, головка, рученьки, носик и т.д.), приятное настроение говорящего, которое возникает, например, от предвкушения принятия пищи или от большого желания что-то съесть или выпить: “Сейчас бы *чайку* горяченького, *молочка* холодненького, *картошечки* молоденькой с *огурчиками*” и т.д. Деминутивы могут использоваться как “средство самоиронии, “облегчения” темы” (ремонтик, туберкулезничек, холестеринчик, инфильтратик) или для намеренной издевки над предметом разговора: — А во всесоюзном масштабчике! — Почему во всесоюзном? В международном. Она и глава, и... Конечно, употребление деминутивов индивидуально, во многом определяется личными языковыми привычками и вкусами говорящих, но уже само присутствие их — неотъемлемая черта разговорной речи: именно в ней они создаются, в ней преимущественно употребляются и придают ей яркую экспрессивную окраску, так как при помощи их выражаются разнообразные чувства и настроения говорящих [Там же: 35-36]. Приведем контексты из нашего материала, подтверждающие это: *я молился со слезами, по-детски, складывая как мог свое обращение к св. Николаю: “Угодничек Божий!”; Когда я рожала доченьку, то мы с ребенком еле остались живы; После ухода врача я с молитвою помазал лобик и животик мальчика маслицем от раки св. Николая Чудотворца с добавлением мира от его мощей; Нашла и я себе местечко, но только уселась, как объявляют: этот поезд идет не в ту сторону, а наша электричка стоит совсем на другой платформе; Кто был в Бари, знает, какие там запутанные улочки*.

Однако в исследованных текстах не встретились случаи употребления деминутивов как «средств самоиронии, “облегчения” темы». Это можно объяснить тем, что темой исследуемых легенд является помощь в кризисных ситуациях самого популярного Святого — Святителя Николая. Когда рассказчики фиксировали свои истории, у них было почтительное отношение к содержанию рассказов, поэтому в исследованных текстах нам не встретились такие слова, а также просторечные единицы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ

1. Список исследовательской литературы

А. Китайский язык

1. 林美容，1997，〈台灣民間信仰研究書目〉，台北市：中央研究院民族學研究所。
2. 郭昕宜，2014，〈俄羅斯東正教聖人及其聖像在民間生活中的職掌〉，《俄語學報》，台北市。頁 75-97。
3. 趙竹成，1999，〈由多神到一神—古代俄羅斯社會宗教信仰轉換的分析〉，《俄語學報》，第三期，頁 317-335。

Б. Русский язык

1. Абдуллабекова У.Б. Лингвофольклористическое определение понятий «сказка», «язык сказки» и «стиль сказки» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12-3 (42). С.13-15.
2. Абдуллабекова У.Б. Язык и стиль кумыкских народных сказок: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2013.
3. Абрамова И.Ю. Средства выражения концепта «святость» в агиографических текстах, относящихся к «плетению словес», и в рукописном прологе XVI века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6(2), С.15-18.
4. Абукаева Л.А. Языковая репрезентация категорий адресанта и адресата в текстах марийских заговоров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 5-2 (23). С.13-15.
5. Аверина М.А., Шишкова К.С. Концепт «радость» в русской фольклорной картине мира // Инновации в науке. № 20, 2013.
6. Алешина О.Н. Семантическое моделирование в лингвометафорологических исследованиях (на материале русского языка): Дис. ... доктора филол. наук. Новосибирск, 2003.
7. Андреев А.Л. Формы духовной жизни: наука, философия, искусство, религия: пособие для студентов негуманитарных специальностей вузов. М.: МЕИ, 2000.
8. Андреева С.В. Речевые единицы устной русской речи: Система, зоны употребления,

функции / Под ред. О.Б. Сиротининой. Изд. 2-е, испр. М.: Комкнига, 2006.

9. Аникин В.П. Русский фольклор. М.: Высшая школа, 1987.
10. Аникин В.П., Гусев В.Е., Толстой Н.И. Мудрость народная: жизнь человека в русском фольклоре. М.: Художественная литература, 2001 и др. (10 выпусков).
11. Анисимова Е.Е. О гетерогенности религиозного дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 15 (675), 2013. С. 9-22.
12. Анисимова Е.Е. Образ Святителя Николая Чудотворца в житийном и искусствоведческом дискурсах (к проблеме взаимодействия вербального и невербального) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. № 18 (704), 2014. С. 11-23.
13. Апакидзе Т.Г. К вопросу о буддийских и небуддийских элементах в рамочном повествовании легенды о Варлааме и Иоасафе // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. Т. 15. № 2. С.218-224.
14. Атрощенко Е.О. Концепт «мать» в русской лингвокультуре XVIII — XIX вв. // Вестник ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2012. №3. С.137-140.
15. Афанасьев А.Н. Народные русские легенды. Издание Н. Щепкина и К. Солдатенкова. М.: В тип. К. Грачева и Комп., 1859.
16. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
17. Ахметова М.В. Ожидание конца света в религиозных субкультурах постсоветской России// Современная российская мифология. М.: РГГУ, 2005. С.207-238.
18. Бабенко В.Г., Алексеев В.Н., Белова О.В. Животные. Растения: Мифы и легенды. М.: Аванта, 2009.
19. Бабенко И.И., Болотнова Н.С., Васильева А.А. и др. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2001.
20. Бабкина А.Ю. Семантические особенности наименований негативных чувств и эмоций в мужской картине мира // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. № 2, т.150, 2008. С. 180-184.
21. Балашова А.Ф. Помощь Святителя Николая в годы Великой Отечественной войны: основные фольклорные сюжеты // Язык, сознание, коммуникация. М., 2014. С.62-69.
22. Батурин В.К. Миф как пространство и время только что родившегося человека // Пространство и Время. 2010. С.27-36.

23. Белая Е.Н. Языковые репрезентации базовых эмоций человека в лингвокультурологическом аспекте // Вестник Омского университета. 2009. № 1. С.129-133.
24. Белова О.В. «Народная Библия»: восточнославянские этиологические легенды. М.: Индрик, 2004.
25. Белова О.В. Фольклор и книжность. Миф и исторические реалии М.: Наука, 2008.
26. Белова О.В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М.: Индрик, 2005.
27. Белова О.В., Петрухин В.Я. «Еврейский миф» в славянской культуре. Иерусалим: Гешарим, 2008.
28. Беловинский Л.В. Так сколько же пил русский мужик? // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. № 10, 2007. С. 205-211.
29. Бельчиков Ю.А. Практическая стилистика современного русского языка: нормы употребления слов, фразеологических выражений, грамматических форм и синтаксических конструкций. М.: АСТ-ПРЕСС печ. 2007.
30. Березина Ю.В. Аспекты изучения наименования эмоций в языке. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. №3. 2014.С. 88-93.
31. Бернацкий М.М. «Правило веры и образ кротости...»: образ свт. Николая, архиеп. Мирликийского, в византийской и славянской агиографии, гимнографии и иконографии // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. № 14, 2005. С. 198-201.
32. Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: очерк по церковной этнографии. СПб.: Петербургское востоковедение, 2005.
33. Бессонов И.А. Слухи и толки времен коллективизации и раскулачивания // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 3-2. С.23-25.
34. Бессонов И.В. «Новая легенда» в составе современной устной религиозной прозы // Миф — фольклор — литература. Памяти И. В. Зырянова. Пермь: Изд-во Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2008. С.99-109.
35. Бикмухаметова Р.М. Концепты «жизнь» и «смерть» в русском и башкирском языках (на материале паремиологических и фразеологических единиц) // Вестник Челябинского государственного университета. № 35, 2013. С. 148-152.

36. Бобунова М.А. О системе и серии словарей языка фольклора. // Традиц. культура : науч. альм, 2010. С. 39-45.
37. Бобунова М.А. Фольклорная лексикография: становление, теоретические и практические результаты, перспективы. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2004.
38. Богатырев П. Г. Традиции и импровизация в народном творчестве // Русское устное народное творчество. Хрестоматия по фольклористике: Учеб. пособие. М.: Высш. шк., 2003.
39. Богданова Л.И. Стилистика русского языка и культура речи: Лексикология для речевых действий: Учебное пособие. М.: Флинта Наука, 2011.
40. Болгова О.Н. Религиозные легенды на страницах журнала «Архангельские епархиальные ведомости» (1901-1917 годы) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2011. Т. 1. № 7. С.79-82.
41. Будур Н.В. Русская демонология: Сказания о земле русской. М.: Астрель, 2006.
42. Булгаков С.Н. Православие. М.: АСТ Фолио, 2001.
43. Василевич Г.М. Этнонимы в фольклоре. // Фольклор и этнография. под ред. А.Н. Романова. Ленинград: Наука, 1969. С. 25-35.
44. Веретенников Макарий(Архимандрит) Святая Русь: Агиография. История. Иерархия. М.:Индрик, 2005.
45. Веселова И.С. Жанры современного городского фольклора: повествовательные традиции: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000.
46. Веселовский А.Н. Мерлин и Соломон: славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине. М.: Эксмо, 2001.
47. Виноградова В.Н. Стилистический аспект русского словообразования. М.: Наука, 1984.
48. Виноградова Л.Н. Народная демонология и мифоритуальная традиция славян. М.: Индрик, 2000.
49. Власова О.Е. Монсальват и Китеж-град: тождества и различия // Вестник Гуманитарного института ТГУ. 2010. № 1. С.188-192.
50. Воронцова С.С. Концепт «музыка» в фольклорно-песенной традиции русского и английского народов // Теория языка и межкультурная коммуникация. Курск, 2010. № 2. С.15-20.
51. Восточнославянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии / Отв.

- ред. К.Р. Кабашников. Минск: Наука и техника, 1993.
52. Вотякова И.А. Концепт «страх» в русском языке. // Вестник Удмуртского университета. № 4. 2014. С. 179-183.
  53. Складневская Г.Н. Православная лексика Концепты христианской культуры. Лингвистические аспекты Православия. Deutschland, Saarbrücken: Sanktum, 2013.
  54. Го Синь-И. Телесный код в китайской фразеологии и его русское соответствие. Дис...канд. филол. наук. М. 2004.
  55. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М.: Айрис-пресс, 2010.
  56. Горелов А.А. Русская литература и фольклор: конец XIX в. Л.: Наука, 1987.
  57. Горшков А.И. Русская стилистика и стилистический анализ произведений словесности. М.: Литературный институт имени А.М. Горького, 2008.
  58. Григорьева О.Н. Стилистика русского языка: учебное пособие для иностранцев. М. НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000.
  59. Дорофеева Л.Г. Образец смирения: житие Святителя Николая, составленное Симеоном Метафрастом // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Вып 8, 2013. С. 96-100.
  60. Друц Е., Гесслер А. Сказки и песни, рожденные в дороге: Цыганский фольклор. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1995.
  61. Живов В.М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М., 1994.
  62. Жиров М.С., Колесник В.Н. Икона как отражение бытия русского человека // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 26 (166). С. 234-243.
  63. Завалишина К.Г., Хроленко А.Т. Кросскультурная лингвофольклористика: Тело человека в лексике русских, немецких и английских народных песен. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2006.
  64. Завьялова Е.Е. Эстетические взгляды К.Р. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 4. С.21-26.
  65. Закиров М.И. Лексема *дождь* в русских и татарских народных приметах // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. №3. Чебоксары, 2008. С. 140-145.
  66. Закиров М.И. Лексема *снег* в русских и татарских народных приметах // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2008. Т. 2. № 3. С.142-146.

67. Закиров М.И. Лексемы *роса* и *иней* в русских и татарских народных приметах // Вестник Волгоградского Государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2009. № 1. С.129-134.
68. Зуева Т.В. Русский фольклор: Словарь-справочник. Книга для учителя. М.: Просвещение, 2002.
69. Иникова С.А. Глава 29. Почитание свт. Николая Чудотворца в народной традиции // Русские рязанского края монография. Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М., 2009. С. 396-419.
70. История русской литературы. Т.1. Древнерусская литература. Литература XVIII века / Под ред. Д.С.Лихачева и Г.П.Макогоненко. Ленинград: Наука, 1980.
71. Исхакова Г.Г. Лингвофольклористика и ее значение в изучении языка фольклорных текстов (на примере синтаксических особенностей башкирских заговоров) // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 1. С.166-168.
72. Казаченко Б.Н. Русское родство: прошлое и настоящее. М.: Флинта: Наука, 2010.
73. Калашникова Ю.А. Лексико-семантическое выражение категории боль в русской художественной литературе XIX в. (на материале произведений ф. м. Достоевского) // Вестник Бурятского государственного университета. № 10, 2009. С. 112-115.
74. Кандразкина О.О. Категории пространства, времени и хронотопа в художественном произведении и языковые средства их выражения // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Вып. № 2-5. т. 13, 2011. С.1217-1221.
75. Каплан А.Б. Жанр видений эпохи Средневековья с точки зрения истории мировой культуры // Культурология. 2008. № 3. С.128-138.
76. Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение. М.: Едиториал УРСС, 2004.
77. Кириченко О.В. Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII-XX веках. Этнографические исследования и материалы. М.: Наука, 2002.
78. Климас И.С. Объект фольклорной лексикологии. Курск, 2001.
79. Климас И.С. Ядро фольклорного лексикона. Курск, 2000.
80. Климас И.С. Хранительница и эталон языка // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2011. № 33. С.211-215.
81. Клименко Л.П. Содержание и структура концепта «буря» в мифах и библейских текстах. // Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Вып. № 2,

2007. С. 286-291.
82. Климов Е.В. К вопросу о продолжительности и периодизации христианизации Древней Руси // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 16. С.117-122.
83. Ко Чун Ин. Русская сотериологическая концептосфера человек (на фоне китайской сотериологической концептосферы жэнь). Дис... канд. филол. наук. Новосибирск, 2009.
84. Ковальчук Л.П. Лингвокультурные особенности концепта 'женщина' — 'frau' в русских и немецких фразеологизмах. // Вестник Челябинского государственного университета. № 39 (177). Челябинск: ЧелГУ, 2009. С. 93–96.
85. Козин Ш.К., Ахметова М.В. Мифологический мотив и манипулятивная деятельность на финансовых рынках // Современная российская мифология. М.: РГГУ, 2005. С.239-256.
86. Колесник В.Н. Икона — как духовное поле русской ментальности: монография. Белгород: Издательство БУКЭП, 2012.
87. Колосова В.Б. Славянская этноботаника: очерк истории // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2010. Т.VI. № 1. С.7-30.
88. Коногорова А.В. Стереотипы восприятия концепта «женщина» в разноязычных культурах. // Вестник забайкальского государственного университета. № 9, 2010. С.43-47.
89. Коротаева И.В. Апокриф «Хождение Богородицы по мукам» и богородичные мотивы в контексте творчества Ф.М. Достоевского // Вестник Удмуртского университета. 2006. № 5-1. С.79-85.
90. Кошарская С.А. В зеркале лексикона: Введение в лингвокультурологию: Учеб. пособие. Белгород: Изд-во Белгор. гос. ун-та, 1999.
91. Краткая литературная энциклопедия. Под. ред. А.А.Сурков. М., «Советская Энциклопедия», 1975.
92. Крутова М.С. Международная научная конференция «Святитель Николай Мирликийский в византийской, славянской и русской литературе и иконографии» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской православной церкви, № 1, 2003. С. 213-221.

93. Крючкова О.Ю. Христианское и языческое в русской народной традиционной культуре (на материале текстового корпуса говора села Белогорное Саратовской области) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2008. Т. 8. № 2. С.3-7.
94. Кудина О.М. Феномен святости в православной традиции: к проблеме типологии святости // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 6 . С.239-244.
95. Кузнецова В.С. Дуалистические легенды о сотворении мира в восточнославянской фольклорной традиции. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998.
96. Кузьмина М.Ю. Сопоставительный анализ лексики былинного текста (на материале группы «двор, наименование построек и частей двора») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 7-1(37). С.109-112.
97. Кузьмина М.Ю. Территориальная специфика былинных текстов (на материале ландшафтной лексики) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 3-1 (27). С.158-165.
98. Купер Дж. Энциклопедия символов. М., Ассоциация Духовного Единения Золотой Век, 1995.
99. Курбанов М.М. К вопросу о специфике и классификации жанров сказочной прозы фольклора // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. общественные и гуманитарные науки, 2008. № 2. С.111-116.
100. Куроедов В.А. Религия и церковь в Советском государстве. М.: Политиздат, 1981.
101. Кучевская Ю.С. Лексическая группа врач, лекарь, знахарь. // Материалы XLII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Языкознание. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т., 2004.
102. Кызырова А.М. Контрастивно-составительный анализ зоопаремиологических концептов «лошадь», «овца» как фрагментов языковой картины мира // Иностранные языки в высшей школе. 2009. № 2. С.5-9.
103. Лагута О.Н., Ефремова А.Д. Лексико-стилистический облик текстов собрания XIX века «Народные русские легенды А. Н. Афанасьева» // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009а. Том 7, выпуск 2.

104. Лагута О.Н., Ефремова А.Д. О трудностях изучения языка русской фольклорной религиозной прозы XIX века // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009б. Том 7, выпуск 1.
105. Лагута О.Н. Метафорология: теоретические аспекты. / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2003а. Ч.1.
106. Лагута О.Н. Метафорология: теоретические аспекты. / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2003б. Ч.2.
107. Лагута О.Н. Православные народные и житийные агионимы (на примере агионимов Касьян и Иван Милостивый) // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII-XIX веков / Сер. «Книга и литература». Тобольск, 2005. С. 475-489.
108. Лагута О.Н. «Русская вера» и алтайский албаты: миссионерские и народные стереотипы // Journal of Russian Philology (Эюй сюэбао). Факультет славянских языков Государственного Университета Чжэнчжи. Тайбэй, 2013. Выпуск 22. С.203-234.
109. Лагута О.Н. Современный русский приходской дискурс: пародийность, эклектичность, жаргонизация // IV Международная научная конференция «Современные проблемы славянской филологии: глобализация и обучение русскому языку». Тайбэй, 2012. С.249-274.
110. Лагута О.Н. Языковые особенности современной русской религиозной легенды // Сборник научных трудов V Международной конференции «Современные проблемы славянской филологии: славянские языки в современном мире». Тайбэй, 2014. С.145-178.
111. Лагута О.Н. О преподавании иностранным магистрантам русской деноминационной лексики // Лингвострановедческие, социокультурные и лингвистические аспекты в изучении и преподавании иностранного языка и литературы. Тайвань: Тамканский университет, 2015. С. 239-257.
112. Легких В.И. Особенности формирования двух служб одному святому на примере служб на преставление и перенесение мощей Святителя Николая Мирликийского // Евразия: духовные традиции народов. № 4, 2012. С. 236-242.
113. Леонтьева Т.В. Интеллект человека в русской языковой картине мира / Под ред. Е.Л. Березович. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2008.
114. Лингвофольклористика на рубеже XX-XXI вв.: итоги и перспективы: Сб. докл. на

- Международ. науч. семинаре (10-12 сентября 2007 г.) / Под ред. З.К. Тарланова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007.
115. Листова Т.А., Кузнецов С.В., Поплавская Х.В. Православная жизнь русских крестьян XIX-XX веков: итоги этнографических исследований. М.: Наука, 2001.
  116. Лихачев Д.С., Панченко А.М., Поньрко Н.В. Смех в Древней Руси. Ленинград.: Наука, 1984.
  117. Маругина Н.И., Ламинская Д.А. Концепт «природа» в русской и английской языковых картинах мира статья 1. / Язык и культура вып. № 2, 2010. С.36-45.
  118. Миролубов Ю.П. Русский языческий фольклор: очерки быта и нравов. М.: Беловодье, 1995.
  119. Михайлова Е.В. Оформление сакрального пространства в прозаических жанрах фольклора // Мир Науки, Культуры, Образования. 2009. № 2. С.93-96.
  120. Мосалева Г.В. Рецензия-обзор на: Лепяхин В. Икона в русской художественной литературе. Икона и иконопочитание, иконопись и иконописцы // Вестник Удмуртского университета. 2006. № 5-1. С.159-171.
  121. Москвина В.А. Заговоры омского Прииртышья в контексте народного Православия // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С.1272.
  122. Мыльников А.С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы. Этногенетические легенды, догадки, протогипотезы XVI-начала XVIII века. СПб.: Петербургское востоковедение, 2000.
  123. Некрылова А.Ф. Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. СПб.: Азбука-классика, 2007.
  124. Никита П.В., Мороз А.Б. Деньги в мифологических представлениях и обрядовых практиках: современная крестьянская традиция // Антропология денег в России / Сост.: А.С. Архипова, Я. Фрухтманн. Москва : ОГИ, 2013. С.119-146.
  125. Никитина А.В. Кукушка в славянском фольклоре. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002.
  126. Никитина И.П. Пространство мира и пространство искусства. М.: Российский гос. гуманитарный университет, 2001.
  127. Никитина С.Е. Культурно-языковая картина мира в тезаурусном описании: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999.
  128. Никитина С.Е. Предмет и метод лингвофольклористики // Семинар «Оппозиция устности/ книжности в «низовой» словесности и традиции «наивной литературы»»

- (Москва, ИВГИ РГГУ, 20-22 апреля 2000 г.) // http://www.ruthenia.ru/folklore/Nikitina_tezisi.html (2016/06/28)
129. Никитина С.Е., Кукушкина Е.Ю. Дом в свадебных причитаниях и духовных стихах: опыт тезаурусного описания / Рос. акад. наук. Ин-т языкознания. М., 2000.
130. Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. М.: Наука, 1993. Электронное издание: http://philologos.narod.ru/nikitina/Part_23.htm#begin (2016/03/26).
131. Николина Н.А. Филологический анализ текста: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003.
132. Новикова Н.Л. Война и крестьянский мир в русском фольклоре и повести в г. распутина «живи и помни» // Вестник Бурятского государственного университета. № 10, 2009. С. 208-215.
133. Носова Е.Г. Немецкая народная религиозно-назидательная легенда: жанровая специфика и языковое оформление // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2011. № 13. С.272-277.
134. Пак И.Я. Особенности языкового воплощения образа дерева / растения в русском языке. // Материалы XLII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Языкознание. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т., 2004.
135. Пак Н.В. Житийные памятники о Николае Мирликийском в русской книжности XI-XVII веков: Автореф. дис... канд. филол. наук. СПб., 2000.
136. Панова Г.И. Современный русский язык. Морфология: словарь-справочник. Ч.1. Абакан, 2003.
137. Панченко А.А. Кровавая этнография: легенда о ритуальном убийстве и преследование религиозных меньшинств // Отечественные записки. 2014. № 1. С.226-239.
138. Панченко А.А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М.: ОГИ, 2002.
139. Панченко А.М. Русская история и культура: работы разных лет. СПб.: Юна, 1999.
140. Пасекова В.Н. Музыкальный фольклор Ленинградской области в зеркале культурологии: Современное состояние и перспективы исследования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 60. С.212-215.

141. Перевалова Е.В. Атых Микола-Торум (Милостивый бог Николай) // Уральский исторический вестник № 4 (21), 2008. С. 119-130.
142. Петров Н.И. Почитание св. Николая Чудотворца на Руси в контексте борисоглебского культа // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. № 3, 2015. С.111-132.
143. Петров Д.Д. Сакральная топонимия Республики Коми и ее параллели в географических названиях Русского Севера, Урала и Западной Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 1(24). С.147-156.
144. Плотникова А.А. Словари и народная культура. Очерки славянской лексикографии. М.: Институт славяноведения Российской академии наук, 2000.
145. Погребняк А.К. Толкование культурных знаков *бог* и *bóg* в тезаурусном словаре русско-польских паремий // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2014. № 77. С.145-147.
146. Праведников С.П. Зависимость языковой специфики фольклорного произведения от места его бытования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 1. С.29-32.
147. Праведников С.П. Пути возникновения в языке фольклора различий территориального характера // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: русская филология. 2010а. № 1. С.35-38.
148. Праведников С.П. Формирование фольклорных диалектов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2009. № 2. С.70-77.
149. Праведников С.П. Устно-поэтическое слово как объект изучения фольклорной диалектологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: русская филология. 2010б. № 2. С.53-56.
150. Протченко И.Ф., Черемисина Н.В. Лексикология и стилистика в преподавании русского языка как иностранного: Динамика, экспрессия, экономия. М.: Русский язык, 1986.
151. Религия, церковь в России и за рубежом. М.: Академия, 1996.
152. Роббек Л.В. К вопросу о лексико-семантической диффузности (лингвофольклористический аспект) // Филология и Человек. 2013. № 3. С.15-24.
153. Россия. Большой лингвострановедческий словарь / Под общ. ред. Ю.Е. Прохорова. М.: АСТ-Пресс Книга, 2007.

154. Русские простонародные легенды и рассказы: сборник 1861 г. / Сост. Кузнецова В.С., Лагута О.Н., Лаврентьев А.М. Новосибирск: Наука, 2005.
155. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. — 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998.
156. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь / Ред. И. Захаренко, В. Красных, Д. Гудков. М.: Гнозис, 2004. Вып. 1.
157. Савченко В.А. Концепт «кровь» в русских и немецких поговорках // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 1. С.86-93.
158. Салашник Т.В. Концепты времен года в религиозном и символическом аспектах. // Известия Саратовского университета. Т. 9. Сер. Филология. Журналистика, вып. 2. 2009. С.9-13.
159. Свиридов С. Словарь славянских символов. М.: Велигор, 2012.
160. Сердюк М.А. Актуальные проблемы изучения фольклорных текстов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 2 (70). С.42-45.
161. Сикевич З.В. Русские: «образ» народа. Социологический очерк. СПб.: СПбГУ, 1996.
162. Сиротина О.Б. Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Лексика. М.: Едиториал УРСС, 2003.
163. Смирнов М.Ю. Мифология и религия в российском сознании. СПб.: Летний сад, 2000.
164. Смирнов Ю.И. О методике изучения народной прозы. // Языки и фольклор коренных народов Сибири, 2014, № 2. С. 57-67.
165. Смирнова Ю.Н. Русская народная культура и ее этнические истоки. М.: Современный писатель, 1999.
166. Соколова Т.С. Очерки по русской лингвофольклористике. Белгород, 2002.
167. Стрижев А.Н. Православная икона, канон и стиль: к богословскому рассмотрению образа. М.: Паломник, 1998.
168. Струве Н.А. Православие и культура. М.: Русский путь, 2000.
169. Толстая С.М. Славянский и балканский фольклор. Семантика и прагматика текста. М.: Индрик. 2006.
170. Толстой Н. И. Очерки славянского язычества. М.: Издательство «Индрик», 2003.

171. Уваров М. Советско-российский опыт семиотики повседневного // Вопросы культурологии. 2007. № 11. С.12-18.
172. Федоров В.Ф. Православие: pro et contra. Осмысление роли Православия в судьбе России со стороны деятелей русской культуры и церкви. СПб.: РХГИ, 2001.
173. Филиппова Ю.Ф. Конкордантный и доминантный аналитические подходы при описании фольклорной картины мира этнических немцев (на примере пасхальной обрядности) // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. Т. 1. № 17. С.217-223.
174. Фирсов С.Л. Псевдоправославная мифология в России (к постановке проблемы) // XVII ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Материалы. Т.1. М., 2007. С. 313-320.
175. Фроянов И.Я. Волхвы и народные волнения в суздальской земле 1024 г. // Духовная культура славянских народов. Литература. Фольклор. История. Ленинград: Наука, 1983. С.19-36
176. Харитонов В.И. Концептуальный анализ фольклорной лексики, характеризующей нравственный мир русского человека: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 1997.
177. Хижняк О.С. Буддийские мифы и легенды: Опыт рационального осмысления (На материале ступы) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2011. № 3. С.26-33.
178. Холтобина А.С. Диалектизмы в былинных текстах Т.Г. Рябилина // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 3-1 (27). С.166-174.
179. Холтобина А.С. Территориально ограниченная лексика в песенных текстах Олонецкой губернии XIX века // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 94. С.893-916.
180. Хроленко А.Т. Введение в лингвофольклористику: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2010.
181. Хроленко А.Т. На подступах к словарю языка русского фольклора: заметки лингвофольклориста // Язык русского фольклора. Петрозаводск, 1992. С.19-29.
182. Хроленко А.Т. История филологии: учебное пособие. М.: Флинта, 2013.

183. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии учебное пособие: для филологов и культурологов. М.: Флинта, 2009.
184. Хроленко А.Т. Основы современной филологии учебное пособие для студентов и магистрантов филологических факультетов вузов. М.: Флинта, 2013.
185. Хроленко А.Т. Сопоставительная и кросскультурная лингвофольклористика. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2005.
186. Царевская Т.Ю. Целительский аспект почитания св. Николая Чудотворца и его проявление в новгородском искусстве XIII в. // Вестник ПСТГУ. Серия 5. Вопросы истории и теории христианского искусства. Вып. 1, 2011. С. 26-41.
187. Черепанова О.А. Мифологические рассказы и легенды Русского Севера. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996.
188. Чернова Н.Р. Концепт «зима» как элемент концептосферы «время» в русских и немецких народно-песенных текстах // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 2. С.110-114.
189. Чеснокова Л.В. Скука, тоска, хандра: эмоция печали в русской картине мира // Культура. Духовность. Общество. № 1, 2012. С. 167-176.
190. Чистов К.В. Фольклор и этнография. // Фольклор и этнография. под ред. А.Н. Романова. Ленинград: Наука, 1969. С.3-15.
191. Шангина И.И. Русские девушки. СПб.: Азбука-Классика, 2007.
192. Шалаева С.С., Е.Б. Дудникова, И.А. Ножкина. Христианские культы святых и их трансформация в русской культуре // Проблемы современной науки. № 11-1, 2014. С. 155-161.
193. Шафигуллина И.И. Репрезентация концепта страх в современной лингвокультуре // Вестник Казанского технологического университета. № 5. Т. 15, 2012. С. 227-229.
194. Шмелев Д.Н. Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект: суперсегментная фонетика, морфологическая семантика. М.: Наука, 1989.
195. Шойнжонов Б.Б. Художественное воплощение религиозно-культовых представлений бурят в легендах и преданиях // Вестник Забайкальского государственного университета. 2008. № 2 . С.90-93.
196. Элиасов Л.Е. Современный русский фольклор Сибири. Новосибирск: Наука, 1979.
197. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык. / под ред. А.Н. Тихонова, Р.И. Хашимова. М.: Флинта: Наука, 2008.

В. Английский язык

1. Charles M.L. *Anthropology of folk religion*. New York: Random House, 1960.
2. Clark A. *A voluntary exile : Chinese Christianity and cultural confluence since 1552*. Lanham, Maryland : Lehigh University Press, 2014.
3. Frazer J.G. *Folklore in the Old Testament Studies in Comparative Religion Legend and Law*. Charleston, S.C.: BiblioLife, 2010.
4. Graziano F. *Cultures of devotion : folk saints of Spanish America*. N. Y.: Oxford University Press, 2007.
5. Ichiro H. *Folk religion in Japan: continuity and change*. Chicago: University of Chicago Press, 1968.
6. Johns A. Review: Кузнецова, В.С., О.Н. Лагута и А.М. Лаврентьев (ред.). Русские простонародные легенды и рассказы. Сборник 1861 г. [Kuznetsova, V. S., O. N. Laguta, and A. M. Lavrent'ev (eds.). *Russian Folk Legends and Stories. A Collection of 1861*]. Новосибирск: Наука. 320 pp. // *FOLKLORICA*. 2008. Vol. XIII. Pp. 183-185. <https://journals.ku.edu/index.php/folklorica/article/viewFile/3808/3646> (2016/06/28)
7. Ma Xisha. *Popular religion and Shamanism*. Leiden, The Netherlands; Boston, Mass.: Brill, 2011.
8. Pedersen B. Lerbæk C. *G. Mannerheim's Chinese pantheon : materials for an iconography of Chinese folk religion*. Helsinki, Finland: Finno-Ugrian Society, 1993.
9. Sanna E. *Folk religion*. Broomall, Pa.: Mason Crest Publishers, 2003.
10. Sarkozi A. *Calling the soul of the dead: Texts of Mongol folk-religion in the St-Petersburg institute of oriental studies*. Turnhout, Belgium: Brepols, 2004.
11. Uhalley S. *China and Christianity : burdened past, hopeful future*. N.Y.: M.E. Sharpe, 2001.

2. Список источников исследовательского материала:

А. Опубликованные источники

1. Белова О.В. *Славянский бестиарий: словарь названий и символики*. М.: Индрик, 2001.

2. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. / Под. общ. ред. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-Пресс, 2005.
3. Витольдовна П.Н. Словарь поэтических образов: На материале русской художественной литературы ХУШ-ХХ веков. В 2 т. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Эдиториал УРСС, 2007.
4. Воскобойников В.М. Энциклопедический православный словарь: толкование символов и обрядов: описание главнейших православных святынь. М.: ЭКСМО, 2007.
5. Грушко Е., Медведев Ю. Словарь русских суеверий, заклинаний, примет и поверий. Нижний Новгород: Русский купец и Братия-славяне, 1995.
6. Конвей Д. Дж. Полная энциклопедия мифологических существ. История, происхождение, магические свойства. СПб.: ИГ «Весь», 2001.
7. Криничная Н.А. Легенды, предания, бывальщины. М.: Современник, 1989.
8. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003.
9. Народные русские легенды, собранные А.Н. Афанасьевым. Издание Н. Щепкина и К. Солдатенкова. М.: В тип. К. Грачева и Комп., 1859.
10. Персонажи славянской мифологии: рисованный словарь / Сост.: Кононенко А.А., С.А. Кононенко, Художник В.А. Кононенко. Киев: Фирма «Корсар», 1993.
11. Полякова С.В. Византийские легенды. М.: Ладомир, 1994.
12. Полякова С.В. Жития византийских святых. СПб.: Corvus, Terra Fantastica, РоссКо. 1995.
13. Похлебкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007.
14. Религиоведение: энциклопедический словарь / Под. ред. Забияко А.П., А.Н. Красникова, Е.С. Елбакиан. М.: Академический проект, 2006.
15. Святая Русь: Энциклопедический словарь русской цивилизации / Сост. Платонов О.А.. М.: Православное изд-во «Энциклопедия русской цивилизации», 2000.
16. Склярская Г.Н. Словарь православной церковной культуры: более 2000 слов и словосочетаний. М.: АСТ, 2008.
17. Славянская мифология. Словарь-справочник / Сост. Вагурина Л.М.. М.: Линор & Совершенство, 1998.

18. Славянская мифология: Энциклопедический словарь / Науч. ред. Петрухин В.Я.. М.: Эллис Лак, 1995.
19. Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под ред. Толстого Н.И.. Т. 2. М., 1999.
20. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеол. выражений. / под ред. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. М.: Азъ Ltd., 1992.
21. Фелицына В.П., Мокиенко В.М. Русский фразеологизмы: лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 1990.
22. Харитоновна М.С. Книга о судах и судьях: легенды, сказки, басни и анекдоты разных веков и народов о спорах и тяжбах, о судах и судьях, о хитроумных расследованиях и удивительных приговорах. М.: ГРВЛ, 1983.
23. Христианство: словарь / Под. общ. ред. Митрохина Л.Н.. М.: Изд-во Республика, 1994.
24. Христианство: Энциклопедический словарь / Ред. кол. Аверинцев С.С.. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993.
25. Чаленко О.Т. Русско-английский религиозный словарь. М.: Наука, 1998.
26. Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. / авт. сост. В. Андреева, В. Куклев, А. Ровнер. М.: Астрель: АСТ, 2006.

Б. Интернет-источники

1. <http://blogs.privet.ru/community/divo/51247050>
2. <http://days.pravoslavie.ru/Life/life6767.htm>
3. <http://i-alive.ru/sacred02.html>
4. <http://iordanhram.orthodoxy.ru/Chudesas-rus.htm>
5. <http://svtnicolaj.narod.ru/>
6. <http://www.nikola-ygodnik.narod.ru/>
7. <http://www.pravmir.ru/sovremennye-chudesas-svyatitelya-nikolaya/>
8. <http://www.pravoslavie.ru/put/61692.htm>
9. <http://www.proza.ru/2008/02/26/90>
10. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/index.php#A
11. <http://www.pravenc.ru/text/149587.html>
12. <http://www.efremova.info/>

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ТЕКСТ ЖИТИЯ СВЯТОГО НИКОЛАЯ НА СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Святитель Николай архиепископ Мир Ликийских, чудотворец

Рис. 3. Иконописная мастерская Алексея Пушенко (<http://www.ikona-master.ru/index.php/raboty/9-raboty/5-ikony>). 阿列克賽·蒲申科的聖像畫工作坊。聖尼古拉的當代聖像印畫。數個世紀以來的傳記情節直接刻畫在聖像印畫上，間接影響了尼古拉一系列的宗教傳奇故事情節。

«Святитель Николай родился во второй половине III века в городе Патары, области Ликии в Малой Азии. Родители его Феофан и Нонна были из благородного

рода и весьма зажиточны, что не мешало им быть благочестивыми христианами, милосердными к бедным и усердными к Богу.

До глубокой старости они не имели детей; в непрестанной горячей молитве они просили Всевышнего дать им сына, обещая посвятить его служению Богу. Молитва их была услышана: Господь даровал им сына, который при святом крещении получил имя Николай, что значит по-гречески — «побеждающий народ».

Уже в первые дни своего младенчества Святитель Николай показал, что он предназначен на особое служение Господу. Сохранилось **предание**, что во время крещения, когда обряд был очень длительным, он, никем не поддерживаемый, простоял в купели в продолжение трех часов. С первых же дней Святитель Николай начал строгую подвижническую жизнь, которой остался верен до гроба.

Все необычное поведение ребенка показало родителям, что он станет великим Угодником Божиим, поэтому они обратили особое внимание на его воспитание и постарались, прежде всего внушить сыну истины христианства и направить его на праведную жизнь. Отрок вскоре постиг, благодаря богатым дарованиям, руководимый Святым Духом, книжную премудрость.

Успевая в учении, отрок Николай успевал также и в благочестивой жизни. Его не занимали пустые беседы сверстников: заразительный пример товарищества, ведущий к чему-либо худому, ему был чужд.

Избегая суетных греховных развлечений, отрок Николай отличался примерным целомудрием и избегал всяких нечистых помыслов. Почти все время он проводил в чтении Священного Писания, в подвигах поста и молитвы. К храму Божию питал такую любовь, что проводил там иногда целые дни и ночи в богомысленной молитве и чтении божественных книг.

Благочестивая жизнь юного Николая скоро стала известной всем жителям города Патары. Епископом в этом городе был его дядя, по имени тоже Николай. Заметив, что племянник выделяется среди других молодых людей добродетелями и строгой подвижнической жизнью, он стал уговаривать родителей отдать его на служение Господу. Они охотно согласились, потому что еще перед рождением сына дали такой обет. Дядя епископ посвятил его в пресвитера.

При совершении над Святителем Николаем Таинства священства, епископ, исполненный Духа Святого, пророчески предсказал народу великое будущее Угодника Божиего: «Вот, братие, я вижу новое солнце, восходящее над концами земли, которое

явится утешением для всех печальных. Блаженно то стадо, которое удостоится иметь такого пастыря! Хорошо он будет пасти души заблудших, питая их на пажитях благочестия; и всем, находящимся в бедах, явится теплым помощником!»

Приняв сан священника, Святитель Николай стал проводить еще более строгую подвижническую жизнь. По глубокому смирению он совершал свои духовные подвиги наедине. Но Промыслу Божию угодно было, чтобы добродетельная жизнь Святителя направляла и других на путь истины.

Дядя епископ отправился в Палестину, а управление своей епархией поручил своему племяннику пресвитеру. Он всей душой отдался выполнению многотрудных обязанностей епископского управления. Много добра сделал он своей пастве, проявляя широкую благотворительность. К тому времени родители его умерли, оставив ему богатое наследство, которое все он употребил на оказание помощи неимущим. Следующий случай свидетельствует, к тому же, о его крайнем смирении. В Патарах жил один бедный человек, у которого были три дочери красавицы. Он был настолько беден, что ему не на что было выдать замуж своих дочерей. До чего может довести нужда человека, недостаточно проникнутого христианским сознанием!

Несчастливого отца нужда привела к ужасной мысли — пожертвовать честью своих дочерей и из их красоты извлечь средства, необходимые для их приданого.

Но, к счастью, в их городе был добрый пастырь, Святитель Николай, бдительно следивший за нуждами своей паствы. Получив от Господа откровение о преступном намерении отца, он решил избавить его от телесной нищеты, чтобы тем самым спасти его семейство от духовной гибели. Он задумал оказать благодеяние так, чтобы никто не знал о нем, как о благодетеле, не знал даже тот, кому он сделал добро.

Взяв большой узел с золотом, в полночь, когда все спали и не могли его видеть, он подошел к хижине несчастного отца и через окно бросил внутрь золото, а сам поспешно возвратился домой. На утро отец нашел золото, но не мог ведать, кто был его тайным благодетелем. Решив, что Сам Промысел Божий послал ему эту помощь, он возблагодарил Господа и вскоре смог выдать замуж старшую дочь.

Святитель Николай, когда увидел, что его благодеяние принесло надлежащий плод, решил довести его до конца. В одну из следующих ночей он также тайно бросил через окно в хижину бедняка другой мешок с золотом.

Отец вскоре выдал замуж и вторую дочь, твердо надеясь, что Господь таким же образом окажет милость и третьей дочери. Но он решил во что бы то ни стало узнать

своего тайного благодетеля и достойно поблагодарить его. Для этого он не спал ночей, выжидая его прихода.

Не долго ему пришлось ждать: скоро пришел и в третий раз добрый пастырь Христов. Услышав звон упавшего золота, отец поспешно вышел из дома и догнал своего тайного благодетеля. Узнав в нем Святителя Николая, он пал к его ногам, целовал их и благодарил его как освободителя от духовной гибели.

По возвращении дяди из Палестины, Святитель Николай сам собрался туда же. В пути на корабле он проявил дар глубокого прозрения и чудотворения: предвозвестил наступающую жестокую бурю и силой своей молитвы умирил ее. Вскоре здесь же на корабле он совершил великое чудо, воскресив юношу матроса, который упал с мачты на палубу и разбился насмерть. В пути корабль часто приставал к берегу. Святитель Николай везде приложил заботы к врачеванию недугов местных жителей: одних исцелил от неизлечимых болезней, из других изгнал мучивших их злых духов, иным, наконец, подал утешение в скорбях.

По прибытии в Палестину, Святитель Николай поселился неподалеку от Иерусалима в селении Бейт-Жала (библейская Ефраффа), которое находится на пути в Вифлеем. Все жители этого благословенного села — православные; там находятся две православные церкви, из которых одна, во имя Святителя Николая, построена на том месте, где некогда проживал Святитель в пещере, служащей теперь местом поклонения.

Есть предание, что во время посещения святых мест Палестины, Святитель Николаи пожелал однажды ночью помолиться в храме; подошел к дверям, закрытым на замок, и двери Чудесной Силой сами открылись, чтобы Избранник Божий мог войти в храм и исполнить благочестивое желание своей души.

Воспламенев любовью к Божественному Человеколюбцу, Святитель Николай возымел желание навсегда остаться в Палестине, удалиться от людей и втайне подвизаться перед Небесным Отцом.

Но Господу угодно было, чтобы такой светильник веры не оставался под спудом в пустыне, но ярко освещал Ликийскую страну. И вот, по изволению свыше, благочестивый пресвитер возвратился на родину.

Желая удалиться от суеты мирской, Святитель Николай отправился не в Патары, а в Сионскую обитель, основанную его дядей епископом, где он был принят братиею с большой радостью. В тихом уединении монашеской келии он думал остаться на всю

жизнь. Но наступило время, когда великий Угодник Божий должен был выступить верховным руководителем Ликийской Церкви, чтобы просвещать людей светом евангельского учения и своей добродетельной жизнью.

Однажды, стоя на молитве, он услышал глас: «Николай! Ты должен вступить на служение народу, если хочешь получить венец от Меня!»

Священный ужас объял пресвитера Николая: что именно повелевает совершить ему чудный глас? «Николай! Эта обитель не та нива, на которой можешь ты принести ожидаемый Мной от тебя плод. Уйди отсюда и пойдя в мир, к людям, чтобы прославилось в тебе имя Мое!»

Повинуясь этому велению, Святитель Николай удалился из обители и местом жительства избрал не свой город Патары, где все его знали и оказывали ему почести, а большой город Миры, столицу и митрополию Ликийской земли, где, никем не знаемый, он мог скорее избегнуть мирской славы. Жил он как нищий, не имел где приклонить голову, но неизбежно посещал все церковные службы. Насколько Угодник Божий смирял себя, настолько Господь, унижающий гордых и возвышающий смиренных, возвысил его. Скончался архиепископ всей Ликийской страны Иоанн. Для избрания нового архиепископа собрались в Миры все местные архиереи. Много было предложено к избранию умных и честных людей, но общего согласия не было. Господь сулил для занятия этой должности более достойного мужа, чем те, которые находились в их среде. Епископы усердно молились Богу, прося указать лицо наиболее достойное.

Одному из старейших епископов явился в **видении** муж, озаренный неземным светом, и повелел в эту ночь стать в притворе храма и заметить, кто первый придет в храм на утреннее богослужение: это и есть угодный Господу муж, которого епископы должны поставить своим архиепископом; открыто было и имя его — Николай.

Получив сие божественное откровение, старец епископ сообщил о нем другим, которые, в чаянии милости Божией, еще усилили свои молитвы.

С наступлением ночи старец епископ стал в притворе храма, ожидая прибытия избранника. Святитель Николай, встав с полуночи, пришел в храм. Его остановил старец и спросил о имени. Он тихо и скромно ответил: «Называюсь я Николай, раб святыни твоя, владыко!»

По имени и глубокому смирению прибывшего, старец убедился, что он и есть избранник Божий. Он взял его за руку и повел на собор епископов. Все с радостью приняли его и поставили на середину храма. Несмотря на ночное время, весть о

чудесном избрании разнеслась по городу; собралось множество народа. Старец епископ, сподобившийся видения, обратился ко всем со словами: «Примите, братие, своего пастыря, которого помазал для вас Святой Дух и которому он поручил управление ваших душ. Не человеческий собор, а Суд Божий поставил его. Вот теперь мы имеем того, кого ждали, приняли и обрели, кого искали. Под его мудрым руководством мы смело можем надеяться предстать Господу в день Его славы и суда!»

При вступлении в управление Мирликийской епархией, Святитель Николай сказал сам в себе: «Теперь, Николай, твой сан и твоя должность требуют от тебя, чтобы ты всецело жил не для себя, а для других!»

Теперь он не стал скрывать свои добрые дела для блага паствы и для прославления имени Божиего; но был, как всегда, кроток и смирен духом, незлобив сердцем, чужд всякой надменности и своекорыстия; соблюдал строгую умеренность и простоту: носил простую одежду, вкушал постную пищу раз в сутки — вечером. Целый день великий архипастырь творил дела благочестия и пастырского служения. Двери его дома были открыты для всех: каждого он принимал с любовью и радушием, являясь для сирот отцом, для нищих — питателем, для плачущих — утешителем, для притесненных — заступником. Паства его процветала.

Но приближались дни испытаний. Церковь Христова подверглась гонениям императора Диоклетиана (285—330 гг.). Храмы разрушались, божественные и богослужебные книги сжигались; епископы и священники заключались в темницы и предавались пыткам. Все христиане подвергались всяческому обидам и мучениям. Гонение дошло и до Ликийской Церкви.

Святитель Николай в эти трудные дни поддерживал в вере свою паству, громко и открыто проповедуя имя Божие, за что был заключен в темницу, где не переставал укреплять веру среди заключенных и утверждал их в крепком исповедании Господа, чтобы они были готовы пострадать за Христа.

Преемник Диоклетиана Галерий прекратил гонения. Святитель Николай, по выходе из темницы, снова занял Мирликийскую кафедру и с еще большей ревностью отдался исполнению своих высоких обязанностей. Он прославился особенно ревностью по утверждению Православной веры и искоренению язычества и ересей.

Особенно сильно пострадала Церковь Христова в начале IV века от ереси Ария. (Он отвергал божество Сына Божия и не признавал Его Единосущным Отцу.)

Желая водворить в стаде Христовом мир, потрясенный ересью Ариева лжеучения. Равноапостольный император Константин созвал Первый Вселенский Собор 325 года в Никее, где под председательством императора собрались триста восемнадцать архиереев; здесь было подвергнуто осуждению учение Ария и его последователей.

Особенно подвизались на этом Соборе Святитель Афанасий Александрийский и Святитель Николай. Прочие Святители защищали Православие помощью своего просвещения. Святитель Николай же защищал веру самую же верою — тем, что все христиане, начиная с Апостолов, веровали в Божество Иисуса Христа.

Есть **предание**, что во время одного из соборных заседаний, не стерпев богохульства Ария, Святитель Николай ударил этого еретика по щеке. Отцы Собора сочли такой поступок излишеством ревности, лишили Святителя Николая преимущества его архиерейского сана — омофора и заключили его в тюремную башню. Но вскоре они убедились в правоте Святителя Николая, тем более, что многие из них имели видение, когда пред их очами Господь наш Иисус Христос подал Святителю Николаю Евангелие, а Пресвятая Богородица возложила на него омофор. Они освободили его из заключения, возвратили ему его прежний сан и прославили его как великого Угодника Божиего.

Местное **предание** Никейской Церкви не только верно сохраняет память о Святителе Николае, но и резко выделяет его из числа трехсот восемнадцати отцов, которых считает всех своими покровителями. Даже турки-мусульмане имеют глубокое уважение к Святителю: в башне они до сего времени бережно хранят ту темницу, где был заключен этот великий муж.

По возвращении с Собора Святитель Николай продолжал свою благотворную пастырскую деятельность по устройству Церкви Христовой: утверждал в вере христиан, обращал к истинной вере язычников и вразумлял еретиков, спасая тем их от гибели.

Забываясь о духовных нуждах своей паствы, Святитель Николай не пренебрегал удовлетворением их телесных потребностей. Когда в Ликии наступил великий голод, добрый пастырь, чтобы спасти голодающих, сотворил новое чудо: один торговец нагрузил большой корабль хлебом и накануне отплытия куда-то на запад увидел во сне Святителя Николая, который повелел ему доставить весь хлеб в Ликию, ибо он покупает у него весь груз и дает ему в задаток три золотые монеты. Проснувшись, купец был очень удивлен, найдя зажатыми у себя в руке действительно три золотые

монеты. Он понял, что это было повеление свыше, привез хлеб в Ликийю, и голодающие были спасены. Здесь он рассказал о видении, и граждане по его описанию узнали своего архиепископа.

Еще при жизни своей Святитель Николай прославился как умиротворитель враждующих, защитник невинно осужденных и избавитель от напрасной смерти.

В царствование Константина Великого в стране Фригии вспыхнул мятеж. Для его усмирения царь послал туда войско под начальством трех воевод: Непотиана, Урса и Эрпилиона. Корабли их прибило бурей к берегам Ликии, где им пришлось стоять долго. Припасы истощились, — стали грабить население, которое сопротивлялось, причем произошла жестокая схватка у города Плакомат. Узнав об этом, Святитель Николай лично прибыл туда, прекратил вражду, затем вместе с тремя воеводами отправился во Фригию, где добрым словом и увещанием, без применения военной силы, усмирил мятеж. Здесь ему сообщили, что во время его отсутствия из города Миры тамошний градоправитель Евстафий невинно осудил на смертную казнь трех граждан, оклеветанных врагами. Святитель Николай поспешил в Миры и с ним — трое царских воевод, которым очень полюбился этот добрый архиерей, оказавший им великую услугу.

В Миры прибыли они в самый момент казни. Палач уже заносит меч, чтобы обезглавить несчастных, но Святитель Николай властной рукой вырывает у него меч и повелевает освободить невинно осужденных. Никто из присутствующих не осмелился противиться ему: все поняли, что творится воля Божия. Трое царских воевод дивились сему, не подозревая, что вскоре и им самим понадобится чудесное заступничество Святителя.

Возвратившись ко двору, они заслужили почет и благосклонность царя, чем вызвали зависть и вражду со стороны прочих царедворцев, которые оклеветали перед царем этих трех воевод, будто они пытались захватить власть. Завистливые клеветники сумели убедить царя: трое воевод были заключены в темницу и осуждены на смерть. Тюремный сторож предупредил их, что казнь должна состояться на другой день. Невинно осужденные стали горячо молиться Богу, прося заступничества через Святителя Николая. В ту же ночь **Угодник Божий явился во сне царю** и властно потребовал освобождения трех воевод, угрожая поднять мятеж и лишить царя власти.

«Кто ты, что смеешь требовать и угрожать царю?»

«Я — Николай, Мир Ликийских Архиепископ!»

Проснувшись, царь стал размышлять об этом сне. В ту же ночь Святитель Николай явился также начальнику города Евлавию и потребовал освобождения невинно осужденных.

Царь призвал к себе Евлавию, и узнав, что и он имел такое же видение, велел привести трех воевод.

«Какое колдовство делаете вы, чтобы давать мне и Евлавию видения во сне?» — спросил царь и рассказал им о явлении Святителя Николая.

«Мы не делаем никакого колдовства, — отвечали воеводы, — но сами ранее были свидетелями, как этот архиерей спас в Мирах невинных людей от смертной казни!»

Царь велел рассмотреть их дело и, убедившись в их невинности, отпустил.

Святитель во время своей жизни оказывал помощь людям, даже совсем его не знавшим. Однажды корабль, плывший из Египта в Ликию, был застигнут сильнейшей бурей. Сорвало на нем паруса, сломало мачты, волны готовы были поглотить корабль, обреченный на неминуемую гибель. Никакие силы человеческие не могли ее предотвратить. Одна надежда — просить помощи у Святителя Николая, которого, правда, ни один из этих моряков никогда не видел, но все знали о его чудесном заступничестве. Погибающие корабельщики стали горячо молиться, — и вот **Святитель Николай появился на корме у руля**, стал управлять кораблем и благополучно привел его в гавань.

Обращались к нему не только верующие, но и язычники, и Святитель отзывался своей неизменной чудной помощью всем, искавшим ее. У спасаемых им от телесных бед он возбуждал раскаяние в грехах и желание исправить свою жизнь.

По словам святого Андрея Критского, Святитель Николай являлся к людям, обремененным различными бедствиями, подавал им помощь и спасал их от смерти: «Своими делами и добродетельной жизнью Святитель Николай сиял в Мирах, как звезда утренняя среди облаков, как месяц красивый в полнолунии своем. Для Церкви Христовой он был ярко сияющим солнцем, украшал Ее, как лилия при источнике, был для у Нее миром благоуханным!»

До глубокой старости сподобил Господь дожить Своего великого Угодника. Но наступило время, когда и он должен был отдать общий долг человеческого естества. После непродолжительной болезни он мирно скончался 6 декабря 342 года, и был погребен в соборной церкви города Миры.

При жизни своей Святитель Николай был благодетелем рода человеческого; не перестал он им быть и после своей смерти. Господь сподобил его честное тело нетления и особой чудотворной силы. Мощи его начали — и продолжают по сей день — источать благоуханное миро, обладающее даром чудотворения.

Прошло семьсот с лишним лет после кончины Угодника Божиего. Город Миры и вся Ликийская страна были разрушены сарацинами. Развалины храма с гробницей Святителя были в запустении и охранялись лишь несколькими благочестивыми монахами.

В 1087 году Святитель Николай явился во сне одному апулийскому священнику города Бари (в южной Италии) и повелел перенести его мощи в этот город.

Пресвитеры и знатные горожане снарядили для этой цели три корабля и под видом торговцев отправились в путь. Эта предосторожность была нужна для того, чтобы усыпить бдительность венецианцев, которые, проведав о приготовлениях жителей Бари, имели намерение их опередить и привезти мощи Святителя в свой город.

Баряне, окружным путем, через Египет и Палестину, заходя в порты и ведя торговлю, как простые купцы, прибыли, наконец, в Ликийскую землю. Посланные разведчики сообщили, что никакой стражи у гробницы нет и ее охраняют только четыре старика монаха. Баряне пришли в Миры, где, не зная точного местоположения гробницы, пытались подкупить монахов, предложив им триста золотых монет, но ввиду их отказа, применили силу: связали монахов и под угрозой пыток, заставили одного малодушного указать им местонахождение гробницы.

Чудесно сохранившаяся гробница белого мрамора была вскрыта. Она оказалась наполненной до краев благоуханным миром, в котором и были погружены мощи Святителя. Не имея возможности взять большую и тяжелую гробницу, баряне переложили мощи в заготовленный ковчег и отправились в обратный путь.

Путешествие длилось двадцать дней, и 9 мая 1087 года они прибыли в Бари. Великой святыне была устроена торжественная встреча при участии многочисленного духовенства и всего населения. Вначале мощи Святителя были помещены в церкви святого Евстафия.

Множество чудес происходило от них. Через два года была закончена и освящена нижняя часть (крипт) нового храма и во имя Святого Николая, сооруженного нарочито для хранения его мощей, куда они и были торжественно перенесены папой Урбаном Вторым 1 октября 1089 года.

Верхняя часть храма (базилика) была построена значительно позже — 22 июня 1197 года.

Служба Святителю, совершаемая в день перенесения его мощей из Мир Ликийских в Барград — 9/22 мая — была составлена в 1097 году русским православным иноком Печерской обители Григорием и русским митрополитом Ефремом.

Святая Церковь Православная чествует память Святителя Николая не только 6 декабря и 9 мая, но и еженедельно, каждый четверг, особыми песнопениями».

Цит. святым официальном сайте Сретенского монастыря в Москве:
<http://days.pravoslavie.ru/Life/life6767.htm>, 2016/06/28

ПРИЛОЖЕНИЕ 2
РАНГОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СУБСТАНТИВНЫХ ЛЕКСЕМ
В ТЕКСТАХ НИКОЛЬСКОГО ЦИКЛА

1. Николай, Никола, Николушка, Николаюшка — 890	29. вера — 80
2. Святитель — 572	30. работа — 78
3. год — 250	31. дорога, крест — 74
4. чудотворец — 240	32. слово — 71
5. день — 209	33. душа — 70
6. храм — 188	34. дело — 68
7. церковь — 182	35. машина — 67
8. икона, Бог/бог — 171	36. автобус — 65
9. помощь — 170	37. путь — 61
10. чудо — 165	38. дети — 59
11. время — 161	39. случай — 58
12. молитва — 150	40. земля, слава — 56
13. отец 'родитель' — 149	41. сердце, беда — 55
14. Господь — 144	42. сила — 53
15. угодник — 140	43. священник, деньги — 52
16. дом — 126	44. память, дочь, мир, собор — 51
17. муж — 117	45. врач, смерть — 49
18. Сын/сын — 110	46. ночь — 48
19. мама — 109	47. мать, радость, Христос — 47
20. рука — 107	48. мощи — 46
21. жизнь — 106	49. голова, христианин, семья — 45
22. город — 101	50. служба — 44
23. человек — 100	51. глаз, век, глаз — 43
24. люди — 99	52. женщина — 42
25. имя — 89	53. море, ребенок, родитель, старичок — 41
26. образ 'икона' — 85	54. вода, деревня, народ, сон, час — 40
27. раз — 83	55. сторона — 39
28. место, жена — 82	

56. слеза, иерей, нога, образок, поезд, пост, страна, улица, ум —
Заступник/заступник — 38 19
57. грех, праздник, боль, неделя — 37 75. вандал, волна, воля, двор, еврей,
58. друг, конец, пора, старец — 36 Иисус, младенец, область, огонь, престол,
59. акафист, любовь — 35 сарацин, снег, сумка, темница, утро,
60. начало, минута, отрок — 34 царевич — 18
61. брат, месяц — 33 76. болящий, Василий, ветер, вещь,
62. свеча — 32 вино, девочка, Димитрий, долг, мальчик,
63. бабушка, болезнь, свет — 30 миро, подруга, рассказ, род, родник,
64. дверь, дух, комната, письмо — 29 святыня, Симеон, старик, чадо, часовня —
17
65. золото, корабль, лицо, милость — 28 77. голос, дядя, желание,
66. верующий, история, школа — 27 Житие/житие, километр, ковер, Коля,
67. бабушка, война, исцеление, множество, момент, мужчина, око, печаль,
Матерь — 26 постель, Правило/правило, сестра,
68. больница, девушка, операция — удивление, Христофор- 16
- 25 78. Бабушка, град(город), дно,
69. Богородица, вид, Мать источник, книга, крестьянин, Миры, обет,
'богородица', Москва, плен — 24 одежда, палач, Россия, хлеб — 15
70. благословение, враг, мать 79. возвращение, ересь, лес, Михаил,
патриарх, скорбь, слуга, царь, честь — 23 мост, мужик, палец, поле, стена, стол,
товарищ, ужас — 14
71. Бари, вечер, декабрь, дочка, 80. видение, глубина, дедушка, елей,
иконка, май, меч, молебен, Русь, спасение, житель, заступление, избавитель,
труд, часть — 22 изображение, император, Иоанн, колено,
72. водитель, погост, раб, река, село — 21 Николушка, очередь, пастырь, подарок,
73. билет, вор, докумень, поселок, правда,
заключенный, князь, лошадь, мысль, Православие/Православие, прихожанин,
просьба, спаситель, Стефан, тело, ход — 20 родина, состояние, узы, художник,
электричка, язык — 13
74. буря, господин, гость, епископ, 81. Ангел/ангел, грек, дерево,
квартира, ключ, крещение, обитель, Кассиан, Константин, лекарство, лодка,
Мария, небо, обещание, ответ, пение,

предание, пучина, разговор, рождение, сад, событие, сосед, старушка, суд, татарин, число, явление — 12

82. воевода, горе, гостиница, дар, Евангелие, инок, казнь, колечко, масло, милосердие, настоятель, нищета, обязанность, покровитель, польза, Прим., причина, свечка, собака, совет, спина, Троица, учитель, Феофан, юноша — 11

83. государство, гроб, здоровье, истина, колесо, лик, Ликия, литургия, мучение, начальник, пленник, поездка, прошествие, прошение, Распятие/распятие, Рождество/рождество, смирение, срок, стадо, телега, телефон, утешение, утренняя, Феодосия, чудотворение — 10

84. архиепископ, воздух, голод, гробница, даль, доктор, замок, зрение, избавление, имение, испытание, камень, корова, край, мера, Н., Настя, нужда, остановка, остров, отношение, отсутствие, отчаяние, Петербург, поиск, поклонение, прибытие, приход, ремесленник, спутник, сутки, торг, уважение, экзамен — 9

85. адрес, алтарь, Благовещение, благочестие, богослужение, бой, вагон, варвар, власть, внук, г. (город), дед, детство, диакон, добро, забота, заказчица, зарплата, заступничество, здоровье, иконочка, Илутин, колокол, Константинополь, мачеха, мечта, молитвослов, образ (образок), озеро,

оковы, отец(духовный отец), палата, палка, период, повеление, попытка, район, результат, рейс, родственник, роды, сани, свидетельство, середина, сигарета, соседка, станция, страдание, страсть, чтение, чувство — 8

86. автомобиль, архидиакон, база, благодетель, болото, борода, братия, Владыка, внимание, встреча, высота, гибель, град (осадки), грудь, группа, добродетель, дождь, домочадец, епархия, защитник, звезда, злоба, исповедь, июнь, км., количество, кончина, кошка, крестик, крыло, лестница, матушка(мать), митрополит, монашество, мотор, название, напасть, нашествие, недуг, организация, освобождение, отпуск, отъезд, Палестина, пара, парень, Пасха, перенесение, плечо, покаяние, праведник, предел, пресвитер, пропажа, рынок, светильник, свидетель, Серафим, совесть, солнце, стекло, супруг, сынок, такси, Тамара, угощение, удар, уединение, утверждение, учебник, член, шофер — 7

87. август, Александр, аравитянин, архиерей, Африка, белье, благодарение, благодеяние, верста, вздор, волосы, г. (год), газета, главное, гребец, деяние, Дон, дорогое, Екатерина, запас, заповедь, звон, Иванович, Илия, институт, карман, Киев, Коленька, командировка, Краматорск, крик, кротость, кувез, легенда, луч, Максим, малыш, метр, матушка, могила,

монета, намерение, направление, наследство, окно, осужденный, отряд, пассажир, паства, пища, платье, плач, победа, подвиг, полгода, половина, положение, поток, почитание, прабабушка, предмет, пример, присяга, разум, расстояние, реанимация, речка, риза, Рим, рыдание, селение, Сергей, скорость, служение, служитель, Создатель, сознание, сохранение, средство, строительство, сумочка, танаитянин, температура, ток, трапеза, угол, указ, Украина, ухо, участие, учение, ходатайство, хозяин, цель, центр, четверг, шкаф, январь, Ярославль — б

88. Авраам, Агрик, Анна, Ария, багаж, базилика, беседа, битва, Богоматерь, богомолец, большинство, боярин, величие, вельможа, взгляд, взрыв, Волга, волк, воскресенье, выздоровление, выкуп, гнев, Голгофа, гонение, грязь, дача, детка, диавол, Евсевий, Епифаний, еретик, зависть, закон, закрытие, запустение, значение, изба, изумление, Илья, имущество, Италия, итог, катер, киот, класс, клиника, Ключевка, колония, копейка, кость, котенок, крыша, лай, лед, лечение, мгновение, мина, Миша, монах, моряк, мученик, мятеж, наставник, Настенька, недоумение, неправда, обед, обмен, обыкновение, окошко, оружие, отделение, отказ, Павел, Палеолог, паломничество, парус, Патары, пенсия,

Пермь, песок, питатель, пламя, платформа, повествование, покой, пол, полнота, посещение, потопление, право, проблема, Промысел, рабочий, рак, рана, революция, рост, рукав, руководитель, Самара, Свт., секунда, ситуация, скамейка, след, ст. ст. (старый стиль), старость, страдалец, Татьяна, тварь, толпа, трава — 5

89. автомат, администрация, Алексей, Андрей, архидакон, аэропорт, бабуля, благость, блуд, богатство, боевик, Борис, Боровитинов, борт, буран, вагончик, вес, взор, возможность, возраст, вопрос, восток, впечатление, г.(год), гонка, гора, городок, грешник, Дева, деятельность, дитя, Днепр, должность, доска, духовенство, Евстафий, заключение(договор), запад, записка, защита, звонок, зло, злоба, Знаменка, избранник, Иисусов, insult, исповедник, кольцо, корпус, кровь, кухня, Лавра, ладан, лето, лечение, Литургия, магазин, Марфа, маршрут, Микола, моление, небеса, немец, обед, обида, обоз, обращение, объявление, овца, одноклассник, округа, октябрь, опыт, открытие, ошибка, ощущение, песня, плата, поворот, подсвечник, пожертвование, пономарь, попутка, пребывание, предстатель, путешествие, ревность, родничок, руль, рыдание, самолет, сан, санаторий, Саровский, Сила, сияние, скрип, солдат, сомнение,

специальность, столп, стольник, Сура, счастье, Тайна, тварь, торжество, тоска, трасса — 4

90. Азербайджан, азербайджанец, Алексей, Антоний, апостол, аппарат, аптека, аравитянин, Ариа, армия, армянин, башня, безбожие, бездна, береза, беременность, бес, благоухание, блин, блок, бок, брак, Васса, ведро, веление, вельможа, венец, вероятность, веселье, Воды, волнение, Володя, Воскресение, восстановление, воцерковление, вразумление, Вседержитель, выбор, вязанка, Галина, Герберштейн, глас, Годеново, горизонт, гостинец, грабитель, градина, гражданин, гребец, Грозный(город), гром, груз, губерния, давление, двигатель, девица, дежурство, десница, доброта, Добрык, доказательство, домик, Донской, дым, дыхание, Евдокия, Евлавия, Едрово, Елизавета, Жигули, задача, заря, здание, зима, зуб, Иван, иеромонах, Иерусалим, известие, иноплеменник, информация, Ирин, Иркутск, Иродион, иступление, исход, июль, кабина, кабинет, канон, карточка, киевлянин, Клеопа, кожа, Коленька, коллега, колледж, колхоз, конь, корень, корма, кормитель, косогор, Краматорск, краска, красота, крыльцо, купец, курение, куст, кустарник, куча, лай, Ленск, Лукич, льгота, маслице, мастер, математика, мачта, Маша, мелочь, местность, мешок,

мешочек, могила, мозг, молитвенник, мореплаватель, мудрость, мурза, мусор, население, наследник, неверующий, неприятель, ночлег, облегчение, обман, обочина, обследование, обстоятельство, обыкновение, овин, односельчанин, ожидание, омофор, осень, основание, отдел, отечество, отказ, оценка, падение, палатка, палуба, памятник, Пантелеимон, паспорт, пелена, перезвон, перерыв, перестройка, пес, песнопение, пистолет, племянник, пленение, плод, площадка, плюс, погода, подарочек, поддержка, пожар, позор, поклонник, Покров, полка, полночь, полоса, полость, полотенце, полушубок, помещик, помысел, поп, попечение, поправка, порт, портфель, порядок, посольство, потеря, потоп, прегрешение, предложение, припас, присяга, прихожанка, продолжение, пророк, простота, пространство, псалом, Псков, пустыня, путник, пятидесятник, р.(раб), развод, размер, регент, ремонт, реставрация, речь, риза, род, Роман, рот, руководство, рыба, рыбалка, Рязань, Сашка, свечница, сентябрь, сиденье, Сима, сирень, система, Сказание, скот, слепота, согласие, сонм, сопровождение, сотрудник, спор, сражение, среда, ствол, стирка, стих, столкновение, стояние, страдалец, стук, ступенька, судья, сумма, Сухотин, суша, схватка, сынишка, сыр, Таинство, Творец, терпение, тетя, точка,

травма, трепет, тройка, Троицк, тягач, тяжесть, укрепление, ураган, Урыв, усилие, утроба, уход, Февраль, Федорович, фронт, хата, хирург, христианство, Царство, царствование, цвет, целитель, чай, часы, чемодан, чин, шаг, шок, штраф, эфиоп, юность, Ялта, Ярка — 3

91. автовокзал, Александровка, Амира, анализ, аналой, Анастасия, Ангел-Хранитель, Андреевна, Андроник, Апостол, Архистратиг, Аскольд, Афонский, багажник, балкон, Барград, барон, бдение, бедность, бедствие, беззаконие, Беловка, Белоруссия, библиотека, биология, благо, богомолка, богомолье, Богослов, Божество, брань, братва, бугай, бутылка, Ваня, Вася, вахта, вдова, Велетьма, велогонщик, веревка, весло, ветерок, вечерня, взятка, виза, вина, вихрь, Владимир, владыка, внучка, водка, водоосвящение, возвышение, воздержание, воровство, ворота, воск, воспаление, воспитатель, вражда, врачевание, вред, вселенная, всеношная, вход, выход, Вятка, газ, галерея, гвоздь, Геннадий, география, глад, глубинка, говор, головка, горожане, государь, грамота, граница, грань, гроза, грохот, Гурьянов, Дар, дарование, дата, дверца, дедуля, действие, Дебре, День, держава, дерзновение, Диоклетиан, дипломат, дискета, диспетчер, досада, достояние,

доченька, дощечка, драка, дробление, дрова, духовник, Евфимий, Египет, Елена, Ереван, естество, жажда, жаль, жара, жезл, живописец, живот, животное, жилище, жилплощадь, жилье, завод, задержка, Зазмайла, заикание, заключение(тюрьма), зампотех, замысел, записочка, запись, запрос, заработок, заседание, заточение, защититель, заявление, звонарь, злодей, Иванов, игра, идея, излияние, изменение, изолятор, иконоборец, Ильин, Ильяша, иночество, интервенция, Ирина, искоренение, исповедание, исполнение, кавказец, Казань, календарь, калитка, камень, канал, канун, капля, картина, картофель, касса, Катерина, квас, Кисловодск, Клавдия, кладбище, клетка, клиент, клиентка, клир, клятва, клятвопреступление, книжка, коврик, ковчег, кознь, колдовство, колонна, комиссия, комитет, компьютер, конверт, конкурс, консультация, конура, копия, кража, красавица, кредит, крепость, кризис, кровоизлияние, кронштадт, кружево, Крылатский, Крылов, кулак, купель, купол, купюра, лавка, Ладожский, ладонь, лампада, лампадка, лен, Ленинград, Леша, ливень, литовец, лицей, лоб, лунка, Люба, магометан, Мадрид, мальчишка, мамочка, матрос, Матфей, мед, медсестра, мертвец, местечко, милиция, Минск, мирянин, младенчество, Можайск, Можайский, молебствие,

Молитвослов, молния, Молодайка, молодежь, молодка, мольба, мороз, Московия, мрак, мужичок, музей, мука, Мурманск, мытарство, набег, навет, Надя, наказание, наказатель, накидка, Наташа, начальство, Небеса, невестка, невнимательность, негодование, недомогание, нерешительность, нетерпение, неудача, неудовольствие, нечестие, Никея, Николаевна, Нил, нож, нрав, нуль, обедня, облако, обличитель, обморок, образование, обретение, обстановка, объезд, обычай, овраг, ограбление, одеяние, одиночество, окраина, описание, опора, оправдание, Орда, осколок, ослепление, основатель, оставление, откровение, отплытие, отрада, отшельник, пазуха, пакетик, пакость, паломник, палочка, пастух, пачка, педаль, перстень, песнь, петля, пешеход, пиво, пир, Писание, плавание, Платон, платочек, плащ, племя, плетень, пловец, площадь, победитель, поборник, повозка, повязка, погоня, подворье, Подмоскowie, Подпорожье, подробность, подрыв, поклон, поколение, покров, покровительство, покупка, полиция, поломка, полчаса, попутчик, попущение, порог, порох, порука, поручение, порыв, пост, поступок, потолок, потребность, похвала, поход, почва, почитатель, почка, почта, почтение, праведник, правитель, предок, предприятие, преемник, преп.,

препод., Престол, преступление, преступник, привычка, приговор, приезд, приказание, приношение, приступ, притвор, причастие, причетник, пробка, прогноз, продажа, продукты, проект, происшествие, прокол, проповедник, проповедь, прорубь, просвещение, прославление, прошение, профессия, птица, пуля, путешественник, пытка, пьяница, разведка, развилка, развитие, рай, раскаяние, расположение, распоряжение, ревнитель, реликвия, решетка, роддом, Родина, родственница, рожь, роль, Ростов, рубль, ручей, сабля, Савватъма, самоубийство, Санкт-Петербург, сантиметр, сарай, Сасово, Саша, сведение, светило, свобода, свободитель, связь, священнослужитель, священство, сдача, Сербия, Сергеевич, Сергиев, сирота, ситец, скамеечка, скважина, слой, смердович, смрад, смута, смысл, смятение, снаряд, снимок, сова, совершение, Содетель, сожаление, создание, сокровище, солдатик, соседство, сострадание, София, спокойствие, спуд, стадия, степень, степь, столб, столетие, стон, сторожка, стоянка, страж, строитель, сундучок, супостат, счет, табурет, таинник, Танаис, Таня, Татиана, твердость, территория, тишина, товар, торговец, торговля, тревога, труба, трубка, трудность, трус, тьма, уазик, убожество, убранство, увольнение, Угодничек,

уголок, узник, украшение, улочка, улыбка, умиление, упование, упокоение, употребление, упрек, урок, Успение, успех, установка, устройство, утешение, участник, фамилия, фара, фимиам, Флавий, фон, фраза, Фригия, фура, хвала, хижина, ходатай, ходок, хозяйка, хозяйство, холодок, царство, целомудрие, цена, цепочка, часовенка, чело, четвереньки, шествие, шея, шина, шутка, щедрота, щека, экскурсия, электронасос, этап, Юрьевский, язва, яйцо — 2

92. аборт, авария, авиабомба, автомагистраль, автоматчик, автомашина, автостанция, автострада, агаряне, Аггей, агнец, Агриков, ад, Азия, АК, акт, Александра, Александрия, Алексеевич, Алеппский, Алешин, алименты, алкоголизм, алкоголик, алкоголь, Амельхин, Андрианович, Аннушка, Анталия, Антипа, Анфирит, Аня, ап., апп., Ариев, аристократизм, аритмия, армянка, артист, Архангел, Архангельск, архипастырь, аспирин, асфальт, Афанасий, афганец, Афганистан, Афины, Афон, баба, Багратион, бандит, банк, Бар, баранка, баталия, батальон, батарея, батон, Батыев, Башкирия, бдительность, бег, бедняк, безбожник, безверие, безобразие, безопасность, беспамятство, беспорядок, безумец, безумие, Бейт-Жала, бесстрашие, Библия, бичевание, благовест, благоговение, благоденствие,

благосклонность, благотворительность, близость, блокада, богадельня, богоборец, Бог-Отец, богохульство, Боженька, божество, божница, бомбежка, борение, борода, бортпроводница, боязнь, бред, бритва, Брониславовна, бронь, брюки, будущее, будущность, буйство, буква, булочка, бумага, бунт, Бурегеи, буханка, быт, Ваганьковское, важное, ваишник, Валдай, Валентина, валидол, вандал-грабитель, Ванечка, Ванин, ванная, Варяг, Васильевич, ватка, величание, величина, венецианец, веник, вентиляция, венчание, вереница, верига, верность, вероисповедание, Верона, весна, весточка, весть, ветеринар, Ветия, веточка, вечность, вещество, вещица, вещичка, вещмешок, взнос, видеозапись, видеосалон, Видеша, видимость, Видяево, Византия, визит, Виктория, вилка, виноград, витамин, витрина, Вифлеем, вклад, владелец, Владивосток, влажность, влечение, вместилище, вмц., внешность, внутренность, водосвятие, военачальник, возведение, воздвижение, возмущение, вознаграждение, возрождение, воин, воин-нижегородец, воинство, воитель, Володька, волость, волхование, волшебство, вопль, воротник, воспитание, воспоминание, вотчина, вразумитель, врата, врач-реаниматолог, всадник, встреча, вступление, выводок, выделение, вызов, выписка, выполнение,

Вырица, выселение, выставка, выступ,
Вышгород, высота, вьюга, г. (грамм),
Гаврилович, гадость, газель, Галерий,
Галя, гараж, Гаряинов, Гатчина, геенна,
генерал-от-инфантерии, Георгиевск,
Гердалу, Герман, герой, ГИБДД,
гипертония, гитара, глава, глагол,
глаголание, Глеб, Глебовский, глотка,
глупость, глухота, Годеновский, годик,
Годунов, Голдаевка, гололед, гонитель,
гордость, горечь, горка, горница,
горничная, горошинка, госпитализация,
госпожа, Государь, гравировка,
градоправитель, гражданка, Греция,
грибник, грива, Григорий, Григорьевич,
груда, грузовик, губа, губернатор,
губитель, губительство, гулянка,
гурманство, гурьба, Давид, Даниил,
Данилов, датчик, движение, Двина,
дворик, дворник, дворовая, дворянин,
дева, деверь, деготь, дедок, делегация,
деление, денница, деревушка, дерзость,
десятилетие, деталь, детище,
Дзержинское, диван, Дивеево, Димитров,
династия, диспансер, диффузия,
добавление, добромьсль, Добротворч,
договор, должник-половчанин, доля,
домна, домработница, досаждение,
достоверность, Достоевский, доступ,
доход, древо, дремота, дрожь, другое,
дружба, дружина, дура, дурак, дурачок,
дурка, душегубительство, дымка, дьячок,
Дятлово, ев., Евпраксия, евро, Евролайнс,
Европа, Евфрат, езда, ель, епитимья,
Ераст, Ефраффа, Ефрем, жалость,
желудок, жемчуг, жених, женщина-врач,
женщина-кондуктор, жернов, жертва,
жертвователь, животик,
жизнеобеспечение, жинка, жительство,
заболевание, забор, забытье, завершение,
завещание, зависимость, загадка,
Загребнев, ЗАГС, задаток, Зады, заем,
закладка, заклинание, закоулок, залив,
зальсина, занятие, занятость, Запад, запор,
Запорожец, запчасть, Зараз, Заразск,
Зарайск, заслуга, застолье, Заступница,
затвор, затмение, затыжка, заутреня,
Заянье, зверь, звук, Звячин, Зеленоград,
зелье, землетрясение, землянка, зенитка,
зеркало, зернохранилище, зеркало,
Зинаида, злато, злодейство, злодеяние,
злокозненность, злость, злоумышление,
злоумышленник, злострство, злочестие,
змея, змий, знак, знамение, знание, зной,
зона, Зосима, Ивановна, Иванченко,
Иверская, иго, игумен, идеал, Избранник,
изверг-сын, извинение, изволение,
изготовление, издевательство, излечение,
излишество, изложение, измена, избытие,
Израилев, изъяснитель, Иконка-складень,
иконописец, иконопочитание, икота,
Илиодор, иллюстрация, имам, именинник,
инвалид, инвалидность, индеец,
инициатор, инкубатор, иномарка,
иностранец, Инта, интерес, интересное,
интуиция, инфаркт, инфекция, Иоасаф,

Ирак, Иран, Иринка, искра, искушение, Испания, испуг, истерика, источник, исшествие, итальянец, иудей, Иулиан, кабак, кавалерия, кадило, Калабрия, калибр, Калина, калиточка, Калка, камешек, кампания, камушек, Камчатка, капельница, капустаник, караул, Караш, кардиолог, Карин, Карл, Карпенки, карта, картинка, картошка, карьера, кассета, кассир, кассирша, кастрюля, катастрофа, кафедра, качество, келейница, келлия, кино, Кипр, Кирей-Марей, Кирилл, кирпичик, кисть, клев, клевета, клеветник, клок, клокотанье, клубок, клятвопреступник, кнопка, княжество, Коваленко, колебание, колесница, коллектив, коллекция, коллизия, колодезь, колокольня, колокольчик, колос, Колька, командир, Коммерсант, коммунист, компания, компас, комсомолец, кондак, кондитерская, контролер, конфета, кора, корабельщик, коридор, Коринфский, коровенка, король, Корсунь, корыстолюбец, коряга, костер, Кострома, костюм, Которосль, кофе, кочка, кран, красавец, красавец-паром, Краснодар, красота, крейсер, кресло, крестины, Креститель, криз, крипт, Крит, кров, кроватка, кровопролитие, кровотечение, крона, круг, кружок, Крупицкий, крушение, крысоловка, крышка, крючок, кубок, кузов, кулек, кулич, куличик, кульминация, купальня, курево, курс,

Курск, куртка, кусок, кустик, Куюки, Куюковка, лавочка, ладья, лампа, ларек, легкость, Леляевка, Ленский, лента, Леонид, лепта, лесоповал, летопись, летчик, лжеучение, лилия, лист, литература, лифт, лихва, лихолетье, лихорадка, лицемерие, лицензия, лишение, лобик, лов, ложь, лоза, Локотск, лопата, луг, Луга, лучина, любитель, любопытство, Лягушевка, лязг, Ляляевка, лях, м. (местро), магистраль, Макаров, Макарович, Максимка, Максимович, маловерие, малодушие, Малороссия, Мамай, манера, мановение, мануфактура, масленица, масонство, материал, матрац, медальон, медведь, медицина, медработник, межа, Мендль, Меншиков, местожительство, местонахождение, местоположение, месть, металл, метание, метель, метро, метр, мечеть, мзда, миг, микроклимат, микрорайон, милостыня, милочка, минус, минутка, мировоззрение, мироздание, миротворец, мирянин-мужчина, Митилены, митр., митрополия, Митрофан, Михеев, Михай, МКАД, миллиметр, многолетие, могущество, Молдавия, монахиня, монгол, Мончегорск, МОПР, мор, мореход, морозец, москвитянин, мотив, моторка, мошка, мразь, мрамор, мужество, музыкант, мука, мучитель, мясо, мясорубка, набат, набережная, Набережные Челны, набожность, набор,

наваждение, Надежда, надеяние, надзор, надменность, надпись, Назаров, назидание, накладка, налет, наличие, нападение, наркоз, нарушитель, насекомое, насильник, наслаждение, насос, Настена, Настин, настройение, наступление, научитель, находка, нация, начертание, небожитель, неведение, неверие, невеста, невеститель, невинность, невольник, невролог, невропатолог, негатив, недовольство, недостача, нежность, неистовство, немощь, неоглашение, неожиданность, неплодство, непонимание, Непотиан, неприятность, несправедливость, Нестор, несчастье, нетление, неточность, неуспеваемость, нечестивец, нечистота, нива, низина, Никитич, Никифор, Николаевский, Николай-исповедник, Николаюшка, Никон, никчемность, Нина, ниточка, нищелюбие, Новгород, Ной, номер, Нонна, норма, нос, носок, нота, ночевка, ночь, ноябрь, Ньюра, нянька, обвинение, обгон, обетование, облачение, облик, обличие, обод, оборот, обряд, обувь, обход, общение, община, объединение, объем, овал, овощехранилище, овощь, оглобля, оговор, огород, огорчение, оградка, одеяло, однодворец, одночасье, одр, одышка, оживление, ожог, озарение, озимь, озлобление, оказание, окаянство, оклад, окончание, окрестность, Олег, Ольвия,

Ольга, опасность, опустошение, ор, ОРВИ, орда, ордер, Ордынка, осада, освещение, освободитель, Осетия, Осиновая, Осиновка, осложнение, ослушник, основа, основоположник, особенность, Осокорки, остаток, остеомиелит, осуждение, осуществление, отвращение, отек, отель, отец-старик, Отечество, отметка, отправка, отправление, отравление, отрез, отречение, отроковица, отчет, отчисление, офицер, охотник, охрана, очертание, очистилище, очистки, очки, ошупь, пальто, пальчик, паника, панихида, Пантикапея, Пантократор, папа-художник, папка, пар, парадная, паралич, парк, паром, партия, пассажирка, патология, патруль, Патры, паутинка, паучина, паучок, пена, пенька, первенец, перевод, перевозчик, перевязка, перекресток, перелив, перелом, пересадка, Перетерки, переулоч, перила, пермяк, перрон, перышко, Петровка, печенег, пещера, пиелонефрит, пик, писатель, питье, пищаль, пищевод, Плакомат, планирование, пласт, плащаница, плот, побои, подбор, поведение, повестка, повинная, гибель, пограничник, погребение, погружение, погрузчик, податель, подаяние, подвижник, подворотня, подготовка, поджог, подножие, подобие, подозрение, подоконник, Подол, подполковник, подпруга, подразделение,

подруга-портниха, подружка, приготовление, приданое, придел, приемная, приказ, прилив, применение, принадлежность, принудилровка, приобретение, прислуга, присмотр, пристанище, пристрастие, Притч., притча, причастие, причт, пришествие, приятелище, проводка, проводница, Прогон, программа, проезд, прозрение, прозябание, происк, прок, прокурор, пролив, промедление, промежутки, промысел, промышленение, прорыв, просветитель, проспект, простор, протез, протезирование, протест, противник, протираие, протоиерей, протяженность, прохлада, проход, процветание, процедура, процедурная, процесс, проявитель, проявление, Пс., Псковский, птицы, ПТО, Пугачев, пуд, Пулково, пункт, пустяк, путевочка, пушка, пшеница, Пыжи, пыль, пышность, пятница, раба, работница, работоспособность, равноап., радование, Радость, радушие, Развалины, разведчик, развлечение, разгром, размах, размышление, разрешение, разруха, райцентр, Раквер, ракушка, рама, раскол, распев, распределение, рассвет, расслабление, расстрел, раствор, растение, растерянность, рать, ребятишки, ребятки, рев, регистрация, регламентирование, режим, рекрут, религия, рельс, рентген, репортаж, республика, реставратор, реформа, рецидивист, речушка, решение,

решето, рисунок, Рогожский, родня, родоначальник, Рождение, розетка, рок-музыка, роса, Россия-мать, Ростове-на-Дону, рубашка, ругань, ружье, руина, рукавица, русич, русло, ручеек, ручей-водопад, ручка, рыболов, ряд, Савватий, Савеллий, Савкино, Саи-Баба, сайт, салон, самовар, самоволие, самодержец, санитарка, санки, сановник, Сапега, сапфир, сарайчик, Сартак, Сасовский, сатана, Сахалин, Сахиб, Сбербанк, сбережение, сбор, сборище, свадьба, свекор, свекровь, сверстник, сверток, светофор, свеча, свечечка, свидание, свиток, сводка, своекорыстие, свойство, свт., связка, Свято-Духов, святость, святотатство, священнодействитель, Священноначалие, сев, север, седина, Седунова, сектант, сектантство, сельсовет, сельчанин, семестр, семинария, семя, Сенеж, сени, сено, сенокос, серафим, сердечко, серебро, Серега, сессия, сестренка, Сестрорецк, сетование, сидение, Силуан, Синицын, синусит, скарлатина, Скачково, сквозняк, скептик, скит, склад, складень, скопидомство, скорая, скоропослушник, скрижаль, скупка, Слава-держава, сладость, Сланцы, сласть, следование, слобода, случайность, слушатель, слышание, смельчак, сменщица, смерч, смущение, СНГ, снежок, сноха, снятие, собеседник, собиратель, собор-красавец,

собрание, советник, советчик, совпадение, современник, согрешение, сожигатель, сокрушение, Солнечногорск, Соловско, Соловьев, солома, соломинка, Сомино, сообщение, соревнование, соседство, сослуживец, состав, составитель, состояние, сотрудница, сотрясение, сочинение, спазм, спасатель, спасение, специалист, спешка, список, Сполитис, справедливость, спуск, сруб, срыв, СССР, ставка, стаж, станица, старание, старец-ремесленник, старина, староста, старуха, стая, стенд, стенка, степняк, стереотип, стиль, стишок, столешница, столик, столица, сторож, стража, стрельба, стремяна, строгость, стройка, струна, студент, стул, ступня, стыд, суббота, судьба, суета, Суздаль, сумка-переноска, супротивник, супружество, Сурож, суть, сходство, Схоластик, США, сыночек, сынуля, сырость, таблетка, табличка, Таганка, Тайнинка, таксист, Тамбов, тамбур, Тамвакис, Танин, тать, телевидение, телерепортаж, тема, темнота, тень, теплота, терем, тесть, тетушка, тина, типаж, тлен, товарищество, товарняк, толчея, тополь, тормоз, торф, тост, точность, травка, традиция, трамвай, треволнение, Трифионов, Троице-Сергиев, тропарь, тропинка, труп, трюм, тряпочка, Тульский, тупик, турист, Туркменистан, турок, турок-мусульманин, туфель, тысячелетие, убеждение, убежище,

убиение, уборка, убытие, УВД, увещевание, уговор, угождение, уголочек, угрызение, удовлетворение, удочка, ужин, уздечка, уздцы, узел, узелок, указатель, укрытие, уловка, улучшение, уменьшение, умеренность, умоление, умывальник, университет, уничижение, упор, Урал, Уранополе, Урбан, Урс, усердие, усиление, услуга, усмирение, успеваемость, Устинов, уступка, устье, утварь, утрата, участница, учет, училище, ушиб, ущерб, фаворит, фактор, Фанагория, фарисейство, Федорова, Федоровна, фелонь, финикс, финиш, финишер, флот, Фомин, форма, фрукт, фунт, фуражка, фуфайка, Ханкала, ханство, хаос, характер, Херсонес, хождение, холера, Холкин, холод, холодность, хранение, хранилище, хранительница, худо, хула, хулиган, хульник, царпина, царедворец, Царица,

Царствие, Царствование, Царьград, царь-мученик, Царь-мученик, цветок, ценность, цепь, церковник, цистит, цитата, частица, частность, Чаша, чаяние, Чебоксары, человеколюбие, человекоубийца, чердак, черновик, черта, чествование, чет, чета, Четверг, Чечня, чистота, читатель, Чудиновская, чужбина, чулан, шапка, шар, шахта, шахтер, швед, шифр, шишка, шквал, шлагбаум, Шлиссельбург, шов, шоколад, шоу, штат, штиль, Штокман, шторм, штрафник, штурм, штурман, шуба, Шуя, щепень, щепка, щи, щит, экзаменатор, экипаж, электромотор, электроплитка, электропоезд, электроприбор, Эрпилион, эсминец, юбилей, юбка, юг, юнкер, Юрий, юродство, ядро, язычество, яичница, ямка, Яни, яркость, ярмарка, ярость, ясли, ящикек — 1

ПРИЛОЖЕНИЕ 3
АЛФАВИТНЫЙ СЛОВНИК СУБСТАНТИВНЫХ ЕДИНИЦ ИЗ ТЕКСТОВ
О СВЯТИТЕЛЕ НИКОЛАЕ И ИХ КИТАЙСКИЙ ПЕРЕВОД
(МАТЕРИАЛЫ К СЛОВАРЮ ЛЕКСИКИ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ПРОЗЫ)

Субстантивная единица	Китайский перевод
аборт	墮胎、流產
авария	事故、故障
август	八月
авиабомба	空投炸彈
Авраам	亞伯拉罕
авт.(автор)	作者
автобус	公車
автовокзал	休息站
автомагистраль	高速公路
автомат	自動裝置
автоматчик	自動槍手
автомашина	汽車
автомобиль	汽車
автостанция	公共汽車站
автострада	公路
агаряне	夏甲人
Аггей	哈該(先知)
агнец	羔羊
Агрик	阿格里克
Агриков	阿格里可夫
ад	地獄
администрация	行政機構
адрес	地址
Азербайджан	亞塞拜然
азербайджанец	亞塞拜然人

Субстантивная единица	Китайский перевод
Азия	亞洲
АК (от автомат Калашникова)	槍械型號
акафист	教會讚美歌
акт	行為
Александр	亞歷山大
Александра	亞歷珊德拉
Александрия	亞歷珊德莉亞
Александровка	亞歷山卓夫卡
Алексеевич	亞列克謝維奇
Алексей	亞列克謝
Алексий	亞列克謝
Алеппский	亞列波斯基
Алешин	亞榴申恩
алименты	贍養費
алкоголизм	酗酒
алкоголик	酒鬼
алкоголь	酒 / 酒精
алтарь	祭壇
Амельхин	亞梅利欣
Амира	亞米拉
анализ	分析
аналой	讀經台
Анастасия	安娜史塔西亞
ангел	天使

Субстантивная единица	Китайский перевод
Ангел-Хранитель	守護天使
Андреевна	安德烈耶夫娜
Андрей	安德烈
Андрианович	安德里安諾維奇
Андроник	安德洛尼克
Анна	安娜
Аннушка	安努施卡
Анталия	安塔莉亞
Антипа	安提帕
Антоний	安東尼
Анфирит	安菲力特
Аня	安妮亞
ап.	聖徒 (縮寫)
апостол	聖徒
аппарат	機器
аптека	藥局
аравитянин	阿拉伯人
Ариа	亞莉亞
Ариев	亞利耶夫
аристократизм	貴族主義
аритмия	心律不整
Ария	詠嘆調
армия	軍隊
армянин	亞美尼亞人
армянка	亞美尼亞女人
артист	演員
Архангел	天使長
Архангельск	亞爾漢格爾斯克
архидиакон	副主教
архиепископ	大主教
архиерей	高階主教

Субстантивная единица	Китайский перевод
архипастырь	大牧師
Архистратиг	天使長
Аскольд	亞斯科利德
аспирин	阿斯匹靈
асфальт	瀝青
Афанасий	阿法納西
афганец	阿富汗人
Афганистан	阿富汗共和國
Афины	雅典
Афон	亞夫昂
Афонский	亞夫昂斯基
Африка	非洲
аэропорт	機場
баба	老太婆
бабуля	祖母、老婆婆
бабушка	祖母、老婆婆
багаж	行李
багажник	行李架
Багратион	巴格拉季昂
база	基礎
базилика	柱廊式建築
балкон	陽台
бандит	盜匪
банк	銀行
Бар	巴爾 (城市)
баранка	方向盤
Барград	巴爾格勒 (城市)
Бари	巴黎
барон	男爵、大老闆
баталия	戰役
батальон	軍營

Субстантивная единица	Китайский перевод
батарея	砲兵連
батон	長形麵包
Батыев	巴提耶夫
батюшка	神父
Башкирия	巴什基里亞
башня	塔樓
бдение	失眠
бдительность	警覺心
бег	跑步
беда	不幸
бедность	貧窮
бедняк	窮人
бедствие	不幸、災難
безбожие	無神論
безбожник	無神論者
безверие	無神論
бездна	深淵
беззаконие	違法行為
безобразие	畸形、胡來
безопасность	安全、保險
безумец	瘋子
безумие	瘋狂
Бейт-Жала	別特饒拉村莊
Беловка	別洛夫卡河名
Белоруссия	白俄羅斯
белье	衣物
берег	岸邊
береза	樺樹
беременность	懷孕
бес	魔鬼
беседа	座談、交談

Субстантивная единица	Китайский перевод
беспамятство	昏厥
беспорядок	混亂
бесстрашие	勇敢
библиотека	圖書館
Библия	聖經
билет	票券
биология	生物學
битва	戰役
бичевание	鞭打
благо	福祉
благовест	祈禱前的鐘聲
Благовещение	報喜
благоговение	景仰
благодарение	感謝
благоденствие	幸福生活
благодетель	恩人
благодееание	恩賜、善事
благосклонность	好感
благословение	祝福
благость	德號
благотворительность	行善
благоухание	香氣
благочестие	虔誠
близость	鄰近處
блин	布林餅
блок	滑輪
блокада	麻醉
блуд	縱慾
Бог/бог	神
богадельня	殘廢收容所
богатство	財富

Субстантивная единица	Китайский перевод
Богоматерь	聖母
богомалец	朝聖者
богомолка	朝聖者
богомолье	朝聖
Богородица	聖母
Богослов	神學家
богослужение	禮拜
Бог-Отец	聖父
богохульство	瀆神
боевик	武裝分子
Боженька	神
Божество	神
божество	神靈
божница	神龕
бой	戰役
бок	側邊
болезнь	疾病
болото	沼澤、泥淖
боль	疼痛
больница	醫院
большинство	大部分
болящий	病人
бомбежка	轟炸
борение	戰鬥
Борис	包里斯
Боровитинов	保羅維欽諾夫
борода	鬍子
бородка	小鬍子
борт	船舷
бортпроводница	女空服員
боязнь	恐懼

Субстантивная единица	Китайский перевод
боярин	大地主
брак	婚姻
брань	斥責、穢言
брат	兄弟
братва	兄弟們
братия	同行、同道
бред	胡話
бритва	剃刀
Брониславовна	布羅尼斯拉沃夫娜
бронь	裝甲、保留證
брюки	褲子
бугай	粗壯的男人
будущее	未來
будущность	未來、前途
буйство	狂暴
буква	字母
булочка	小麵包
бумага	紙張
бунт	暴動、造反
буран	暴風雪
Буреги	布列基村名
буря	暴風
бутылка	瓶子
буханка	一條(麵包)
быт	日常生活
Ваганьковское	凡岡可夫斯基(墓名)
вагон	車廂
вагончик	小車廂
важное	重要的事物
Валдай	瓦爾代湖
Валентина	凡列欽娜

Субстантивная единица	Китайский перевод
валидол	戊酸薄荷腦脂(藥)
вандал	野蠻人
вандал-грабитель	強盜
Ванечка	凡涅琪卡
Ванин	凡寧
ванная	浴室
Ваня	凡尼亞
варвар	蠻夷
Варяг	瓦蘭吉亞人
Василий	瓦西里
Васильевич	瓦西里耶維奇
Васса	瓦薩
Вася	瓦西亞
ватка	一小塊棉絮
вахта	值班、崗位
вдова	寡婦
ведро	桶子
век	世紀
веление	命令、要求
Велетьма	維列其瑪
величание	讚歌
величие	宏偉、偉大
величина	大小
велогонщик	腳踏車手
вельможа	達官顯要
венец	冠冕、婚禮
венецианец	威尼斯人
веник	掃帚
вентиляция	通風裝置
венчание	婚禮
вера	信仰

Субстантивная единица	Китайский перевод
веревка	繩索
вереница	一連串、一行
верига	鐐銜
верность	忠誠
вероисповедание	宗教信仰
Верона	維洛納(城市)
вероятность	可能性
верста	俄里(單位)
верующий	信徒
вес	重量、聲望
веселье	快樂
весло	槳
весна	春季
весточка	消息
весть	消息
ветер	風
ветеринар	獸醫
ветерок	微風
Ветия	維提亞
веточка	小樹枝
вечер	夜晚
вечерня	晚課
вечность	永恆
вещество	物質
вещица	小東西
вещичка	隨身用品、裝備
вещмешок	背包
вещь	物品
взгляд	視線、觀點
вздор	胡說
взнос	費用

Субстантивная единица	Китайский перевод
взор	視線、眼神
взрыв	爆炸
взятка	賄賂
вид	外貌、狀態
видение	夢境
видеозапись	錄影帶
видеосалон	影像廳
Видеша	維基耶沙
видимость	外觀
Видяево	維加耶沃鎮
виза	簽證
Византия	拜占庭
визит	會面、訪問
Виктория	維多利亞
вилка	叉子
вина	過錯
вино	酒
виноград	葡萄
витамин	維他命
витрина	櫥窗
Вифлеем	伯利恆（城市）
вихрь	旋風
вклад	存款、貢獻
владелец	持有人
Владивосток	海參崴
Владимир	弗拉基米爾
владыка	統治者
влажность	濕度
власть	政權
влечение	愛好
вместилище	容器

Субстантивная единица	Китайский перевод
внешность	外觀
внимание	注意力
внук	孫子
внутренность	內部
внучка	孫女
вода	水
водитель	司機
водка	伏特加
водоосвящение	聖水
водосвятие	聖水
Воды	礦水（城市）
воевода	軍政長官
военачальник	高級指揮官
возведение	修建
возвращение	回程
возвышение	提升
воздвижение	建立
воздержание	戒除
воздух	空氣
возможность	可能性、機會
возмущение	憤怒
вознаграждение	報酬
возраст	年紀
возрождение	復興
воин	士兵
война	戰爭
воин-нижегородец	下諾夫格勒士兵
воинство	軍隊
воитель	軍人
вокзал	車站
Волга	窩瓦河

Субстантивная единица	Китайский перевод
волк	狼
волна	波浪
волнение	浪潮
Володька	瓦洛基卡
Володя	瓦洛加
волость	州
волосы	頭髮
волхование	巫術
волшебство	魔法
воля	意志
воплъ	哀號
вопрос	疑問
вор	小偷
воровство	竊盜
ворота	大門
воротник	領子
воск	臘
Воскресение	復活
воскресенье	禮拜天
воспаление	發炎、炎症
воспитание	教育
воспитатель	教育者
воспоминание	回憶
восстановление	修復、重建
восток	東方
вотчина	世襲領地
воцерковление	教堂重建
впечатление	印象
враг	敵人
вражда	敵對
вразумитель	開導者

Субстантивная единица	Китайский перевод
вразумление	開導
врата	大門
врач	醫生
врачевание	醫術
врач-реаниматолог	復甦術醫生
вред	損害
время	時間
всадник	騎手
Вседержитель	全能者
вселенная	宇宙、全世界
всенощная	晚課
встреча	見面
встречка	見面
вступление	引言
вход	入口
выбор	選擇
выводок	一窩
выделение	分出
выздоровление	痊癒
вызов	呼喚、傳喚
выкуп	贖金
выписка	摘錄
выполнение	履行、完成
Вырица	維里察村
выселение	搬遷
высота	高度
выставка	展覽
выступ	凸出處
выход	出口、出路
Вышгород	維什格勒（城市）
вышина	高處

Субстантивная единица	Китайский перевод
вьюга	暴風雪
вязанка	一網
Вятка	維亞特卡
г. (год)	年分
г. (город)	城市
г. (грамм)	公克
Гаврилович	加弗里洛維維奇
гадость	下流話
газ	煤氣
газель	紅額羚羊
газета	報紙
галерея	畫廊
Галерий	加列里
Галина	加琳娜
Галя	加莉亞
гараж	車庫
Гаряинов	加利亞伊諾夫
Гатчина	加特曲娜
гвоздь	釘子
геенна	地獄
генерал-от-инфантерии	陸軍將軍
Геннадий	蓋那基
география	地理
Георгиевск	吉耶夫斯克 (城市)
Герберштейн	吉爾別爾什切因
Гердалу	吉爾達路島
Герман	德國
герой	主角、英雄
ГИБДД	國家交通安全局
гибель	毀滅、死亡
гипертония	高血壓

Субстантивная единица	Китайский перевод
гитара	吉他
глава	元首
главное	主要事物
глагол	動詞
глад	飢餓
глаз	眼睛
глас	聲音、意見
Глеб	格列布
Глебовский	格列勃夫斯基
глотка	喉嚨
глубина	深度
глубинка	偏遠地區
глупость	愚蠢
глухота	耳聾
гнев	怒氣
говор	說話聲、口音
год	年分
Годеново	格間諾夫村
годик	年
Годунов	戈多諾夫
Голгофа	殉難地
Голдаевка	果達耶夫卡
голова	頭
головка	小腦袋
голод	飢餓
гололед	薄冰
голос	聲音
гонение	迫害
гонитель	迫害者
гонка	競賽、匆促
гора	山

Субстантивная единица	Китайский перевод
гордость	驕傲、自尊
горе	悲傷、不幸
горечь	苦味、苦痛
горизонт	地平線
горка	小山
горница	房間
горничная	女服務生
город	城市
городок	小城市
горожане	市民
горошинка	小豆子、一丁點
госпитализация	住院治療
господин	先生
Господь	上帝
госпожа	太太、夫人
гостинец	贈禮
гостиница	旅館
гость	客人
государство	國家
государь	國君、沙皇
Государь	閣下
грабитель	強盜
гравировка	雕刻
град (осадки)	冰雹
град(город)	城市
градина	雹粒
градоправитель	
гражданин	公民
гражданка	女公民
грамота	識字
граница	邊界

Субстантивная единица	Китайский перевод
грань	界線
гребец	槳手
грек	希臘人
грех	罪孽
Греция	希臘
грешник	罪人
грибник	採蘑菇的人
грива	鬃毛
Григорий	格里高里
Григорьевич	格里高里耶維奇
гроб	棺材
гробница	墓
гроза	雷雨
Грозный(город)	格雷茲尼(城市)
гром	雷
грохот	轟隆聲
груда	一大堆
грудь	胸
груз	貨物
грузовик	卡車
группа	一群、班
грязь	骯髒
губа	嘴唇
губернатор	省長
губерния	省分
губитель	討厭的人
губительство	討厭的事物
гулянка	宴會
гурманство	美食癖
гурьба	一群
Гурьянов	古里昂諾夫

Субстантивная единица	Китайский перевод
Давид	大衛
давление	壓力
даль	遠處
Даниил	丹尼爾
Данилов	丹尼洛夫 (城市)
дар	贈禮、才能
дарование	天賦
дата	日期
датчик	感應器、傳送器
дача	市郊度假屋
дверца	小門
дверь	門
двигатель	發動機
движение	動作
Двина	德維那河
двор	庭院
дворик	小院子
дворник	看管院子的人
дворовая	奴婢
дворянин	貴族
Дева	室女宮
дева	少女、處女
деверь	丈夫的兄弟
девица	少女
девочка	小女孩
девушка	少女
деготь	柏油
дед	祖父
дедок	爺爺
дедуля	爺爺
дедушка	爺爺

Субстантивная единица	Китайский перевод
дежурство	值班
действие	行為
декабрь	十二月
делегация	代表團
деление	分裂
дело	事情
Демре	代姆雷 (城市)
денница	朝霞
день	日子
деньги	錢幣
деревня	村莊
дерево	樹木
деревушка	小村莊
держава	強國
дерзновение	膽量
дерзость	無禮
десница	手
десятилетие	十年
деталь	細節
дети	孩子
детище	孩子
детка	孩子
детство	童年
деяние	事業
деятельность	活動
Дзержинское	捷爾任斯基州
диавол	惡魔
диакон	輔祭
диван	沙發
Дивеево	吉維耶夫村
Димитрий	吉米特里

Субстантивная единица	Китайский перевод
Димитров	吉米特洛夫
династия	王朝、世家
Диоклетиан	狄奧克萊斯皇帝
дипломат	外交官
дискета	光碟片
диспансер	疾病防治所
диспетчер	調度員
дитя	小孩子
диффузия	擴散
Днепр	涅伯河
дно	底部
добавление	附加物
добро	善事
добродетель	美德
добромысль	善意
доброта	善心
Добрык	多布里克
договор	合約
дождь	雨
доказательство	證據
доктор	醫生、博士
документ	文件
долг	義務、債務
должность	職務
доля	部分
дом	房子、家
домик	小房子
домна	煉鐵爐
домочадец	一家人
домработница	家庭女工
Дон	頓河

Субстантивная единица	Китайский перевод
Донской	頓斯科伊
дорога	路
дорогое	珍貴的事物
досада	煩惱
досаждение	煩惱
доска	木板
достоверность	可信度
Достоевский	杜斯妥也夫斯基
достояние	財產、財富
доступ	通道
доход	收入
доченька	女兒
дочка	女兒
дочь	女兒
дощечка	小木板
драка	打架
древо	樹木
дремота	瞌睡
дробление	破碎
дрова	木柴
дрожь	打顫、哆嗦
друг	朋友
другое	別的事情
дружба	友誼
дружина	侍從
дура	笨女人
дурак	笨蛋
дурачок	小傻瓜
дурка	瘋人院
дух	心靈
духовенство	宗教界、牧師

Субстантивная единица	Китайский перевод
духовник	神父、牧師
душа	心靈
дым	煙霧
дымка	薄霧
дыхание	呼吸
дьячок	讀經職員
дядя	舅舅、叔伯
Дятлово	加特洛沃鎮
ев. (евангелист)	福音傳道者
Евангелие	福音書
Евдокия	耶弗朵基亞
Евлавия	耶弗拉維亞
Евпраксия	耶弗布拉科西亞
еврей	猶太人
евро	歐元
Евролайнс	歐洲航線
Европа	歐洲
Евсевий	耶夫塞維伊
Евстафий	耶夫斯塔非伊(聖人)
Евфимий	耶夫非米伊(聖人)
Евфрат	幼發拉底河
Египет	埃及
Едрово	耶德洛沃村
езда	路程
Екатерина	葉卡捷琳娜
елей	橄欖油
Елена	伊蓮娜
Елизавета	伊莉莎白
ель	雲杉
епархия	教區
епископ	主教

Субстантивная единица	Китайский перевод
епитимья	懲罰
Епифаний	葉皮凡尼伊
Ераст	聖徒伊拉斯特
Ереван	葉里溫(城市)
ересь	異教
еретик	異教徒
естество	本質、自然界
Ефраффа	葉夫拉法
Ефрем	葉夫列姆
жажда	口渴、渴望
жалость	憐憫、遺憾
жаль	遺憾
жара	炎熱
жезл	權杖、測杆
желание	願望
желудок	胃
жемчуг	珍珠
жена	妻子
жених	未婚夫
женщина	女性
женщина-врач	女醫生
женщина-кондуктор	女售票員
жернов	石磨
жертва	犧牲者
жертвователь	捐助者
живописец	寫生畫家
живот	肚子、胃
животик	胃
животное	動物
Жигули	日古利(汽車廠牌)
жизнеобеспечение	生命保障

Субстантивная единица	Китайский перевод
жизнь	生命、生活
жилище	住所
жилплощадь	居住面積
жилье	住所
жинка	妻子
житель	居民
жительство	住處
житие	生活、言行錄
заболевание	生病
забор	柵欄、圍籬
забота	關懷
забытье	意識不清、昏睡
завершение	完成
завещание	遺囑
зависимость	從屬關係
зависть	羨慕
завод	工廠
загадка	謎語
Загребнев	札格列勃涅夫
ЗАГС	民事登記處
здаток	訂金
задача	任務、習題
задержка	延遲
Зады	札底村
заем	債務
Зазмайла	札日馬伊拉
заикание	口吃
заказчица	女訂購人
закладка	放置、書籤
заклинание	咒語、懇求
заклучение(договор)	締結

Субстантивная единица	Китайский перевод
заклучение(тюрьма)	監禁
заклученный	囚犯
закон	法律
закоулок	陋巷、角落
заккрытие	結束、關閉
залив	灣
залысина	禿頭
замок	城堡、鎖
зампотех	代理人
замысел	意圖
занятие	職務、作業
занятость	忙碌
запад	西方
Запад	西方、歐美國家
запас	儲藏
записка	便條
записочка	隻字片語
запись	筆記、證書
заповедь	聖訓、戒律
запор	門門、鎖
Запорожец	查波羅什人
запрос	詢問、要求
запустение	荒廢
запчасть	備份零件
заработок	薪水
Заразск	札拉日斯克
Зарайск	札賴斯克
зарплата	工資
заря	霞光
заседание	會議
заслуга	功勳

Субстантивная единица	Китайский перевод
застолье	節日的宴席
заступление	代替
заступник	辯護人
Заступница	女辯護人
заступничество	庇護
затвор	門門
затмение	日月蝕
заточение	坐牢
затяжка	拖延、吸菸
зауреня	晨禱
защита	保護裝置
защититель	保衛者
защитник	保衛者
заявление	聲明、申請書
Заянье	札亞尼耶村
звезда	星星
зверь	野獸
звон	聲響、鐘聲
звонарь	敲鐘人
звонок	鈴聲
звук	聲音
Звячин	支維亞圈（城市）
здание	建築物
здоровье	健康
здравие	健康
Зеленоград	綠城
зелье	毒藥、藥水
землетрясение	地震
земля	土地
землянка	土窯
зенитка	高射炮

Субстантивная единица	Китайский перевод
зеркало	鏡子
зернохранилище	糧倉
зерцало	鏡子
зима	冬季
Зинаида	季娜伊達
злато	黃金
зло	邪惡、災禍
злоба	憤恨、怨恨
злодей	兇手、（口）壞東西
злодейство	暴行
злодеяние	罪刑
злокозненность	險惡
злость	氣惱
злоумышление	預謀犯罪
злоумышленник	預謀犯
злочестие	欺詐
змея	蛇
змий	（古）蛇
знак	標誌、符號
знамение	徵兆
Знаменка	茲納緬卡（城市）
знание	知識
значение	含意
зной	酷熱、熱情
золото	黃金
зона	區域
Зосима	左西馬
зрение	視野、視線
зуб	牙齒
Иван	伊凡
Иванов	伊凡諾夫

Субстантивная единица	Китайский перевод
Иванович	伊凡諾維奇
Ивановна	伊凡諾夫娜
Иванченко	伊凡車恩科
Иверская	伊維爾（教堂）
иго	壓迫
игра	遊戲
игумен	男修道院院長
идеал	理想
идея	思想、主旨
иерей	神父（正式稱呼）
иеромонах	修士司祭
Иерусалим	耶路撒冷
изба	農舍、農村木房
избавитель	救星
избавление	挽救
избранник	當選人
изверг-сын	惡魔之子
известие	消息、通報
извинение	道歉、原諒、理由
изволение	意志
изготовление	製造
издевательство	侮辱、嘲諷
излечение	痊癒
излишество	過度
излияние	湧出
изложение	敘述
измена	背叛
изменение	變化
изобилие	豐裕
изображение	圖像
изолятор	絕緣體、拘留所

Субстантивная единица	Китайский перевод
Израилев	伊茲拉伊列夫
изумление	驚訝
изъявитель	敘述者
Иисус	耶穌
Иисусов	耶穌索夫
икона	聖像
иконка	聖像
Иконка-складень	可折疊聖像
иконоборец	倡導破除偶像者
иконописец	聖像畫家
иконопочитание	聖像教
иконочка	聖像
икота	打嗝
Илиодор	伊里歐多爾
Илия	伊里亞
иллюстрация	插畫
Илутин	伊魯欽
Ильин	伊里因
Ильюша	伊留沙
Илья	伊里亞
имам	（伊斯蘭教）教長
имение	領地、莊園
именинник	過命名日的人
император	皇帝
имущество	財產
имя	名字
инвалид	殘疾人士
инвалидность	殘疾
индеец	印地安人
инициатор	發起人、創始人
инкубатор	宿舍、保溫箱、幼兒園

Субстантивная единица	Китайский перевод
иннок	修士
иномарка	進口車
иноплеменник	(舊)異族人
иностранец	外國人
иночество	修士生活
институт	學院、高等專科學校
инсульт	腦溢血
Инта	因塔(城市)
интервенция	武裝干涉
интерес	興趣、利益
интересное	有趣的事
интуиция	直覺
инфаркт	梗塞
инфекция	傳染
информация	資訊
Иоанн	約翰
Иоасаф	約瑟夫
Ирак	伊拉克
Иран	伊朗
Ирин	伊林
Ирина	伊琳娜
Иринка	伊琳卡
Иркутск	伊爾庫茨克(城市)
Иродион	伊羅吉昂堡
искоренение	徹底剷除
искра	火星、萌芽
искушение	誘惑
Испания	西班牙
исповедание	宗教、信仰
исповедник	庇護神父
исповедь	懺悔

Субстантивная единица	Китайский перевод
исполнение	履行
испуг	驚嚇
испытание	考試、試驗
исступление	發狂
истерика	歇斯底里
истина	真理
история	故事、歷史
источник	來源
исход	結局、出路
исцеление	治癒
Италия	義大利
итальянец	義大利人
итог	總結
иудей	猶太人
Иулиан	尤里安(聖受難者)
июль	七月
июнь	六月
кабак	下等小酒館
кабина	小房間
кабинет	辦公室、研究室
кавалерия	騎兵
кавказец	高加索人
кадило	手提香爐
Казань	喀山(城市)
казнь	死刑
Калабрия	卡拉布里亞區
календарь	日曆
калибр	口徑、直徑
Калина	卡琳娜
калитка	(口)小門
калиточка	(口)小門

Субстантивная единица	Китайский перевод
Калка	卡爾卡
камень	石頭
камешек	小石子
кампания	運動、戰役
камушек	小石子
Камчатка	堪察加半島
канал	運河、道路
канон	聖書
канун	前夕
капельница	點滴、滴管
капля	一滴
капустник	小型娛樂晚會
караул	衛兵
Караш	卡拉施
кардиолог	心臟病專家
Карин	卡林
Карл	卡爾
карман	口袋
Карпенки	卡爾盆基
карта	地圖
картина	圖片
картинка	圖片
картофель	馬鈴薯
карточка	卡片、證件
картошка	秋收勞動
карьера	職業
касса	收銀台
кассета	膠捲、暗盒
Кассиан	聖徒卡西安
кассир	收銀員
кассирша	女收銀員

Субстантивная единица	Китайский перевод
кастрюля	鍋子
катастрофа	災難、事故
катер	快艇
Катерина	卡捷琳娜
кафедра	教研室
качество	品質
квартира	公寓
квас	克瓦斯（飲品）
келья	禪房
Киев	基輔
киевлянин	基輔人
километр	公里
кино	電影
киот	神龕
Кипр	賽普勒斯（國名）
Кирей-Марей	基列伊瑪烈伊
Кирилл	基里爾
кирпичик	一磚一瓦
Кисловодск	基斯洛沃茨克（城市）
кисть	手部
Клавдия	克拉夫季亞
кладбище	墓地
класс	班級、年級
клев	魚鉤
клевета	誹謗
клеветник	誹謗者
Клеопа	克里歐帕
клетка	細胞
клиент	客戶
клиентка	女客戶
клиника	診所

Субстантивная единица	Китайский перевод
клир	神職人員（總稱）
клок	一把
клокотанье	澎湃
клубок	癥結
ключ	鑰匙
Ключевка	克留切夫卡村
клятва	誓言
клятвопреступление	背誓
клятвопреступник	背誓者
книга	書籍
книжка	書籍
кнопка	按鈕
княжество	公國
князь	公爵
Коваленко	科瓦連科
ковер	地毯
коврик	毯子
ковчег	方舟
кожа	皮膚
кознь	詭計
колдовство	巫術
колебание	震盪
колени	膝部
Коленька	科蓮卡
колесница	馬車
колесо	輪子
колечко	小戒指
количество	數量
коллега	同事
колледж	學院
коллектив	全體人員

Субстантивная единица	Китайский перевод
коллекция	成套收藏品
коллизия	衝突
колодезь	井
колокол	鐘
колокольня	鐘樓
колокольчик	鈴鐺
колония	殖民地
колонна	圓柱
колос	穗
колхоз	集體農莊
Колька	科里卡
кольцо	戒指
Коля	科里亞
командир	指揮官
командировка	出差
комиссия	委員會
комитет	委員會
коммерсант	商人
коммунист	共產黨員
комната	房間
компания	公司
компас	指南針
компьютер	電腦
комсомолец	共青團員
конверт	信封
кондак	短聖歌
кондитерская	糖果點心店
конец	尾端
конкурс	競賽
Константин	康斯坦丁
Константинополь	君士坦丁堡

Субстантивная единица	Китайский перевод
консультация	諮詢會議
контролер	查票員
конура	(口) 陋室
конфета	糖果
кончина	逝世
конь	馬
копейка	戈比 (貨幣)
копия	副本
кора	皮層
корабельщик	船主
корабль	船
корень	根部
коридор	走廊
корма	船尾
кормитель	餵養者
корова	乳牛
коровенка	小乳牛
король	王
корпус	軀殼
Корсунь	科爾蘇恩村
корыстолюбец	貪圖私利的人
коряга	水底殘株
косогор	斜坡
костер	營火
Кострома	科斯特洛馬 (城市)
кость	骨頭
костюм	服裝
котенок	小貓
Которосль	科托羅斯爾河
кофе	咖啡
кочка	土堆

Субстантивная единица	Китайский перевод
кошка	貓
кража	偷竊
край	邊緣
Краматорск	克拉馬托斯克 (城市)
кран	開關、起重機
красавец	美人
красавец-паром	美麗的渡船
красавица	美女
краска	顏料
Краснодар	克拉斯諾達爾 (城市)
Краснодар-Иркутск	克拉斯諾達爾-伊爾庫茨克 (城市)
красота	美麗
кредит	貸款
крейсер	巡洋艦
крепость	堡壘
кресло	手扶椅
крест	十字架
крестик	小十字架
крестин	洗禮儀式
Креститель	施洗者
крестьянин	農民
крещение	受洗
криз	突發
кризис	危機
крик	叫喊聲
Крит	克里特島
кров	住處
кроватька	小床
кровоизлияние	出血
кровопролитие	屠殺

Субстантивная единица	Китайский перевод
кровотечение	出血
кровь	血
крона	克朗 (貨幣)
Кронштадт	克朗施塔德 (城市)
кротость	溫順
круг	圓圈
кружево	花邊
кружок	小組
Крупницкий	克魯皮茨基
крушение	遇難、破滅
крыло	翅膀
Крылов	克里洛夫
крыльцо	台階、門廊
крысоловка	捕鼠夾
крыша	屋頂
крышка	蓋子
крючок	小鉤子
кубок	酒杯
кувез	嬰兒保溫箱
кузов	筐子
кулак	拳頭
кулек	紙袋
кулич	圓柱形甜麵包
куличик	(小) 圓柱形甜麵包
кульминация	頂點
купальня	海水浴場
купель	洗禮盆
купец	商人
купол	穹頂
купюра	面額
курево	菸草

Субстантивная единица	Китайский перевод
курение	抽菸
курс	航線、課程
Курск	庫爾斯克 (城市)
куртка	短上衣
кусок	一片、部分
куст	灌木叢
кустарник	灌木林
кустик	灌木叢
кухня	廚房
куча	堆
Куюки	庫由基村
Куюковка	庫由科夫卡
лавка	板凳
лавочка	小長凳
Лавра	(男) 大教堂
ладан	祭祀用香
ладонь	手掌
ладья	大帆船
лай	吠聲
лампа	燈
лампада	長明油燈
лампадка	長明油燈
ларек	售貨亭
легенда	傳說
легкость	輕鬆
лед	冰
лекарство	藥品
Леляевка	列里亞耶夫卡村
лен	亞麻
Ленинград	列寧格勒 (城市)
Ленск	連斯克 (城市)

Субстантивная единица	Китайский перевод
лента	帶子
Леонид	列昂尼德
лепта	捐助、貢獻
лес	森林
лесоповал	伐木
лестница	樓梯
лето	夏天
летопись	編年史
летчик	飛行員
лечение	治療
Леша	溜沙
лжеучение	偽學說
ливень	傾盆大雨
лик	面容、聖像
Ликия	呂基亞（古城區域）
лилия	百合花
лист	頁面
литература	文學、文獻
литовец	立陶宛人
литургия	彌撒
Литургия	禮拜儀式
лифт	電梯
лихолетье	（古）困難時期
лихорадка	熱病
лицей	中學
лицемерие	偽善
лицензия	許可證、執照
лицо	臉
лишение	剝奪、困苦
лоб	額頭
лобик	額頭

Субстантивная единица	Китайский перевод
лов	捕撈
лодка	小船
ложь	謊言
лоза	藤蔓
Локотско	洛科茲科村
лопата	鏟子
лошадь	馬
луг	草地
Луга	盧加（城市）
Лукич	盧基奇
лунка	小坑
луч	光線
лучина	薄木片
льгота	特權
Люба	瑠芭
любитель	愛好者
любовь	愛
любопытство	好奇心
люди	人們
Лягушевка	里亞古薛夫斯卡（區域）
лязг	鏗鏘聲
Ляляевка	里亞里亞耶夫卡村
лях	（古）波蘭人
магазин	商店
магистраль	幹道
магометан	回教徒
Мадрид	馬德里（城市）
май	五月
Макаров	馬卡洛夫
Макарович	馬卡洛維奇
Максим	馬克辛姆

Субстантивная единица	Китайский перевод
Максимка	馬克辛姆卡
Максимович	馬克辛莫維奇
маловерие	缺乏信心
малодушие	心虛、懦弱
Малороссия	小俄羅斯
мальш	小孩子
мальчик	男孩
мальчишка	男孩
мама	媽媽
Мамай	馬麥 (區域)
мамочка	媽咪
манера	方式、舉止
мановение	(舊)揮手、點頭
мануфактура	布匹、工廠
Мария	瑪麗亞
Марфа	馬大
маршрут	路線
масленица	謝肉節
маслице	油
масло	油
масонство	共濟會
мастер	大師、善於...的人
математика	數學
материал	材料
Матерь	母親
матрац	床墊
матрос	水手
матушка	神父的妻子
матушка(мать)	媽媽
Матфей	馬太
Мать/мать	母親

Субстантивная единица	Китайский перевод
мачеха	繼母
мачта	桅杆
Маша	瑪莎
машина	汽車
мгновение	瞬間
мед	蜂蜜
медальон	頸飾
медведь	熊
медицина	醫學
медработник	醫務人員
медсестра	女護士
межа	界線
мелочь	零錢
Мендль	緬德里
Меншиков	緬施科夫
мера	程度、方法
мертвец	死者
местечко	市鎮
местность	地區
место	地方、座位
местожительство	住所
местонахождение	所在地
местоположение	位置
месть	報復心理
месяц	月份
металл	金屬
метание	投擲
метель	暴風雪
метр	公尺
метро	地鐵
метр-полтора	一點五公尺

Субстантивная единица	Китайский перевод
меч	劍
мечеть	清真寺
мечта	夢想、願望
мешок	口袋、一袋
мешочек	小袋
мзда	獎金
миг	瞬間
Микола	(方)聖尼古拉
микроклимат	微氣候
микрорайон	小區域
милиция	民警
милосердие	仁慈
милостыня	佈施
милость	仁慈
милочка	親愛的
мина	地雷
Минск	明斯克(城市)
минус	零下
минута	分鐘
минутка	一會兒
мир	世界
миро	聖油
мировоззрение	世界觀
мироздание	世界、宇宙
миротворец	調解人員
Миры	米拉(古城市)
мирянин	俗世人
мирянин-мужчина	俗世男子
Митилены	米蒂利尼(城市)
митрополит	都主教
митрополия	主教轄區

Субстантивная единица	Китайский перевод
Митрофан	米特羅凡
Михаил	米哈伊爾
Михеев	米赫耶夫
Михей	彌迦
Миша	米沙
младенец	嬰兒
младенчество	嬰兒期
многолетие	長壽
множество	多數
могила	墓穴
могилка	塋
могущество	勢力
Можайск	莫札伊斯克(城市)
мозг	頭腦
Молдавия	摩爾達維亞(國名)
молебн	禱告
молебствие	祈求
моление	祈禱
молитва	祈禱文
молитвенник	祈禱書
молитвослов	祈禱書
Молитвослов	祝文節
молния	閃電
Молодайка	少婦
молодежь	年輕人
молодка	小母雞
мольба	祈求
момент	片刻
монастырь	修道院
монах	修士
монахиня	修女

Субстантивная единица	Китайский перевод
монашество	修道生活
монгол	蒙古人
монета	硬幣
Мончегорск	蒙切戈爾斯克 (城市)
МОПР	世界革命救濟組織
мор	疫病
Морал	莫拉爾
море	海洋
мореплаватель	航海家
мореход	(古)航海家
мороз	酷寒
морозец	輕寒
моряк	水手
Москва	莫斯科 (城市)
москвитянин	莫斯科人
Московия	俄國
мост	橋
мотив	動機、理由
мотор	引擎
моторка	汽艇
мошка	蚊子
мощи	聖骨
мразь	(口)下流的傢伙
мрак	黑暗
мрамор	大理石
мудрость	智慧
муж	丈夫
мужество	勇氣
мужик	男子、莊稼人
мужичок	男子
мужчина	男子

Субстантивная единица	Китайский перевод
музей	博物館
музыкант	音樂家
мука	痛苦
мурза	韃靼公爵
Мурманск	慕爾曼斯克 (城市)
мусор	垃圾
мучение	痛苦
мученик	殉難者
мучитель	施虐者
мысль	想法
мытарство	痛苦
мясо	肉
мясорубка	絞肉機、拷問
мятеж	叛亂、暴動
набат	警報
набег	襲擊
набережная	沿岸街
Набережные Челны	沿岸成員 (城市)
набожность	虔誠
набор	一套
наваждение	魔力
навет	誹謗
надежда	希望
Надежда	娜捷日達
надзор	監視
надменность	傲慢
надпись	題詞
Надя	娜嘉
Назаров	納札羅夫
название	名稱
назидание	教訓

Субстантивная единица	Китайский перевод
наказание	懲罰
наказатель	導師
накидка	披肩
накладка	鑲邊、蓋板
налет	襲擊
наличие	具備
намерение	意圖
нападение	前鋒
напасть	攻擊
направление	方向
наркоз	麻醉
народ	眾人
нарушитель	破壞者
насекомое	昆蟲
население	居民
насилник	強暴犯
наслаждение	享樂、愉悅
наследник	繼承人
наследство	遺產
насос	打氣筒
наставник	導師
Настена	娜斯堅娜
Настенька	娜斯堅卡
Настин	娜斯欽
настоятель	東正教教堂堂長
настроение	情緒
наступление	進攻
Настя	娜斯嘉
Наташа	娜塔莎
научитель	導師
находка	拾物

Субстантивная единица	Китайский перевод
нация	民族、國家
начало	起點
начальник	首長
начальство	上級
начертание	外形
нашествие	侵略
небеса	天堂
небо	天空
небожитель	天上的人、神仙
неведение	不知道
неверие	缺乏信心、不信教
неверующий	不信教的人
невеста	未婚妻
невеститель	為貧困新娘備嫁的人
невестка	媳婦
невиновность	無辜
невнимательность	疏忽
невольник	奴隸
невролог	神經學家
невропатолог	精神科醫師
негатив	底片、負面
негодование	憤怒
неделя	星期
недовольство	不滿
недомогание	不適
недостача	缺乏
недоумение	困惑不解
недуг	疾病
нежность	溫柔
неистовство	瘋狂
немец	德國人

Субстантивная единица	Китайский перевод
немошь	虛弱
неоглашение	漏報
неожиданность	意外性
непонимание	不了解
Непотиап	涅波奇昂
неправда	謊言
неприятель	敵人
неприятность	煩惱
нерешительность	猶豫
несправедливость	不公不義
Нестор	涅斯托爾
несчастье	不幸
нетерпение	不耐煩
нетление	永恆
неточность	不準確
неудача	挫折
неудовольствие	不滿
неуспеваемость	成績不良
нечестивец	罪人
нечестие	有罪
нечистота	不乾淨
нива	田地
низина	低地
Никея	尼科亞（古城市）
Никитич	尼基季奇
Никифор	尼基福爾
Никола	尼古拉
Николаевна	尼古拉耶夫娜
Николай	尼古拉
Николай-исповедник	庇護神父尼古拉
Николаюшка	尼古拉（親暱）

Субстантивная единица	Китайский перевод
Николушка	尼古拉（親暱）
Никон	尼康
никчемность	無用
Нил	尼羅河
Нина	尼娜
ниточка	細線
нищелюбие	佈施表現
нищета	赤貧
Новгород	諾夫格勒（城市）
нога	腳
нож	刀子
Ной	諾亞
номер	號碼、房間
Нонна	諾娜
норма	規範
нос	鼻子
носок	腳尖
нота	音符
ночевка	過夜、寄宿
ночлег	過夜處
ночь	夜晚
нощь	夜晚
ноябрь	十一月
нрав	性情、風俗
нужда	貧困
нуль	零
Нюра	紐拉
нянька	保母
обвинение	控告
обгон	單向離合器
обед	午飯

Субстантивная единица	Китайский перевод
обедня	彌撒
обет	誓約
обетование	承諾
обещание	承諾
обида	欺侮、遺憾
обитель	修道院
облако	雲
область	地區
облачение	法衣
облегчение	減輕
облик	面貌
обличие	面貌
обличитель	告發者
обман	欺瞞
обмен	交換
обморок	昏厥
обод	輪圈
обоз	車隊
оборот	一圈
обочина	路肩
образ (образок)	面容
образ(икона)	聖像
образование	形成、教育
образок	面容
обращение	請求
обретение	取得
обряд	儀式
обследование	檢查、調查
обстановка	家具、形勢
обстоятельство	情況、環境
обувь	鞋子

Субстантивная единица	Китайский перевод
обход	巡視
общение	交際
община	公社
объединение	聯合、統一
объезд	繞道、護林巡查區
объем	規模
объявление	聲明、布告
обыкновение	慣例
обычай	習俗
обязанность	責任
овал	橢圓形
овин	穀物乾燥室
овоцехранилище	菜窖
овошь	蔬菜
овраг	溝壑
овца	綿羊
оглобля	車轆
оговор	誣告
огонь	火
огород	菜園
огорчение	憂慮、傷心
ограбление	掠奪
оградка	籬笆
одежда	衣物
одеяло	被子、毯子
одеяние	服裝
одиночество	孤單、寂寞
одноворец	獨院小地主
одноклассник	同學
односельчанин	同鄉
одночасье	一下子

Субстантивная единица	Китайский перевод
одр	(古)床、臥榻
одышка	喘息
оживление	愉快、熱鬧
ожидание	等待、期望
ожог	燒傷
озарение	恍然大悟
озеро	湖泊
озимь	秋播
озлобление	憤怒
оказание	給予
окаянство	罪孽
оклад	薪水
окно	窗戶
око	眼睛
оковы	枷鎖、鑕銬
окончание	結尾
окошко	小窗口
окраина	郊區
окрестность	近郊
округа	四周
октябрь	十月
Олег	奧列格
Ольвия	奧利維亞
Ольга	奧加
омофор	聖頸巾(主教袍披肩)
опасность	危險
операция	手術
описание	描述
опора	支撐
оправдание	宣告無罪
опустошение	荒廢

Субстантивная единица	Китайский перевод
опыт	經驗
ор	叫嚷
ОРВИ	上呼吸道感染
организация	組織
Орда	汗國
орда	匪幫
ордер	票據
Ордынка	奧爾丁卡街
оружие	武器
осада	圍攻
освещение	照明裝置
освободитель	解放者
освобождение	解放、免除
осень	秋天
Осетия	奧賽提亞共和國
Осиновка	奧辛諾夫卡(區域)
осколок	碎片
ослепление	迷惑
осложнение	併發症
ослушник	(舊)不聽話的人
основа	基礎
основание	根據
основатель	創始人
основоположник	創始人
особенность	特色
Осокорки	奧索科爾基(區域)
оставление	保留
остановка	站
остаток	剩餘
остеомиелит	骨髓炎
остров	島

Субстантивная единица	Китайский перевод
осуждение	判刑
осужденный	罪犯
осуществление	實現
ответ	答覆、答案
отвращение	厭惡
отдел	部、局
отделение	部、局
отек	水腫
отель	飯店
отец(духовный отец)	神父
отец(папа)	父親
отец-старик	老神父
отечество	祖國
отказ	拒絕
откровение	啟示
открытие	發現
отметка	記號、分數
отношение	態度、關係
отплытие	開航
отправка	派遣
отправление	執行
отпуск	假期
отравление	中毒
отрада	樂趣
отрез	一件衣料
отречение	放棄
отрок	(舊)少年
отроковица	(舊)少女
отряд	部隊
отсутствие	缺席
отсчет	計算

Субстантивная единица	Китайский перевод
отчаяние	絕望
отчисление	扣款
отшельник	隱士
отъезд	啟程
офицер	軍官
охотник	獵人
охрана	警衛隊
оценка	評價
очередь	順序、隊伍
очертание	輪廓
очистилице	聖物匣的蓋子
очистки	皮屑
очки	眼鏡
ошибка	錯誤
ощупь	觸摸
ощущение	感覺
Павел	保羅
падение	下跌
пазуха	胸懷
пакетик	紙盒子
пакость	(俗)壞東西
палата	病房
палатка	售貨亭
палач	劊子手
Палеолог	諾曼努埃爾二世
Палестина	巴勒斯坦
палец	指頭
палка	棍棒
паломник	朝聖者
паломничество	朝聖
палочка	小棍、桿菌

Субстантивная единица	Китайский перевод
палуба	甲板
пальто	大衣
пальчик	指頭
памятник	紀念碑、墓碑
память	記憶、回憶
паника	驚慌
панихида	祭禱
Пантелеймон	潘捷列伊蒙
Пантикапея	潘季卡佩伊(古希臘城)
Пантократор	潘托克拉托爾
папа	爸爸
папа-художник	藝術家爸爸
папка	文件夾
пар	煙霧
пара	一雙
парадная	前門
паралич	癱瘓
парень	小夥子
парк	公園
паром	渡輪
партия	黨派
парус	帆
паспорт	護照
пассажир	乘客
пассажирка	女乘客
паства	教徒
пастух	牧人
пастырь	牧師
Пасха	復活節
Патары	帕塔里(城市)
патология	病理學

Субстантивная единица	Китайский перевод
патриарх	總主教
патруль	巡邏隊
Патры	帕特雷(城市)
паутинка	蜘蛛絲
паучина	蜘蛛網
паучок	蜘蛛
пачка	一包
педаль	離合器
пелена	一大片
пена	泡沫
пение	歌聲
пенсия	退休金
пенька	大麻
первенец	第一個孩子
перевод	翻譯
перевозчик	承運人
перевязка	繃帶
перезвон	鐘聲齊鳴
перекресток	十字路口
перелив	溢出
перелом	骨折、轉折
перенесение	轉移
перерыв	休息
пересадка	移植、轉車
перестройка	改革
Перетерки	佩列切爾基村
переулок	小巷
перила	欄杆
период	時期
Перьмь	比爾姆(城市)
пермяк	貝爾米人

Субстантивная единица	Китайский перевод
перрон	月台
перстень	寶石戒指
перышко	小羽毛
пес	狗
песнопение	(舊)讚美歌
песнь	(舊)詩歌
песня	歌曲
песок	沙子
Петербург	聖彼得堡(城市)
петля	活結
Петр	彼得
Петровка	彼得洛夫卡
печаль	憂傷
печенег	佩徹涅格人
пешеход	行人
пещера	山洞
пиво	啤酒
пиелонефрит	急性腎盂腎炎
пик	山峰
пир	大宴會
Писание	聖經
писатель	作家
пистолет	手槍
письмо	信件
питатель	供給裝置
питие	飲料
пища	食物
пищаль	火繩炮
пищевод	食道
плавание	航行
Плакомат	皮拉科馬特(城市)

Субстантивная единица	Китайский перевод
пламя	火
планирование	計畫
пласт	層
плата	酬勞
Платон	柏拉圖
платочек	手帕
платформа	月台
платье	連身裙
плач	哭泣
плащ	外套、雨衣
плащаница	繪有基督像的裹屍布
племя	部落
племянник	侄子、外甥
плен	俘虜
пленение	捕獲
пленник	俘虜
плетень	籬笆
плечо	肩膀
пловец	游泳選手
плод	果子
плот	木筏
площадка	場子
площадь	廣場
плюс	優點
победа	勝利
победитель	勝利者
побои	毆打
побор	苛捐雜稅
поборник	擁護者
поведение	行為
повеление	命令

Субстантивная единица	Китайский перевод
повествование	敘述
повестка	通知書
повинная	自白書
повозка	馬車
поворот	轉變、轉彎
повязка	腰帶、繃帶
погибель	死亡
погода	天氣
погоня	追緝
погост	鄉村墓地
пограничник	海巡警衛隊
погребение	埋葬
погружение	下沉
погрузчик	裝載機
подарок	禮物
подарочек	禮物
податель	持信人
подаяние	施捨物
подвиг	功勳
подвижник	苦行者
подворотня	門縫
подворье	教會會館、客棧
подготовка	準備
поддержка	支柱
поджог	縱火
Подмосковье	莫斯科近郊
подножие	山麓
подобие	相似
подозрение	嫌疑
подоконник	窗台
Подол	波多爾街

Субстантивная единица	Китайский перевод
подполковник	中校
Подпорожье	波德波羅日耶（城市）
подпруга	馬肚帶
подразделение	分隊
подробность	細節
подруга	女朋友
подруга-портниха	女性友人裁縫師
подружка	女朋友
подрыв	破壞
подсвечник	燭台
подтверждение	證據
подход	途徑、立場
поезд	火車
поездка	旅行
пожар	火災
пожертвование	捐款
позвоночник	脊椎
познание	知識
позор	恥辱
поиск	尋覓
показание	證據、供詞
покаяние	懺悔
поклажа	行李
поклон	鞠躬、問候
поклонение	崇拜
поклонник	崇拜者
покой	靜止、室
покойник	亡者
поколение	一代
покорение	征服
покраснение	發紅

Субстантивная единица	Китайский перевод
Покров	波克羅夫 (城市)
покров	覆蓋物
покровитель	守護聖者
покровительство	庇護
покрытие	屋頂、覆蓋物
покупатель	買主
покупка	購買物
пол	地板
полати	高板床
полгода	半年
поле	野外、田野
полет	飛行
поликлиника	診所
полис	警察
полиция	警察、警局
полка	架子
полковник	上校
полнолуние	望月
полнота	完備
полночь	午夜
половина	一半
половодье	洪汛
положение	位置
поломка	損壞
полоса	地帶
полость	腔、室
полотенце	毛巾
полпути	半途
полуночи	半夜
получение	獲得
полушубок	短大衣

Субстантивная единица	Китайский перевод
полчаса	半小時
полчище	大批敵軍
польза	利益
помеха	障礙、干擾
помещение	房子
помещик	地主
поминальница	女禮儀師
помойка	垃圾堆
помощник	助手
помощь	幫助
помрачитель	致暗劑
помысел	念頭
помышление	想法
понедельник	星期一
понимание	理解
пономарь	教堂司事
поп	牧師
попечение	照顧
попечитель	監護人
поправка	修正
попутка	便車
попутчик	旅伴
попущение	寬容
попытка	嘗試
пора	時候
порог	門檻、界線
порох	火藥
порт	港口
портфель	皮包
портье	(舊)旅館接待人
порука	擔保

Субстантивная единица	Китайский перевод
поручение	委託
поручитель	保證人
поручительство	擔保
порыв	激動
порядок	秩序、程序
посадка	栽種
посев	莊稼
поселение	小村落
поселок	市鎮
посетительница	女訪客
посещение	訪視
посланец	使者
последователь	信徒
последствие	影響
послушание	轄區教徒
послушница	女修士
посольство	大使館
посох	手杖
пост	哨兵
постель	床鋪
постник	苦行者
поступление	進款
поступок	行為
посылочка	包裹
пот	汗水
потеря	喪失
поток	水流
потолок	天花板
потоп	洪水
потопление	水攻
потребность	需求

Субстантивная единица	Китайский перевод
поучение	訓誡
похвала	稱讚
похваление	稱讚
похититель	竊賊、劫匪
похищение	偷竊、綁架
поход	行軍
похороны	葬禮
почва	土壤、基礎
почесть	尊敬
почет	尊敬
почитание	崇拜
почитатель	崇拜者
почка	腎
почта	郵件
почтение	尊敬
появление	出現
пояс	腰帶
пояснение	說明書
прабабушка	(外)曾祖母
правда	真相
праведник	遵守教規者
правило	規矩
правитель	統治者
правление	管理
право	權、法律
правоверие	信仰
Православие	東正教
правосудие	司法
правота	正義
праздник	節日
празднование	節日

Субстантивная единица	Китайский перевод
практика	實際
прапорщик	准尉
прародитель	始祖
Прасковья	普拉斯科芙亞
прах	遺骸
пребывание	所在地
превосходство	優勢
преграда	障礙
прегрешение	過失、罪
предание	傳說
предвозвещение	預言
предел	界限
предложение	建議、求婚
предмет	物體
предок	祖先
предок-язычник	異教徒祖先
предосторожность	預防
предположение	假設、意圖
предпринимательница	女企業家
предприятие	企業
председатель	主席
председательство	主席職務
представитель	代表
представление	呈報、認識
предстатель	申請人
преемник	繼承者
преимущество	優勢
прекращение	中止
Преображение	基督變容日
преподаватель	老師
преподавательница	女老師

Субстантивная единица	Китайский перевод
препятствие	障礙
пресвитер	長老
преследование	迫害
пресс-служба	新聞中心
престол	祭壇的供桌
Престол	王位
преступление	罪行
преступник	罪人
претендент	競爭者
преувеличение	誇飾
прещение	威嚇
прибежище	避難處
прибытие	抵達
приветливость	殷勤
привычка	習慣
приговор	判決
приготовление	準備
приданое	嫁妝
придел	側祭壇
приезд	抵達
приемная	會客室
приказ	命令
приказание	命令
прилив	旺盛、漲潮
применение	採用
пример	例子
принадлежность	用具
приношение	禮物、供品
принудилровка	強迫勞動
приобретение	收穫
припас	器材、儲備用品

Субстантивная единица	Китайский перевод
прислуга	女僕
присмотр	照看、監視
пристанище	棲身之處
пристрастие	嗜好
приступ	發作、猛攻
присяга	宣誓
притвор	前廊、門廳
притча	寓言
приход	教區
прихожанин	教區居民
прихожанка	女教區居民
причастие	聖餐儀式
причетник	教堂差役
причина	理由
пришествие	降臨
приятельще	儲藏所
пробка	塞車
проблема	問題
проводка	電線網
проводница	女列車員
прогноз	預報
прогон	橫梁
программа	程序、節目
продажа	出售
продолжение	延續、期間
продукты	產品
проезд	通道、巷道
проект	項目、計畫
прозрение	恍然大悟
прозябание	混日子
происки	陰謀

Субстантивная единица	Китайский перевод
происшествие	事故
прок	用處
прокол	刺穿
прокурор	檢查員
пролив	海峽
промедление	延遲
промежуток	間隔
Промысел	神識
промысел	行業
промышление	獵捕、從事
пропажа	遺失物
проповедник	傳教士
проповедь	佈道
пророк	先知
прорубь	冰窟
прорыв	突破口
просветитель	啟蒙者
просвещение	教育
прославление	讚頌
проспект	大街、大綱
простор	遼闊、自在
простота	簡單
пространство	空間
просьба	請求
протез	義肢
протезирование	安裝義肢
протест	抗議
противник	反對者
протоиерей	大司祭
протяженность	長度
профессия	職業

Субстантивная единица	Китайский перевод
прохлада	涼爽
проход	通道
процветание	繁榮、開花
процедура	手續、治療手續
процедурная	診療室
процесс	過程
прошение	申請書
прошествие	經過...之後
прощение	饒恕
проявитель	顯影劑
проявление	表現
псалом	讚美詩
Псков	普斯科夫(城市)
Псковский	普斯科夫斯基
птица	禽鳥
ПТО	生產工業部門
Пугачев	布加喬夫
пуд	普特(重量單位)
Пулково	普爾科沃機場
пуля	子彈
пункт	地點
пустыня	沙漠、荒涼處
пустяк	小事
путевочка	許可證
путешественник	旅行者
путешествие	旅行
путник	行人
путь	道路
пучина	深淵
пушка	大砲
пшеница	小麥

Субстантивная единица	Китайский перевод
Пыжи	普伊日
пыль	灰塵
пытка	拷問、痛苦
пышность	蓬鬆
пьяница	醉漢
пятидесятник	五旬節運動
пятница	星期五
раб	奴隸
раба	奴隸
работа	工作
работница	女工
работоспособность	工作能力
рабочий	工人
радование	喜悅
радость	喜悅
Радость	喜樂
радушие	殷勤
раз	一次
разведка	偵查隊
разведчик	偵查員
развилка	叉
развитие	發展程度
развлечение	消遣
развод	交接班
разговор	談話
разгром	破壞、毀滅
размах	規模
размер	規模、程度
размышление	思考
разрешение	許可證
разруха	坍塌、紛爭

Субстантивная единица	Китайский перевод
разум	智慧
рай	天堂
район	地區
райцентр	區中心
рак	癌症
Раквер	拉科維爾 (城市)
ракушка	貝殼
рама	框架
рана	傷口
раскаяние	後悔
раскол	分裂
распев	唱經
расположение	駐地、布置
распоряжение	命令、指示
распределение	分派
распятие	刻耶穌受難像的十字架
рассвет	黎明
рассказ	短篇故事
расслабление	鬆弛
расстояние	距離
расстрел	射擊
раствор	溶液、開口
растение	植物
растерянность	束手無策、慌亂
рать	戰鬥、軍隊
реанимация	復甦
ребенок	孩子
ребятишки	孩子
ребятки	孩兒
рев	吼聲、嚎啕大哭
ревнитель	熱心從事某事的人

Субстантивная единица	Китайский перевод
ревность	吃醋
революция	革命
регент	攝政王
регистрация	登記
регламентирование	規定
режим	制度
результат	結果
рейс	航班
река	河流
рекрут	新兵
религия	宗教
реликвия	遺物
рельс	軌道
ремесленник	手工業者
ремонт	修理
рентген	X 光
репортаж	報導
республика	共和國
реставратор	修復專家
реставрация	修補
реформа	改革
рецидивист	慣犯
речка	小溪
речушка	小河
речь	語言
решение	決定
решетка	柵欄
решето	篩子
риза	袈裟
Рим	羅馬
рисунок	圖畫

Субстантивная единица	Китайский перевод
род	家族、種類
роддом	婦產科醫院
родина	祖國
Родина	祖國
родитель	父／母親
родник	泉源
родничок	函門
родня	親人
родоначальник	祖先、創始人
родственник	親戚
родственница	女親屬
роды	分娩
рождение	生產
Рождение	生日
рождество	聖誕節
рожь	黑麥
розетка	花結
рок-музыка	搖滾樂
роль	腳色
Роман	羅曼（城市）
роса	露水
Россия	俄國
рост	成長、身材
Ростов	羅斯托夫（城市）
рот	口
рубашка	襯衫
рубль	盧布（貨幣）
ругань	罵人的話
ружье	槍
руина	廢墟
рука	手

Субстантивная единица	Китайский перевод
рукав	袖子
рукавица	手套
руководитель	領導者
руководство	領導、指南
руль	方向盤、舵
русич	古羅斯人
русло	軌道
Русь	古羅斯
ручеек	小溪
ручей	小溪
ручей-водопад	小溪的瀑布
ручка	把手
рыба	魚
рыбалка	釣魚
рыболов	捕魚者
рыдание	哭泣
рынок	市場
ряд	一列
Рязань	梁贊（城市）
сабля	軍刀
Савватий	薩夫瓦季
Савватьяма	薩夫瓦奇馬村
Савеллий	薩維爾里主教
Савкино	薩夫基諾村
сад	花園
Сай-Баба	賽·巴巴（印度上師）
сайт	網站
салон	沙龍
Самара	薩馬拉（城市）
самовар	茶炊
самоволие	任性

Субстантивная единица	Китайский перевод
самодержец	專制君王
самолет	飛機
самоубийство	自殺
сан	宗教教職
санаторий	療養院
сани	雪橇
санитарка	看護婦
санки	小雪橇
сановник	達官顯要
сантиметр	公分
Сапега	撒佩甲
сапфир	藍寶石
сарай	板棚
сарайчик	小屋
сарацин	(古)阿拉伯人
Саровский	薩羅夫斯基
Сартак	薩爾塔克
Сасово	薩索沃(城市)
сатана	惡魔
Сахалин	庫頁島
Сахиб	薩西伯
Саша	薩沙
Сашка	薩施卡
Сбербанк	俄羅斯聯邦儲蓄銀行
сбережение	儲金
сбор	產量、集合
сборище	集會
свадьба	婚禮
сведение	消息
свекор	公公
свекровь	婆婆

Субстантивная единица	Китайский перевод
сверстник	同齡人
сверток	一包
свет	光線
светило	天體、名人
светильник	燈
светофор	紅綠燈
свеча	蠟燭
свечечка	蠟燭
свечка	蠟燭
свечница	拿蠟燭的女人
свидание	會晤
свидетель	證人
свидетельство	證詞、證明書
свиток	手稿
свобода	自由
свободитель	解放者
сводка	匯報
своекорыстие	自私
свойство	性質
связка	一串
связь	關聯
Святитель	聖徒
Свято-Духов	聖靈
святость	聖域
святотатство	褻瀆神靈
святыня	聖物
священник	神父、牧師
священнодействитель	舉行宗教儀式
Священноначалие	宗教職位等級
священнослужитель	神職人員
священство	神父、司祭

Субстантивная единица	Китайский перевод
сдача	找零
сев	播種
север	北方
седина	白鬍子
Седунова	謝敦諾娃
сектант	教派信徒
сектантство	宗派主義
секунда	一秒
селение	村落
село	村莊
сельсовет	村蘇維埃
сельчанин	村民
семестр	學期
семинария	神學院
семья	家人、家庭
семя	果實
Сенеж	謝涅日湖
сени	穿堂
сено	乾草
сенокос	割草
сентябрь	九月
Серафим	薩拉弗六翼天使
серафим	六翼天使
Сербия	塞爾維亞
Сергеевич	謝爾蓋耶維奇
Сергей	謝爾蓋
Сергиев	謝爾吉耶夫(城市)
сердечко	心肝
сердце	心
серебро	銀
Сергеа	謝列嘉

Субстантивная единица	Китайский перевод
середина	中部
сессия	會議
сестра	姊妹
сестренка	姊妹
Сестрорецк	謝斯德羅列茨克(城市)
сетование	訴苦
сигарета	香菸
сидение	座椅
сиденье	坐墊
сила	力量
Сила	(神)力
Силуан	西魯安
Сима	西瑪
Симеон	西蒙
Синицын	西尼欽
синусит	竇炎
сирень	丁香花
сирота	孤兒
система	系統
ситец	印花布
ситуация	情況
сияние	光輝
Сказание	傳說
скамеечка	小板凳
скамейка	板凳
скарлатина	猩紅熱
Скачково	斯卡奇科沃村
скважина	孔、井
сквозняк	穿堂風
скептик	懷疑論者
скит	隱修院

Субстантивная единица	Китайский перевод
склад	倉庫、儲藏
складень	可折疊的東西
скопидомство	吝嗇
скорая	救護車
скорбь	悲傷
скоропослушник	很快就來的見習修道士
скорость	速度
скот	家畜
скрижаль	板子
скрип	吱嘎聲
скупка	寄賣店
слава	光榮、名聲
сладость	甜味
Сланцы	斯蘭齊（城市）
сладсть	甜食
след	腳印、痕跡
следование	跟隨
слеза	眼淚
слепота	失明、盲目
слобода	自由居民的大村莊
слово	字詞
слой	階層
слуга	僕役
служба	工作、職務
служение	服務
служитель	僕人、服務者
случай	事件
случайность	偶然性
слушатель	聽眾
слышание	聽覺
смельчак	勇者

Субстантивная единица	Китайский перевод
сменщица	接班的女工
смерть	死亡
смерч	龍捲風
смирение	謙卑
смерд	惡臭
смута	紛爭
смущение	發窘、靦腆
смысл	意義、目的
смятение	驚慌
снаряд	砲彈
СНГ	獨立國家國協
снег	雪
снежок	雪球
снимок	照片
сноха	兒媳婦
снятие	取下
собака	狗
собеседник	與談者
собиратель	收藏家
собор	大教堂
собор-красавец	美麗的大教堂
собрание	會議
событие	事件
сова	貓頭鷹
совершение	完成
совесть	良心
совет	建議、會議
советник	顧問
советчик	顧問
совпадение	一致
современник	同時代的人

Субстантивная единица	Китайский перевод
согласие	同意
согрешение	罪過、過失
Содетель	造物主
сожаление	惋惜、可憐
сожитель	同居者、室友
создание	創作
Создатель	造物主
сознание	知覺、意識
сокровище	寶物、財富
сокрушение	悲痛
солдат	士兵
солдатик	士兵
Солнечногорск	索爾涅奇諾戈爾斯克 (城市)
солнце	太陽
Соловско	索洛夫斯科村
Соловьев	索洛維耶夫
солома	麥稈
соломинка	一根稻草
Сомино	索米諾村
сомнение	懷疑
сон	夢
сонм	一大群
сообщение	報導、消息
сопровождение	伴奏
соревнование	比賽
сосед	鄰居
соседка	女鄰居
соседство	隔壁
сослуживец	同事
состав	成分

Субстантивная единица	Китайский перевод
составитель	編者
состояние	狀態
сострадание	憐憫
сосуд	器皿
сотрудник	同事、編者
сотрудница	女同事、女編者
сотрясение	震動
София	索菲亞
сохранение	保存
сочинение	作品
спазм	痙攣
спасатель	救難人員
спасение	營救
спаситель	救星
специалист	專家
специальность	專業
спешка	急忙
спина	背
список	清單
спокойствие	寂靜、平靜
Сполитис	斯波里提斯(城市)
спор	爭論
справедливость	公正
спуд	藏匿
спуск	斜坡、板機
спутник	旅伴
сражение	戰役
среда	星期三
средство	方法、工具
срок	期限
сруб	牆框

Субстантивная единица	Китайский перевод
срыв	挫折
СССР	蘇聯
ставка	賭注、工資
стадия	階段
стадо	一群
стаж	年資
станция	集鎮
станция	車站
старание	努力
старец	長者
старец-ремесленник	年邁的手工藝者
старик	老人
старина	古代
старичок	小老頭兒
староста	班長、組長
старость	老年
старуха	老太婆
старушка	老大娘
стая	一群
ствол	樹幹
стекло	玻璃
стена	牆
стенд	陳列台
стенка	側壁、壁櫃
степень	程度
степняк	草原居民
степь	草原
стереотип	刻板印象
Стефан	斯提番
стиль	風格
стирка	洗衣服、紙牌

Субстантивная единица	Китайский перевод
стих	詩篇
стишок	短詩
стол	桌子
столб	柱子
столетие	一世紀
столешница	桌面
столик	小桌子
столица	首都
столкновение	衝突
столп	柱石
стольник	御前大臣
стон	呻吟聲
сторож	守衛者
сторожка	守衛室
сторона	方向
стояние	矗立
стоянка	停留處
страдалец	受難者
страдание	苦難
страж	捍衛者
стража	警衛隊
страна	國家
страсть	激情、迷戀
страх	恐懼
стрельба	射擊
стремена	馬鐙
строгость	嚴厲
стройка	建築工程、工地
строитель	建築師
строительство	建設
струна	弦

Субстантивная единица	Китайский перевод
студент	大學生
стук	敲擊聲
стул	椅子
ступенька	階梯
ступня	腳部
стыд	恥辱、害羞
суббота	星期六
суд	審判、法院
судьба	命運
судья	法官
суета	忙亂、空虛
Суздаль	蘇茲達里（城市）
сумка	包包
сумка-переноска	手提包
сумма	總額、款項
сумочка	手提包
сундучок	小箱子
супостат	（古）敵人
супротивник	對手
супруг	丈夫、夫妻
супружество	夫妻生活
Сура	蘇拉河
Сурож	蘇羅日（古城市）
сутки	晝夜
суть	本質
Сухотин	蘇霍欽
суша	陸地
схватка	搏鬥、爭吵
сходство	相似
Схоластик	斯霍拉斯提克
счастье	幸福

Субстантивная единица	Китайский перевод
счет	帳單
США	美國
сын	兒子
сынишка	（小）兒子
сынок	兒子、孩子
сыночек	兒子
сынуля	兒子
сыр	起司
сырость	潮濕
таблетка	藥片
табличка	標籤
табурет	凳子
Таганка	塔甘卡（區域）
Тайна	塔伊娜
Тайнинка	塔因妮卡
тайник	隱密處
Таинство	聖禮
такси	計程車
таксист	計程車司機
Тамара	塔瑪拉
Тамбов	唐波夫（城市）
тамбур	門廊
Тамвакис	唐瓦基斯
Танаис	塔那伊斯河
Танин	塔寧
Таня	塔尼亞
татарин	韃靼人
Татiana	塔季亞娜
тать	（舊）小偷
Татьяна	塔季亞娜
тварь	生物

Субстантивная единица	Китайский перевод
твердость	硬度、堅定
Творец	造物主
телевидение	電視
телега	大車
телерепортаж	電視實況轉播
телефон	電話
тело	身體
тема	題目、主題
темница	監獄
темнота	黑暗
температура	溫度
тьень	陰影
теплота	熱度
терем	樓房
терпение	耐心
территория	領土、地區
тесть	岳父
тетушка	姑姑/阿姨/伯母/舅媽
тетя	姑姑/阿姨/伯母/舅媽
тина	泥潭
типаж	型號、特徵
тишина	寂靜
тлен	腐爛的東西
товар	商品
товарищ	同事、朋友
товарищество	友誼、合作關係
товарняк	貨車
ток	電流、曬穀場
толпа	人群
толчея	碎礦機
тополь	白楊樹

Субстантивная единица	Китайский перевод
торг	貿易公司
торговец	商人
торговля	買賣
торжество	慶祝
тормоз	手剎車
торф	泥炭
тоска	憂鬱、苦悶
тост	祝酒
точка	點
точность	準確度
трава	草
травка	毒品
травма	損傷、創傷
традиция	傳統、慣例
трамвай	電車
трапеза	公共飯菜
трасса	路線、道路
тревога	恐慌
треволнение	焦急、煩惱
трепет	顫動、發抖
Трифонов	特里豐諾夫
тройка	三駕馬車
Троица	三位一體
Троице-Сергиев	聖三一謝爾蓋修道院
Троицк	特羅伊茨克(城市)
троллейбус	無軌電車
тропарь	讚辭
тропинка	小徑
труба	管子
трубка	管子、菸斗
труд	工作、勞動

Субстантивная единица	Китайский перевод
трудность	困難
труп	屍體
трус	懦夫
трюм	船艙
тряпочка	抹布
Тульский	土爾斯基
тупик	僵局、死路
турист	遊客
Туркменистан	土庫曼斯坦
турок	土耳其人
турок-мусульманин	土耳其人穆斯林教徒
туфель	鞋子
туча	雲
тысячелетие	一千年
тьма	黑暗
тюрьма	監獄
тягач	牽引機
тяжесть	重量
уазик	烏阿斯牌汽車
убеждение	信念
убежище	庇護所
убиение	殺生
убожество	生理缺陷、貧困
уборка	收割、整理
уборщица	清潔婦
убранство	陳設、服裝
убытие	減少
уважение	尊敬
УВД	內務局
уверенность	信心
увещевание	訓誡

Субстантивная единица	Китайский перевод
увольнение	短期休假
уговор	約定
угодник	神的侍者（聖徒稱號）
Угодничек	神的侍者（聖徒稱號）
угождение	侍奉、諂媚
угол	角落
уголок	角、室
уголочек	角落
угощение	款待、宴席
угроза	威嚇
угрызение	劇痛
удар	擊打
удивление	訝異
удовлетворение	滿足
удочка	釣魚竿
уединение	獨居
уезд	縣
ужас	恐懼
ужин	晚餐
уздечка	繫帶
узды	韁繩
узел	打結、焦點
узелок	小結點
УЗИ	超音波
узник	囚犯
узы	關係
указ	命令
указатель	標誌、指南
Украина	烏克蘭
украшение	裝飾品
укрепление	工事、堡壘

Субстантивная единица	Китайский перевод
укрытие	掩蔽所
улица	街道
уловка	詭計
улочка	巷弄
улучшение	改善
улыбка	微笑
ум	智慧
умение	能力
уменьшение	縮減額
умеренность	適度
умиление	深受感動
умывальник	洗手台
университет	大學
уничижение	貶低
упование	希望
упокоение	安寧、安息
упор	支架
употребление	使用
управление	管理
упрек	指責
ураган	颶風
Урал	烏拉爾山
Уранополе	烏拉諾波列(城市)
Урбан	烏爾班
урок	課程
Урс	烏爾斯
Урыв	烏里夫村
усердие	勤勉
усиление	增益
усилие	努力
условие	條件

Субстантивная единица	Китайский перевод
услуга	服務、設備
усмирение	和平
успеваемость	成績
Успение	聖母安息節
успех	成就
уста	雙脣
установка	裝置
Устинов	烏斯欽諾夫
Устинья	烏斯欽尼亞
устройство	裝置
уступка	讓步、折扣
устье	出口
утварь	器具
утверждение	見解
утешение	安慰
утрата	損失
утреня	晨禱
утро	早晨
утроба	肚子
ухо	耳朵
уход	離開、照看
участие	參與
участник	參與者
участница	女參與人
участок	地段、區
учебник	教科書
учение	學說、教義
учет	核算、登記
училище	學校
учитель	教師
ушиб	挫傷

Субстантивная единица	Китайский перевод
ущерб	損失
фаворит	寵兒
фактор	因素
фамилия	姓氏
Фанагория	法那戈里亞（古城市）
фара	頭燈
фарисейство	偽善
Февраль	二月
Федорова	費多羅娃
Федорович	費多洛維奇
Федоровна	費多羅夫娜
фелонь	法袍上半部
Феодор	費多爾
Феодосия	費奧多西亞（城市）
Феофан	費奧凡
фимиам	香
финикс	鳳凰
финиш	終點
финишер	平整機
Флавий	弗拉維
флот	船隊
Фомин	佛明
фон	背景、底色
форма	形式
фраза	句子
Фригия	弗里吉亞
фронт	前線
фрукт	水果
фунт	磅（重量單位）
фура	帶蓬貨車
фуражка	制服帽

Субстантивная единица	Китайский перевод
фуфайка	小棉襖
Ханкала	韓卡拉（古村落）
ханство	汗國
хаос	混亂
характер	性格
Харитон	哈里東
хата	農舍
хвала	讚揚
Херсонес	克森尼索（希臘殖民地）
хижина	茅舍
хирург	外科醫生
хлеб	麵包
ход	走動、過程
ходатай	說客
ходатайство	申請書
ходок	步行者
хождение	走路
хозяйка	女主人、主婦
хозяйин	男主人
хозяйство	產業、經濟
холера	霍亂
Холкин	霍爾金
холод	寒冷
холодность	冷卻
холодок	涼爽、冷淡
хор	合唱團
храм	教堂
хранение	保存
хранилище	儲藏庫
хранительница	守護者
христианин	基督徒

Субстантивная единица	Китайский перевод
христианство	基督教
Христос	耶穌基督
Христофор	克里斯多福
худо	壞事
художник	藝術家
хула	辱罵
хулиган	流氓
хульник	誹謗者
царапина	抓痕
царевич	沙皇長子
царедворец	(舊) 廷臣
Царица	皇后 / 女皇
царство	沙皇國
царствование	朝代
Царствование	在位期間
царь	沙皇
Царьград	君士坦丁堡 (舊稱)
царь-мученик	蒙難者沙皇
цвет	顏色
цветок	花
целитель	巫醫
целомудрие	童貞
цель	目標
цена	價格
ценность	價值、意義
центр	中心
цепочка	一連串
цепь	鍊子、一連串
церковник	教士、牧師
церковь	教堂
цистит	膀胱炎

Субстантивная единица	Китайский перевод
цитата	引文
чадо	孩子
чай	茶
час	一小時
часовенка	小型教堂、祭祠
часовня	小禮拜堂
частица	一小部分
частность	細節
часть	部分
часы	鐘錶
Чаша	盅、酒杯
чаяние	期望
Чебоксары	切柏克薩里 (城市)
чело	前額
человек	人
человеколюбец	人道主義者
человеколюбие	仁愛
человекоубийца	殺人兇手
чемодан	行李箱
чердак	頂樓、上兜
черновик	草稿
черта	線、界線
чествование	慶祝會
честь	榮譽、尊敬
чет	偶數
чета	一對
четверг	星期四
Четверг	星期四
четвереньки	匍匐爬行
Чечня	車臣
чин	官階、官員

Субстантивная единица	Китайский перевод
число	數
чистота	整潔
читатель	讀者
член	成員
чтение	讀物、講座
чувство	感覺
Чудиновская	邱吉諾夫斯卡亞
чудо	奇蹟
чудотворение	奇蹟
чудотворец	顯聖者、創造奇蹟的人
чужбина	異鄉
чулан	儲藏小室
шаг	步伐
шанс	可能性、機會
шапка	帽子
шар	球
шахта	礦場
шахтер	礦工
швед	瑞典人
шествование	遊行
шея	頸部
шина	輪胎
шифр	密碼、書籍號碼
шишка	毬果
шкаф	櫃子
шквал	風雪
школа	學校
шлагбаум	攔路桿
Шлиссельбург	什利謝麗堡（城市）
шов	接縫
шок	休克

Субстантивная единица	Китайский перевод
шоколад	巧克力
шоссе	公路
шоу	表演
шофер	司機
штат	州
штиль	風平浪靜
Штокман	什托克曼
шторм	風暴
штраф	罰金
штрафник	受懲戒的軍人
штурм	衝擊
штурман	領航員
шуба	皮大衣
шум	聲響、喧嘩
шутка	笑話
Шуя	舒亞（城市）
щебень	碎石頭
щедрота	慷慨
щека	臉頰
щепка	碎木片
щи	白菜湯
щит	擋板、盾
экзамен	考試
экзаменатор	主考官
экипаж	輕便馬車、乘務員
экскурсия	遊覽
электричка	電車
электромотор	馬達
электронасос	電泵
электроплитка	電板
электropоезд	電車

Субстантивная единица	Китайский перевод
электроприбор	電器
Эрпилион	艾爾皮里昂
эсминец	驅逐艦
этаж	層、樓
этап	階段
эфиоп	埃塞俄比亞人
юбилей	紀念日
юбка	裙子
юг	南方
юнкер	(舊)大地主、士官生
юность	青少年時期
юноша	青少年
Юрий	尤里
Юрьевский	由里耶夫斯基
явление	現象
ядро	核心
язва	潰瘍

Субстантивная единица	Китайский перевод
язык	語言
язычество	多神教
язычник	異教徒
яйцо	蛋
яичница	煎蛋
Ялта	雅爾達 (城市)
ямка	小窩、墓穴
январь	一月
Яни	雅尼河
Ярка	雅爾卡
яркость	亮度
ярмарка	集市
Ярославль	雅羅斯拉夫爾 (城市)
ярость	暴怒
ясли	飼料槽
ящик	抽屜
ящичек	小匣子

附錄 —— 中文論文摘要

本論文旨在分析聖徒尼古拉（Святой Николай）傳說文本中的靜詞，並以民間創作語言學的角度探討其語義結構及修辭手法。

聖徒尼古拉係俄國東正教中最受愛戴的聖徒，生存於三世紀下半葉至四世紀上半葉的羅馬呂基亞（Ликия）行省，曾任古城米拉（Миры）的主教，也因此俄國常稱之為呂基亞米拉主教（Архиепископ Мирликийский）。基督教傳說中，顯聖者尼古拉（Николай Чудотворец）屬於聖徒之一，帶有十分濃厚的民俗神話色彩。千百年來關於他的傳說故事有很多，有些甚至收錄於他的聖徒傳（請見附件一）。

民間創作研究者將這些傳說集結成冊，如十九世紀中，亞·阿法納西耶夫（А.Н. Афанасьев）所著之《俄國民間傳說》（Народные русские легенды）。關於聖尼古拉的研究，直到現在仍為教會歷史學家及世俗科學所關注，相關的學術著作及論壇汗牛充棟。不僅如此，此類研究甚至形成一種學科——「尼古拉學」，個別地區（如北俄羅斯及西伯利亞）對聖尼古拉的敬奉方式的特色為其重要研究對象之一。現代的東正教界也有許多類似的傳說，信徒更會將其上傳至特定的網站。

這些電子版傳說成為二十世紀末至二十一世紀初的宗教散文，對於深入了解現代俄國民間的東正教意識之特色，居於十分重要的標竿地位。現代的研究者之所以聚焦於此，乃是因其能表現一般人民所使用的宗教詞彙及思想，提供更加準確的資訊。透過語言學，可分析教區居民述說他們的信仰時所用的字詞。傳說文本中常用的詞彙，表現的即是「民間東正教（народное православие）」；而在俄文中，這些詞彙往往是靜詞（субстантив）。

一、 研究動機

本論文研究動機有二。首先，由於全世界的研究者皆對民間宗教及其各式各樣的形式抱持極大的興趣，如臺灣民間宗教研究及十九至二十一世紀俄國民間東正教研究。如語言學家維·莫斯科維娜（В.А. Москвина）所述：「若要定義斯拉夫信仰，尼·托爾斯泰（Н.И. Толстой）曾表示，斯拉夫信仰立基於異教、基督教及城市文化這三個基礎之上，斯拉夫的城市文化中又摻入『古代後期元素』，也就是古希臘多神信仰、中東偽經書、東方神秘教派，以及西方中古世紀書籍。正因如此，斯拉夫信仰自成一派。從尼·

托爾斯泰的觀點來看，不能將之視為雙重信仰。」俄文中的基督教人類學——即「人的組成」，也成為重要的研究目標。

其二，近期民俗宗教創作散文研究為許多語言學者所關注。他們對哪些文本可歸類於神話傳說（легенда）之體裁十分感興趣（如神蹟（чудо）、民間傳說（предание）、夢境（видение）這幾種體裁是否能歸於神話傳說）。在表達宗教思想時一般俄國民眾所使用的詞彙也吸引了學者們，如語言學家伊·安尼希莫娃（Е.Е. Анисимова）曾針對「神學語言學（теолингвистика）」做過以下論述：「神學語言學為重要標的，旨在研究聖徒在宗教交流中的意識形態……聖尼古拉為基督教世界中最受尊崇的聖徒。」

二、 研究目的

本論文旨在闡釋文本中，作為現代民間宗教散文之樣本，其使用之詞彙所蘊含的特殊意義。為達研究目的，提出並將解決下列六項任務：

1. 說明語言民俗學的主要觀點之特色，並論述其作為現代語文學科之一，如何以電腦語言學方法為輔助，研究語言及傳統文化間的相互關係。
2. 闡述語言民俗學中俄國宗教傳說的語言研究成果，並歸納文獻上現有的聖尼古拉傳說集之論點。
3. 根據詞形還原結果，彙整研究文本中的靜詞之組成。
4. 呈現靜詞的排名表，藉此了解其實物的語意，並得出文本中詞彙體現之規律；建立排名表之等級，評定文本中靜詞的核心。
5. 敘述文本中所使用的詞彙修辭手法特點。
6. 將所得之結果與其他學者的研究進行綜合比較。

三、 研究語料

本論文的研究語料為電子語料庫網站，語料庫中收錄聖尼古拉的民間短文創作。短文中包含神蹟、民間傳說、歷史事件等，其共通點為「聖尼古拉」，因此可彙整為聖尼古拉傳說集。

四、 研究對象

本論文將所匯整的聖尼古拉傳說集視為一大型文本，藉由電腦程式之幫助建立此大型文本的詞彙索引（конкорданс），其形態為單字詞書形（лемма）。論文之研究對象為文本中所有的專有名詞與普通名詞，共計 3281 個單詞（見附錄三）。

五、 研究標的

本論文研究標的將語言民俗學研究分為兩個面向：聖尼古拉傳說集中靜詞間的相互關係，以及靜詞的修辭手法特點。

六、 研究方法及理論

本論文以語言學之角度，審視並歸納出文本中的具體含意。研究方法有三：

1. 以斯•柯沙爾斯卡亞（С.А. Кошарская）所提出的「結構語意敘事法之體系分析」方法將詞彙分類。
2. 藉由亞•索柯洛夫（А.А. Соколов）所寫之電腦程式「Lemmatizator」，把大型文本中的詞彙詞書形化。
3. 以「主導性分析法（доминантный анализ）」建立統計列表，將詞元依使用次數依序排列。
4. 藉由他們使用頻率最高的靜詞，便可建構出民間東正教的世界圖景。

本論文之理論基礎主要援引下列學者之著作：如 А.Т. Хроленко、Н.В. Крисанова、С.Е. Никитина、В. Полякова、О.В. Белова、О.Н. Лагута，以及 А.Д. Ефремова。

七、 研究創新

本論文提出不同於以往研究之五項創新點如下：

1. 以學界尚未被研究過的文本語料為研究對象（關於聖尼古拉民俗創作文本語言的研究非常稀少）。
2. 闡述現代聖尼古拉傳說集的核心靜詞詞彙。
3. 體系性的呈現二十世紀末至二十一世紀初聖尼古拉傳說集中宗教思想之詞彙。
4. 闡釋核心詞彙之演變（以 О.Н. Лагута 及 А.Д. Ефремова 對《俄國民間傳說》所

做過之分析為基礎)。

5. 揭示當代傳說的風格及修辭之變化。

八、 研究貢獻

本論文之研究結果可供碩博士生之課程所用，如「斯拉夫語言文化」、「斯拉夫語言民俗學」、「現代俄語詞彙學」、「俄語修辭學」等課程；亦可用於分析之語料可用於相關專書之論著。正如斯拉夫學家耶•加里切娃(Е. Гаричевой)所述：「基督教傳說展現了民族自我意識與俄國人民的信仰，其來源為東正教使徒傳、民間神學課程及洗滌心靈之讀物。」藉由研讀傳說文本中的語言，我們將能更了解俄國人的理想與反理想(антиидеалы)。

九、 論文架構

本論文由前言、三個主要章節、結論、參考書目及三份附錄所構成，內文含有五個表格及兩張圖片。內容詳見如下：

前言中說明本論文之研究動機、目的、任務、界定研究範圍與對象，介紹研究材料、研究對象、研究方法及理論基礎，並簡述研究之發現等。

第一章「俄國民間宗教散文之語言民俗學研究」為本論文之理論基礎，將從語言民俗學(лингвофольклористика)角度，探討宗教民俗散文中最重要的幾個面向，共分六節。第一節旨在定義語言民俗學之概念，並回顧曾以此角度研究不同文化的民間詩作及散文之前人著作。第二節論述民間文化分為口述及傳統兩種形式，同時解釋聖尼古拉及其聖徒傳盛行之原因。第三節定義「神話傳說」，將之與其他類似體裁做比較，亦簡述十九至二十世紀時，俄國宗教民俗創作出版所遭遇之困境。第四節闡述十九至二十世紀間宗教傳說之主要研究結果，如亞•阿法納西耶夫所著之《俄國民間傳說》及其他著作。第五節探討「辭典學(лексикография)」之概念及其作為新興學科發展之歷程。第六節則為本章小結。

第二章「聖尼古拉傳說集中的靜詞詞元：詞元使用情形及排序」分為兩節。第一節分析文本中前一百個常用靜詞，建立聖尼古拉傳說集之詞彙核心，並將此結果與《俄國民間傳說》中的詞彙組成做比較。第二節為研究之靜詞依詞義分為五大主題：故事角色、圍繞角色的幫手及其特色、時空範疇及物質非物質領域、自然世界、符號，並詳析其作用。第三節則為本章小結。

第三章「聖尼古拉傳說集中的修辭手法特點」分為十一節，闡述文本中靜詞所屬之修辭類別，如書面用語、歷史詞語、上下位詞語等；分析文本中所使用的修辭手法，如修飾語、隱喻、轉化等。最後以十一節為本章小結。

參考資料分為三個語種：俄文資料 195 筆，中文資料 3 筆，英文資料 11 筆，共計 250 筆。

三份附錄分別為「附錄一：以現代語言書寫聖尼古拉聖徒傳」、「附錄二：文本所使用靜詞詞元之排名表」及「附錄三：文本中靜詞詞彙表及中文翻譯（依字母排列）」。

本論文所包含之表格為第一章第一節的「歌曲中的詞類組成」、「聖尼古拉傳說集中的詞類組成」、「俄國歌曲中詞元的語義分類」，第二章第一節的「（亞•阿法納西耶夫之著作與現代聖尼古拉傳說集）詞元排序對照表」，以及第二章第二節的「研究文本中詞元主題類別之使用次數排序表」。

